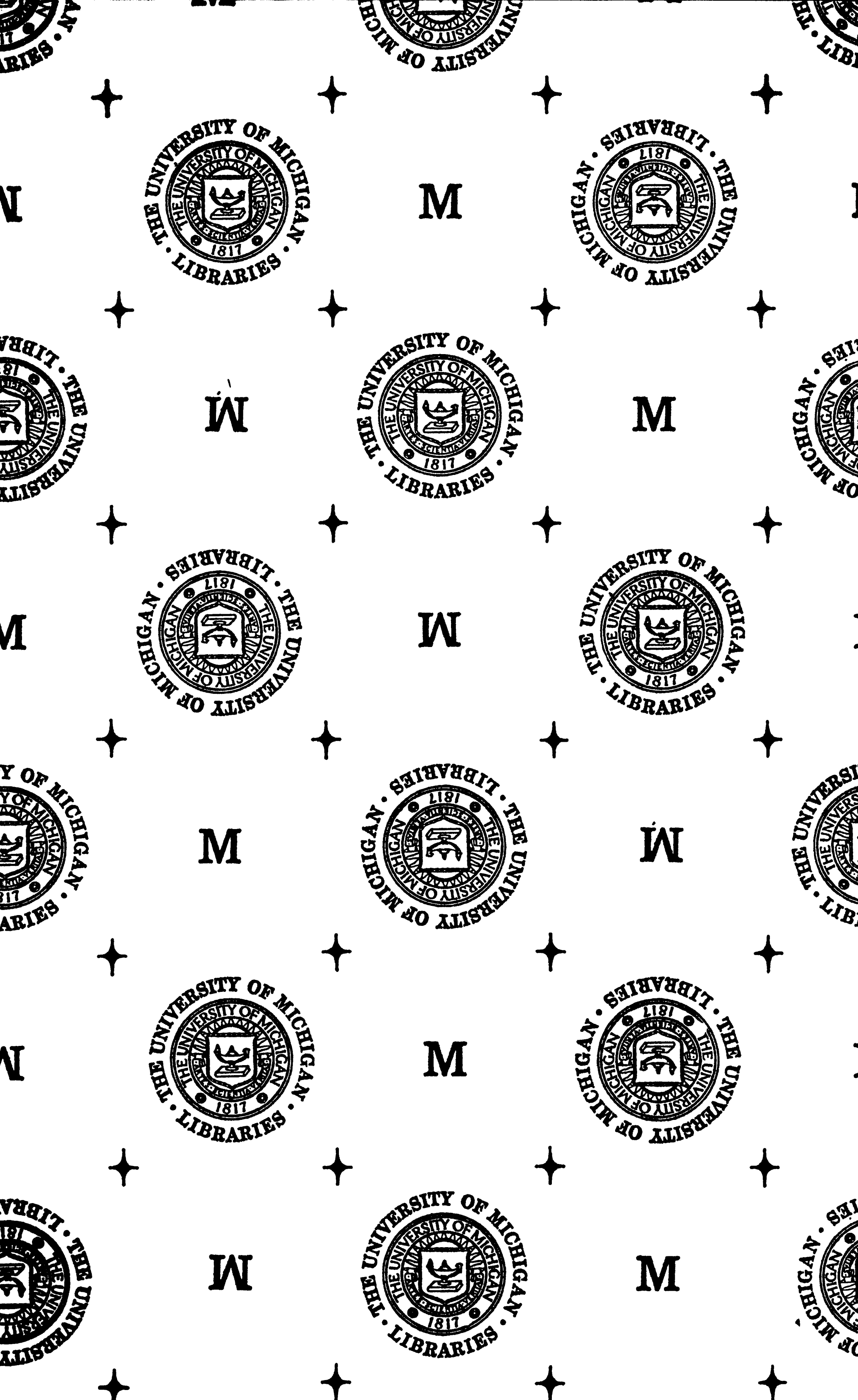
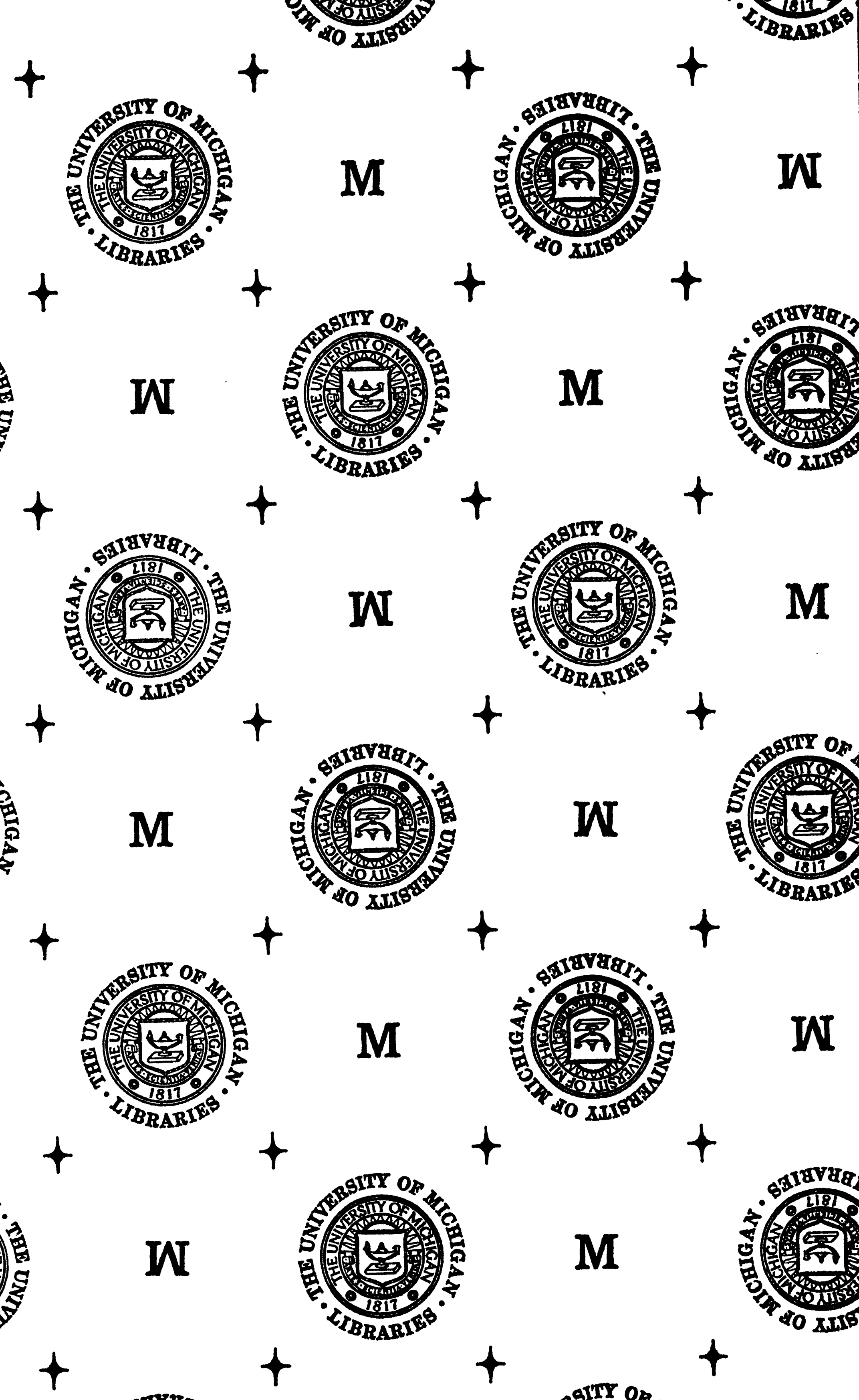
DONESENIIA V.I. GRIGOROVICHA OB' EGO PUTESHESTVII

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
LIBRARIES
1817
M

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
LIBRARIES
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
1817
M

Grigorovich, V.

ДОНЕСЕНІЯ В. И. ГРИГОРОВИЧА

ОБЪ ЕГО ПУТЕШЕСТВІИ

ПО СЛАВЯНСКИМЪ ЗЕМЛЯМЪ.

Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1915.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Непремѣнный Секретарь, академикъ *С. Ольденбургъ*.
Май 1915 г.

Оглавленіе.

Высокая цѣнность результатовъ заграничнаго путешествія (1844—1847) В. И. Григоровича давно признана наукой, но самая исторія этого самоотверженнаго странствованія до сихъ поръ извѣстна не въ полномъ объемѣ. Своевременно было издано (Прибавленія къ Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1844 г., книжка третья, Отдѣленіе литературное, стр. 69—74) только донесеніе Григоровича отъ 23 сентября 1844 г. (въ настоящей книгѣ № X). По окончаніи путешествія въ печати появились: „Краткая записка о путешествіи магистра Казанскаго Университета Григоровича" (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1847 г., № 6, часть LIV, отд. IV, стр 27—40) и „Очеркъ ученаго путешествія по Европейской Турціи" (Ученыя Записки, издаваемыя Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ, 1848 г., книжка III, и отдѣльно). По смерти Григоровича „Очеркъ" былъ переизданъ (Москва, 1877); въ рецензіи М. П—ова (М. П. Петровскаго) на эту книгу (Вѣстникъ Европы, 1878, № 2, стр. 899—904) были напечатаны (по копіямъ) два донесенія Григоровича, вошедшія въ настоящую книгу подъ №№ IX и X. Въ 1883 г. въ печати появился „Планъ путешествія по словенскимъ землямъ" (Русскій Филологическій Вѣстникъ, № 3, стр 38—47). Такимъ образомъ съ достаточной подробностью была до сихъ поръ извѣстна въ печати только одна, хотя несомнѣнно важнѣйшая, часть путешествія Григоровича—его странствованія по Турціи, продолжавшіяся менѣе года; объ остальныхъ двухъ слишкомъ годахъ приходилось довольствоваться нѣсколькими страницами „Краткой записки", напечатанной не безъ ошибокъ, какъ видно изъ сличенія съ рукописнымъ текстомъ ея, находящимся въ „Дѣлѣ объ отправленіи магистра Григоровича въ путешествіе по Австріи, Турціи и Германіи" (Архивъ Казанскаго Университета, по описи дѣлъ Историко-филологическаго факультета за 1844 г. № 36).

Въ видахъ восполненія такого пробѣла въ настоящей книгѣ издаются путевыя донесенія Григоровича въ томъ видѣ, какъ они сохранились въ „Дѣлѣ канцеляріи Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа о замѣщеніи каѳедры исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій" (Архивъ Казанскаго Университета, по описи дѣламъ кан-

целяріи Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа за 1838 г. № 279). Печатаемые ниже матеріалы воспроизведены по слѣдующимъ листамъ этого „Дѣла“:

I—лл. 178—179.

II—л. 191—191 об..

III—лл. 223—234, писарская копія, съ собственноручными поправками, подписью и датой Григоровича.

IV—лл. 214—220 об., писарская копія, съ собственноручными поправками и подписью Григоровича.

V—лл. 252—259, писарская копія, съ собственноручными датой и подписью Григоровича, которымъ вписано и большинство сносокъ.

VI—лл. 311—312 об..

VII—л. 323—323 об..

VIII—лл. 325—326 об..

IX—лл. 328—329 об..

X—лл. 336—337 об..

XI—лл 404—442.

XII—лл. 472—503 об..

XIII—лл. 372—373.

XIV—лл. 368—369 об..

XV—лл. 504—508.

XVI—лл. 445—446 об.

XVII—лл. 509—513 об..

XVIII—лл. 516—578 (ошибка въ счетѣ, вмѣсто 518)—писарская копія.

XIX—лл. 592—593 об..

XX—лл. 599—600.

№№ I, II, VI—XVII, XIX и XX писаны Григоровичемъ собственноручно.

Матеріалы относительно поѣздки Григоровича на зимнія каникулы 1842—1843 гг. внесены въ настоящее изданіе потому, что она была какъ бы вспомогательной для путешествія 1844—1847 гг.. Задавшись цѣлью обнародовать путевые отчеты Григоровича въ первоначальномъ ихъ видѣ, я не указывалъ—кромѣ сомнительныхъ случаевъ—варіантовъ, имѣющихся въ печатныхъ изданіяхъ тѣхъ донесеній, которыя были обнародованы ранѣе. Комментарія не приложено по двумъ причинамъ: 1) дабы не выйти изъ рамокъ настоящаго изданія, намѣченныхъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словес-

ности Императорской Академіи Наукъ, и 2) потому, что мною въ скоромъ времени будетъ напечатана особая статья о путешествіи Григоровича, гдѣ найдутъ себѣ мѣсто объясненія къ его отчетамъ (тамъ же будетъ указано и соотношеніе между №№ IV и V обнародованныхъ здѣсь матеріаловъ и тѣмъ планомъ путешествія, который помѣщенъ въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“ за 1883 г.).

Относительно *способа* воспроизведенія матеріаловъ я долженъ замѣтить, что соблюденіе всѣхъ особенностей правописанія Григоровича (объ ореографіи писарскихъ копій, конечно, и говорить не приходится) оказалось невозможнымъ. Въ автографахъ казанскаго ученаго встрѣчаются такія ошибки, которыя могутъ быть объяснены исключительно разсѣянностью, и оставлять ихъ въ печатномъ изданіи было бы нецѣлесообразно. Поэтому въ общемъ графика приближена къ современной, за немногими исключеніями. Часто встрѣчающіяся у Григоровича сокращенія, какъ „м.“ вмѣсто „монастырь“, „ркп.“ вмѣсто „рукопись“, замѣнены полными словами. Особыя трудности представлялись при воспроизведеніи столь частыхъ у Григоровича выдержекъ изъ памятниковъ; въ печатномъ „Очеркѣ“ онѣ изобилуютъ ошибками; недаромъ уже въ книгѣ „Акты русскаго на святомъ Аөонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона“ (Кіевъ, 1873) было замѣчено (стр. 82—83): „....у В. Григоровича эти два замѣчательнѣйшіе изъ нашихъ актовъ [№№ 6 и 7 по кіевскому изданію. *Н. П.*].... переданы какъ-то не только сбивчиво, но и совершенно невѣрно...... То же сдѣлано у него и съ другими нѣкоторыми нашими актами. Конечно, это случилось у него просто по причинѣ торопливости“. Разумѣется, и извѣстная разсѣянность Григоровича мѣшала ему придать „Очерку“ корректурную исправность, но все же приписывать ошибки изданныхъ имъ текстовъ одной типографіи мы не имѣемъ права, напр. странное написаніе **Келнега** (здѣсь стр. 78; въ „Очеркѣ“[1], стр. 40, *„Велнега“)* вмѣсто ожидаемаго **келнюга** (ср. Вѣстникъ Европы 1878 г., № 2, стр. 905) въ этомъ самомъ видѣ—„Велнега“—находится въ автографѣ Григоровича. Подобнымъ образомъ **лестниж** (здѣсь стр. 75) напечатано по рукописи, хотя на снимкѣ Хиландарскихъ Листковъ при изданіи г. Кульбакина совершенно ясно читается **лестнѭ** (въ „Очеркѣ“, стр. 37, **лестнѭ**). При списываніи древнихъ текстовъ Григоровичъ постоянно забываетъ ставить титла и допускаетъ иныя погрѣшности. Греческія слова пишутся у него съ невѣрными удареніями, а иногда съ замѣною придыханій удареніями и т. п.. При печатаніи многія изъ такихъ неточностей соблюдены.

Изъ ошибокъ, возникшихъ благодаря моему недосмотру, отмѣчу слѣдующія:

Напечатано:	Страница:	Строка:	*Должно быть*:
μοπο	60	11 снизу	μοπο
ѥѵ҇глиѥ	63	5 —	ѥѵ҇лиѥ
ѕѡчє	67	3 сверху	ѕѡчє
ѕфни	142	16 —	ѕфни
'Ευχειοίδιολ	178	9 снизу	'Ευχ ιοίδιον
зиці	180	16 —	ѕцні
попросить	215	6 сверху	испросить

На стр. 31[1] вмѣсто „Споменице" слѣдовало напечатать „Споменици", такъ какъ это ошибка писца, хотя и не исправленная Григоровичемъ.

На стр. 91, строка 3-я снизу, читается „**тысминамь** (sic)". При печатаніи этого мѣста Григоровичъ поставилъ (Очеркъ[1], стр. 55, строка 1) „*тысминамь* (?)". И. И. Срезневскій въ своей рецензіи на его книгу предположилъ (Сѣверное Обозрѣніе, 1849, I, 776) здѣсь невѣрное чтеніе; по его мнѣнію, это—**тькмина**, т. е. **тъкъмина**, которое „довольно употребительно въ старой письменности сербской въ смыслѣ оглавленія, содержанія, перечня", напр. въ хиландарскомъ хрисовулѣ № 37 (Донесенія, 90; Очеркъ[1], 54) *тъкьмина прахтику* въ смыслѣ перечня доходовъ.

Изъ неточностей, обусловленныхъ типографскими причинами, можно упомянуть о такихъ: въ сокращенныхъ написаніяхъ вродѣ **ѹютврца** (стр. 65, строка 2) и т. п. въ рукописи надъ д иногда стоитъ еще титло. На стр. 84, гдѣ идетъ рѣчь о передѣлкѣ **ж** и **ѧ** въ *у* и *е*, пришлось примѣры этого напечатать такъ же, какъ въ „Очеркѣ"[1], стр. 47, тогда какъ въ рукописи передѣлка изображена наглядно—буквы **ж** и *у*, **ѧ** и *е* занимаютъ одно мѣсто, а не два.

За доставленіе мнѣ возможности осуществить настоящее изданіе считаю долгомъ выразить глубокую признательность Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Казань,
10 мая 1915 года.

Н. Петровскій.

I.

Его Превосходительству Господину Попечителю Казанскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику и разныхъ орденовъ кавалеру, Михаилу Николаевичу Мусину-Пушкину

кандидата Виктора Григоровича

Донесеніе.

Удостоившись лестнаго вызова Вашего Превосходительства отправиться въ Москву на непродолжительный срокъ зимнихъ вакацій, поставляю себѣ въ обязанность, сообразивъ, согласно съ желаніемъ Вашимъ, всю пользу, которую доставитъ мнѣ эта поѣздка, довести вкратцѣ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о родѣ занятій своихъ въ столицѣ.

1-ое. По приказанію Вашему, немедленно по прибытіи войду въ сношенія съ профессоромъ словенскихъ литературъ, господиномъ Бодянскимъ. Предметомъ моихъ совѣщаній съ господиномъ профессоромъ будутъ: планъ путешествія, который нынѣ имѣю честь представить Вашему Превосходительству, и планъ моихъ преподаваній, успѣхъ которыхъ зависитъ нѣкоторымъ образомъ отъ пособій, которыхъ могу ожидать въ столицѣ. Не премину испросить совѣтовъ у г. профессора особенно о 3-ей части моего курса, предметомъ котораго будетъ общее разсужденіе о словенскихъ языкахъ. Надѣюсь, что, воспользовавшись его замѣчаніями, буду въ состояніи привести отдѣльныя правила, извлеченныя изъ сравнительнаго языкоученія, въ легко обозримый порядокъ.

2-ое. Наша столица хранитъ неисчерпаемыя сокровища, знакомство съ которыми было мнѣ всегда одной изъ главныхъ цѣлей при

изученіи литературы словенъ. Кратковременность моего пребыванія здѣсь конечно не удовлетворитъ вполнѣ сему желанію. Не лишаю себя однако жъ надежды, что при благосклонномъ содѣйствіи Вашего Превосходительства буду теперь въ состояніи по крайней мѣрѣ положить основаніе будущему изученію матеріаловъ, представляемыхъ столичными библіотеками. Въ предстоящую поѣздку желалъ бы ознакомиться по крайней мѣрѣ поверхностно съ нѣкоторыми преимущественно любопытными рукописями. Такъ въ Синодальной и въ Библіотекѣ Духовной Типографіи желалъ бы остановить вниманіе на замѣчательную рукопись XIV стол., содержащую переводъ хроники Гамартола, на Четь-Минейную митроп. Макарія, въ которой исключительно занялся бъ отдѣломъ, заключающимъ житья святыхъ, чтомыхъ въ генварѣ мѣсяцѣ. Прочитывая жизнь св. Саввы, извѣстнаго святителя сербскаго изъ рода Неманичей, я буду имѣть случай удостовѣриться, точно ли это соч. Дометіана, писателя сербскаго XIII стол., и, такимъ образомъ, убѣдиться въ истинѣ словъ господина Строева, что Четь-Минейная митр. Макарія не заключаетъ исключительно легенды, но и важные историческіе матеріалы. Въ Библіотекѣ Духовной Типографіи не премину хоть бѣгло обозрѣть грамматику словенскихъ языковъ серба Юрія Крижанича, жившаго въ XVII ст. (1660) въ Россіи. Замѣчательныя сужденія этого серба, приведенныя г. Калайдовичемъ въ его сочиненіи объ Іоаннѣ Экзархѣ Болг., доказываютъ, что эта грамматика можетъ доставить матеріалы къ исторіи языковъ словенскихъ.—Посѣщая Воскресенскій Новоіерусалимскій монастырь, буду, можетъ быть, имѣть случай обозрѣть Сборникъ Святослава 1073 г., содержаніе котораго, какъ извѣстно, не есть чисто богословское. Сверхъ того, Библіотека Духовной Типографіи заключаетъ въ себѣ любопытные матеріалы и для исторіи польской литературы. Въ числѣ 9 Библій, здѣсь хранящихся, быть можетъ отыщутся экземпляры такихъ, которыя во всѣхъ польскихъ библіотекахъ почитаются рѣдкостію. Я понимаю здѣсь библіи 1561 и 1563 годовъ, подвергшіяся истребительному гоненію іезуитовъ. Для полемики съ іезуитами находятся въ этой библіотекѣ любопытныя и рѣдкія книги. Упомяну только о сочиненіи послѣдняго неіезуитскаго президента Академіи Краковской, Бржоски, подъ псевдо-

нимнымъ названіемъ: Gratis plebanski. Знакомство съ этой рѣдкой книгой послужитъ мнѣ къ объясненію замѣчательнаго переворота въ просвѣщеніи Польши, совершившагося въ XVII-мъ столѣтіи.

Удовлетворивъ обозрѣніемъ этихъ книгъ моему любопытству, я, осмѣливаюсь сказать, весьма бы достигнулъ цѣли моей поѣздки. Успѣхъ ея лежитъ въ благосклонномъ содѣйствіи Вашего Превосходительства; отъ поощренія Вашего могу лишь ожидать и средствъ къ совершенію ея и доступа къ литературнымъ сокровищамъ.

Кандидатъ В. Григоровичъ.

3 декабря
1842 года.

II.

Его Превосходительству Господину Попечителю Казанскаго учебнаго округа и разныхъ орденовъ кавалеру, Михаилу Николаевичу Мусину-Пушкину

преподавателя Виктора Григоровича

Донесеніе.

Возвратившись изъ Москвы сего генваря м. 13 числа, честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что въ продолженіе моего тамъ пребыванія сдѣлалъ я себѣ главною задачею исполненіе приказаній и совѣтовъ Вашего Превосходительства.

Прибывъ въ столицу 16 истекшаго декабря м., въ тотъ же день познакомился я съ проф. Бодянскимъ, открылъ ему цѣль моего отправленія и сообщилъ планъ путешествія и программу моихъ чтеній. Слѣдующаго дня, т. е. 17 дек., имѣвъ честь представиться Его Сіятельству Господину Попечителю Московскаго учебнаго округа, нашелъ я благосклонную готовность исполнить желаніе Вашего Превосходительства, выраженное въ врученномъ мною письмѣ. Его Сіятельствомъ порученъ былъ я Его Превосходительству, Господину Прокурору Святѣйшаго Сѵнода, котораго довѣрію одолженъ я знакомствомъ съ Библіотекой Духовной Типографіи. Господинъ Прокуроръ удостоилъ меня особенной чести, представивъ меня Его Высокопреосвященству, отцу митрополиту.

Сверхъ доступа въ Библіотеку Духовной Типографіи, я былъ такъ счастливъ, что могъ бесѣдовать съ учеными профессорами университета, изъ которыхъ проф. Погодину я еще обязанъ довольно значительнымъ количествомъ словенскихъ книгъ и почтенъ знакомствомъ извѣстныхъ трудами и ревностію въ отечественной археологіи, А. Д. Черткова, М. А. князя Оболенскаго, М. Н. Макарова и С. И. [1]) Снегирева. Въ числѣ этихъ мужей князь М. А. Оболенскій, какъ директоръ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, снисходительнымъ своимъ пріемомъ и готовностію удовлетворить моему любопытству заставляетъ меня свидѣтельствовать ему предъ Вами мою признательность. Знакомство съ болгарами и пріобрѣтеніе около ста книгъ, поясняющихъ науку моего призванія, принадлежатъ также къ выгодамъ, достигнутымъ мною въ столицѣ.

Въ отчетѣ моемъ, къ составленію котораго немедленно приступлю, долгомъ почту доложить Вашему Превосходительству объ измѣненіяхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ плана путешествія, объ успѣхахъ моей науки, сколько по моему разумѣнію могъ я за ними слѣдовать, и, наконецъ, краткою запискою о разсмотрѣнныхъ мною рукописяхъ и книгахъ, быть можетъ, оправдаю довѣріе почтенныхъ мужей, въ вѣдѣніи которыхъ находятся эти сокровища; теперь же главнѣйшею моею обязанностію полагаю—свидѣтельствовать Вашему Превосходительству искреннѣйшую благодарность за внушеніе мнѣ мысли и дарованіе средствъ сдѣлать эту, какъ мнѣ кажется, весьма полезную для моего призванія поѣздку.

Преподаватель В. Григоровичъ.

III.

Его Превосходительству Господину Попечителю Казанскаго учебнаго округа, почетному члену Императорской Академіи Наукъ и разныхъ ученыхъ и другихъ обществъ члену, тайному совѣтнику и разныхъ орденовъ кавалеру

преподавателя магистра Виктора Григоровича

---

[1]) Несомнѣнно слѣдуетъ читать «И. М.» *Н. П.*

Отчетъ

о занятіяхъ въ Москвѣ съ 19 декабря 1842 по 8 генв. 1843 г..

Вашему Превосходительству угодно было, отправляя меня въ Москву, поручить мнѣ подвергнуть суду столичныхъ ученыхъ проектъ предполагаемаго путешествія, извлечь изъ бесѣдъ съ ними свѣдѣнія о системѣ моей науки и методѣ ея преподаванія и, наконецъ, воспользоваться учеными пособіями, которыя представляетъ наша столица.

Вѣрный этой обязанности, старался я привести ее въ исполненіе и теперь осмѣливаюсь подвергнуть вниманію Вашего Превосходительства отчетъ по тремъ пунктамъ порученія.

I. Составленный еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1842 года проектъ путешествія по словенскимъ землямъ читалъ я г.г. проф. Погодину, Бодянскому, Крюкову и археологу Макарову, сверхъ того, по совѣту проф. Погодина, совѣщался съ булгарами, находившимися въ Москвѣ. Такъ какъ въ настоящемъ планѣ, который имѣлъ честь представить Вашему Превосходительству, я воспользовался замѣчаніями почтенныхъ мужей, то теперь ограничусь только общимъ на нихъ указаніемъ. Относительно самаго направленія и главной цѣли путешествія, сколько я могъ замѣтить, почтенные ученые были согласны. Разсматривая однакожъ предметъ занятій моихъ съ различной точки зрѣнія, ученые въ своихъ совѣтахъ старались показать особенную важность той или другой его части, снисходительно поощряя меня обратить на нее свое вниманіе. Проф. Погодину, принимающему живое участіе во всѣхъ современныхъ вопросахъ науки, было важно мое желаніе посѣтить Булгарію. Поэтому его совѣты клонились къ утвержденію меня въ этомъ намѣреніи. Проф. Бодянскій, давъ мнѣ замѣтить трудность исполненія этого, указывалъ, и весьма справедливо, на Галицію, о которой въ проектѣ моемъ я не упомянулъ. Проф. Крюковъ, поставляя въ образецъ науку древностей, утверждалъ меня въ намѣреніи слѣдить за успѣхами лингвистики вообще и въ стремленіи обнимать міръ словенскій въ цѣломъ его значеніи, сообразно съ настоящими воззрѣніями на міръ древній. Находя совѣты каждаго изъ этихъ ученыхъ весьма основательными, я при соста-

вленіи настоящаго плана не терялъ ихъ изъ виду, тѣмъ болѣе, что, усиливаясь ихъ исполнить, привыкну обнимать предметъ въ цѣлой обширности. Путешествіе по южной Европ. Турціи, вопреки почтенному проф. Бодянскому, я потому поставилъ въ моемъ планѣ, что знакомые мнѣ булгаре, жители внутренней Булгаріи, завѣрили меня въ его возможности. Не могу еще умолчать о замѣчаніи археолога Макарова, извѣстнаго собирателя и знатока отечественныхъ преданій. Онъ указалъ мнѣ на важность булгарскихъ преданій, связь которыхъ съ русскими не подлежитъ сомнѣнію. Говоря о Булгаріи въ моемъ планѣ, я помѣстилъ не только занятія языкомъ, но и собираніе преданій жителей этой страны.

Это были главнѣйшіе пункты, на которые ученые мужи благосклонно обратили свое вниманіе и не отказали мнѣ въ замѣчаніяхъ, которыми я, кажется, воспользовался.

II. Внимательный къ совѣтамъ ученыхъ, я не оставлялъ бесѣдовать съ ними о значеніи, системѣ и методѣ преподаванія моего предмета. Счастливый случай доставилъ мнѣ знакомство со всѣми почти его любителями. Вскорѣ послѣ моего пріѣзда, ученые почитатели словянщины праздновали открытіе памятника знаменитому защитнику булгаръ, Венелину. Удостоенный приглашеніемъ, я имѣлъ честь познакомиться съ директоромъ Государственнаго Архива, княземъ Мих. Андр. Оболенскимъ, г. вице-президентомъ Общества Древностей Чертковымъ, съ г.г. Снегиревымъ, Вельтманомъ, Макаровымъ и проч. проч. Это почетное знакомство доставило возможность бесѣдовать съ каждымъ изъ ученыхъ и соображать ихъ замѣчанія. Не смѣю утруждать Ваше Превосходительство подробнымъ изложеніемъ этихъ бесѣдъ. Имѣя въ виду только главную цѣль—возведеніе разнообразныхъ свѣдѣній о словянщинѣ на степень науки, позволю себѣ лишь сказать нѣсколько словъ о результатѣ моихъ частныхъ разсужденій съ этими учеными и преимущественно съ г. Бодянскимъ.— Увѣренъ, что Ваше Превосходительство не почтете это лишнимъ, зная новость моей науки, о значеніи которой еще доселѣ отечественные и иностранные писатели имѣютъ превратныя понятія. Извѣстны Вашему Превосходительству настоящіе толки, безпрестанно повторяемые, о всеобщемъ стремленіи словенъ сознать свою жизнь и отношеніе ея къ другимъ

народамъ. Многіе, именуя его панславизмомъ, несправедливо вдались въ политическіе выводы и заключенія. Почитая это стремленіе достопамятнѣйшимъ и ненапраснымъ событіемъ нашего вѣка и устраняя, вопреки толкамъ этимъ, всякое политическое резонированіе, я усматриваю во всеобщемъ вниманіи, обращенномъ на словенъ, самое убѣдительное доказательство важности и необходимости изученія словянщины. Не простирая своихъ заключеній за предѣлы науки, вижу, что главнѣйшая мысль, одушевляющая нынѣ всѣ словенскія племена, есть мысль давно сознанная въ нашемъ отечествѣ и развиваемая ко благу нашему съ такимъ успѣхомъ просвѣщеннымъ правительствомъ нашимъ. Всѣмъ извѣстное одно изъ основаній отечественнаго просвѣщенія, народность, усилія изъ внутренней жизни, обогащенной очищеннымъ европеизмомъ, развить самостоятельную, непоколебимую внѣшнимъ вліяніемъ образованность, это центръ, около котораго вращается вся нравственная дѣятельность словенъ. Не чуждаясь, подобно варварамъ, всего того, что можемъ заимствовать у европейцевъ, мы усиливаемся дать заимствованному своеобразное, самобытное значеніе. Такое направленіе естественно ведетъ насъ къ познанію всего родного, того, что слагается изъ одинаковыхъ элементовъ. Вотъ почему соплеменники наши чувствуютъ необходимость узнать все русское и, обратно, въ насъ родилась потребность сблизить съ нашимъ сознаніемъ все соплеменное. Стремленіе расширить кругъ нашего сознанія посредствомъ взаимности съ прочими словенами достаточно пока, безъ всякихъ толковъ, показываетъ значеніе настоящихъ усилій обнять путемъ науки всю словенскую жизнь. Такія понятія болѣе или менѣе ясно высказываемы были почтенными учеными, съ которыми я имѣлъ честь бесѣдовать. Но какимъ образомъ удовлетворить этимъ потребностямъ представить словенскій міръ въ цѣломъ объемѣ его разнообразныхъ явленій? Это былъ вопросъ, съ которымъ я часто обращался къ проф. Бодянскому. Извѣстенъ Вашему Превосходительству порядокъ, въ какомъ желалъ я было разсматривать предметъ моего преподаванія. По моему мнѣнію, его можно изложить въ четырехъ частяхъ, въ этнографіи словенъ, теоріи шести языковъ, началахъ общаго словенскаго языковѣдѣнія и исторіи литературы. Предложивъ пр. Бодянскому этотъ планъ, я конечно не нашелъ

полнаго одобренія. Замѣчанія г. профессора касались особенно частностей. По его мнѣнію, нельзя было поставить хорутанскій языкъ въ числѣ главныхъ. Я могъ возразить, что этотъ языкъ по значенію, какое даетъ ему Копитарь, можно разсматривать, какъ отдѣльный отъ сербскаго и хорватскаго. Господину Бодянскому желательно было бы, чтобы я обратилъ вниманіе на всѣ нарѣчія словенскаго языка, которыхъ онъ почитаетъ двѣнадцать, а въ исторіи литературы разсматривалъ успѣхи ея въ каждомъ народѣ порознь. Давъ замѣтить г. профессору, что желаніе мое состоитъ въ энциклопедическомъ ознакомленіи съ предметомъ, я возразилъ, что единственно устремляю мое вниманіе на то, чтó имѣетъ особенную важность въ цѣломъ кругѣ свѣдѣній. Избѣгая подробностей, которыя могли бы довести до излишней растянутости курсовъ, я хочу поставить слушателей своихъ на точку, съ которой, узнавъ главное, легко могли бы обозрѣвать всѣ частности. Какъ опытный и знающій до самыхъ мелкихъ подробностей свой предметъ, проф. Бодянскій требуетъ придать преподаванію всю точность и обстоятельность, чему познанія его вполнѣ могутъ удовлетворить. Поставивъ на видъ настоящіе мои успѣхи въ изученіи преподаваемаго предмета, по необходимости принужденнымъ нахожусь ограничиться обозрѣніемъ его, ожидая, что милостиво обѣщанное путешествіе доставитъ возможность перемѣнить планъ мой, когда, ознакомившись со всѣми подробностями, достигну нѣкоторой степени опытности, отличающей проф. Бодянскаго. Разноглася съ почтеннымъ профессоромъ въ разсматриваніи цѣлаго объема науки, я былъ съ нимъ одинаковаго мнѣнія о необходимости сверхъ общихъ курсовъ заниматься отдѣльно упражненіями въ трехъ языкахъ, сербскомъ, чешскомъ и польскомъ. Отдѣльные курсы этихъ языковъ, основанные на прилежномъ чтеніи авторовъ, какъ почт. профессору, такъ и мнѣ показались равно полезными.—Разсуждая съ проф. Бодянскимъ объ общей грамматикѣ, къ сожалѣнію, я нашелъ, что успѣхи по этой части еще недостаточны, чтобы образовать изъ собранныхъ свѣдѣній цѣлую науку. Извѣстно Вашему Превосходительству, что въ программѣ моей я ограничился только общими замѣчаніями о словенскихъ языкахъ, которыми и теперь еще, послѣ бесѣдъ съ учеными профессорами, долженъ довольство-

ваться.—Стараясь, сколько возможно, воспользоваться свиданіями съ проф. словенскихъ литературъ, я не преминулъ обратить вниманіе на предметъ конечно мелочный, мнѣ однакожъ, не обращавшемуся съ словенами, особенной важности—на произношеніе разныхъ языковъ. Могу засвидѣтельствовать предъ лицемъ Вашего Превосходительства, что въ этомъ отношеніи нашелъ я въ немъ снисходительнѣйшаго наставника. Читая съ нимъ отрывки сербскіе, хорутанскіе и чешскіе, удостоился я его замѣчаній объ особенностяхъ выговора каждаго языка.—Вообще обязаннымъ себя почитаю г.г. профф. Погодину и Бодянскому, которые какъ въ совѣтахъ, такъ и въ сообщеніи книгъ, какія только казались для меня полезными, никогда не отказывали мнѣ.

III. Снисходя къ желанію моему, выраженному въ донесеніи моемъ отъ 7 декабря 1842 года, Ваше Превосходительство изволили меня снабдить рекомендательнымъ письмомъ къ Его Сіятельству, г. попечителю Московскаго округа, чѣмъ доставлена была мнѣ возможность познакомиться съ литературными памятниками. Собственноручное письмо Его Сіятельства къ господину прокурору Святѣйшаго Синода дало мнѣ доступъ къ Библіотекамъ Синодальной и Духовной Типографіи. Къ сожалѣнію, условія, съ которыми сопряжены ученыя занятія въ этихъ библіотекахъ, препятствовали мнѣ исполнить всѣ желанія мои, выраженныя въ донесеніи. Г-нъ прокуроръ, давъ мнѣ замѣтить, что безъ разрѣшенія оберъ-прокурора запрещено читать рукописи этихъ библіотекъ, допустилъ меня къ осмотрѣнію Патріаршей и, въ видѣ частнаго разрѣшенія, дозволилъ заниматься въ Библіотекѣ Духовной Типографіи. При этомъ неоднократно замѣчалъ мнѣ, что подобныя занятія не могутъ быть объявлены, потому что не разрѣшены высшимъ начальствомъ. Довольствуясь и этимъ позволеніемъ, я не замедлилъ воспользоваться представленными мнѣ драгоцѣнными литературными памятниками.—Въ Патріаршей Библіотекѣ—какъ я докладывалъ въ донесеніи—долженъ былъ я разсмотрѣть древній переводъ Гамартола, сборникъ Святослава XI ст. и Чети-Минеи митр. Макарія. Изъ этихъ рукописей 1-ая была взята въ Археографическую Коммиссію, 3-ю показали мнѣ только, не болѣе, 2-ую разрѣшено было мнѣ разсматривать въ продолженіе цѣлаго часу. Познакомившись впо-

слѣдствіи съ весьма подробнымъ описаніемъ Сборника Святослава въ соч. г. Востокова, я не очень жалѣлъ, что краткость времени отняла возможность вникнуть въ содержаніе его. Любопытство мое было завлекаемо особенно тѣми отрывками изъ Аристотеля, съ которыми преосвященный митрополитъ Филаретъ познакомилъ отчасти ученый міръ. Предполагая найти плодъ самобытнаго изученія Стагирита въ вѣкѣ, когда господство его философіи было признано въ цѣломъ Западѣ, я желалъ было особенно на нихъ обратить вниманіе. Сочиненіе г. Востокова разочаровало меня, доказавъ, что и цѣлый Сборникъ не есть оригинальный трудъ словенина, а переводъ готоваго уже греческаго и что эти отрывки заключаютъ въ себѣ скудныя опредѣленія, которыми занимались тогда логика и риторика. Не вполнѣ удовлетворенный въ Патріаршей, нашелъ я, благодаря снисходительности начальства, обильную пищу въ Библіотекѣ Духовной Типографіи. Здѣсь я въ продолженіе восьми дней—столько оставалось для работы отъ праздниковъ—успѣлъ съ лихвою ознакомиться со всѣми памятниками, упомянутыми въ донесеніи. Я разсмотрѣлъ 14 рукописей на древне-словенскомъ языкѣ XII, XIII и XIV столѣтій; 11 памятниковъ польской литературы XVI стол.; собраніе памфлетовъ, касающихся до знаменитаго спора іезуитовъ съ Академіею Краковскою и, наконецъ, съ возможною тщательностію прочелъ мало доселѣ извѣстную грамматику словенскую XVII стол. Объ этихъ памятникахъ позволю себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

а) Усиленное изученіе древняго слов. языка привело ученыхъ къ двумъ весьма важнымъ результатамъ. Со временъ г. Востокова, мы смѣло заключить можемъ, что древній слов. языкъ весьма различенъ звуками и даже образованіемъ формъ отъ того, который встрѣчаемъ не только въ печатныхъ книгахъ, но и рукописяхъ. Вліяніе образовавшихся нарѣчій измѣняло его сообразно съ духомъ каждаго. Новѣйшія изслѣдованія доказали, что это вліяніе началось уже въ XI стол., такъ что, слѣдуя извѣстнымъ примѣтамъ, ученые раздѣлили рукописи словенскія на четыре рецензіи. Булгарская, сербская, сѣверо- и южнорусская рецензіи начинаются съ XI ст.. Имѣя предъ собою 14 древнихъ словенскихъ кодексовъ, я имѣлъ случай повѣрить отчасти эти замѣчанія. Разсмотрѣнныя мною

рукописи были всѣ духовнаго содержанія, именно два пролога (№ 9 и 21) XII и XIV стол. и двѣнадцать миней, изъ которыхъ № 46 относится къ XII ст., прочіе къ XVIII (49) и XIV стол. Опредѣленіе вѣка этихъ рукописей, кромѣ № 21, гдѣ показанъ въ срединѣ книги 1356 годъ, дѣлалъ я по примѣтамъ, указаннымъ настоящими учеными соображеніями о древней словенской палеографіи. Всѣ эти рукописи принадлежатъ къ русской рецензіи, судя по замѣнѣ *шт* на *щ*, ѧ на ꙗ и ѫ на *оу*. Юсъ ѫ я нашелъ только въ № 52. Эта замѣна была прежде достаточнымъ доказательствомъ поздняго вѣка рукоп., но, несмотря на то, смѣло отношу № 9 и 46 къ XII и многія изъ остальныхъ къ XIII стол.. Основаніемъ этому полагаю, во 1-хъ, сравненіе другихъ рукописей, о которыхъ, несмотря на эту замѣну, мы достовѣрно знаемъ, что онѣ XII стол.; во 2-хъ, палеографическія примѣты, какъ то особое начертаніе буквъ (напр. повсемѣстно ү вмѣсто ч) и недостатокъ удареній, которое стали ставить въ рукописяхъ рѣже въ XIII, чаще въ XIV стол.. Такимъ образомъ, разсматривая эти кодексы, я имѣлъ случай ознакомиться съ характеристикою русской рецензіи и пріучить себя къ палеографическому отличенію словенскихъ рукописей.

b) Имѣя въ виду при занятіяхъ литературою словенъ вообще религіозное развитіе, всегда устремлялъ я вниманіе на памятники, ознаменовавшіе реформацію въ Польшѣ. Относя къ религіознымъ спорамъ высокое развитіе языка и литературы польской XVI ст., съ особеннымъ любопытствомъ желалъ было изучить тѣ изъ нихъ, въ которыхъ отразились разнообразныя религіозныя направленія. Извѣстно, что Польша въ XVI стол. дала пріютъ не только кальвинистамъ и лютеранамъ, но и социніанамъ, виновникамъ новѣйшаго раціонализма. Быстры были тамъ успѣхи ученій этихъ сектъ: уже въ полов. XVI ст. появились переводы библій для каждаго вѣроисповѣданія. Только съ появленіемъ іезуитовъ и съ фанатическими мѣрами перваго Вазы разновѣрцы стали терять свое значеніе и съ ихъ упадкомъ пала лит. дѣятельность въ Польшѣ. Знаменитѣйшіе памятники этой дѣятельности подверглись жесточайшему гоненію, были истребляемы съ безпощадною ревностію, безъ вниманія на потомство, воздавшее должную дань признатель-

ности къ безкорыстнымъ трудамъ антипапистовъ. Это было причиною, почему нынѣ они, несмотря на тщательные поиски, оказались въ цѣлой Европѣ чрезвычайно рѣдкими. Въ тиши Библ. Дух. Типографіи цѣлые вѣки пролежали экземпляры ихъ, доставшіеся, какъ видно по надписямъ, отъ южно- и бѣлорусскихъ ученыхъ, преимущественно же отъ извѣстнаго Сильвестра Медвѣдева. Они по всей справедливости должны быть отнесены къ драгоцѣннѣйшимъ пріобрѣтеніямъ этой Библіотеки. Изъ числа XII экземпляровъ библій польскихъ этой библіотеки ни одинъ не моложе XVI стол., три экземпляра (№ 8, 14) 1577 года Библіи Леополиты, о которой еще не рѣшенъ споръ, принадлежитъ ли реформатамъ или же изъ реформатской передѣлана въ католическую; это самая рѣдкая книга, по словамъ г. Іохера; три экземпляра Социн. Библіи, именно два 1563, названной Брестской (№ 16 и 17) и подвергшейся знаменитому auto-da-fe, одинъ (№ 10 пол.) 1572, перевода Симеона Буднаго, и, наконецъ, шесть (№ 10, 11, 12, 13, 15, 18) католическихъ 1599 года, перевода Вуйка.—Разсматривая эти памятники самобытныхъ усилій католическихъ словенъ усвоить себѣ вѣчныя истины въ живомъ словѣ, я слишкомъ ограниченъ былъ временемъ, чтобы особенно изучать языкъ и направленіе каждаго. Преимущественно привлекала мое вниманіе Брестская Библія 1563 года. Свобода языка не безъ словенизмовъ и смѣлость толкованій, припечатанныхъ на поляхъ книги, невольно вводятъ въ удивленіе. По экзегетическому направленію этой Библіи можемъ заключить, до какихъ крайностей дошла борьба съ папизмомъ и въ какой степени западные словене сочувствовали съ современными себѣ раціоналистами. Замѣчая рѣзкость сужденій, которою отличается эта экзегетика, не удивляемся неумолимому враждованію къ ней католиковъ. Эта книга была издана княземъ Н. Радзивилломъ, покровителемъ реформаціи, за 3000 дукатовъ. Одинъ изъ потомковъ его, Никол. Крист. Радзивиллъ, переобразованный іезуитами, не пожалѣлъ 5000 дукатовъ для того, чтобы, закупивъ ее, торжественно сжечь въ Вильнѣ. Эта ревность іезуитскаго воспитанника сдѣлала книгу сію одной изъ самыхъ рѣдкихъ въ литературѣ польской.

c) Послѣ энергическаго развитія мыслительности въ Польшѣ, ознаменовавшей весь XVI вѣкъ, замѣчаемъ мы быстрый переходъ къ суевѣрному, ограниченному направленію XVII стол.. Невольно возникаетъ вопросъ, какія были причины этого переворота? Находя ихъ въ исторической необходимости объединить слишкомъ рѣзкія противоположности въ единствѣ абстрактнаго начала, я давно стремился пояснить себѣ хотя одну сторону этого перехода. Извѣстно, какими средствами іезуиты успѣли уничтожить эту безконечную борьбу мнѣній и партій, преимущественно религіозныхъ. Этотъ переворотъ, какъ каждый переворотъ, совершился сперва на пути теоретическомъ и уже впослѣдствіи довершенъ насиліемъ. Къ числу замѣчательнѣйшихъ, по своимъ послѣдствіямъ, споровъ справедливо относятъ тѣ, которые ведены были Академіей Краковской съ этими поборниками папизма. Чтобы уразумѣть направленіе XVII стол., необходимо сперва обратить вниманіе на эту полемику. Согласно съ донесеніемъ моимъ, я желалъ было познакомиться съ сочиненіемъ знаменитаго Бржоски, послѣдняго защитника Академіи Краковской, впослѣдствіи такъ искусно побѣжденнаго хитрыми уловками іезуитовъ. Спорный пунктъ состоялъ въ томъ, должны ли господствовать свѣтскіе ученые или іезуиты, свобода ученія или схоластика XVII стол.. Въ Библіотекѣ Духовной Типографіи страннымъ стеченіемъ обстоятельствъ нашелъ я цѣлый сборникъ памфлетовъ, относящихся къ этой борьбѣ: самого Бржоски сочиненіе безъ первой части, отвѣтъ на него іезуита Пенкнoржецкаго и еще 7 брошюръ pro и contra Академіи Краковской. Весь ходъ этого спора весьма объясняется этими брошюрами, вмѣстѣ съ нѣкоторыми подробностями, касающимися до современныхъ понятій о просвѣщеніи. Бржоска весьма основательно характеризуетъ [1]) направленіе іезуитовъ, подозрѣвая ихъ во властолюбіи и стремленіи превратнымъ ученіемъ отчуждить умы отъ національныхъ интересовъ, указываетъ притомъ на уставы ордена, поставлявшіе обязанности его совсѣмъ не въ честолюбивыхъ предпріятіяхъ. Конькомъ іезуитовъ—нападки на Академію, послаблявшую разновѣрцамъ,

---

[1]) Въ рукописи: »характируетъ«. *Н. П.*

притворное желаніе распространенія просвѣщенія и—понятное нынче великодушіе ихъ—безкорыстная заботливость ихъ о спасительномъ образованіи юныхъ умовъ.

d) Ограниченный краткостію времени, я едва успѣвалъ насладиться полезными бесѣдами съ этими памятниками трудолюбія, смѣлыхъ порывовъ ума и тяжкихъ преній словенъ. Еще болѣе принужденъ былъ спѣшить бѣглымъ обзоромъ описанныхъ книгъ, когда нетерпѣливое любопытство увлекало меня къ новому и давно желанному памятнику словенской учености XVII стол.. Выше упомянулъ я объ изслѣдованіяхъ, обогатившихъ языкознаніе открытіями, которыя ведутъ насъ къ новымъ заключеніямъ о древнесловенскомъ языкѣ. Замѣчанія А. Х. Востокова съ каждымъ годомъ оправдываются новыми открытіями. Теперь осталось узнать, нѣтъ ли въ трудахъ ближе предшествовавшихъ вѣковъ слѣдовъ современныхъ понятій о древнемъ слов. языкѣ. Не осталось ли воспоминанія о современно[1]) отличномъ образованіи этого языка? Этотъ вопросъ заставилъ меня обратить вниманіе на рукопись грамматики, писанной въ 1666 году, о которой г. Калайдовичъ первый объявилъ ученому свѣту (см. І. Экз. Болг. стр. 120, примѣч. 107). Замѣтя въ сообщенныхъ имъ отрывкахъ смѣлость сужденій о словенскихъ языкахъ, желаніе критически обработать трудъ свой, я возъимѣлъ намѣреніе ближе и даже, сколько возможно, тщательно познакомиться съ этою рукописью. Но уже бѣглое разсмотрѣніе ея убѣдило меня, что авторъ, при всемъ желаніи вникнуть въ составъ словенскаго языка, не имѣлъ даже и понятія о подлинномъ его характерѣ. Это меня еще болѣе утверждаетъ въ мнѣніи, что въ XVII стол. грамматическія изслѣдованія затемняли и губили подлинное знаменованіе древнесловенскаго языка. При всемъ томъ оригинальность взгляда на языки и нѣкоторая степень независимости въ изслѣдованіяхъ увлекли меня въ подробное и прилежное изученіе если не всей, то по крайней мѣрѣ главныхъ частей рукописи. Авторъ ея хорватъ, по имени Юрій Крижанищъ (вѣроятно родомъ изъ Крижа (Крейцъ) въ Хорватіи), неизвѣстно почему на-

---

[1]) Не слѣдуетъ ли читать: «совершенно»? *Н. П.*

ходившійся въ заточеніи въ Сибири, излагаетъ въ весьма наглядномъ порядкѣ сперва свои понятія о словенскихъ языкахъ, дальше переходитъ къ изложенію самой грамматики, употребляя свою, незаимствованную терминологію. Полагая шесть *людствъ* (племенъ) словенскихъ, именно русь, леховъ, чеховъ, булгаръ, сербовъ и хорватовъ, поставляетъ онъ столько же *отминъ* (нарѣчій). По его мнѣнію, русское *людство* и его *отмина* суть превосходнѣйшія и коренныя въ отношеніи къ другимъ. Прочія *людства* суть *загони*, отрасли великаго русскаго и ихъ *отмины*—отродки русской. Словенскій языкъ есть древній русскій.—Теперь всѣ западныя племена изгубили и исказили свои языки, за исключеніемъ маленькаго участка между Кульпою и Унною, гдѣ еще говорятъ чисто по словенски. Причиною несовершенства слов. языка есть незаботливость о книжномъ его образованіи и особенно то, что греки извратили весь составъ и обликъ его. За симъ слѣдуютъ нападки на Смотрицкаго, который перенимаетъ много у ляховъ и держится *узора* греческаго языка. *Каждый языкъ имѣетъ собственныя правила и не можетъ исправляться по узору чужихъ.* Дабы прекратить шаткость въ употребленіи языка, особенно при переводахъ, авторъ принялся за грамматику. Но грамматика эта, притязая на самостоятельность, страннымъ образомъ сдѣлалась смѣсью правилъ хорватскаго и словенскаго языковъ. Многія и главныя даже правила согласуются только съ хорватскимъ языкомъ. Послѣ разсужденія о словахъ, гдѣ онъ разбираетъ и буквы, авторъ переходитъ къ *граматичнымъ ричемъ* (части рѣчи). Здѣсь онъ разсматриваетъ *племена* (роды) именъ (мужск, нијединни, женск) и *прегибы* (склоненіе) по семи падежамъ (јменник, зовник, крозник, искерникъ, придивник, противник, орудник). Имена какъ *обстојни* (существ.), такъ и *придивни* (прилагател. им.) подводитъ онъ подъ 8 *притворовъ* (склоненій), въ такомъ порядкѣ:

1-ое	скл.	им. м. пл. на	несогласници тонки		(пр. брат)
2-ое	скл.	„ „ „ „	шумници		(пр. краль)
3-іе	скл.	жен. и муж. на а			(риба, владыка)
4-ое		жен. пл. на	гласници		
5-ое		им. ниједински на		о	лѣто
6-ое		„ „		„ е	лице

7-ое	им. придивни на тончици		(велик)
8-ое	„ „ „	шумници	(нищь)

Въ дополненіе сего довольно подробно говоритъ о неправильныхъ и скудныхъ (недостаточ.) именахъ, объ ихъ образованіи и наконецъ о производствѣ отъ корней. Въ слѣдующей главѣ авторъ разсуждаетъ объ *јменикахъ* (мѣстоименіяхъ). Во главѣ о *ричинахъ* (глаголы) поставляетъ сперва троякое *прегибаніе* [1]) (спряженіе), примѣнивъ къ словенскимъ глаголамъ раздѣленіе хорватскихъ. Къ 1 спряж. относитъ глаголы на ам (јмам), ко 2—на ем и пр. (ведем), къ 3-му на јм (водјм). Начини (наклоненія) четыре: повидальник (изъяв.), заповидальник (повелит.), придивальник (сослагат.) и неокончаникъ (неоконч. накл.). Временъ шесть: 1) садашник (наст. вр.), 2) проминьено кратко, 3) проминьено долго, 4) проминьено совершенно, 5) проминьено пресовершенно, 6) пришестно (будущ.). За симъ разсуждаетъ о залогахъ, которыхъ четыре, именно глаг. суть *дијальни*, *терпильни*, *нијединскu* (средніе) и *заповратни*. Послѣ разсужденія о глаголахъ въ ихъ внѣшней формѣ, авторъ весьма основательно излагаетъ теорію гл. по ихъ значенію и высказываетъ такія понятія, которыя согласуются съ настоящимъ ученіемъ о видахъ. Въ этомъ отношеніи онъ дѣлитъ ихъ на гл. *починальни*, *једнократни*, *вножекратни* и *обстојни* (гл. неопр. вида). Представивъ таблицы спряженій, авторъ *помагальними ричинами* почитаетъ *јесем*, *буду*, *хощу*, *имају* и укоряетъ Смотрицкаго за то, что онъ составлялъ грам. слов., руководствуясь польскимъ языкомъ. Этимологическую часть заключаютъ статьи о *медольенію* (причастіи), *предложкехъ* (предлогахъ), *спојенју* (союзѣ), *возсклицанју*, *приричкехъ* (нарѣчіяхъ) и, наконецъ, о числительномъ имени. Въ дополненіе всего разсуждаетъ о буквѣ *ј*, которую употребляетъ въ письмѣ, о буквахъ *ъ* и *ь*, изъ которыхъ первую почитаетъ лишнею, вторую ставитъ вмѣсто буквы *и*, о буквахъ ѫ и ѧ, которыя, по его мнѣнію, напрасно введены греками вмѣсто опрокинутаго 8 и сокращеннаго *еа*, и, наконецъ, доказываетъ, что двойств. число безполезно. Въ статьяхъ о *каженью* и *отминахъ*

[1]) Слѣдуетъ читать «*првијанје*». *Н. П.*

языка, авторъ приводитъ много этимологич. догадокъ, сравниваетъ нарѣчія и старается примѣрами доказывать искаженіе западныхъ слов. языковъ. Двѣ слѣдующія статьи имѣютъ предметомъ *завлаки*—
—подъ этимъ именемъ разумѣетъ онъ удареніе и протяженіе—и, наконецъ, раздѣленіе рѣчи знаками препинанія. Все это сочиненіе заключаетъ роспись именъ существительныхъ. Таковъ порядокъ этого любопытнаго труда хорватскаго ученаго. Замѣчательно, что въ немъ встрѣчаемъ противоположное тогдашнему направленіе. Ученые XVII столѣтія соображались съ южнорусскимъ и польскимъ языкомъ. Нашъ грамматикъ, напротивъ, усиливается сблизить слов. языкъ съ сербскимъ и хорватскимъ и потому правила, которыя излагаетъ, весьма легко примѣнить къ этимъ языкамъ. Нововведенія его страннымъ образомъ повторились черезъ полтора столѣтія. Вукъ Стефановичъ, преобразовавъ сербскую азбуку, внесъ букву *j*, отбросилъ *ъ* и *ь* и многія другія, употребляемыя въ слов. языкѣ. То же самое совѣтуетъ и приводитъ въ исполненіе ученый грамматикъ XVII столѣтія.

Въ такомъ ограниченномъ кругѣ старался я воспользоваться снисходительностію достопочтенныхъ лицъ, въ вѣдомствѣ которыхъ находятся богатыя сокровищами библіотеки, Патріаршая (Синодальная) и Духовной Типографіи.

Но не здѣсь только встрѣтилъ я лестную довѣренность. Не могу скрыть предъ Вашимъ Превосходительствомъ признательности моей къ г. директору Государственнаго Архива, князю Михаилу Андреевичу Оболенскому. Ученый начальникъ богатѣйшаго въ отечествѣ архива доказалъ щедрость свою, надѣливъ меня свѣдѣніями о хранящихся здѣсь историческихъ документахъ. Съ снисходительнымъ вниманіемъ къ моему любопытству князь, несмотря на крайнюю скудость времени, изволилъ показать важнѣйшіе изъ нихъ, изъявивъ согласіе не возбранить мнѣ впредь воспользоваться ими. Сверхъ такихъ рукописей и грамотъ, которыя пояснили бы всю словенскую письменность, я обратилъ особенное вниманіе на многіе томы *Литовской Метрики*, неизвѣстные даже и польскимъ историкамъ, и на молдавскія грамоты. Первые были бы для меня полезными въ изслѣдованіяхъ, получившихъ нынѣ заслуженную важность, объ отношеніяхъ Литвы къ Руси и Польшѣ;

вторыя поясняютъ безъ сомнѣнія до нѣкоторой степени этнографію и географію Молдавіи и Валахіи, возникшихъ на развалинахъ булгарскаго царства. Разсматривая эти драгоцѣнные документы, я льстилъ себя надеждою заслужить когда либо милостивое позволеніе моего начальства въ продолжительнѣйшее пребываніе въ столицѣ усердно изучить и представить результаты сего изученія. Сверхъ благосклоннаго пріема у г. директора, да позволено мнѣ будетъ еще разъ упомянуть о гостепріимствѣ проф. Погодина, въ библіотекѣ котораго позволено было мнѣ обозрѣть около сотни рукописей и старопечатныхъ книгъ и въ числѣ ихъ три рукописи, которыя безъ всякаго сомнѣнія можно отнести къ XI стол.—

Такимъ образомъ настоящая поѣздка въ Москву доставила мнѣ возможность познакомиться съ рукописями, по которымъ я могъ повѣрять успѣхи слов. языковѣдѣнія, уяснить себѣ любопытныя задачи въ литер. словенъ западныхъ о религіозной борьбѣ и переходѣ отъ разнообразія XVI къ застою XVII столѣтія и, наконецъ, узнать многое, дополняющее свѣдѣнія въ обширномъ кругѣ словянщины.

Соображая полезныя бесѣды и занятія, проведенныя въ кругу ученыхъ и въ тиши библіотекъ, я не могу не признать въ дарованныхъ мнѣ къ тому средствахъ—возвышенныхъ попеченій Вашего Превосходительства доставить и моей наукѣ почетное мѣсто среди тѣхъ, которыхъ успѣхи и процвѣтаніе уже оправдали неусыпную заботливость своего покровителя. Глубокое убѣжденіе, что и успѣхи моей науки не перестаютъ обращать вниманіе Вашего Превосходительства, поощряетъ мое посильное стремленіе заслужить добросовѣстными трудами Ваше довѣріе, которымъ я имѣлъ счастіе доселѣ пользоваться.

Преподаватель, магистръ В. Григоровичъ.

2 іюня 1843.
Казань.

IV.

ПРОЕКТЪ

путешествія по словенскимъ землямъ.

Исполняя приказаніе Вашего Превосходительства представить планъ путешествія по словенскимъ краямъ, ограничусь теперь

общимъ очеркомъ; удостоившись замѣчаній Вашего Превосходительства о вѣрности цѣли его и удобоисполнимости, я поставляю[1]) себѣ въ обязанность подробнѣе изложить какъ о предметахъ своихъ занятій, такъ и о мѣстахъ, гдѣ, полагаю, удобнѣе будетъ во время путешествія предаваться этимъ занятіямъ.

Занимающемуся изученіемъ словянщины предстоятъ, осмѣливаюсь сказать, двѣ цѣли. Первая—познакомившись съ настоящимъ кругомъ этого изученія, стараться привести разнообразныя свѣдѣнія въ извѣстный порядокъ. Этимъ будетъ исполнена обязанность, возложенная начальствомъ на преподавателя слов. языковъ и литературъ. Вторая—по мѣрѣ возможности усиливаться самому расширить кругъ свѣдѣній, объясняющихъ весь объемъ словянщины. Достигая этого, можно льстить себя надеждой сдѣлать нѣкоторыя открытія, дополняющія свѣдѣнія наши въ исторіи и литературѣ словенъ.

Удовлетворяя первой цѣли, какъ преподаватель теоріи словенскихъ языковъ и литературы словенъ, я поставляю себѣ въ обязанность заняться составленіемъ сравнительной грамматики словенскихъ языковъ, исторіи литературы и собраніемъ образцовъ, поясняющихъ грамматику и успѣхи литературы.

Стремясь ко второй цѣли, желаю обратить особенное вниманіе на такія словенскія племена, которыхъ исторія, языки и письменность еще мало приведены въ извѣстность. Южные словене и именно булгары и сербы будутъ исключительнымъ предметомъ занятій моихъ, которыми, быть можетъ, и мнѣ возможно будетъ расширить настоящій кругъ свѣдѣній о словенахъ.

Имѣя въ виду эти двѣ цѣли, осмѣливаюсь испрашивать[2]) позволеніе дать путешествію моему слѣдующее направленіе. При этомъ укажу и на родъ занятій, которымъ буду посвящать себя, сообразно съ данною на каждомъ пунктѣ путешествія возможностію.

Точкой отправленія желалъ бы сдѣлать Одессу. Здѣсь въ продолженіе мѣсячнаго пребыванія займусь изученіемъ волошскаго

---

[1]) поставлю? *Н. П.*

[2]) Въ рукописи: «упрашивать» *Н. П.*

языка, необходимаго для объясненія многихъ вопросовъ, представляемыхъ языкоученіемъ и исторіей. Извѣстно, что еще до исхода X столѣтія поселеніе[1]) нынѣшнихъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи состояло исключительно изъ словенъ, соплеменныхъ настоящимъ булгарамъ. Исторія этихъ странъ можетъ почесться продолженіемъ древней булгарской, а языкъ ихъ обитателей представляетъ своимъ образованіемъ чрезвычайно любопытное сближеніе съ булгарскимъ. Въ Одессѣ имѣя и самъ нѣкоторыя знакомства, могу весьма облегчить занятія этимъ языкомъ. Сверхъ того пребываніе многихъ образованныхъ булгаръ и русскаго знаменитаго ученаго, Надеждина, заставляетъ меня надѣяться извлечь изъ бесѣдъ ихъ полезные совѣты, споспѣшествующіе будущимъ трудамъ.

Изъ Одессы въ Вѣну, мѣсто остановки, желалъ бы совершить путь мой черезъ южныя Бессарабію и Молдавію, Кронштадтъ и Германштадтъ въ Седмиградьѣ, черезъ сѣверозападную Валахію до Оршовы, оттуда Банатомъ, лѣвымъ берегомъ Дуная, черезъ Шегединъ, Пестъ и, наконецъ, Пожунъ (Прессбургъ).

Отправляясь этимъ путемъ, я могу познакомиться съ языкомъ и мѣстностію трехъ областей, заселенныхъ волохами, съ сербами въ Банатѣ, обозрѣть національный музей въ Пестѣ и пріобрѣсти достаточныя свѣдѣнія о словацкомъ языкѣ, область котораго начинается съ Пожуна.

Вѣна—средоточіе словенъ западныхъ, эта, по словамъ Копитаря, universae rei slavicae specula aptissima, представляетъ чрезвычайно много пособій для изученія словенщины во всѣхъ отношеніяхъ. Придворная, кармелитская библіотека, архивы, пребываніе шестидесяти тысячъ жителей словенскаго происхожденія вполнѣ оправдываютъ значеніе, придаваемое Копитаремъ этой столицѣ. Практическое упражненіе въ чешскомъ и сербскомъ языкахъ можетъ быть облегчено обращеніемъ съ образованными чехами и сербами, ученыя занятія пойдутъ успѣшнѣе, ободряемыя совѣтами просвѣщенныхъ любителей моего предмета. Здѣсь желаю положить

---

[1]) В. И. Григоровичъ и въ печати употреблялъ слово «поселеніе» вмѣсто «населеніе». *Н. П.*

основаніе трудамъ, къ которымъ призываетъ возложенная на меня обязанность преподавателя. Приведеніе въ систему сравнит. граммат., къ чему безъ сомнѣнія найду всѣ пособія, собраніе образцовъ, повѣрку которыхъ въ отношеніи правильнаго произношенія и изящнаго достоинства могу дѣлать съ живого слова и чувства образованныхъ словенъ, собраніе матеріаловъ къ истор. литер., къ чему пособія доставятъ мнѣ библіотеки. Сверхъ того здѣсь могу изучить изъ книгъ и разсказовъ очевидцевъ страны, въ которыя поведетъ меня дальнѣйшее путешествіе. Здѣсь наконецъ могу усовершенствоваться въ итальянскомъ и новогреческомъ языкахъ, необходимыхъ изучающему словянщину какъ въ путешествіи, такъ и въ изслѣдованіяхъ ученыхъ. Не премину при этомъ познакомиться съ албанскимъ языкомъ, важность котораго явствуетъ изъ ближайшаго знакомства съ булгарскимъ, волошскимъ и даже съ сербскимъ языками.—Чтобы поставить себя въ возможность достигнуть указанной цѣли, пребываніе въ Вѣнѣ, осмѣливаюсь сказать, не можетъ ограничиться срокомъ, меньшимъ шестимѣсячнаго.

Послѣ предварительныхъ приготовленій и испросивъ себѣ довѣрительныя бумаги у посольства, отъ содѣйствія котораго зависитъ успѣхъ путешествія на югѣ, желалъ бы отправиться къ словенамъ сербскимъ, хорватскимъ и хорутанскимъ.

Путь мой до Дубровника (Рагузы), гдѣ также желалъ бы остановиться, шелъ бы по теченію Рабы, пограничіемъ хорутанскимъ, дальше черезъ Загребъ (Аграмъ), Любляны (Лайбахъ), Тріестъ, Венецію, оттуда моремъ къ морлакскимъ островамъ, дальше побережьемъ черезъ Задръ (Цара), Трогиръ (Трау) и, наконецъ, Сплитъ (Спалатро).

На этомъ пути до Дубровника, для совершенія котораго полагаю 3 мѣсяца, я могу познакомиться съ успѣхами литературы хорвато-сербской въ Загребѣ, гдѣ надѣюсь найти содѣйствіе ревностныхъ ученыхъ, какъ Людевитъ Гай, графъ Драшковичъ, Деметеръ и проч., литературы хорутанской въ городѣ Люблянахъ, въ лицеѣ котораго языкъ народный преподается извѣстнымъ Метелкомъ, и гдѣ библіотека барона Цойса познакомитъ съ лучшимъ собраніемъ хорутанскихъ книгъ. Въ Венеціи постараюсь собрать матеріалы для исторіи далматскихъ городовъ, пріобрѣсти книги серб-

скія XVI стол. и изслѣдовать судьбы типографій, столь дѣятельныхъ и въ пользу даже словенъ въ продолженіе цѣлаго XVI столѣтія. На морлакскихъ островахъ будутъ меня занимать характеръ и языкъ жителей, которыхъ почитаютъ одни смѣсью аваровъ, другіе татаръ съ словенами, и судьбы глаголитской богослужебной литерат. Проѣздомъ черезъ Задръ, Сплитъ и Трогиръ я не премину ознакомливаться съ исторіей этихъ городовъ, чтобъ въ Дубровникѣ довершить эти изслѣдованія.

Дубровникъ (Рагуза), этотъ замѣчательный городъ, гдѣ словенскія стихіи пересилили романскую, этотъ Новгородъ сербскій представляетъ пытливому изслѣдователю самые замѣчательные предметы. Его древнее общественное устройство, во многомъ сходное съ новгородскимъ, уясненное со времени изданія дубровницкихъ грамотъ, иждивеніемъ Ефр. Обреновича, заставляютъ прилежнѣе изучить его исторію; произведенія поэзіи, даже драматической, процвѣтаніе которой началось съ самаго XV стол. и продолжалось до начала XVII стол., пробуждаютъ желаніе изучить ее и списать многія еще ненапечатанныя рукописи. Можно надѣяться найти здѣсь пособіе у ученыхъ францисканцевъ и у книгопродавца Мартекини, ревностнаго собирателя этихъ рукописей. При этомъ не оставлю продолжать знакомиться съ албанскимъ языкомъ, къ чему близость города къ Албаніи доставитъ всѣ, если не ученыя, то практическія пособія. Занятія, къ которымъ призываетъ Дубровникъ, потребуютъ цѣлыхъ два мѣсяца.—

Изъ Дубровника до Аѳоса, гдѣ желалъ бы также остановиться, дорога пролегаетъ черезъ Скадръ (Скутари), оттуда караваннымъ путемъ черезъ Дечани, Призренъ, Калькандеренъ, древнюю столицу царя Душана Скопію, Кюприли, Истибъ, Струмбичъ, Доиранъ, Авренъ-гиссеръ и наконецъ Солунь.

Опасность, дѣлавшая нѣкогда недоступными эти страны, не можетъ устрашать посвятившаго себя исключительно ученому изслѣдованію языка, тѣмъ болѣе, что современныя путешествія Буэ и Роберта доказали во многомъ неосновательность ея, а покровительство попечительнаго правительства нашего, исходатайствовавъ нужныя довѣренности, можетъ осѣнить его отъ препятствій, полагаемыхъ иногда своенравіемъ мѣстныхъ правителей и недовѣр-

чивыхъ жителей. Эти страны для изучающаго словянщину невыразимо любопытны. Такъ на пути отъ Скадра до Призрена, гдѣ постоянно будетъ встрѣчать словенъ сербскаго племени, онъ можетъ, изучая языкъ, узнать много чрезвычайно важнаго о Діоклеѣ или Дуклѣ (Dukla), этой родинѣ славныхъ королей дома Неманичей, и не одинъ темный вопросъ въ исторіи сербской пояснится; выходя изъ Призрена онъ будетъ до самаго Солуня встрѣчать преимущественно булгарскія поселенія. Древняя Македонія нынѣ почти вся заселена булгарами. Языкъ, преданія, самая мѣстность, еще такъ мало изслѣдованная, сколько новаго и для науки важнаго представится его наблюдательности!

Переѣхавъ изъ Солуня (Тессалоника) на Аѳонскую гору, путешественникъ найдетъ новые предметы, сильно призывающіе его благочестіе и пытливость. Монастыри Аѳонскіе, бывъ нѣкогда убѣжищемъ просвѣщенныхъ монаховъ, не только греческихъ, но и словенскихъ, откроютъ ему поприще, еще столь мало изслѣдованное. Со временъ Василія Григоровича, тщательно описавшаго эти обители, еще никто изъ русскихъ не проникалъ въ ихъ сокровищницы. Пріобрѣтя довѣренность монаховъ, быть можетъ, путешественнику удастся не только обозрѣть, но и изучить и описать многія творенія, важныя для исторіи южныхъ словенъ и для письменности общесловенской. Богатство этихъ рукописей, которыхъ по свидѣтельству Григоровича въ одной Лаврѣ было до 500[1]), еще и теперь, несмотря на зависть времени и небреженіе невѣжества, привели въ удивленіе г. Давыдова. Количество ихъ значительно съ каждымъ годомъ, особенно со времени послѣдней греческой войны, уменьшается; тѣмъ важнѣе обязанность путешественника, пріобрѣтя довѣренность—стараться узнать и описать эти сокровища. Если успѣхъ увѣнчаетъ его усилія, то труду этому можно будетъ посвятить два мѣсяца.—

Изъ Аѳона до Бѣлграда желалъ бы направить путь свой черезъ Македонскую, Ѳракійскую и Нагорную Булгаріи и черезъ Сербію. Именно сперва въ Сересъ, гдѣ, по свидѣтельству Кара-

---

[1]) Въ рукописи: «до 500 сотъ». *Н П.*

янопула, новѣйшаго путешественника по Аѳону, можно найти многія, проданныя въ послѣднюю греческую войну Аѳонскія рукописи; изъ Сереса своротить въ Филиппополи, городъ той части Ѳракіи, которая у мѣстныхъ жителей, булгаръ, называется Загоріей; отсюда подняться въ Нагорную Булгарію, гдѣ посѣтить булгарскій монастырь св. Іоанна Рильскаго, сохраняющій, какъ свидѣтельствуетъ генералъ Липранди, многія рукописи; дальше черезъ Средецъ (Сардика, Софія) до предѣловъ Сербіи, до Ниша (Нисса). Изъ Ниша отправиться Княжествомъ Сербскимъ черезъ Варваринъ, Тюпрію, Ягодинъ, Крушевачъ, Топлицу и оттуда наконецъ въ Бѣлградъ. Проходя такимъ путемъ, могу узнать сербовъ, въ двухъ противоположныхъ концахъ страны, ими занимаемой, у Адріатическаго моря и у Дуная, и булгаръ на цѣломъ пространствѣ, гдѣ издревле они разселились, именно въ древнихъ Македоніи, Ѳракіи и Мэзіи.

Изъ Бѣлграда желалъ бы отправиться черезъ Славонію, гдѣ города Карловицъ, Нейзацъ, Пожега и Фрушкая гора доставятъ случай познакомиться съ учеными сербами, а посредствомъ ихъ съ сербской новѣйшей литературой, оттуда правымъ берегомъ Дуная, мимо Блатенскаго озера, гдѣ изученіемъ языка здѣсь поселенныхъ словенъ удостовѣриться въ ихъ хорутанскомъ, какъ думаетъ Копитарь, или словацкомъ, по мнѣнію Шафарика, происхожденіи—и, наконецъ, возвратиться въ Вѣну.

Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Вѣнѣ, приведя въ порядокъ собранные матеріалы, проѣхавши Моравію черезъ Цнаймъ, Брно, гдѣ не оставлю безъ вниманія Цероніевской библіотеки, Иглаву, вступлю въ Чехію и черезъ Таборъ и Коуржимъ достигну Праги.

Въ Прагѣ, послѣ обозрѣнія Народнаго Музея, посвящу трехмѣсячный срокъ изученію литературы чешской XV и XVI стол., преимущественно исторической, и сверхъ того при содѣйствіи Шафаржика и Юнгманна могу успѣшнѣе продолжать заниматься начатыми трудами въ Вѣнѣ, тѣмъ болѣе, что пріобрѣтенная нѣкоторая опытность въ путешествіи по южнымъ словенскимъ краямъ, надѣюсь, значительно облегчитъ эти труды.

Изъ Праги черезъ Дрезденъ переѣду въ Лейпцигъ. Здѣсь желалъ бы посвятить 6 мѣсяцевъ особенному роду занятій, польза

которыхъ тѣсно связана съ успѣхами въ ученыхъ трудахъ, которымъ себя я посвящалъ. Со временъ Вольфа наука древности получила высокое значеніе наряду съ другими науками. Обнимая весь міръ, развитый жизнью грековъ и римлянъ, она переставала быть аггрегатомъ филологическихъ свѣдѣній, болѣе и болѣе пріобрѣтая значеніе цѣлаго, органическаго. Нынѣ, послѣ глубокомысленнѣйшихъ изслѣдованій Германна, Бэка, Миллера, Лобека и проч., она, проникнутая духомъ возвышенной и строго послѣдовательной философіи, получаетъ достоинство самой доконченной и въ высшей степени образовательной науки. Изученіе ея въ конкретномъ значеніи, т. е. во всѣхъ, опредѣляющихъ духъ древности, признакахъ принадлежитъ къ современнымъ успѣхамъ германскаго просвѣщенія. Познакомиться съ наукой древности на этой степени ея развитія будетъ цѣлью занятій моихъ въ Лейпцигѣ, гдѣ нынѣ наряду съ учеными, извѣстными по филологической критикѣ, возникли ученые, стремленіе которыхъ состоитъ не въ энциклопедической обозримости всѣхъ ея частей, но въ цѣлостномъ представленіи духа древности. Эти занятія послужатъ мнѣ при достиженіи высшей степени и безъ сомнѣнія не останутся безъ вліянія на изученіе словянщины. Сверхъ того, изученіе сравнительной грамматики и знакомство съ сосѣдними лужицкими словенами, поселеніями своими примыкающими къ Лейпцигу, увеличатъ пользу, съ которою я могу провести 6-мѣсячный срокъ въ этомъ городѣ.

Изъ Лейпцига черезъ Вратиславу (Бреслау) отправлюсь въ Познань, гдѣ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца могу познакомиться съ библіотекой графа Рачинскаго и съ новыми, весьма замѣчательными историческими твореніями, украсившими недавно польскую литературу.

Познань будетъ послѣднею гранью моего путешествія. Оттуда немедленно отправлюсь въ отечество, чтобы, принеся чувствительнѣйшую благодарность за дарованныя мнѣ пособія къ моему образованію, представить подробный отчетъ въ трудахъ, которымъ посвящалъ себя въ продолженіе моего путешествія.

Кандидатъ В. Григоровичъ.

V.

ПЛАНЪ

путешествія по словенскимъ землямъ.

Удостоенный начальствомъ дозволенія усовершенствовать себя за границею, среди народовъ намъ соплеменныхъ, долгомъ почитаю, прежде, чѣмъ укажу на мѣста своего путешествія, довести до свѣдѣнія, какимъ образомъ желаю воспользоваться оказанною мнѣ милостію. Приготовить себя къ удовлетворительному исполненію возложенной на меня обязанности преподавателя будетъ главною цѣлью всѣхъ моихъ трудовъ во время путешествія. Имѣя въ виду возможно систематическое изложеніе своего предмета, стремлюсь преимущественно къ приведенію въ порядокъ разнообразныхъ свѣдѣній, дабы возвести ихъ на степень науки. Поэтому поставляю себѣ въ обязанность собрать всѣ матеріалы, нужные для курсовъ, обнимающихъ весь ея кругъ. Полагая, согласно съ представленною мною программою, что они должны заключать въ себѣ этнографію, частную и общую теорію словенскихъ языковъ и, наконецъ, исторію литературы, желаю приготовить себя къ удовлетворительному ихъ преподаванію. На основаніи уже собранныхъ матеріаловъ буду усиливаться изложить въ порядкѣ и съ возможною достовѣрностію какъ свѣдѣнія о племенахъ и теорію языковъ вмѣстѣ съ образцами, такъ и исторію литературы. Стремясь къ такой цѣли, буду выполнять долгъ моего призванія.

Оставаясь вѣрнымъ главной обязанности своей, я по самой сущности предмета, которому посвящаю труды, не могу не обращать исключительнаго вниманія на нѣкоторыя его части, надѣясь этимъ пополнить кругъ его и удовлетворить весьма естественному желанію, усовершенствовать себя въ какой либо его вѣтви. Поэтому осмѣливаюсь также указать и на эти частныя занятія, согласно съ требованіями и успѣхами изученія словянщины. Соображая весьма значительныя свѣдѣнія, въ настоящее время собранныя учеными, о древней нашей литературѣ, о многихъ нарѣчіяхъ и вообще объ этнографіи, полагаю, что въ этомъ отношеніи мнѣ

остается только воспользоваться ихъ трудами и, если представится случай, повѣрить для собственной пользы важные ихъ результаты. Поэтому только такія племена и ихъ языки должны быть предметомъ исключительнаго изученія, о которыхъ свѣдѣнія еще не удовлетворяютъ настоящимъ требованіямъ. Сверхъ того, поставивъ изученіе исторіи литературы словенъ главнымъ предметомъ занятій теперь, когда теорія большей части словенскихъ языковъ въ отдѣльности, какъ мнѣ кажется, уже достаточно обработана, считаю небезполезнымъ обращать вниманіе на произведенія позднѣйшихъ вѣковъ, чтобъ опредѣлить характеръ этихъ эпохъ литературы. Наконецъ для уразумѣнія литературы необходимо знакомство съ исторіей народовъ, весьма важныя части которой остаются до сихъ поръ еще темными.

Основываясь на такой точкѣ зрѣнія, желаю при занятіяхъ лингвистическихъ обращать особенное вниманіе на языки самыхъ южныхъ словенъ и преимущественно булгаръ; при занятіяхъ литературою изучить главнѣйшія произведенія каждой эпохи и при этомъ не упускать изъ виду знакомства съ историческими событіями въ жизни народовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, разсматривая религіозное развитіе словенъ, какъ условіе развитія ихъ литературы, желалъ бы вникать въ такіе памятники, которые, при всей своей важности, не изданы или по рѣдкости непріобрѣтимы. Памятники XV и XVI ст. должны занять главное мѣсто.

Чтобъ удовлетворить такимъ требованіямъ, я думалъ, что путешествіе мое не можетъ продолжаться меньше двухъ лѣтъ съ половиною. Во время проѣздовъ по странамъ, заселеннымъ словенами, мнѣ необходимо останавливаться въ такихъ городахъ, въ которыхъ надѣюсь найти ученыя пособія въ значительномъ количествѣ и содѣйствіе мужей ученыхъ.—Прага, Загребъ, Дубровникъ, Львовъ, Берлинъ и Познань суть тѣ мѣста, которыя представляютъ въ этомъ отношеніи самую обильную пищу и гдѣ бы желалъ провести отъ двухъ до четырехъ и пяти мѣсяцевъ въ занятіяхъ по предмету моего призванія. Здѣсь также могу пріобрѣтать книги для университетской библіотеки, если угодно будетъ начальству сдѣлать мнѣ это порученіе.

Сказавъ предварительно нѣсколько словъ вообще о цѣли пребыванія моего за границею, постараюсь опредѣлить самое направ-

леніе, по которому бы желалъ совершить предполагаемое путешествіе. При этомъ укажу и на занятія, къ которымъ могутъ призывать меня мѣста, лежащія по этому направленію.

Одессу поставилъ бы я точкою отправленія. Здѣсь, мнѣ кажется, успѣшнѣе, чѣмъ гдѣ либо, могу предварительно усовершенствоваться въ италіянскомъ и новогреческомъ языкахъ и пріобрѣсти нѣкоторыя свѣдѣнія въ волошскомъ. Знакомство съ этими языками облегчитъ путешествіе по южнымъ странамъ и, быть можетъ, доставитъ мнѣ случай пояснить много темныхъ вопросовъ какъ въ изученіи языковъ, такъ и въ исторіи южныхъ словенъ. Сверхъ того, въ Одессѣ представится безъ сомнѣнія случай собрать разныя извѣстія нужныя путешественнику по Европ. Турціи. Довольно упомянуть о пребываніи здѣсь образованныхъ булгаръ, чтобы увѣриться въ важности избираемаго мною исходнаго пункта.

Изъ Одессы черезъ Бессарабію и Молдавію отправлюсь въ Седмиградъ. На этомъ, хотя бѣгломъ, пути буду обращать вниманіе на слѣды, оставшіеся здѣсь отъ существованія и образованности словенъ. Извѣстно, что еще до исхода XII столѣтія поселеніе нынѣшнихъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи состояло преимущественно изъ словенъ, соплеменныхъ настоящимъ булгарамъ, а употребленіе словенскаго языка въ богослуженіи продолжалось повсемѣстно до половины XVII и отчасти даже до самаго XVIII столѣтія [1]). Не менѣе важно для пополненія круга свѣдѣній о словянщинѣ изученіе исторіи и языка волошскихъ поселенцевъ. Исторія этихъ странъ можетъ почесться продолженіемъ булгарской, а языкъ ихъ представляетъ своимъ образованіемъ чрезвычайно любопытное сближеніе съ булгарскимъ.

Въ Седмиградѣ посѣщу города Брашовъ (Кронштадтъ) и Сибинъ (Германштадтъ). Въ библіотекахъ ученыхъ заведеній этихъ городовъ найдутся безъ сомнѣнія, кромѣ древне-словенскихъ, еще многія рѣдкія польскія книги, переселившіяся сюда вмѣстѣ съ польскими иновѣрцами.

---

[1]) Šafařik, Slowanské Starožitnosti, § 30, стр. 609, 610. M. de Kogalnitchan, Histoire de la Valaquie et de la Moldavie, стр. 454.

Изъ Седмиграда до Загреба путь мой будетъ большею частію пролегать черезъ Военную Австрійскую границу. Именно, выѣхавъ черезъ Караншебешъ, проѣду Мегадію, Старую Оршову, Панчову, Карловичь, Петервардейнъ, откуда могу отправиться въ Новый-Садъ (Нейзацъ) въ Венгріи, дальше черезъ Митровичъ, Бродъ и наконецъ черезъ города, лежащіе внѣ этой границы, Оссѣкъ (Эссэкъ), Пожегу и Беловаръ.—Отправляясь по этому направленію, ознакомлюсь съ сербами, составляющими главную часть военнаго поселенія, и могу пріобрѣсти свѣдѣнія о литературной и ученой дѣятельности этихъ словенъ, преимущественно въ Новомъ Садѣ и Карловичѣ, гдѣ ученыя заведенія представятъ богатыя собранія словенскихъ книгъ. При этомъ, быть можетъ, удостоюсь содѣйствія православнаго епископа въ Карловичѣ.

Загребъ (Аграмъ), какъ средоточіе литературной дѣятельности иллирійскихъ словенъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Ученые этого города и въ главѣ ихъ Людевитъ Гай, устремляя свои усилія къ обобщенію литературы южныхъ словенъ, дѣятельностію своею и трудами заставляютъ близко ознакомиться съ ихъ направленіемъ, столь же, мнѣ кажется, естественнымъ, какъ и необходимымъ. Возрастающее изученіе далматской литературы XV и XVI столѣтій, замѣтное въ ихъ сочиненіяхъ, позволяетъ надѣяться найти здѣсь значительное собраніе ея памятниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь можно собрать свѣдѣнія объ южныхъ языкахъ, надъ объединеніемъ которыхъ эти ученые трудятся.

Изъ Загреба (Аграма) до Праги отправлюсь сперва землями, заселенными хорватами, проѣду черезъ Крижъ (Крейцъ), Вараздинъ, дальше мимо Блатенскаго озера (Балатонъ) до Песта, отсюда въ Пожунъ (Прессбургъ), рубежемъ Моравіи по рѣкѣ Дыѣ (Тейнъ) въ Чехію, гдѣ прямо большою дорогою достигну столицы чеховъ.

По этому направленію мнѣ представится возможность наблюдать хорватскій языкъ, языкъ поселившихся по Блатенскому озеру словенъ, занимающихъ середину между словенцами и словаками; въ Пестѣ буду имѣть случай пользоваться учеными пособіями Сербскаго Общества (Сербской Матицы), въ Пожунѣ ознакомлюсь съ словацкимъ языкомъ и учеными, въ числѣ которыхъ Колларъ занимаетъ первое мѣсто, по Дыѣ буду встрѣчать хорватскихъ поселенцевъ.

Въ Прагѣ кратковременное пребываніе посвящу на приготовленіе къ дальнѣйшему путешествію. Могу надѣяться найти здѣсь, согласно съ увѣреніемъ проф. Погодина и Бодянскаго, содѣйствіе ученаго Шафарика, огромные запасы котораго, быть можетъ, и для меня будутъ доступны. Если удостоюсь вниманія словенскаго корифея, то постараюсь воспользоваться его совѣтами относительно южныхъ словенскихъ языковъ и преимущественно булгарскаго, къ изданію памятниковъ котораго г. Шафарикъ уже давно дѣлаетъ приготовленія. Послѣ этихъ приготовительныхъ занятій въ Прагѣ отправлюсь немедленно въ южныя земли, заселенныя словенами.

Стремясь туда, желалъ бы сперва побывать въ Вѣнѣ, сколько понадобится для ознакомленія съ замѣчательными словенскими памятниками здѣшнихъ библіотекъ; затѣмъ, получивъ охранныя бумаги для дальнѣйшаго путешествія, поспѣшу въ Штейермаркъ, гдѣ, проѣхавъ Градецъ (Грэцъ), въ университетѣ котораго не оставлю безъ вниманія огромной его библіотеки, достигну поселеній хорутанъ, съ которыми постоянно буду знакомиться, проѣзжая Радгонъ (Радкерсбергъ), Марбургъ, Птуй (Pettau), Цилли, и не оставлю ихъ, въѣхавъ въ Королевство Иллирійское. Здѣсь посѣщу Целовецъ (Клагенфуртъ), Любляну (Лайбахъ), гдѣ въ лицеѣ преподается словенскій языкъ, а библіотека барона Цойса познакомитъ меня съ собраніемъ хорутанскихъ книгъ; дальше черезъ Горицу (Гэрцъ) и Аквилею достигну Тріеста, поселеніе котораго состоитъ отчасти изъ хорутанъ и сербовъ. Изъ Тріеста моремъ желалъ бы отправиться въ Венецію. Здѣсь могу собрать свѣдѣнія о типографіяхъ XVI ст., столь дѣятельныхъ и въ пользу словенъ, постараюсь поискать сербскихъ книгъ XVI и XVII стол. и, быть можетъ, буду въ состояніи собрать матеріалы для исторіи далматскихъ городовъ. Изъ Венеціи моремъ же отправлюсь къ Морлакскимъ островамъ, посѣщу Керкъ (Veglia), Хресъ или Чресъ (Cherso) и Озеро. Жители этихъ острововъ, неизвѣстно, чистое ли словенское племя или смѣсь его съ аварами или другими народами, сохранили въ языкѣ своемъ, какъ говоритъ проф. Срезневскій [1]),

---

[1]) Журналъ Министерства Просвѣщ., 1842, Донесеніе 3-е проф. Срезневскаго.

много особенностей, достойныхъ внимательнаго изученія. Переѣхавъ съ острововъ на материкъ, встрѣчусь сперва съ хорватами, проѣзжая черезъ Сень (Ценгу) и Слуйнъ, засимъ вступлю въ Королевство Далматское. Здѣсь проѣздомъ черезъ Задръ (Цару), Шибеникъ (Себенико) и Сплитъ (Спалатро) буду имѣть случай пріобрѣсти матеріалы для исторіи приморскихъ городовъ и узнать о судьбахъ глаголиты; наконецъ достигну Дубровника (Рагуза).

Дубровникъ (Рагуза), этотъ Новгородъ сербскій, гдѣ словенскія стихіи долго оспаривали преимущество у романской, представляетъ пытливому изслѣдователю самые замѣчательные предметы. Древнее общественное устройство этого города, изображенное въ любопытныхъ грамотахъ, изданныхъ недавно иждивеніемъ Ефрема Обреновича [1]), заставляетъ прилежно изучить его исторію; литература, преимущественно поэтическая, процвѣтавшая здѣсь въ XV, XVI и въ началѣ XVII стол., пробудила теперь живѣйшій интересъ въ современныхъ ея преобразователяхъ. Быть можетъ, и мнѣ удастся изучить многіе, еще не напечатанные ея памятники. Могу надѣяться найти здѣсь содѣйствіе ученыхъ францисканцевъ, піаристовъ и книгопродавца Мартекини, ревностнаго собирателя сербскихъ рукописей. При этомъ не оставлю ознакомиться съ албанскимъ языкомъ, и близость города къ Албаніи доставитъ мнѣ къ тому если не ученыя, то практическія пособія.

Изъ Дубровника до Аѳоса съ караваномъ или съ проводникомъ можно отправиться путемъ, указаннымъ Буэ, [2]), черезъ Скадръ (Скутари), оттуда черезъ Дечани, Призренъ, Калькандеренъ, древнюю столицу царя Душана, Скопію, Кюприли, Истибъ, Струмбичъ, Дойранъ, Авренъ-Гиссаръ, наконецъ Солунь.

Страны, лежащія по указанному направленію, невыразимо любопытны для изучающаго словянщину. Такъ на пути отъ Скадра до Призрена, постоянно встрѣчая словенъ сербскаго племени и изучая ихъ языкъ, можно узнать много весьма важнаго о Дуклѣ (Діоклеѣ), родинѣ славныхъ королей дома Неманичей; отъ Призре-

---

[1]) Српски Споменице. У Београду. 1840.

[2]) Ami Boué. La Turquie d'Europe. T. IV. Appendice IV. Tableau des routes.

на до самаго Солуня будутъ пролегать мѣста, заселенныя булгарами. Древняя Македонія нынѣ почти вся превратилась въ словенскую. Языкъ, преданія и самая мѣстность представятъ здѣсь много новыхъ и важныхъ пріобрѣтеній для науки.

Любопытство наблюдателя можетъ однакожъ найти здѣсь почти непреодолимыя препятствія. Эти страны извѣстны своею опасностію, преслѣдующей на каждомъ шагу путешественника. Тѣмъ не менѣе, развѣ крайняя невозможность будетъ въ состояніи остановить мое стремленіе удовлетворить требованіямъ науки. Немаловажнымъ ободреніемъ можетъ служить примѣръ извѣстнаго Буэ, которому ученый свѣтъ одолженъ основательнѣйшимъ сочиненіемъ объ Европейской Турціи [1]), а защитою будетъ вѣсъ нашего правительства, которымъ конечно можетъ воспользоваться и наука. Охранныя грамоты безъ сомнѣнія устранятъ тѣ препятствія, какія столь часто противопоставляются своенравіемъ мѣстныхъ правителей и недовѣрчивостію народа.

Переѣхавъ изъ Солуня (Тессалоника) на Аѳонскую гору, я найду новые предметы, которые искони сильно возбуждали религіозное чувство и пытливость путешественника. Монастыри Аѳонскіе, бывъ нѣкогда убѣжищемъ просвѣщенныхъ монаховъ, не только греческихъ, но и словенскихъ, обѣщаютъ и теперь еще много добычи. Со временъ Василія Григоровича, тщательно описавшаго эти монастыри, еще никто изъ русскихъ не проникалъ во всѣ ихъ сокровищницы. Пріобрѣтя довѣренность монаховъ, быть можетъ, мнѣ удастся не только обозрѣть, но изучить и описать многія творенія, важныя для исторіи южныхъ словенъ и для письменности общесловенской. Богатство этихъ рукописей, которыхъ, по свидѣтельству Григоровича [2]), въ одной Лаврѣ было до 500, еще и теперь, несмотря на зависть времени и небреженіе невѣжества, привело въ удивленіе г. Давыдова [3]). Количество ихъ съ каждымъ годомъ, особенно со времени послѣдней греческой

---

[1]) La Turquie d'Europe par Ami Boué—въ четырехъ частяхъ. Paris. 1840.

[2]) Путешествіе Василія Григоровича-Барскаго, изданное Рубаномъ въ 1778, стр. 517.

[3]) Путевыя Записки Давыдова, т. II, стр. 145.

войны, значительно уменьшается; тѣмъ настоятельнѣе необходимость узнать и описать эти сокровища.

Изъ Аѳоса въ Венгрію отправлюсь черезъ Македонскую, Ѳракійскую и нагорную Булгаріи и черезъ Валахію; именно сперва заѣду въ Сересъ, гдѣ, по словамъ Караянопула [1]), сообщившаго недавно извѣстіе объ Аѳосѣ, можно найти много проданныхъ въ послѣднюю греческую войну аѳонскихъ рукописей, изъ Сереса сворочу въ Филиппополь, главный городъ Загоріи, отсюда поднимусь въ нагорную Булгарію, гдѣ думаю посѣтить монастырь св. Іоанна Рильскаго, сохраняющій, по словамъ генерала Липранди [2]), разныя рукописи; дальше черезъ Средецъ (Сардика, Софія), Кремиковци, Огою, Врацу, Берговчу [3]) достигну въ Ломѣ предѣловъ Булгаріи.

По этому пути я буду въ состояніи ознакомиться со всѣми нарѣчіями булгарскаго языка, повѣрить предположенія объ его отношеніи къ церковно-словенскому и вникнуть въ успѣхи, оказываемые булгарами въ народномъ просвѣщеніи.

Изъ Лома, проѣхавъ въ предѣлахъ Валахіи чрезъ Краіову, Чернецъ, гдѣ представится случай продолжать занятія, начатыя въ Молдавіи, поспѣшу въ Венгрію, въ которой, по направленію сѣверовосточному, проѣду Темесваръ, Гросвардейнъ, Дебречинъ, Шатмаръ, Шигетъ и оттуда достигну Галиціи. Въ этомъ направленіи будутъ преимущественно встрѣчаться поселенія русиновъ. Съ русинами буду продолжать знакомиться проѣздомъ въ Галиціи черезъ Черновицкій (Буковина), Коломыйскій, Станиславскій и Бржезанскій краи до самаго Львова. Во Львовѣ (Лембергъ) желалъ бы остановиться для того, чтобы, при содѣйствіи ученыхъ этого города, довершить занятія русинскимъ нарѣчіемъ, пріобрѣсти свѣдѣнія объ исторіи Галиціи и въ библіотекѣ Оссолинскихъ ознакомиться съ литературою польской XVI столѣтія. Въ занятіяхъ лите-

---

1) Ausburg. Allgemeine Zeitung. Beil. 1840. № *120*.

2) Профессоръ Погодинъ сообщилъ мнѣ извѣстіе, что генералъ Липранди имѣетъ большое собраніе записокъ о Булгаріи. Отрывокъ изъ этихъ записокъ читалъ я въ Живописномъ Обозрѣніи, издаваемомъ г. Вельтманомъ на *1840* г..

3) Т. е. *Берковицу? Н. П.*

ратурою я намѣренъ въ особенности обращать вниманіе на значеніе религіозныхъ споровъ Польши XVI столѣтія, давшихъ, по моему мнѣнію, рѣшительный поводъ къ высокому ея развитію; не оставлю конечно и другихъ произведеній, возникшихъ подъ вліяніемъ гуманизма и важныхъ по своей рѣдкости.

Изъ Львова отправлюсь обратно въ Прагу, сперва черезъ Пржемысльскій, Ржешовскій и Бохенскій краи, гдѣ могу наблюдать за переливами русинскаго языка въ польскій, а потомъ черезъ Краковъ, гдѣ не премину свести знакомство съ учеными и осмотрѣть библіотеку Университета. Отсюда черезъ Тѣшинъ переѣду въ Моравію, гдѣ, вступивъ въ область чешскаго языка, могу изучить близъ Оломуца нарѣчіе ганацкое и близъ Градища словацкое; наконецъ, проѣхавъ Брно, гдѣ не оставлю безъ вниманія Цероніевской библіотеки, и Иглаву, достигну предѣловъ Чехіи и немедля черезъ Таборъ и Коуржимъ направлю путь въ Прагу.

Въ Прагѣ желаю посвятить около пяти мѣсяцевъ изученію главнѣйшихъ памятниковъ чешской литературы XV и XVI столѣтій и найду къ тому пособія въ Народномъ Чешскомъ Музеѣ, гдѣ также обращу вниманіе и на древнѣйшія рукописи. Могу при томъ надѣяться на благосклонное содѣйствіе г. Шафарика, совѣтами котораго желаю пользоваться при составленіи плана преподаванія теоріи языковъ и литературы словенъ.

Изъ Праги, проѣхавъ сѣверную Чехію, отправлюсь черезъ Будиссинъ (Бауценъ) въ Берлинъ. Главное занятіе мое въ этомъ городѣ будетъ касаться успѣховъ общаго языкознанія и науки древности, которую, при занятіяхъ словенскими языками, не могу упускать изъ виду. Изъ Берлина желалъ бы отправиться въ Познань, гдѣ при пособіи библіотеки графа Рачинскаго надѣюсь пополнить свои свѣдѣнія въ литературѣ польской, древней и новой; оттуда черезъ Вратиславу въ Варшаву, гдѣ бы я могъ воспользоваться бесѣдами мужей, заслуги которыхъ для литературы общесловенской извѣстны ученому міру.

Варшаву я полагаю послѣднею гранью моего путешествія. Отсюда немедленно отправлюсь въ отечество, чтобы, принеся начальству чувствительнѣйшую благодарность за дарованныя мнѣ

пособія къ расширенію круга моихъ познаній, нести тѣ обязанности, къ которымъ ему угодно будетъ призвать меня.

Магистръ Викторъ Григоровичъ.

21 маія 1843 г.
Казань.

VI.

Ваше Превосходительство
Милостивѣйшій Государь
Михаилъ Николаевичъ!

Вы позволили мнѣ извѣщать себя о моихъ похожденіяхъ. Съ благодарностію пользуюсь этимъ лестнымъ вызовомъ.

Я пріѣхалъ 5 въ Москву и оставляю ее сего 24 іюня. Имѣя цѣлію приготовиться къ [1]) выѣзду за границу, предположилъ себѣ обращаться въ кругу самомъ тѣсномъ—лицъ, преданныхъ моей наукѣ, и занятій, прямо ведущихъ къ этой цѣли. Я ожидалъ въ бесѣдахъ съ учеными уясненія трудныхъ задачъ моего путешествія, въ пособіяхъ, представляемыхъ столицею, новые запасы для ихъ рѣшенія. Ожиданіе мое въ значительной степени исполнилось.

Профессора Погодинъ и Бодянскій приняли меня съ обычнымъ гостепріимствомъ. Въ собраніи рукописей перваго пріискалъ я любопытнѣйшіе матеріалы къ ознакомленію съ южными словянами. Особенно меня занимали 2 ркп. XV и XVI столѣтій, заключающія жизнеописаніе знаменитыхъ Неманичей, Саввы и Стефана, 2 сборника XVII столѣтія, гдѣ находятся любопытныя свѣдѣнія отъ XVI и XVII о святой горѣ, и 2 ркп. XI и XII о церковной литературѣ.—Въ библіотекѣ Бодянскаго нѣтъ недостатка въ пособіяхъ. Неутомимый славистъ жертвуетъ всѣмъ, чтобы имѣть самое полное собраніе книгъ словянскихъ. Его ревность изумительна. Едва въ прошломъ году онъ уступилъ университетской библіотекѣ лучшую часть своего запаса, привезеннаго изъ-за границы,

[1]) Въ рукописи «въ». *Н. П.*

въ настоящемъ онъ уже успѣлъ составить, покупкой Ганковой библіотеки, собраніе гораздо больше прежняго. И чего здѣсь нѣтъ? И лингвистика, и церковная и политическая исторія, и литература, и даже памфлеты pro и contra словянъ. Лицомъ къ лицу такой библіотеки въ другое время я бы потерялъ весь тактъ, нужный для обращенія съ этою громадною ученостію въ книжномъ нарядѣ. Теперь я хладнокровнѣе глядѣлъ на прелести словянщины. Особенное вниманіе обращалъ я на сочиненія, относящіяся къ Европейской Турціи. Немного еще сдѣлано въ этомъ отношеніи для пользы моей науки.

Нѣсколько однакожъ путешествій по этой странѣ, изданныхъ недавно, ученыя изслѣдованія и огромное количество книжонокъ ради такъ называемаго оріентальнаго вопроса, сценою рѣшенія котораго хотятъ сдѣлать Дунай и Балканы, доказываютъ усиленный интересъ къ этой странѣ. Что было мнѣ прилично и полезно, я не оставилъ съ этимъ познакомиться и почтенный профессоръ не отказалъ въ своихъ пособіяхъ. Къ этому содѣйствовали мнѣ еще и иностранныя книжныя лавки. Съ Бодянскимъ переговаривалъ и объ условіяхъ путешествія: трудности его, виды, какіе ученый долженъ имѣть, даже нѣкоторыя мелочи не были оставлены въ нашей бесѣдѣ. Много изъ совѣтовъ его, обдумавъ ихъ и приведя въ связь съ своими предположеніями, помѣщу въ донесеніи, которое буду имѣть честь прислать къ Вашему Превосходительству изъ Одессы.

Мнѣ не удалось только поработать въ Государственномъ Архивѣ. Здѣсь я предполагалъ заняться молдавскими и валахскими грамотами. Перестройка архива и выѣздъ директора, князя Оболенскаго, положили этому препятствіе.

Въ Москвѣ я нашелъ самое поощрительное многихъ лицъ участіе въ предпринимаемомъ мною дѣлѣ. Искренній пріемъ молодыхъ литераторовъ, питающихъ непритворную любовь къ словянщинѣ, и добродушный привѣтъ здѣшнихъ болгаръ, воодушевлен-[1] Венелинымъ, еще болѣе поселяли во мнѣ чувство важности

[1]) sic! *Н. П.*

моего призванія и трудности обязанностей, налагаемыхъ наукою. Простите мнѣ, Ваше Превосходительство, если скажу откровенно, что робѣю, помышляя о своемъ долгѣ.

Я питаю однакожъ отрадную надежду, что вѣрованіе въ нравственное значеніе призванія и дѣятельный трудъ проведутъ меня сквозь хаосъ представляющихся препятствій и поставятъ въ возможности доказать, сколь дорого всегда цѣнилъ пользу науки и довѣріе Начальника.

Увѣренъ, что это довѣріе Вашего Превосходительства вмѣстѣ съ возвышеннымъ участіемъ въ судьбахъ словянъ будутъ постоянно сопровождать отдаленнаго путника и, напоминая ему его обязанности, внушатъ ему чувство, что онъ, наравнѣ съ строгостію требованія долга, не лишенъ и милостиваго снисхожденія, которое заслужить поставлю себѣ за счастіе.

Съ искреннею признательностію и совершенно глубокимъ уваженіемъ честь имѣю быть Вашего Превосходительства,

Милостивѣйшій Государь!

покорнѣйшимъ слугою Викторъ Григоровичъ.

24 іюня
1844. Москва.

VII.

Его Превосходительству Господину Попечителю Казанскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику и многихъ орденовъ кавалеру, Михаилу Николаевичу Мусину-Пушкину

магистра Виктора Иванова Григоровича

Донесеніе.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о своемъ прибытіи въ Одессу и приготовленіяхъ къ отъѣзду.

Прибывъ 15 іюля въ городъ Одессу, долгомъ почелъ немедля представиться Его Превосходительству Господину Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа и просилъ содѣйствія къ успѣшному началу путешествія. Его Превосходительство изволилъ войти осо-

бымъ отношеніемъ къ исправляющему должность генералъ-губернатора, къ генералъ-лейтенанту Федорову о засвидѣтельствованіи возможности путешествія по южной Европейской Турціи. Получивъ удостовѣреніе въ успокоеніи странъ, лежащихъ на югъ отъ Балкановъ и отъ Княжества Сербскаго, я рѣшился воспользоваться первымъ случаемъ, дабы исполнить предписаніе, выраженное въ особомъ примѣчаніи инструкціи.

Начну, слѣдственно, путешествіе свое съ южной Европейской Турціи. Предполагаю, получивъ въ Константинополѣ содѣйствіемъ г-на посланника охранныя бумаги, отправиться сперва въ Өессалонику и Аѳонскую гору и оттуда уже дѣлать по возможности экскурсіи къ Ускюбу и даже до предѣловъ Албаніи, къ Филиппополи, Адріанополю и наконецъ окончательно пройти всю Булгарію, чтобы вступить въ предѣлы Молдавіи для продолженія своего путешествія по инструкціи. Первыми пунктами моей остановки, послѣ Константинополя, будутъ Аѳонъ и Өессалоника. Здѣсь необходимо будетъ замедлить для пріученія себя къ разговорному греческому языку, собранія предварительныхъ свѣдѣній о предлежащихъ странахъ, а равно для изученія этихъ двухъ примѣчательныхъ мѣстностей. Объ ученыхъ результатахъ сего, столь еще новаго въ ученомъ мірѣ, предпріятія буду имѣть честь донести Вашему Превосходительству согласно предписанію.

Другимъ предметомъ моихъ стараній было обезпеченіе суммы денегъ, данной мнѣ на весь текущій годъ. Послѣ продолжительныхъ разспросовъ о вѣрномъ примѣненіи ея къ моимъ нуждамъ, я рѣшился сдѣлать въ Одессѣ переводъ ея по билету здѣшняго купца въ Константинополь и тамъ уже, смѣнявъ на турецкія деньги, распорядиться ея употребленіемъ. Предполагаю, что съ содѣйствія господ. посланника можно мнѣ будетъ, оставивъ часть денегъ при себѣ для текущихъ издержекъ, перевести одну долю въ Өессалонику, другую въ Букарестъ. Это, какъ мнѣ кажется, самое вѣрное обезпеченіе какъ для поѣздокъ по южнымъ провинціямъ, такъ и для выѣзда изъ турецкихъ владѣній.—Что касается будущей присылки пособія, то прошу покорнѣйше Ваше Превосходительство распоряженіемъ своимъ изволить адресовать оное въ Вѣнское Посольство съ выраженіемъ желанія доставлять мнѣ извѣстныя доли

въ разныя мѣста Австрійской Имперіи, по первому моему отношенію. Такимъ содѣйствіемъ пользовался профессоръ Московскаго Университета Бодянскій и оно мнѣ кажется весьма удобнымъ.

Въ Одессѣ пробылъ я 16 дней, пять же дней, съ разрѣшенія начальства, употребилъ для небольшой поѣздки къ берегамъ Днѣстра. Все время пребыванія своего здѣсь, сверхъ упомянутыхъ и другихъ мелочныхъ приготовленій къ отправленію въ Константинополь, обращалъ на ознакомленіе съ городомъ, съ его занимательной для путешественника стороны. Ученыхъ пособій для путешествія по словянскимъ землямъ въ этомъ городѣ нѣтъ. Мнѣ по крайней мѣрѣ не представились онѣ. Изученіе живыхъ языковъ народовъ, ближайшихъ къ нему, какъ то грековъ, ромуновъ, булгаръ, казалось только потому здѣсь удобнымъ, что многіе жители принадлежатъ къ нимъ. Я не могъ воспользоваться этимъ до такой степени, какъ предполагалъ. И краткость времени, и характеръ города, гдѣ торговые интересы поглощаютъ всѣ прочіе, были тому препятствіемъ. Но и не совсѣмъ однакожъ былъ лишенъ нѣкоторой пользы. За это весьма обязанъ усердному торговцу Д. М. Тожкову и молодымъ воспитанникамъ духовной семинаріи и лицея, булгарамъ, которые частыми разсказами, больше [1]) же сообщеніемъ булгарскихъ книгъ много содѣйствовали къ тому.—Притомъ осмотрѣлъ музей Общества Древностей, Публичную и Лицейскую библіотеки и также свелъ знакомство съ нѣкоторыми профессорами лицея. Имѣя въ виду предположенную цѣль, я не могъ найти указаній, прямо ведущихъ къ ней въ этомъ, въ другихъ отношеніяхъ весьма полезномъ, ознакомленіи съ примѣчательностями города.

Теперь спѣшу воспользоваться первымъ пароходомъ, отправляющимся въ Турцію, чтобы наконецъ быть на самомъ поприщѣ своего назначенія. На дняхъ надѣюсь быть въ Константинополѣ.

Магистръ Викторъ Григоровичъ.

Одесса
7 августа 1844 года.

---

[1]) Въ рукописи «болже». *Н. П.*

VIII.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Михаилъ Николаевичъ!

Оставивъ Москву, я болѣе и болѣе переставалъ быть проѣзжимъ только, становился путешественникомъ. Постепенное измѣненіе мѣстъ, встрѣча съ разными лицами, дорожныя выгоды и невыгоды ставили меня въ разнообразныя положенія, подвергали безпрестанно новымъ испытаніямъ и искушеніямъ. Ваше Превосходительство позволили мнѣ извѣщать себя объ этихъ приключеніяхъ бѣдной жизни моей; позвольте при этомъ надѣяться, что Вы будете снисходительны къ письмамъ моимъ.

Проѣздъ отъ Москвы до Харькова совершился довольно скоро. Воспоминанію моему слабо рисуются города, которые проѣхалъ я, Тула, Орелъ, Курскъ; гораздо болѣе напечатлѣлся замѣтный переливъ сѣвернаго въ южнорусскій элементъ въ Курской губерніи, гдѣ народъ постепенно теряетъ въ языкѣ, обычаяхъ и въ костюмѣ общій отпечатокъ сѣвернаго жителя, и въ Харьковѣ, гдѣ онъ переходитъ въ нѣчто среднее. За Харьковской заставой начинается Малороссія съ ея медленными обитателями, съ ея невесьма живописными, но болѣе удобными, располагающими къ безпечности поселеніями.— Въ Харьковъ пріѣхалъ я 1 іюля. Получивъ еще въ Казани приглашеніе проф. Срезневскаго заѣхать прямо къ нему, я воспользовался имъ тѣмъ охотнѣе, что общія наши занятія словянщиной подавали надежду провести нѣсколько дней въ полезныхъ для путешественника совѣщаніяхъ. Дѣйствительно, четыре сутки, проведенныя въ домѣ почтеннаго профессора, оставили во мнѣ глубокое воспоминаніе о гостепріимствѣ его и готовности содѣйствовать и дѣломъ и словомъ. Недавно возвратившійся изъ своего объѣзда земель словянскихъ, Срезневскій доказалъ мнѣ свое просвѣщенное радушіе. Онъ одобрялъ, предостерегая въ опасностяхъ, мою рѣшимость узнать сперва страны, еще нетронутыя русскимъ путешественникомъ, Румелію и Македонію, и въ своихъ бесѣдахъ указывалъ на предметы, важные въ лингвистикѣ и литературѣ. Я имѣлъ еще

честь быть у преосвященнаго Иннокентія, знаменитаго нашего проповѣдника, и у ректора Университета, г-на Артемовскаго, бывшаго моего наставника. Преосвященный Иннокентій изволилъ принять участіе въ моемъ назначеніи, читалъ инструкцію мою, но къ величайшему прискорбію не указалъ на событія церквей сербской и болгарской. Я тѣмъ болѣе ожидалъ вопросовъ и указаній, что мнѣ извѣстно предпріятіе преосвященнаго издать исторію русской церкви по ненапечатаннымъ источникамъ. Въ Харьковѣ я ближе узналъ провинціальные университеты—и болѣе возъимѣлъ уваженія къ вѣдомству, къ которому имѣю счастіе принадлежать.

Выѣхавъ изъ Харькова 5 іюля, встрѣтилъ я случайное препятствіе въ лихорадкѣ, заставившей меня медленнѣе прежняго продолжать путешествіе. Нигдѣ не останавливаясь нарочно, только медля, проѣхалъ я Полтавскую губернію до Кременчуга, откуда, желая немного ознакомиться съ поприщемъ запорожскихъ подвиговъ, на долгихъ своротилъ въ страну между Днѣпромъ и Ингуломъ, чтобы впослѣдствіи черезъ Вознесенскъ отправиться въ Одессу. На берегахъ Ингульца, гдѣ замедлилъ полторы сутки, представились на необозримыхъ равнинахъ памятники, покинутые гостившими здѣсь нѣкогда народами—курганы. Величественный Царевъ Курганъ близъ селенія Кривой-Рогъ господствуетъ на пространствѣ десяти верстъ. Въ его окрестности мнѣ показали камень съ изображеніями, которыя мнѣ казались дотого любопытными, что я, срисовавъ ихъ, поставилъ себѣ въ обязанность довести до свѣдѣнія гг. членовъ южнаго Общества Древностей. Изображенія представляютъ знаки въ родѣ тамги и бычачью голову.

Отсель черезъ Вознесенскъ, безостановочно продолжая путь, достигъ 15 іюля Одессы. О главныхъ предметахъ занятій я имѣлъ честь упомянуть въ донесеніи. Позвольте мнѣ, Ваше Превосходительство, еще прибавить о лицахъ, которыя почтили меня своимъ содѣйствіемъ. Начальники, которыхъ покровительству былъ я порученъ, господинъ попечитель и исправляющій должность генералъ-губернатора, генералъ-лейтенантъ Федоровъ оказали мнѣ незаслуженное вниманіе. Генералъ-лейтенантъ Федоровъ изволилъ снабдить меня письмомъ къ господину посланнику въ Константинополѣ.—Димитрій Максимовичъ, несмотря на свою опасную болѣзнь, по-

чтилъ меня своими бесѣдами и позволилъ пользоваться своими книгами. Я былъ еще рекомендованъ къ господину Стурдзѣ, который однакожъ, по случаю отъѣзда въ Бессарабію, отказался отъ своего содѣйствія. Осмѣлюсь еще упомянуть о случайной встрѣчѣ съ Его Превосходительствомъ господиномъ Магницкимъ, который изъявилъ много интереса къ Казани.

Ближе къ цѣли моей было знакомство съ булгарами, здѣсь пребывающими. Въ здѣшнихъ купцахъ булгарскихъ, извѣстныхъ по газетамъ ревнителяхъ просвѣщенія, я немного нашелъ теплаго, ободряющаго участія. Замѣчанія мои объ нихъ не смѣю теперь сообщать, потому что онѣ свѣжи и я могу ошибаться.

Гораздо вѣрнѣе узналъ бѣдное юношество, вызванное изъ Булгаріи съ цѣлію образованія въ Россіи. Оно усердно и при простотѣ своей весьма способно отвѣчать своему назначенію—быть наставниками юношества въ своемъ отечествѣ. Жаль только, что сподвижники булгарскаго просвѣщенія, ихъ земляки, кажется, отказываются отъ своихъ столь превознесенныхъ пожертвованій. Это и еще нѣкоторая безотчетливость въ ихъ образованіи повредитъ конечно исполненію прекраснѣйшей мысли сблизить съ русскими единокровныхъ словенъ. Этимъ молодымъ людямъ и еще одному торговцу я обязанъ знакомствомъ съ письменностію булгарскою.—

Позвольте мнѣ обратить Ваше вниманіе на эту юную письменность, которая нынѣ уже занимаетъ типографіи въ Смирнѣ, Константинополѣ, Одессѣ, Бѣлградѣ и Офенѣ. Самымъ любопытнымъ ея явленіемъ, хотя очень незрѣлымъ, есть булгарскій журналъ, издаваемый въ Смирнѣ. Общій характеръ ея, какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны языка, постараюсь опредѣлить послѣ внимательнѣйшаго изученія.

Назначивъ себѣ выѣздъ изъ Одессы на 10 августа, я спѣшилъ изготовиться къ этому сроку къ отъѣзду въ Константинополь и потому еще 7 числа отправилъ свое донесеніе. Наканунѣ выѣзда нашелъ затрудненіе въ переводѣ денегъ и принужденъ былъ отложить выѣздъ до слѣдующаго отправленія парохода, т. е. до 20 августа. Пароходы изъ Одессы въ Константинополь отправляются каждые десять дней. Трудность получить вѣрную и лучшаго турецкаго курса камбію заставила меня теперь, вопреки донесенію,

смѣнять здѣсь, на мѣстѣ, деньги мои на золото. За эту отсрочку я вознагражденъ былъ знакомствомъ съ господиномъ Петерсономъ, библіотекаремъ Его Сіятельства графа Воронцова. Не могу довольно нахвалиться благосклонною готовностію г-на Петерсона ознакомить меня съ примѣчательнѣйшею въ Россіи библіотекою перваго русскаго вельможи. Въ числѣ двѣнадцати тысячъ книгъ и въ богатѣйшемъ собраніи картъ нашелъ и я полезные для себя матеріалы. Въ этотъ же кратковременный срокъ я значительно увеличилъ свое собраніе пѣсенъ и пословицъ булгарскихъ. Также сблизился съ нѣкоторыми проф. лицея, изъ которыхъ господинъ Мурзакевичъ былъ мнѣ очень полезнымъ.

Я принялъ смѣлость войти въ нѣкоторыя подробности о своемъ путешествіи. Чувствую, какъ непозволительно утруждать Ваше Превосходительство мелкими наблюденіями; тѣмъ болѣе прошу извиненія въ этой смѣлости, тѣмъ искреннѣе увѣряю, что желаю выражать всегда свою признательность и глубокое уваженіе, которыя не престану свидѣтельствовать Вашему Превосходительству.

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя!
покорнѣйшій слуга

Викторъ Григоровичъ.

18 августа
1844. Одесса.

IX.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Михаилъ Николаевичъ!

Августа 20 числа оставилъ я отечество. Быстро помчался пароходъ Крымъ, на которомъ занялъ я мѣсто, прорѣзалъ въ ширь Черное море, пронесся мимо ненаглядныхъ береговъ Босфора и ровно въ сорокъ часовъ послѣ отправленія сталъ на якорь у Константинопольской пристани, Топхана. Не смѣю и коснуться перомъ своимъ этихъ дивно разнообразныхъ видовъ, ко-

торые очаровательно смѣнялись предъ нашими глазами, и торжественной осанки, съ которой предсталъ вѣковѣчный Царь-городъ. Пощажу Ваше вниманіе, не дерзну въ безсиліи своемъ пытаться передать на бумагѣ удивленіе и душевный трепетъ при видѣ этихъ, подлинно, чудесъ міра.

Въ день пріѣзда засвидѣтельствовалъ свой паспортъ въ турецкой таможнѣ и въ канцеляріи посольства. Спустя еще два дня отправился по Босфору въ Буюкдере, прелестную дачу, гдѣ проводитъ лѣтнее время нашъ посланникъ. Владиміръ Павловичъ Титовъ обратилъ благосклонное вниманіе на порученіе, мнѣ данное, и обѣщалъ, сколько позволяютъ обстоятельства, содѣйствовать. Эти обстоятельства однакожъ не весьма благопріятствовали моимъ ожиданіямъ. Послѣ нѣкоторыхъ соображеній господинъ посланникъ изволилъ меня извѣстить, что не рѣшается ходатайствовать о выдачѣ мнѣ фирмана на путешествіе по всей Турціи и совѣтуетъ обождать благопріятнаго случая. До этого онъ изволилъ мнѣ выдать только *тескере* (паспортъ) въ Салоники и на Аѳонскую гору вмѣстѣ съ довѣрительнымъ письмомъ къ настоятелямъ аѳонскихъ монастырей. Проживъ мѣсяца два или три въ этихъ мѣстахъ, я могу узнать отъ русскаго консула въ Салоники, возможно ли мнѣ путешествовать по Румеліи и Булгаріи, или не нужно ли будетъ обратно уѣхать въ Константинополь, чтобы оттуда отправиться моремъ въ Галацы или сухимъ путемъ съ почтой черезъ Адріанополь въ Княжество Сербское. Господинъ посланникъ при этомъ далъ мнѣ замѣтить, что извѣстныя ему причины склоняютъ его въ такой только мѣрѣ содѣйствовать и вмѣстѣ требовалъ наблюдать нужныя правила осторожности. Такимъ образомъ я на первый разъ завѣренъ въ возможности быть въ мѣстахъ, указанныхъ мнѣ въ инструкціи и постоянно завлекавшихъ нѣкогда мое любопытство. О продолженіи своего путешествія доложу Вашему Превосходительству частнымъ письмомъ.

До полученія этихъ охранныхъ бумагъ протекли ровно двѣ недѣли. Этимъ временемъ я воспользовался такъ, что обозрѣлъ всѣ для меня важные памятники столицы. Если я болѣе, чѣмъ ожидалъ, удовлетворилъ своему желанію, то этимъ весьма обязанъ господину Березину, встрѣча съ которымъ въ такомъ городѣ,

какъ Стамбулъ, была вдвойнѣ пріятна. Отрадно было встрѣтить въ моемъ благородномъ соотечественникѣ добраго товарища и готоваго путеводителя. Г. Березинъ провелъ уже болѣе мѣсяца въ Константинополѣ въ занятіяхъ турецкою литературою.

Я обозрѣлъ главнѣйшія мечети и въ числѣ ихъ Святую Софію снаружи, былъ въ знаменитомъ Сарай-бурну и осмотрѣлъ всѣ дозволенныя путешественнику его примѣчательности, былъ на мѣстѣ древняго гипподрома (атмейдана), видѣлъ византійскіе акведукты и даже осмотрѣлъ нѣкоторыя исторически важныя окрестности Византіи.

Къ моей цѣли вели знакомство съ патріархатами Іерусалимскимъ и Константинопольскимъ, съ типографіею и библіотекою патріаршими, съ книжными лавками, нѣкоторыми училищами и освѣдомленіе о словянской части народонаселенія столицы. Въ патріаршихъ соборахъ, которые нищенствомъ своимъ трогательно свидѣтельствуютъ объ уничиженіи христіанства, немного нашелъ примѣчательностей. Гораздо болѣе стоило обратить вниманіе на библіотеку Іерусалимскаго патріархата.—Библіотека Константинопольскаго расхищена въ греческую войну:—въ ней около 900 рукописей, большею частію богословскихъ. Надобно было имѣть нарочное позволеніе на разсмотрѣніе ихъ; мнѣ, какъ посѣтителю, дозволено было обозрѣніе. Книжныя лавки, которыхъ я нашелъ шесть, заключаютъ много греческихъ книгъ, въ числѣ которыхъ много инкунабуловъ, и также довольно булгарскихъ, которыя я не замедлилъ пріобрѣтать. Какъ о примѣчательности, доложу о географич. картѣ Булгаріи, изданной на булгарскомъ языкѣ въ Страссбургѣ. Вообще замѣтно, что въ Константинополѣ задумываютъ о распространеніи булгарскихъ книгъ между турецкими словянами. Въ патріаршей типографіи недавно отпечатано ихъ нѣсколько. Изъ христіанскихъ училищъ главное мѣсто безспорно занимаетъ то, которое находится недалеко отъ Стамбула въ деревнѣ Куручесме. Оно почитается высшимъ. Кромѣ богословія и философіи, латинская литература преподается тамъ проф. нѣмцемъ. Еще любопытно было мнѣ узнать о большомъ числѣ булгаръ и другихъ словянъ, здѣсь проживающихъ. Однихъ булгаръ, полагаютъ, будетъ до 20 т.. Ихъ главный промыселъ—сбытъ суконъ собственнаго издѣлія,

Сверхъ того они продаютъ здѣсь свои шерстяныя матеріи, табакъ и розовое масло отличной доброты. Мнѣ удалось также познакомиться съ нѣкоторыми весьма образованными булгарами, воспитанными въ Парижѣ и Аѳинахъ.

Не могу придать письму своему занимательности, стоящей важности и разнообразія предметовъ, съ которыми ежедневно знакомился. Надобно бы было преодолѣть душевное волненіе, которое вдругъ обниметъ душу каждаго на этомъ поприщѣ великихъ событій, чтобы спокойно соображать и передавать свои впечатлѣнія. Уваженіе, которое питаю къ Вашему Превосходительству, воспрещаетъ изливать индивидуальныя чувства и позволяетъ только, доложивъ вкратцѣ о прожитомъ мною, повторить искреннія слова признательности, которую всегда глубоко чувствую.

Вашего Превосходительства
Милостиваго Государя
честь имѣю быть
покорнѣйшимъ слугою

Викторъ Григоровичъ.

7/19 сентября.
Константинополь.

X.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь!

Сентября 8 числа отправился я изъ Константинополя на австрійскомъ пароходѣ въ Солунь и прибылъ сюда десятаго числа. Заявивъ свой тескере въ турецкой таможнѣ и вручивъ письмо отъ господина посланника г. консулу Мустоксиди, я остался здѣсь жить до перваго удобнаго случая къ отправленію на Аѳонскую гору. Сегодня, т. е. 22 числа, нашлись попутчики, монахи хиландарскаго монастыря, и я нанялъ лошаковъ, дабы вмѣстѣ съ ними совершить свое путешествіе до мѣста, гдѣ обѣщаю себѣ много труда и много пользы.

Въ Солунѣ начались труды, исключительно ведущіе къ достиженію указанной цѣли. Этотъ городъ, достопримѣчательный въ торговомъ отношеніи, представляетъ неисчерпаемые источники для эллиниста-археолога и можетъ также полезно занять словяниста. Какъ древній городъ, онъ единственный въ цѣлой Турціи, сохранившій искаженные конечно, но неизглаженные памятники древняго быта. Начиная отъ македонскихъ царей до послѣднихъ временъ Византійской Имперіи, памятники частію уцѣлѣвшіе, больше же въ развалинахъ напоминаютъ о важной роли, которую онъ игралъ. Ни въ одномъ городѣ, быть можетъ, путешественникъ не найдетъ столько остатковъ древности, которые еще легко можно различать. По улицамъ вездѣ встрѣчаются камни съ истертыми латинскими или греческими надписями, служившіе нѣкогда надгробіями, теперь мостовой, колонны отличной отдѣлки въ стѣнахъ, на порогахъ или даромъ лежащія. Нѣкоторыя мечети носятъ еще не истлѣвшій блескъ древняго великолѣпія. Самымъ древнимъ зданіемъ почитается ротонда, нѣкогда храмъ Кабировъ, обращенный въ христіанскую церковь, теперь ветхая мечеть. Не менѣе примѣчательны двѣ мечети, первая бывшій храмъ Венеры, впослѣдствіи христіанская церковь, гдѣ проповѣдовалъ апостолъ Павелъ, вторая нѣкогда церковь святыя Софіи, модель константинопольской. Но всѣхъ великолѣпнѣе мечеть, бывшій храмъ св. Димитрія. Это обширное зданіе украшено внутри колоннадою превосходной отдѣлки изъ зеленаго и бѣлаго мрамора и изъ гранита. Неизвѣстно, куда дѣвались мощи святого, но гробъ его, надъ которымъ теплится лампада, турки благоговѣйно сохраняютъ.—Солунь игралъ въ христіанствѣ самую значительную роль. Здѣсь проповѣдовалъ апостолъ Павелъ. Теперь еще хранится каѳедра, съ которой совершались его проповѣди. Здѣсь родина и поприще христіанскихъ подвиговъ св. Димитрія и многихъ другихъ святыхъ. Но для насъ, словянъ, этотъ городъ имѣетъ еще особенную важность. Изъ него вышли словянскіе апостолы Кириллъ и Меѳодій. Замѣчательно, что здѣшнее греческое духовенство, за исключеніемъ митрополита, ничего не знаетъ объ этихъ святителяхъ. Напрасно въ церквахъ искалъ ихъ иконъ и разспрашивалъ о мѣстномъ ихъ почитаніи.—

Обозрѣвая памятники города, я между тѣмъ пріискивалъ себѣ ученыхъ занятій. Къ нимъ привели знакомства. Съ содѣйствіемъ господина консула Мустоксиди я познакомился съ митрополитомъ Солунскимъ, отцемъ Іеронимомъ, и съ консулами европейскихъ державъ. Освѣдомившись, гдѣ находятся библіотеки, вскорѣ получилъ къ нимъ доступъ. Солунь, духовенство котораго славилось ученостію, не могъ не сохранить памятниковъ его трудолюбія. И теперь еще нѣсколько книгохранилищъ сохраняютъ много матеріаловъ для ученаго историка-богослова. Въ нихъ я нашелъ слишкомъ полтораста греческихъ рукописей. Положеніе этихъ рукописей самое жалкое, особенно въ монастырѣ, называемомъ Чаушь-монастырь. Это образецъ небреженія. Хотя ихъ важность можетъ только оцѣнить ученый богословъ, но можно навѣрно сказать, что они заключаютъ много пособій, безъ которыхъ затрудняются издатели отцовъ церкви. Обращая вниманіе на исторически важное по отношенію къ словянамъ, я, какъ ни трудился надъ этими изъѣденными и просырѣлыми фоліантами, не могъ однакожъ пріискать себѣ къ тому матеріаловъ. Трудно притомъ разсматривать рукописи, покрытыя пылью, для которыхъ нѣтъ каталога и которыхъ нельзя брать домой. Допущенный въ эти книгохранилища, я всегда долженъ былъ спѣшить, опасаясь наскучить монахамъ, которые неохотно показываютъ книги, хотя и не берегутъ ихъ. Надѣюсь однакожъ, возвратившись изъ Аѳонской горы, заслужить болѣе довѣрія.

Знакомство съ австрійскимъ консуломъ, господиномъ Михановичемъ, принесло мнѣ существенную пользу. Страстный охотникъ къ словянскимъ древностямъ, г Михановичъ, родомъ хорватъ, совершилъ самъ нѣсколько поѣздокъ по Македоніи и Ѳракіи и собралъ много заслуживающихъ всеобщее вниманіе рукописей. Гостепріимный, онъ дозволилъ мнѣ разсматривать ихъ, сдѣлать нѣкоторыя выписки и замѣчанія. Эти рукописи, числомъ слишкомъ двадцать, и тѣмъ уже примѣчательны, что собраны въ Македоніи, откуда мы еще не имѣли ученыхъ запасовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ такъ любопытны, что я осмѣливаюсь обратить теперь же вниманіе Вашего Превосходительства. Ихъ открытіе находится въ связи съ нѣкоторыми вопросами, которые недавно занимали ученыхъ. Бла-

годаря г. Михановичу я имѣлъ случай удостовѣриться въ обширномъ нѣкогда употребленіи глаголиты. Ему принадлежитъ глаголитскій отрывокъ, доставленный ему изъ Аѳонской горы, гдѣ также находится цѣлая глаголитская книга. О существованіи здѣсь глаголиты предполагалъ уже покойный Копитарь.—Еще любопытнѣе неполный кодексъ XIII или XIV ст. словъ отцевъ церкви на словянскомъ языкѣ, въ числѣ которыхъ находятся тѣ же самыя слова, которыя издавали Копитарь и Калайдовичъ. Но самое любопытное открытіе и для русскихъ ученыхъ весьма важное [1]) есть полный кодексъ Номоканона, который древнѣе всѣхъ находящихся въ Россіи и принадлежитъ къ новому разряду. Онъ переписанъ 1262 году и принадлежалъ сербскому патріарху Арсенію. Намъ извѣстные кодексы суть болгарскіе и пояснены ученымъ Розенкампфомъ. Этотъ новый кодексъ принадлежитъ къ разряду сербскихъ. Другія рукописи заключаютъ въ себѣ также много любопытнаго, хотя и относятся къ чисто церковной категоріи.

Вообще можно сказать, что южная Европейская Турція terra incognita для ученыхъ. Нѣсколько недавно совершенныхъ путешествій только завлекли любопытство, не удовлетворили его. Но и надобно признаться, что этому любопытству поставлены многія преграды. Только тому, кто можетъ прожить здѣсь многіе годы, возможно уловить удобный случай для поисковъ и изслѣдованій. Надобно притомъ для нихъ весьма разнообразнаго приготовленія. Преслѣдовать одну цѣль невозможно, необходимо многимъ заниматься, много высмотрѣть, чтобы наконецъ достигнуть ея.

Что касается меня, то я стараюсь пользоваться всѣмъ, что представляетъ мнѣ мѣстность, не упуская изъ виду своихъ обязанностей. Подчиняясь необходимости, налагаемой обычаями края, высматриваю удобный для своихъ изученій случай. Могу надѣяться, что не буду безъ пользы. Благодаря содѣйствію г. консула мнѣ возможно, кажется, будетъ достигнуть многихъ изъ предположенныхъ цѣлей. Основываясь на его удостовѣреніи и совѣтахъ, я предположилъ, возвратившись изъ Аѳонской горы въ Солунь, отсюда отпра-

[1]) Въ рукописи: «важно». *Н. П.*

виться въ Охриду, гдѣ надѣюсь найти нѣсколько булгарскихъ памятниковъ. Изъ Охриды еще разъ обратно въ Солунь, дабы наконецъ отсюда подвинуться на сѣверъ къ Валахіи. Если исполнится это предположеніе, то надѣюсь этимъ удовлетворить многимъ прежнимъ желаніямъ. Но впередъ ничего не разсчитываю тогда, когда возможность ежечасно можетъ измѣниться.

Теперь отправляюсь на Аѳонскую гору, гдѣ желаю прожить два мѣсяца, а если занятія потребуютъ, и болѣе. Здѣсь предметомъ занятій своихъ поставлю ознакомленіе со всѣми словянскими рукописями и теоретическое и практическое изученіе булгарскаго языка. При этомъ осмѣливаюсь доложить Вашему Превосходительству, что донесеніе свое буду лишь въ состояніи отправить по возвращеніи въ Солунь, откуда только возможно мнѣ будетъ доставить начальству о себѣ извѣстіе.

Съ истиннымъ почтеніемъ и глубокою признательностію честь имѣю быть Вашего Превосходительства,

23 сентября 1844. Милостивый Государь!
Салоники. покорнѣйшимъ слугою
Викторъ Григоровичъ.

XI.

Его Превосходительству
Господину Попечителю Казанскаго учебнаго округа

магистра Виктора Григоровича

Отчетъ

о путешествіи изъ Одессы въ Константинополь, Солунь, Аѳонскую гору и оттуда обратно въ Солунь. Отъ 20 августа 1844 года по по 7 февр. 1845 года.

Оставивъ Одессу 20 августа, пароходомъ прибылъ въ Константинополь 22 числа. Въ этомъ знаменитомъ городѣ оставался 16 дней. Чувствуя необходимость перенестись въ мѣста, представляющія предметы исключительныхъ своихъ изученій, ограничилъ свое

пребыванiе временемъ, которое казалось нужнымъ, чтобы, поручивъ себя покровительству господина посланника, получить для своего путешествiя ходатайствованныя охранныя бумаги.

Въ этотъ срокъ представилась возможность ознакомиться съ примѣчательностями столицы, привлекающими вниманiе всякаго путешественника, и получить нѣкоторыя свѣдѣнiя, полезныя въ кругу предлежащихъ изученiй. Почитаю обязанностiю доложить объ этомъ послѣднемъ.

Обозрѣвая патрiархаты Константинопольскiй и Iерусалимскiй, особенно обращалъ вниманiе на библiотеку и типографiю, къ нимъ принадлежащiя. Библiотека Конст. патрiархата со временъ греческой войны не существуетъ. Большое собранiе книгъ находится въ смежномъ съ нимъ Iерусалимскомъ. Я былъ допущенъ къ его обозрѣнiю. По каталогу, кажется очень неполному, замѣтилъ большое количество рукописей. Ихъ, какъ мнѣ сказывали, болѣе 800—число, требующее повѣрки. Мнѣ не могли сказать, что́ особенно примѣчательнаго заключаетъ эта библiотека. Судя по бѣглому своему обозрѣнiю, заключаю, что въ ней, кромѣ двухъ или трехъ евангелiй, нѣтъ словянскихъ и вообще историческихъ. Послѣ ознакомленiя съ подобными въ монастыряхъ Аѳонской горы мнѣ представляется эта библiотека собранiемъ во многихъ экземплярахъ книгъ богословскаго содержанiя. Это собранiе вѣроятно составлено изъ остатковъ монастырскихъ библiотекъ и частныхъ пожертвованiй.

Весьма примѣчательнымъ почитаю настоящую дѣятельность типографiи Конст. Патрiархата. Она печатаетъ теперь българскiя книги. Выборъ и тщательность изданiй заставили искать знакомства трудолюбивыхъ издателей. Въ типографiи узналъ българина Iоанна Димитр., родомъ изъ Охриды, въ Куру́чесме—отца Иларiона, родомъ изъ Елена, и Гаврiила Крестовича, родомъ изъ Казана. Всѣ трое прiобрѣли уже трудами своими имя въ письменности българской. Два послѣднiе сообщили мнѣ свои понятiя о составѣ и письменномъ изображенiи своего языка. Оба они согласны въ примѣненiи, для выраженiя звуковъ българскаго языка, полной словянской азбуки такъ, какъ она находится въ древнихъ рукописяхъ. Фонетическiя особенности языка, по ихъ мнѣнiю, вполнѣ изображаются ея

знаками. Мнѣніе это, признанное уже българскимъ грамматикомъ, монахомъ Неофитомъ, о. Иларіонъ въ своемъ переводѣ Богословія митр. Платона привелъ въ исполненіе. Трудъ его примѣчателенъ, какъ доказательство сравнительнаго изученія древняго нашего языка. Это примѣненіе однакожъ основывается, мнѣ кажется, не на тождествѣ, но на аналогіи звуковъ двухъ языковъ. Нельзя никакъ согласиться, чтобы яз. българскій, измѣнившійся въ своихъ формахъ, не измѣнился въ своихъ звукахъ. Но и грамматическія формы эти ученые желаютъ вывести только изъ свойствъ церковнословянскаго языка. И это мнѣніе требуетъ ограниченія. Начало грамматическихъ особенностей българскаго скрывается во вліяніи чужого языка. Къ сожалѣнію, изъ сочиненій, печатанныхъ въ Конст., не могъ составить понятія о діалектическихъ различіяхъ широко распространеннаго българскаго языка. Они напечатлѣны какимъ то общимъ типомъ, изгладившимъ признаки нарѣчій.

Я почелъ обязанностію доложить о встрѣчѣ съ учеными българами, внушившими понятія о своемъ языкѣ, которыя повѣрять или обратить въ пользу поставляю долгомъ. Съ благодарностію упоминаю объ этомъ тѣмъ болѣе, что послѣ не имѣлъ случая встрѣтить подобныхъ имъ знатоковъ языка.

Сентября 8-го оставилъ Константинополь, получивъ тескере на проѣздъ въ Солунь и на Аѳонскій полуостровъ. Пароходъ, на которомъ отправился, въ двое сутокъ достигъ Солуня. Проѣхалъ Мраморное море, Дарданеллы и Архипелагомъ мимо Тенедоса, оттуда между островами Лемносомъ и Имбросомъ вдоль на западъ острова Тассо, и остановился на нѣсколько часовъ въ виду города Каваля. Оставивъ тамъ нѣсколькихъ пассажировъ, онъ поплылъ обратно вверхъ мимо полуострововъ Аѳоса, Сикиа (Лонгосъ) и Кассандры. Обогнувъ послѣдній, пароходъ вступилъ въ заливъ солунскій, между Халкидикою и Ѳессаліею, и, наконецъ, 10 числа прибылъ въ Солунь (Ѳессалоника).

Солунь и св. Гора замѣчены на первыхъ страницахъ лѣтописи нашего просвѣщенія. Мысль объ этомъ, воодушевляя меня, пробуждала ожиданія нѣкотораго приращенія въ моихъ свѣдѣніяхъ. Путешествіе по этимъ мѣстамъ было предметомъ особеннаго желанія. Господинъ Мустоксиди, консулъ русскій въ Солунѣ, кото-

рому я былъ порученъ письмомъ господина посланника, удостовѣрилъ меня въ возможности его. Я рѣшился обозрѣть сперва аѳонскіе монастыри. Оттуда мнѣ надлежало воротиться опять въ Солунь, гдѣ въ ожиданіи удобнаго для продолженія путешествія времени я могъ заняться тѣмъ, что̀ представляетъ полезнаго этотъ городъ.

Чтобы совершить свое путешествіе съ возможнымъ успѣхомъ, я сообразилъ обязанности, которыя истекали изъ рода занятій моихъ. Библіотеки монастырей Аѳона въ послѣднее время были изслѣдованы многими учеными. Юристъ Захарій, историкъ Фалльмерайеръ и эллинистъ Мина сообщили объ нихъ свои ученыя извѣстія. Къ нимъ присовокуплю аѳиногорца Никодима, который при изданіи своихъ Номоканона и Синаксара пользовался богословскими рукописями этихъ монастырей. Библіотеки эти были, слѣдственно, изслѣдованы по отношенію къ главнѣйшимъ отраслямъ знанія. Свѣдѣнія о словянскихъ рукописяхъ, сколько мнѣ извѣстно, не были сообщены и потому, при обозрѣніи монастырей Аѳонскихъ, обращалъ особенное на нихъ вниманіе. Почитаю долгомъ донести вообще о рукописяхъ и въ особенности о словянскихъ, а также и о хрисовулахъ, видѣнныхъ мною въ монастыряхъ.

До отправленія, пока освѣдомлялся о пути и его безопасности, прошли двѣ недѣли. Въ это время обозрѣлъ городъ, его древніе памятники и освѣдомился о библіотекахъ, здѣсь существующихъ. Имѣлъ также честь познакомиться съ нѣкоторыми лицами, которыхъ вниманіе могло быть полезно моимъ занятіямъ. Упомяну о святѣйшемъ митрополитѣ Солуня, о. Іеронимѣ, а также и о консулѣ австрійскомъ, г-нѣ Михановичѣ. Послѣдній совершилъ путешествіе по Македоніи и посѣтилъ нѣкоторые монастыри Аѳона. Онъ обладаетъ замѣчательнымъ собраніемъ монетъ, антиковъ и рукописей словянскихъ. Въ числѣ послѣднихъ примѣчательнымъ почитаю сербскій Номоканонъ, писанный въ 1262 году. Г-нъ Михановичъ указалъ мнѣ на хранящуюся въ Зографскомъ монастырѣ глаголитскую рукопись. Образчикъ, которымъ онъ обладаетъ, доказывалъ существованіе другой подобной.

Освѣдомившись о безопасности края, 24 сентября отправился въ путь. До перваго конака спутникомъ своимъ имѣлъ монаха

Хиландарскаго монастыря. Разставшись съ нимъ на другой день, остальной путь совершилъ одинъ съ проводникомъ.

Проводникъ мой избралъ самый южный путь по Халкидикѣ, по мѣстамъ, мало заселеннымъ и большею частію гористымъ. Сперва ѣхалъ долиною Каламерія, простирающеюся отъ восточныхъ воротъ Солуня почти до залива св. Маманта. Она была прежде вся достояніемъ македонскихъ монастырей, теперь частію принадлежитъ солунскимъ беямъ и частію метохамъ (мызамъ) десяти аѳонскихъ монастырей и монастыря св. Анастасіи, что́ близъ Галачисты. Въ подобномъ метохѣ, называемомъ Болгар-метохъ, провелъ первую ночь. Отсюда ѣхалъ, не отдаляясь слишкомъ отъ моря и, миновавъ развалины Олинта, достигъ Ормиліи, поселенія греческаго, лежащаго за часъ отъ кассандрскаго залива. Отъ Ормиліи скалистыми, едва лошаку доступными горами, между которыми изрѣдка скрываются долины съ одною или двумя хижинами бѣдныхъ пастуховъ, продолжалъ свой трудный путь и къ вечеру третьяго дня достигъ Іерисса, небольшого города, нѣкогда епископской столицы. За часъ ѣзды отъ Іерисса простирается провлака, т. е. Ксерксовъ каналъ, отъ котораго начинается Аѳонскій полуостровъ. На четвертый день пути вступилъ въ предѣлы св. Горы.

Кромѣ тескере и свидѣтельства константинопольскихъ эпитроповъ (повѣренныхъ) святыя Горы, я имѣлъ еще письма г-на Мустоксиди къ протату, т. е. собору, и въ монастыри Зографъ и Эсфигмену. Монастырь Зографъ лежитъ на половинѣ пути къ Кареѣ, монашескому городу [1]), гдѣ находится протатъ. Къ нему направилъ я свой путь. Здѣсь надѣялся получить свѣдѣнія, которыми долженъ былъ руководиться въ будущихъ своихъ отношеніяхъ.

Въ тотъ же день, 27 ч. сент. м., прибылъ въ Зографъ. Вручивъ письмо отцу архимандриту Анатолію и поручивъ себя гостепріимству монастыря, я соображалъ по первому пріему о томъ, какъ буду въ состояніи успѣть въ своемъ предпріятіи и какія условія путешествія.

---

[1]) Въ рукописи: «монашескаго города». *Н. П.*

Монастыри Аѳонскіе, числомъ 20, съ принадлежащими къ нимъ 10 скитами, 400 келліями и каливами, раздѣляются на киновіи и идіоритмы. Одни подчинены въ своемъ внутреннемъ управленіи одному игумену, другіе многимъ участникамъ этой власти. Въ дѣлахъ внѣшнихъ, требующихъ общаго содѣйствія, распоряжаетъ протатъ. Каждый монастырь въ кругу своемъ независимо вѣдается своими старшинами. Желающій посѣтить монастыри не какъ поклонникъ только, долженъ ожидать успѣха отъ довѣрія, которое могъ заслужить у старшинъ каждаго. Въ первые дни своего нахожденія почувствовалъ, что требованія мои совершенно зависятъ отъ ихъ произвола, отъ высшей или низшей степени ихъ просвѣщенія.

Въ Зографѣ объяснилъ отцамъ распорядителямъ монастыря, изъ которыхъ главные знакомы съ Россіею, о цѣли своего путешествія—видѣть библіотеки и хрисовулы. О. архим. Анатолій, который принялъ на себя трудъ познакомить меня съ монастыремъ, показалъ мнѣ глаголитскую рукопись, на которую г-нъ Михановичъ первый обратилъ вниманіе, и пять хрисовуловъ, которые уже извѣстны въ Россіи. О библіотекѣ монастыря отвѣчали, что не существуетъ со временъ, какъ Аѳонская гора, по причинѣ греческаго возстанія, занята была турецкимъ гарнизономъ. Вмѣсто монастырской, о. архимандриту угодно было показать свою собственную библіотеку, помѣщенную въ довольно удобномъ мѣстѣ, но еще несовсѣмъ выложенную. Она состоитъ изъ разныхъ печатныхъ книгъ, собранныхъ имъ въ С. Петербургѣ.

Изъ перваго своего посѣщенія аѳонскаго монастыря вывелъ слѣдующія правила, которымъ постоянно слѣдовалъ:

1. Я рѣшился путешествовать самъ. Отъ проводника, котораго мнѣ предлагали въ Зографѣ, отказался. Я нашелъ и впослѣдствіи удостовѣрился, что, при господствующемъ здѣсь даже о своихъ собственныхъ библіотекахъ совершенномъ невѣдѣніи, содѣйствіе несвѣдущаго спутника не принесло бы никакой пользы. Спутники впрочемъ даются здѣсь всякому поклоннику, желающему посѣтить монастыри.

2. Какъ единовѣрный, подчиняясь всѣмъ обязанностямъ поклонника, старался, сколько силъ ставало, сблизиться въ образѣ жизни съ жителями мѣста и, не противорѣча ни въ чемъ, быть готовымъ, сколько средства позволяли, доказать свою благодарность. Такимъ лишь образомъ, мнѣ казалось, заслужу довѣріе.

Четыре сутки прожилъ въ Зографѣ. Изъявивъ отцамъ свое уваженіе и испросивъ позволеніе пріѣхать въ другой разъ заняться тѣмъ, чтó будетъ угодно сообщить мнѣ, отправился въ Карею. Здѣсь присутствуетъ протатъ, котораго члены состоятъ изъ 5 старшинъ, назировъ, избираемыхъ поочередно изъ 5 монастырей, и представителей, *ἀντιπρόσωποι* каждаго монастыря. Изъ 5 старшинъ избирается одинъ предсѣдатель. Въ тотъ же день представилъ протату письма г-на консула и константинопольскихъ эпитроповъ (повѣренныхъ). Я просилъ дать мнѣ открытый листъ съ выраженіемъ желанія моего обозрѣть библіотеки и хрисовулы. Почтенные отцы, внявъ моей просьбѣ, пожелали, чтобы я обождалъ, когда соберутся представители всѣхъ монастырей, въ присутствіи которыхъ узнаю отвѣтъ. Это собраніе состоялось дней черезъ 10. Въ присутствіи всего собора отвѣчали, что для полнаго удостовѣренія требуется засвидѣтельствованіе святѣйшаго патріарха. Тѣмъ не менѣе, согласны выдать просимый открытый листъ. Съ моей стороны, увѣренный въ покровительствѣ, которымъ имѣю честь пользоваться, отвѣчалъ, что немедля буду стараться о возможномъ удостовѣреніи и потому письмомъ просилъ содѣйствія г-на консула.

До полученія открытаго листа прошло 12 дней. Въ это время обозрѣлъ городъ Карею, состоящій только изъ келлій и бѣдныхъ лавокъ, освѣдомился о древнѣйшихъ келліяхъ и посѣтилъ скитъ пророка Иліи, гдѣ почиваютъ нынѣ останки знаменитаго соотечественника нашего, о. Аникиты, и монастырь Руссико. Настоятель и братья послѣдняго завѣрили меня въ своемъ гостепріимствѣ, когда потребуетъ этого путешествіе.

Получивъ открытый листъ, отправился 14 окт. въ объѣздъ монастырей. По плану, который казался удобнымъ, желалъ сперва обозрѣть южную часть полуострова, начавъ съ монастыря Пандократора. На этотъ разъ нанялъ постоянный конакъ въ Кареѣ, гдѣ оставилъ все, что могло отягощать меня въ переѣздахъ. Послѣ обозрѣнія

южныхъ монастырей мой конакъ долженствовалъ быть въ Русико монастырѣ.

Полагаю нужнымъ въ этомъ отчетѣ сохранить порядокъ своего объѣзда и вкратцѣ упомянуть о каждомъ монастырѣ, обращая постоянно вниманіе на состояніе письменныхъ памятниковъ.

Скитъ пророка Иліи, возобновленъ преподобн. Паисіемъ, издателемъ слов. перевода Исаака сирина, принадлежитъ къ монастырю Пандократору; монахи малороссіяне. Рукоп. памятн., кромѣ двухъ новыхъ еванг., не имѣетъ.

16—18 окт.. Монастырь Пандократоръ. Соб. церк. Преображенія. Онъ идіоритмъ, управляется эпитропами (повѣренными). На предложеніе свое видѣть хрисовулы и библіотеку получилъ въ отвѣтъ: хрисовулы-де сгорѣли, книги турки испортили. Послѣ нѣкотораго отсрачиванія показали сиггиліоды[1]) патріарховъ, которые, какъ относящіеся къ частнымъ дѣламъ, не имѣли никакого значенія. Вообще сиггиліоды, которыхъ, какъ мнѣ сказывали, очень много въ монастыряхъ аѳонскихъ, не могутъ принести пользы тому, кто не видѣлъ хрисовуловъ.—Показали:

1. Книгу 8^0 перг., которая хранится вмѣстѣ съ мощами и обще называется Евангеліе св. Іоанна Кущника. Эта рукопись, писанная самымъ мелкимъ почеркомъ, заключаетъ: 1) Евангеліе; 2) Апостолъ; 3) Посланія: 4) Слова св. Григорія арх. Конст. 3) [2]) Іоанна Дамаскина, Логика и Богословіе; 5) Анастасія, скитскія правила; 6) Ѳеодорита, о вѣрѣ; 7) Пселла, посланіе къ Михаилу Дукѣ; 8) Аѳанасія В., толкованіе псалмовъ; 9) Киръ Никиты Хартофилака, стихи о псалмахъ; 10) Псалтырь; 11) сокращенный Номо-

---

[1]) Такъ въ рукописи и въ «Очеркѣ», стр. 10. Такого слова ни Дюканжъ, ни Софоклесъ, ни Кумануди не знаютъ; вѣроятно оно взято изъ сочетанія *σιγιλλιῶδες γράμμα*, употребленнаго напр. въ *Παπαδοπούλου-Κεραμέος Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας*, II, 327 (за это указаніе считаю долгомъ поблагодарить г. проф. С. П. Шестакова). *σιγγ-* вмѣсто *σιγ-* въ словахъ этого корня встрѣчается, ср. напр. *σιγγιλίδιον* (Byzantinische Zeitschrift, XI, 73). *Н. П.*.

[2]) Ошибка въ счетѣ, исправленная въ «Очеркѣ», стр. 10, гдѣ число статей этой рукописи показано равнымъ 19. *Н. П.*.

канонъ; 12) статьи Максима исповѣдника; 13) отрывки изъ соч. Діонисія Ареопагита; 14) Церковную исторію патр. Германа; 15) сокращеніе законовъ импер. Іустиніана; 16) Неара Алексѣя Комнина; 17) Неара имп. Льва Мудраго; 18) Неара Константина Багрянороднаго.

Книга въ серебряномъ, грубой отдѣлки, окладѣ, съ иконами, внизу которыхъ словянскія надписи. На нижней надписи оклада прочелъ имя Радула, кажется, воеводы волошскаго. Письмо такъ мелко, что невооруженными глазами нельзя читать. Юридическая часть рукописи изслѣдована бывшими здѣсь учеными. Преданіе, усвоивающее ее св. Іоанну Кущнику, не имѣетъ основанія. Іоаннъ Кущникъ жилъ въ V стол., рукопись заключ. сочиненія XI ст.

2. Евангеліе 8° мелкаго письма, безъ начала, съ 30 очень хорошей отдѣлки изображеніями. Рукопись эту приписываютъ св. апостолу Лукѣ; по ея мелкому письму судя, она не раньше XII ст..

Сверхъ этихъ еще 12 рукописныхъ фоліантовъ, евангелія, минеи, слово св. Іоанна Златоуст. и прч. греческ.. Откуда ихъ выносили, не сказали. На повторенныя просьбы показать книгохранилище отвѣчали, что въ старомъ пиргу (такъ называютъ башни, построенныя для защиты монастырей, числомъ 2, 4 и даже 10) находилась монастырская библіотека, но во время греческой войны поставленная въ монастырѣ албанская стража наполнила ее мокрою известью и книги сгнили. Увлеченный желаніемъ удостовѣриться, отправился по ветхой лѣстницѣ и въ третьемъ ея этажѣ дѣйствительно нашелъ множество изгнивающихъ книгъ, рукописныхъ и печатныхъ. Раскопавъ эти остатки, нашелъ еще такія, которыя, какъ рукописи, могли бы сберечься. Бо́льшая часть богословскія, находилъ однакожъ антологіи хлоп. бум. и пергам..

19 октября. Монастырь Ставроникита. Храмъ чуд. Николая. Также идіоритмъ, управляемый двумя эпитропами. Снисходительный отецъ эпитропъ не отказался показать немедля библіотеку. Помѣщеніе ея очень удобно: находится въ комнатѣ, смежной съ церковью, защищенной отъ непогоды и сырости—обстоятельство, весьма рѣдкое въ монастыряхъ аѳонскихъ. Книги на полкахъ и въ сундукахъ. Рукописи всѣ церковныя, печатн. кн. разнаго со-

держанія. Всѣхъ книгъ около 400 и рукописей до 60. Въ числѣ этихъ 1 еванг. 4° большимъ уставомъ греческ. Словянскихъ рукописей 3, новыя, на пр. бумагѣ 1. поученія Каллиста, 2. скитскія поученія (патерикъ), 3. службы святымъ. Хрисовуловъ не видѣлъ.

20—24. Монастырь Иверъ. Храмъ Успенія Б. М. Одинъ изъ самыхъ обширныхъ, принадлежитъ къ числу идіоритмовъ и управляется эпитропами. Выгодныя, даже роскошныя помѣщенія монаховъ, нѣкоторая свѣтскость во внѣшности, заставляли предполагать равную заботливость и о библіотекѣ. Она помѣщается въ среднемъ этажѣ часовой башни, находящейся вплоть съ церковью. Помѣщеніе сырое; книги и рукописи въ безпорядкѣ. Главное неудобство отъ недостатка каталога. Принужденъ былъ принимать въ руки каждую рукопись отдѣльно. Нашелъ однакожъ старый каталогъ, не заключающій и 8-й доли книгъ на лицѣ. Въ немъ замѣчены рукописи Софокла, Аристофана, Омира, Аристотеля и прч., которыхъ теперь нѣтъ. Въ концѣ сего каталога замѣчено, что въ 1654 году Арсеній русскій увезъ какія то книги изъ Ивера въ Москву. Въ настоящее время эта библіотека заключаетъ до 5000 книгъ, въ числѣ которыхъ классики изданія Альдовъ и Стефановъ и около 500 [1]) рукописей. Разсмотрѣвъ въ продолженіе четырехъ дней эти рукописи, не нашелъ ни одной словянской, изъ греческихъ же слѣдующія отмѣтилъ:

1) 2 рукоп. пр. б. Лѣтопись Манассія, 2) рукоп. пр. б. лѣтоп. Никифора Григора, 3) 6 рукоп. пр. б. хронографы до султана Селима, 4) рукоп. хлопч. бум. юридическаго содержанія, общее введеніе къ законамъ, 5) рукоп. перг. словарь греческій, письма Фотія патріарха и разныя мелкія статьи, 6) рукоп. хлопч. бумаг.? 8° сборникъ. Здѣсь: службы разнымъ святымъ, отрывки изъ номоканона, статьи о соборахъ, отрывки Θеофилакта архіеп. българскаго о Кириллѣ и Меθодіи, письма свягогорскихъ монаховъ къ Михаилу Палеологу, Леонтія, митрополита русскаго, о азvмахъ. Вся

---

[1]) Въ рукописи «500 сотъ». Цыфра 5 переправлена изъ 4. *Н. П.*

эта рукопись, въ пядь толщины, названа *Πανδέκτης μικρός*, 9)[1]) рукоп. fol. хлопч. б. объ ересяхъ.

Сверхъ того въ числѣ рукописей греческихъ нѣсколько логикъ Аристот. съ толкованіями, много грамматикъ, десятка три номокаконовъ и десятокъ разныхъ врачебныхъ книгъ. Всѣ прочія греч. рукописи богословскаго содержанія. Кромѣ греческихъ, библіотека Иверскаго монастыря заключаетъ еще 66 иверскихъ рукописей, о содержаніи которыхъ никому неизвѣстно. Повидимому, онѣ церковнаго употребленія.

Изъ числа всѣхъ этихъ рукописей, три только вознаградили поиски.

Въ рукописи № 9 заключается статья о богомилахъ, ученіе которыхъ распространено было въ Българіи въ XI. ст.. Эта рукопись напечатана въ Валахіи. Я почелъ однакожъ нужнымъ имѣть отдѣльную копію статьи.

Въ сборникѣ № 8 статьи о Кириллѣ и Меѳодіи выписаны изъ сочин. Ѳеофилакта о св. Климентѣ. Но статья подъ заглавіемъ: *τȣ̃ ἁγιωτάτȣ ἀρχιεπ. ῥωσσίας κυρίου λέοντος λόγος περὶ τῶν ἀζύμων καὶ ἑτέρων τίνων ἰδιομάτων τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας*, сколько мнѣ извѣстно, еще не напечатана, хотя и находится въ Патріаршей моск. Библіотекѣ. Я пріобрѣлъ копію ея.

Въ одномъ изъ пергаменныхъ сборниковъ находится также посланіе Іоанна, митрополита русскаго, къ Клименту папѣ подъ заглавіемъ: *τȣ̃ ὁσίȣ πρ̃ς ἡμῶν Ιω̃ μρπο. ῥωσσίας πρὸς Κλήμεντα πάπαν Ρώμης*. Это посланіе, напечатанное Калайдовичемъ въ Словянскихъ Памятн. XII. ст., было извѣстно въ греческомъ подлинникѣ Герберштейну.

О древнемъ бытѣ монастыря, какъ ни допрашивался, ничего не узналъ. Хрисовуловъ не видѣлъ.

24—25 окт.. Монастырь Филоѳеу. Хр. пресв. Богородицы. Идіоритмъ, управляемый эпитропами. Библіотека его помѣщается въ церковной башнѣ, не защищена отъ сырости. Она, за исключеніемъ

---

[1]) Та же ошибка въ счетѣ—№ 9 непосредственно послѣ № 6—осталась и въ печатномъ «Очеркѣ», стр. 13. Ср. ниже ссылку на № 8. *Н. П.*

4 или 5 книгъ, вся состоитъ изъ рукописей, которыхъ около 150, богословск. содержанія. Изъ нихъ примѣчательны: 1. Евангеліе fol. неполн. большимъ уставомъ. 2. Рукопись латин. подъ заглав. Liber officiorum, безъ начала, перг. fol. Это служебникъ XII или XI ст.. Словянскихъ рукописей, кромѣ кусковъ, только пять: 1. Евангеліе и апостолъ 4° перг. безъ юсовъ. 2. Псалтирь перг. съ юсами. 3. Выписки изъ номоканона, толст. б. 8° съ юсами 4. и 5. Патерикъ и службы святымъ. Хрисовуловъ показали только 6: 1) Импер. Андроника 1287 г., объ имѣніяхъ на островѣ Ѳассосъ. 2) Имп. Андроника 1284, о приложеніи въ монастырь святыхъ мощей, правой руки Іоанна Златоустаго. 3) Имп. Іоанна Палеолога, 1355, объ имѣніяхъ на островѣ Лемносѣ. 4) Стефана Душана, 1347 г., по гречески, подтверждаетъ прежнія приложенія царей. 5) и 6) хрисов., писанные на волошскомъ языкѣ. Пока собирались показать хрисов., нечаянно зашелъ въ темную кладовую, гдѣ они хранятся. И здѣсь на полкахъ книги. Тѣ, которыя успѣлъ разсмотрѣть, были церковн. употребленія.

25—26 окт.. Монастырь Каракаллу. Храмъ свсв. апостолъ Петра и Павла. Общежительный, *κοινόβιο*. Едва только вступилъ въ ограду его, встрѣченъ отвѣтомъ, что не увижу библіотеки. „Игумена нѣтъ, намѣстнику не оставилъ ключей". Хотя уже во время русскаго путешественника, монаха Василія, библіотека сего монастыря лишилась книгъ, предполагалъ, что она могла пополниться вновь переселившимися. Книги здѣсь часто переходятъ изъ монастыря въ монастырь. Мнѣ желательно было разсмотрѣть какъ книги, такъ и хрисовулы сего монастыря потому, что надѣялся узнать что нибудь о сосѣдней съ нимъ, бывшей нѣкогда латинской обители амалфиновъ. Но старанія мои были напрасны.

26—30 окт.. Лавра св. Аѳанасія. Храмъ Благовѣщенія. Первенствующій монастырь, основанъ св. Аѳанасіемъ, пользовался всегда большими преимуществами и до сихъ поръ удерживаетъ вліяніе на дѣла всѣхъ аѳонскихъ монастырей. Онъ славился своею обширностію, важностію монаховъ, вполнѣ пользующихся правами идіоритма, и значительностію своихъ драгоцѣнностей. Библіотекѣ его и хрисовуламъ отдаютъ по преданію преимущество. Нѣкоторые предполагаютъ, что внизу его скевофилакіи (ризницы), что у хра-

ма Богородицы Икономиссы, скрывается большое количество рукописей;—невѣроятно, потому что здѣсь онѣ могли давно согнить. Гораздо справедливѣе извѣстіе объ огромномъ количествѣ лоскутковъ книгъ, наполнявшихъ недавно одну келлію. Мнѣ нельзя было ихъ видѣть, потому ли, что сожжены, или по другимъ причинамъ. Библіотека, которую показали, находится въ двухъ комнатахъ налѣво отъ церкви. Первая назначена для печатныхъ книгъ, другая для рукописей: это раздѣленіе не совсѣмъ строго соблюдено. Она весьма исчерпана и числомъ книгъ уступаетъ иверской. Недостатокъ каталога, котораго, кажется, никогда не было, немного замѣняетъ наружный порядокъ. Замѣтно желаніе распредѣлить книги по отдѣленіямъ. Но кромѣ полокъ, гдѣ стоятъ евангелія, псалтири и апостолы, во всѣхъ прочихъ перемѣшиваются книги разныхъ отдѣловъ, печатныя и рукописныя, и затрудняютъ поиски. Печатныхъ книгъ до 1500; рукописей до 300, въ томъ числѣ 60 евангелій, писанныхъ уставомъ, большими круглыми буквами и мелкими. Въ числѣ этихъ слѣдующія отмѣтилъ:

1. Рукопись хлопч. бумаг., заключаетъ: 10 одъ Пиндара, Софокла Айаксъ, Θеокрита идилліи и Гезіода *Ἔργα καὶ ἡμέραι*. 2. Хроника философа Манассія, одна на хлопч. бум. и двѣ на прост. б. 3. Нѣсколько хронографовъ до султана Селима, на пр. б., 4. Рукопись перг. сочин. Діоскорида съ изображеніями. 5. Медицинскія сочин. Иппократа и Галена, перг. и хлопч. б.

Словянскихъ рукописей только 10 весьма новыхъ и церковнаго употребленія, какъ то: евангелія, уставы божеств. служб., минеи и прч. Хрисовуловъ не видѣлъ.

30—31 окт.. На пути въ монастырь св. Павла всходилъ на вершину Аѳона и обозрѣлъ келліи въ пустыни, называемой *Κερασιά*.

1—7 ноября. Монастырь Павлу. Храмъ великом. Георгія. Съ трудомъ принявшій недавно общежительное правило, онъ считаетъ ктиторами своими первыхъ кралей сербскихъ дома Неманичей и потому носитъ названіе сербскаго. Теперь совершенно усвоенъ грекамъ. О прежнемъ его значеніи свидѣтельствуютъ иконы съ словянскими надписями, словянскіе поменики и большое количество уцѣлѣвшихъ, несмотря на очевидное невниманіе, рукописей сербской рецензіи.

Въ ожиданіи о. игумена, который отсутствовалъ, двое сутокъ не могъ видѣть библіогеки. Въ это время навѣстилъ скитъ св. Анны, принадлежащій Лаврѣ св. Аѳанасія. Трудолюбивые отшельники самаго примѣчательнаго на св. Горѣ скита въ соборной церкви своей сохраняютъ до 100 книгъ, аскетич. и церковныхъ, которыя и въ порядкѣ и внесены въ каталогъ.

Возвратившійся о. игуменъ монастыря Павлу далъ мнѣ позволеніе разсмотрѣть библіотеку. Она первая вознаградила мои труды. Въ небольшой комнатѣ, внутри самаго монастыря, которой окошко незащищено стеклами, разставлены по полкамъ до 200 книгъ печатныхъ и до 110 рукописей, изъ которыхъ 85 словянскія. Рукописи словянскія слѣдующія:

1—17. Евангелія. Изъ нихъ 4 пергам. и 13 па прост. б. Всѣ сербской рецензіи. Въ числѣ пергам. примѣчательнѣйшее еванг., писанное большимъ уставомъ всплошь и столбцами въ 6837 г. (1329). Первыхъ листовъ недостаетъ. Въ концѣ Синаксарь съ именами св. Кирилла (14 февр.) и святыхъ сербскихъ, св. Евстафія, архіеп. сербск. (4 генв.), св. Саввы (13 генв.), св. Симеона гн҃а и мvроточьца сербские земле (13 февр.), св. Іоаникія (26 апрѣля). На послѣднихъ листахъ слѣдующая надпись:

Слава О. и С. и св. Д., слава въ Тройци Бг҃у, слава о всемъ совершителю Бг҃у Гб҃у поспѣшествующю и слово оутверждающю послѣдьствующими знаменьми, аминь. Благостию Хв҃ою, трисиӕнаго Бж҃ества, сьвокоуплюна и нераздѣлна О. и С. и св. Д. нь паче изволеніемъ О. и поспѣш. С. и сврш. Д. сию свѧтою и бж҃ественною еуг҃лию написасе и҃ свршисе повелѣніемь гн҃а архіеп. всѣхь ср҃бьскихь земль и поморьскихь кvрь Данила, тогда владычествующемоу на прѣстолѣ ст҃го ст҃лю кvрь Саввы, перваго архіеп. србскаго. Вь дни Бг҃омь дарованаго и Бг҃омь просвѣщеннаго и прославлюнаго

превысокаго кра Оуроша третиаго, гна всѣхь србскихь земль и поморскихь, далмацiи, травуние, захльмие, диоклитие, егоже блгоизволи и прослави Бгъ очьству си, ꙗко свѣтлую звѣзду добрѣ сиꙗющоую и вьсходещоую ѿ встока и гредущую къ западу, просвѣтивь, оукрѣпивь и оутврди и очьство си, ꙗко неподвижному быти и никимже вреждену и многие градꙁи и хоры (sic) прѣие кь очьствоу си и вльки пагоубные и враги свои прогна. И сна своего Бгомь дарованнаго Стефана нарече да е младыи по немь краль и посла его на безбожные и поганые Бабꙋны. Онь же шьдше сь помощiю Бжiю сь многи вои створи побѣдоу на них и многiе крви пролиꙗ и бечисльные плѣни. обратисе кь родител. [1]). и прѣвысокомоу кралю вь земль србскоую, егоже Гь Бгь Црь нбны оукрѣпи и прослави на столѣ кральство своихь прародитель и родитель въ земли србские области ꙗкоже быти ему аглом дивноу и врагомь страшноу. И сие св. и бж. еуглие написасе оу свѣтыхь аплѣхь оу пеки оу градѣ, повел. и блгосл. прьвопрѣстолнаго преосв. гна и оучителꙗ Архiеп. всее србские земли и поморские кvрь Данила, егоже благоволи Бгь и Дхь сты а не члвкь быти архiер. на престолѣ стго кvр Саввы, свршисе и дописасе сие ст. и бжст. еулiе въ епспии србскаго дьвра при всеосвщеннѣмь и всечтнѣмь

---

1) Такъ! *Н. П.*

кпп҃ѣ кѵрь Николѣ, иже многие троуды и поты прие, зижде храмь падьшии ст҃го архиереа чюдотврца хва николы, егоже оукраси всакими чтьными добротами и сьсоуды и вс҃ѣми потребами Бѹ тако извольшоу и.... нещию? от безбожныхь и бледивыхь проклетыхь бабоунь. И и многогрѣшн монахь никола бывь игоумень стые лаври Стоуденичьскые исписахь сие ст҃ое еѵ҃лие в лѣто ҂ѕѡлѕ, индикта н҃.

18-26. Дѣянія Апостольскія, въ томъ числѣ 1 рукопись перг., 1 хлопч. б. и 6 пр. б.

27-40. Псалтири, въ томъ числѣ 3 перг., 1. хлопч. б. и пр. б. въ перелистъ и 8 пр. б.[1]).

41. Толкованіе апостола пр.

42. Пятикнижіе Моисея пр. б. 4°.

43. Св. Аѳанасія толков. псалмовъ.

44, 45, 46, 47, 48. Повѣсти отцевъ, Лѣствица св. Іоанна схоластика—4°, 8°, 8°.

49. Іоанна Златоустаго, Маргаритъ, fol. пр. б.

50. Слова Григорія архіеп. 8° пр. б.

51. Василія архіеп. Кессаріи каппадокійской, постническія слова, fol. пр. б.

52. Блаженнаго Ефрема, постническія слова пр. б.

53. Поученія Исаака Сирина и житіе Маріи Египетск. пр. б.

54. Книга наказаній, слова отцевъ 4° пр. б.

55. Панагирикъ, слова св. отцевъ. Пр. б.

56. Меѳодія Патарскаго, книга царствъ, сказаніе истое о царствѣ и послѣднихъ лѣтѣхъ 8° пр. б.

57—58. Избранныя слова отцевъ церкви fol. пр. б.

59. Похвальное слово великом. Георгію fol. пр. б.

60. Михаила Пселла, Катоптра 4° пр. б.

---

[1]) Такимъ образомъ вмѣсто 14—12! Ср. въ предъидущемъ №—8 вмѣсто 9. *Н. П.*

61—62. Двѣ сокращенныя Минеи, одна перг., другая перг. и пр. б.

63—64. Житія нѣкотор. святыхъ и слова отцевъ церкви пр. б.

65. Житіе св. Саввы, св. Антонія и св. Аѳанасія Аѳонскаго 4° пр. скоропись.

66. Житіе Варлаама и Іоасафа 4° пр. б.

67. Житіе св. Конст., Василія В., Ефрема, Бонифантія, Маріи Египетск. и Пелагіи, пр. б.

Сверхъ сего 14 рукописей пр. б. заключаютъ разныя церковныя службы.

Примѣчательнѣйшія же рукописи суть: 1. два поменика, кажется начала XVII стол., въ которыхъ записаны съ показаніемъ мѣстъ простонародныя словянскія имена. Такіе поменики лучшій матеріалъ къ составленію словянскаго ономастикона. Мой ономастиконъ заключаетъ до 1000 названій, употребляемыхъ на всемъ пространствѣ поселенія словянскаго въ Турціи.

2. Лѣтовникъ въ кратцѣ отъ различныхъ лѣтописецъ и повѣдателей избранъ и составленъ отъ Георгиꙗ грѣшнаго монаха.— Этотъ списокъ Гамартола, заключающій лѣтопись отъ сотвор. міра до царя Романа включительно, только однимъ годомъ моложе хранящагося въ Москвѣ. Рукопись in fol. пр. б. писана среднимъ уставомъ въ два столбца; заглавія краснымъ, поблекшимъ письмомъ. Прибавленій переводчика или писца нѣтъ. На послѣднемъ листѣ такъ: Сиꙑ стаа и бжественнаа книга, рекше лѣтовникь написасе вь дни благовѣрн. и хлюбив. и бгмь просвѣщ. гна кнеза Лазара и вьзлюбленнаго емоу сна гна Влька. Оддержещима же има все сербские земли паче же и поморскіе и тако вь единствѣ и вь любви побѣждающе врагы свое. О [1]) Гда же дрьжеще прѣстоль стытелства срьбьскыѥ земли, преосвщ. патріархоу кvр Спиридоноу.

---

[1]) Въ «Очеркѣ»: От. Н. П.

Писасе повелѣнием гн҃а влька вь домоу стыхь архистрат. Мих. и Гавр., при Гн҃ѣ и оучители бывшемь патріарси кур Ефремѣ. Лѣто же бѣ тогда ѕѡѵе (6895—1387). Писасе роукою грѣшнаго никодима мрьчети (?) и прикака.

Передъ выѣздомъ слѣдующіе хрисовулы показаны:

1. Іоанна Палеолога, года не прочелъ.

2. и 3. Два сиггиліоды о межахъ монастырской области.

4. ҂ѕцк҃в (1414) Стефана Грьгоура съ господьомъ майкомь и братьями Стефаномь Гюргомь и Лазаремь. Имъ приложены въ монастырь села: добросельце, вранинъ долъ на лабоу и прч.

5. ҂ѕцк҃в (1414) Господина Георга съ супругою Кантакузиною, о томъ же.

6. Господьи Деспотицы Аггелинды и господ. Деспота Георгія и господина Деспота Іоанна, о принятіи ктиторства. Печать золотая. Этотъ хрисовулъ напечатанъ въ исторіи сербской Юлинаца.

7—8 ноября. Діонисіу. Храмъ св. Іоанна Предтечи. Принадлежитъ къ первенствующимъ монастырямъ, отъ которыхъ отличается тѣмъ, что удержалъ древнее общежительное правило и управляется однимъ игуменомъ. Въ отсутствіе о. игумена намѣстникъ позволилъ видѣть библіотеку, которая помѣщается въ церковной башнѣ уютно; но залежалась. Передъ библіотекой на хорахъ церковныхъ шкафъ съ попорченными рукописями, которыхъ можетъ быть до 40. Всѣ церковныя. Книгъ въ библіотекѣ около 400 и рукописей до 50. Кромѣ одного греч. евангелія, писаннаго уставомъ, и рукописи Иппократа и Омировой Иліады на пр. б., всѣ прочія богословскаго содержанія. Словянскихъ рукописей нѣтъ. Видѣлъ ктиторскій хрисовулъ царя Алексѣя Комнина, съ современными изображеніями царя и царицы.

9 ноябр.. Монастырь Григоріу. Храмъ чудотв. Николая. Монастырь Симопетру. Храмъ Рождества Іс. Хр. Оба монастыри—общежительные. Тотъ и другой обѣднѣли книгами. Въ первомъ нѣсколько десятковъ книгъ и двѣ-три рукописи, ничего незначащихъ; въ другомъ, долго слывшемъ сербскимъ, послѣ истребленія словянскихъ, только церковныя книги, греческія.

10—11. Монастырь Ксиропотаму. Храмъ сорока мучениковъ. Монастырь, пользующійся льготами идіоритма и равняющій себя древностію съ древнѣйшими, имѣетъ свою библіотеку въ церковной башнѣ, которая довольно просторна, и, хотя въ порядкѣ, но, какъ и всѣ доселѣ видѣнныя, безъ каталога. Библіотека эта нѣкогда считалась наравнѣ съ лучшими, теперь заключаетъ до 400 книгъ и 50 рукописей богословск. содержанія. Хрисовуловъ не видѣлъ.

Монастыремъ Ксиропотаму окончилъ путешествіе по южной половинѣ полуострова, отдѣляющейся отъ сѣверной заливомъ, назыв. Дафнэ. Съ восточной ея стороны лежатъ монастыри Пандократоръ, Ставроникита, Иверъ, Филоѳеу, Каракаллу и Лавра св. Аѳанасія, съ западной—Павлу, Діонисіу, Григоріу, Симопетра и Ксиропотамъ. Всего 5 киновій и 6 идіоритмовъ.

Находясь въ Ксиропотамѣ, получилъ отъ г-на консула Мустоксиди особенное его отношеніе къ Протату въ отвѣтъ на вышеизложенное требованіе и буюрди, исходатайствованный у паши солунскаго, Васифъ-паши. Доставленіемъ этихъ охранныхъ бумагъ одолженъ благосклонности о. игумена монастыря Руссико.

Немедля отправился въ Карею, гдѣ представилъ почтеннымъ отцамъ, членамъ Протата, эти свидѣтельства, послужившія къ лучшему удостовѣренію, и затѣмъ продолжалъ свое путешествіе.

11—16 ноября. Карея за три столѣтія до настоящаго времени была первымъ монастыремъ, называемымъ великая Лавра, гдѣ постоянно пребывалъ Протъ (начальникъ), глава всѣхъ монастырей, и совершались соборы игуменовъ. Съ концомъ XVI ст., оставшись мѣстомъ сборнымъ, она перестала быть монастыремъ. Сдѣлавшись усадьбою изъ монашескихъ келлій, она служитъ средоточіемъ всего полуострова, куда стекаются монастырскіе выборные для совѣщаній и мирные торговцы для сбыта своихъ товаровъ. Здѣсь три особенно предмета завлекаютъ любопытство путешественника: соборная церковь, келлія св. Саввы сербскаго и архивъ протата.

Соборная церковь, построенная будто бы Константиномъ В., принадлежала прежде великой Лаврѣ. Ея типъ отличенъ отъ прочихъ отсутствіемъ крестообразной формы и куполовъ; внутреннія стѣны расписаны древнею, большого размѣра живописью. На верху

ея паперти, у стараго параклиса (придѣла), въ сырой и темной комнатѣ разбросаны въ разныхъ мѣстахъ рукописи, числомъ до 40, всѣ церковнаго употребленія. Примѣчательнѣйшія: 1. Еванг. греч. fol., писанное красивымъ уставомъ, и 2. Апостолъ греч. 4° среднимъ уст. Словянскихъ два служебника на простой бумагѣ.

Къ сожалѣнію, не видѣлъ здѣсь синаксара, который, по словамъ Никодима, заключаетъ житіе Климента, архіеп. болгарскаго. Впрочемъ оно, кажется, было извѣстно издателямъ его.

Типикарница св. Саввы—такъ называется келлія, гдѣ безмолвствовалъ сей святитель—имѣетъ типикъ, писанный, кажется, собственною его рукою. Копію типика, измѣненную въ орѳографіи, пріобрѣлъ. Здѣсь надъ церковью св. Саввы находится помѣщеніе старца типикара. Умоливъ его допустить меня обозрѣть келлію, въ нишѣ довольно пространномъ, но чрезвычайно пыльномъ, обрѣлъ 45 рукописей и 12 староп. слов. книгъ, которыя, распадаясь отъ времени и небреженія, составляютъ, по словамъ старца, неотъемлемую собственность келліи. Книги церковныя угровлахійской печати. Рукописи всѣ сербской рецензіи, 33 новыя и

1. Евангеліе; 4° maj., перг., писанное больш. уст. въ два столбца 1316 года. На послѣднемъ листѣ такъ: Гн҃ь нашь Стефань краль Оурошь, сн҃ь великаго кралꙗ оуроша, оуноукь первовѣнчаннаго кралꙗ Стефана Немане, иже многы побѣды створи—сіи книги повелѣ написати при архіеп. осмомь Савѣ. рукою Георгіꙗ дьꙗка родослава ҂ѕ҃ѡ҃к҃д.

2. Житіе и подвизи— —св. Саввы, сказано преподобнымъ Доментіаномъ инокомъ и презвитеромъ мон. Хиландарскаго, списано Ѳеодоромъ мнихомъ. Перг. 4°. Въ концѣ книги приписка: рукою грѣшнаго Ѳеодула, ҂ѕ҃ѡ҃м҃д (6844) (1336). Древнѣе этой, писанной въ 1336 г., не находилъ на св. горѣ рукописи житія св. Саввы сербскаго.

3. Евангеліе 4° перг. больш. уст., подаренное Стефаномъ Урошемъ келліи ст҃го Саввы иже въ кареꙗхъ (сказано въ припискѣ) ҂ѕѡ҃к҃д, 6824, 1316 г.

4. Еванг. 4° пр. б. Здѣсь вмѣсто предисловія Константина Философа слово.

5. 6. Дѣянія св. апостолъ 4° перг. 4° перг.

7. Службы святымъ перг. 4° безъ конца.

8. Минея перг. fol. Декабрь, генварь, февраль.

9. Слова Іоанна Златоуст. 4° прост. б.

10. Рукопись 8° на толст. б. Здѣсь слово на вознесеніе, Діоптра Пселла и избран. поученія.

11. Ѳеодора Студиты поученія 8° хлопч. б.

12. Сборникъ 8° пр. б. Листы перемѣшаны. Статьи: Объ обрѣтеніи честнаго креста, мниха Александра; Слово Іоанна Златоуст., слова на праздники, о построеніи св. Софіи и начало статьи: а се имена градом соуть иже вь раздрушеніе сьтвори, стыи и прпбный Гнь нашь, Симеонь мνроточьць.

Чтобы обозрѣть архивъ протата или, по крайней мѣрѣ, получить объ немъ свѣдѣніе, обратился къ о. архимандриту Зографскаго монастыря, Анатолію, котораго письмомъ просилъ содѣйствовать мнѣ. Получилъ въ отвѣтъ, что дѣйствительно онъ есть, но во время греческой войны, когда монахи удалялись изъ св. горы, сундуки съ документами переданы на сохраненіе монастырю Котлумушу. Передавая, забыли взять росписку и теперь этотъ архивъ усвоенъ монастыремъ, который, не возвращая его протату, не снимаетъ съ него печатей. Такое объясненіе, если оно не иронія, не служитъ въ пользу ни начальствующаго протата, ни подчиненнаго монастыря. Впрочемъ онъ ничего не значитъ (*δὲν εἶναι τίποτες*); это всегдашнее прибавленіе при отказахъ въ чемъ либо истинно полезномъ.

11—12 нояб. Еще до своего прошенія, обозрѣлъ монастырь Кутлумушъ, идіоритмъ, отстоящій на полчаса отъ Кареи. Библіотека сего монастыря состоитъ изъ слишкомъ тысячи книгъ, въ числѣ которыхъ до 200 рукописей, евангелія, апостолы, минеи, слова отцевъ и прч. Словянской ни одной. Хрисовуловъ не видѣлъ.

16—20 ноября. Окончивъ обозрѣніе южныхъ монастырей, устроилъ свой конакъ въ монастырѣ Руссико, котораго благосклонные о. игуменъ и братья, согласно прошенію г. консула, почтили

меня своимъ гостепріимствомъ. Отсюда отправился обозрѣвать сѣверную половину полуострова, съ намѣреніемъ окончить свое путешествіе этимъ монастыремъ.

20 ноября—12 декабря. Монастырь Хиландарь; храмъ Введенія Божіей Матери. Знаменитый своимъ ктиторомъ, Симеономъ Неманя, и участіемъ въ событіяхъ Сербіи, богатствомъ и значеніемъ, не уступалъ прежде первенствующимъ. Онъ имѣлъ свой собственный типикъ, данный ему св. Саввою, былъ общежительный и назначенъ для монашествующихъ сербовъ. Теперь онъ идіоритмъ; преобладаютъ българе, подъ руководствомъ грека.

Добрые отцы съ каждымъ днемъ увеличивали свою благосклонность и указывали постепенно, по мѣрѣ, какъ заслуживалъ довѣріе, новые предметы для трудовъ моихъ. Постепенно открывались четыре книгохранилища и наконецъ показаны были хрисовулы. Съ искреннимъ чувствомъ признательности докладываю объ этомъ благосклонномъ содѣйствіи, которое, доставивъ мнѣ способъ съ пользою потрудиться, останется навсегда свидѣтельствомъ высокой степени радушія иноковъ.

Сперва провелъ храмовой праздникъ, къ которому собралось большое количество поклонниковъ. Освободившись отъ трудовъ, сопряженныхъ съ этимъ торжествомъ, почтенные отцы удостоили меня своего содѣйствія. При посредничествѣ достопочтеннаго о. проигумена Іосифа, введенъ былъ сперва въ такъ называемую библіотеку. Въ комнатѣ, наполненной разною ветошью и свѣчами, на полкахъ расположены до 800 книгъ, въ томъ числѣ 80 рукописей. Рукописи всѣ новыя церковнаго употребленія, какъ то: минеи, литургіи, слова Іоанна Златоуст., Василія Великаго и прч. сербской рецен. Оставляя самыя новыя и служебныя въ нѣсколькихъ экземпл., упомяну только о слѣдующихъ:

1. 2. Минеи fol. пр. б.

3. Прологъ, собранія святыхъ всего лѣта, мѣсяцы сентябрь и ноябрь fol. пр. б.

4. 5. Іоанна Златоустаго слова fol. пр. б.

6. 7. Алфавитъ духовный, избранныя мѣста изъ отцевъ церкви 4° пр. б.

8. Апокалипсисъ Іоанна Богослова fol. пр. б.

9. Слова св. отц. Іоан. Злат., Василія В. и прч. fol. пр. б. съ юсами.

10. Иноческія поученія о безмолвіи и постѣ и слова Іоан. Злат. пр. б.

11. Лавсаикъ, т. е. житія св. отшельниковъ пр. б.

12. Іоанна Златоустаго слова fol. перг. уставъ безъ удареній, реценз. сербск. Въ концѣ книги такъ: написасе повелѣніемъ худаго и всѣхъ послѣднаго Сави 6852 (1344).

13. Изборъ избранны Іоанномь златоустымь показае поучаеть оть игѹменьскихь ѹказанихь (sic) перг. fol.

14. Начело книзѣ—догматикь панопліа, по словенском же велѣніомь паче же богословіом (sic) всеорѹжство 4° пр. б.

15. Рукопись 4°, подобная предыдущей; заключаетъ: Философію Дамаскина, изложеніе Григорія Солунскаго о происхожденіи св. Духа, изъясненіе апокалипсиса и статьи о латинахъ. На послѣднемъ листѣ: азъ Василій Митрополитъ Новобрьдскіи положи сію книгу въ цркви Граница митрополіи новобрьдскои года 7100 Рукопись пр. б.

16. Сказаніе премудраго Іосифа Евреина о временахъ Іисуса Христа 4°, пр. б.

17. Житіе и подвизи—св. Саввы, житіе и подвизи св. Симеона српскихъ; житіе отца нашего Григорія Омиритскаго. Fol. пр. б.

18. Рукопись 4° пр. б., заключаетъ: мѣсяца окт. 30 д. Стефана краля, служба ему; ноемврія 11 д. служба святому Стефану Дечанскому; житіе св. великом. Стефана Дечанскаго, списано Григоріемъ мнихомъ и презвитеромъ, игуменомъ бывшимъ тоя же обители; житіе Григорія новаго мученика 11 д. февраля; житіе св. Петра въ Хвостнѣ.

Библіотека не удовлетворила моимъ ожиданіямъ,—почтенный о. эпитропъ по просьбѣ о. проигумена Іосифа свелъ меня въ

скевофилакію (монастырскую ризницу), гдѣ хранится частное имущество монаховъ. По полкамъ ея и на сундукахъ лежатъ разныя книги, числомъ свыше 200, въ томъ числѣ рукопись греч., заключающ. слов. Іоанна Златоуст., и семь евангелій рукоп. in fol. сербск. рец., бывшихъ, какъ замѣтно по переплету, напрестольными.

Почувствовавъ, какъ непримѣчательны представленныя доселѣ сокровища ихъ, достойные отцы допустили меня обозрѣть свою сюгестницу (*συγκέλλιον*?). Смежная съ трапезою комната, находящаяся въ западной стѣнѣ монастыря, называется сюгестница. Темная и сырая, въ нишахъ своихъ она хранитъ 150 рукописей, старыхъ и новыхъ, весьма пострадавшихъ отъ неудобства помѣщенія. Изъ нихъ достойны упоминовенія слѣдующія:

1. Евангеліе перг., писанное въ 6846 г. (1356). На послѣднемъ листѣ ея замѣчено: г. 6864 престависе превысокы гдⷭнь царь срьбски, снⷭь стⷢго кралꙗ Оуроша г҃-го Стефань доушана, ѥмуже будеть вѣчнаꙗ памет.

3. 4. 5. 6. 7. 8. Евангелія перг. fol. и 4⁰.

9. 10. Псалтирь перг. 8⁰ 8⁰.

11. Апостолъ перг. 4⁰ писанъ 6876 г. (1366)[1]).

12. Минея съ возслѣдованіемъ, іюнь, іюль, fol перг.

13. Типикъ церковнаго устава, иже въ Іерусалимѣ св. Лавры, перг. 4⁰.

14. Житіе св. Панґратія перг. 4⁰ maj. На половинѣ книги на бѣломъ листѣ замѣчено: Сію книгу читалъ и азъ многогрѣшн. іером. Прохоръ сербинъ, постриженецъ монастыра Крушедола, иже таможде именуется царска деспотска Лавра во Фрушской горѣ, въ предѣлехъ Сирмскихъ, обаче за скудоуміе мое или что ино препятіе бяше весьма мало пользовался. Даруй же Господи прочимъ имущимъ вникнути въ ню лучшій разумъ къ полезному чтенію слышати.

15. Ефрема Сирина слова, съ половины книги слова Іоанна Златоуст., перг., fol., экземп. цѣлый. Заглавіе начинается словами:

---

[1]) Такъ! Ср. на стр. 77 подъ № 2: «6856 (1346)». *Н. П.*

Съ Бгомь починаемь книгы нареченые сырскымь ѫзыкомь паранесись? глемы Ефремь сиритча утѣшеніе моленіе, наказаніе полезнаа дшевнаа многоразличнаа. На послѣднемъ листѣ: „келліи Савы карейскаго“.

15. Сокращенный Номоканонъ и въ концѣ неполный Законникъ Стефана Душана пр. б. 8°. Статьи Законника слѣдующія: 1. о христіанствѣ; 2. духовномь дльгоу[1]); 3. о доуховницѣхь; 4. о епископѣхь; 5. о игуменехь; 6. о еретицѣхь, кои телеса мертвыхъ жгуть; 7. о церковныхь людехь; 8. о поповѣхь; 9. о людехь церковн. и еще о игуменехь; 10. о хрисовулѣхь; 11. о властелехь оумершихь; 12. о насилованіи; 13. о злобѣ; 14. о прони; 15. о кѣфалехь; 16. о сироцѣхь и неропсѣхь; 17. о законоу; 18. о збороу себровоу; 19. о паши; 20. за попашу; 21. за потку; 22. о прѣніи суда; 23. о мегѭхь; 24. за мегѥ сельскіе; 25. о планинахь; 26. о власѣхь и арбанасѣхь; 27. о ѥмствѣ; 28. (*замарано*). 29. о позваніи; 30. о провожденіи; 31. о псоти; 32. о убійствѣ; 33. о скубежи; 34. о запаленіи; 35. о узданіи; 36. о судѣ; 37. о позиваніи; 38. о книгахь царевыхь[2]); 39. за отбои; 40. о узданіи; 41. о судіехь; 42. о людехь властельскихь; 43. о обрѣтели; 44. о пиргоу; 45. о преселицахь. Этою статьею прерывается рукопись. Подобный кодексъ Номоканона съ Законникомъ Душана находится у меня. Законникъ моего кодекса заключаетъ 79 ст. въ порядкѣ, немного отличномъ отъ предыдущаго.

16. Григорія Грѣшнаго Лѣтовникъ fol. пр. б. рукопись поношенная. На первомъ ея листѣ замѣчено: л. ҂зркз (7127, 1619) Логинъ (?) проигуменъ-типикарь св. Саввы понови сію книгу.

17. Лѣтопись fol. пр. б. безъ начала. По содержанію оказывается, что она есть переводъ Зонары. На послѣднемъ ея листѣ: Сія книга святопочившаго[3]) Владыки призренскога кѵр Михаила. Азъ Іосифъ архіеп. Пеккски дадохъ е Хиландарю ҂зрАі 7111 (1603 г.).

[1]) Такъ! Въ «Очеркѣ»: «о духовномъ дльгоу». *Н. П.*

[2]) Въ рукописи подъ титломъ. *Н. П.*

[3]) Въ рукописи первая часть слова подъ титломъ. *Н. П.*

18. Родославъ[1]). Рукопись fol., пр. б., на послѣдн. листѣ: ҂зѯа 7061 (1553) въ храмѣ Вознесенія, гдѣ мощи св. Саввы (въ монастырѣ Милешевѣ)? ҂

19. Сказаніе о ст. горѣ Аѳонской и поученія монашескія, рукопись пр. б., 4°. Эта рукопись была извѣстна русскому путешественнику, монаху Василію, который извлекъ изъ нея разсказъ свой о нашествіи Михаила Палеолога на Аѳонскую гору. Монахъ Василій нашелъ ее въ Зографѣ, теперь она въ Хиландарѣ.

И этимъ книгохранилищемъ не былъ удовлетворенъ. Внявъ моимъ постояннымъ разспросамъ и мольбамъ, монахи указали мнѣ на подлавкѣ той же сюгестницы и восточный пиргъ (башню). Въ первой лежатъ, сказывали мнѣ, какія то книги; въ другой, по свидѣтельству старца очевидца, лѣтъ сорокъ тому сброшены были ветхія рукописи. Не замедлилъ отправиться туда. На подлавкѣ въ песку обрѣлъ полуизгнившихъ 20 рукописей, древнѣе всѣхъ, видѣнныхъ мною въ монастырѣ. Подобравъ ихъ, 12 отдѣлилъ я отъ совершенно изгнившихъ. Это были евангелія, паремейники, стихирари съ старыми нотами, рукописи большею частію съ юсами. Въ пиргу рукописи сгнили! Какъ древни и важны были онѣ, могу заключать по листку, который скомканнымъ извлекъ изъ ветоши. Языкъ его не уступаетъ языку Остр. Еванг. Уставъ и орѳографія древнѣйшія. На первой страницѣ уцѣлѣло слѣдующее заглавіе:

Оучение а҃ просвѣщаемъимъ въ илмѣ (Іерусалимѣ) прѣдано о҃ ді҃ заповѣди и чьтение отъ коласаискаго посъланиꙗ. блюдѣте еда къто вꙑ естъ крадоводѧи прѣмѫдростиѭ и тъщеѭ лестинѭ по прѣданию чл҃чю по стухиемъ миръніимъ. и прочеѥ.

Этимъ заключилъ свои поиски о рукописяхъ, удовлетворившись вполнѣ завѣреніемъ, что болѣе никакихъ и нигдѣ не находится. Могу слѣдственно съ достовѣрностію заключить, что значитель-

[1]) Такъ: (ср. ниже); въ «Очеркѣ» здѣсь тоже «Родославъ», а ниже «......списокъ родослова». *Н. П.*

нѣйшая часть письменныхъ памятниковъ этого монастыря частію изгнила, частію же переселилась въ разныя библіотеки. Списки лѣтописей Гамартола 1386 г. и Зонары 1408 г., а равно и нѣкоторыя древнія богословскія сочиненія, принадлежавшія Хиландарю, находятся въ Москвѣ. Сверхъ того 12 какихъ то рукописей изъ Хиландаря и Зографа отправились за Дунай. О содержаніи ихъ не знаютъ. Быть можетъ, въ числѣ ихъ были: древнѣйшій списокъ Родослава архіеп. сербск. Даніила и хиландарскій лѣтописецъ, о которыхъ упоминаетъ Раичъ въ своей исторіи.

Отъ рукописей перешелъ къ хрисовуламъ. При содѣйствіи о. проигумена Іосифа оо. эпитропы, мало по малу располагаясь ко мнѣ, оказали, наконецъ, довѣріе въ значительной степени. Я видѣлъ слишкомъ 100 хрисовуловъ. Поэтому употребилъ всѣ усилія, если не всѣ имѣть въ рукахъ, то непремѣнно всѣ примѣчательнѣйшіе. Избраны были по моему настоятельному прошенію 57 хрисовуловъ и сообщены мнѣ. Повторяя свою признательность содѣйствующимъ оо., представляю ихъ содержаніе.

Хрисовулы българскіе.

1 л. 67 . . . . Костадинъ въ Хс҃ Благовѣренъ Црь самодржць Блгаромь Асѣнь. храму великом. Георгіа— създан. стоимъ [1]) цр҃ Романомъ на брьдѣ Вирпинѣ прѣмо Скопіи града надъ сервѣ и наводомъ иноплеменникъ агарѣнь изгубившу вса правила своіа и метохѫ своѧ—приємъ правила и хрисовѹлѧ стоихъ и правовѣрноихь цр҃е Романа црѣ, кир Никифора црѣ, и стара кир Алекиа [2]) црѣ, Калоіоанна црѣ, кир Манонила црѣ, кир Тодора црѣ, кир Исанѣ црѣ, стго Сумеона дѣда

---

[1]) Въ этой грамматѣ употребляется всегда оі вмѣсто ы.

[2]) Въ рукописи такъ; въ «Очеркѣ»: „Алексиꙗ". *Н. П.*

црва ми, Ватацѣ црѣ, Калимана црѣ—даетъ села и опредѣляетъ ихъ синоры (межи). Этотъ хрисов. принадлежитъ къ древнѣйшимъ и примѣчательнѣйшимъ памятникамъ българск. письменности. Къ сожалѣнію, весьма пострадалъ отъ небреженія; скомканный кое-какъ, онъ безъ начала и по мѣстамъ истерся такъ, что на строкахъ подѣлались скважины, сверхъ того былъ кажется промоченъ. Оттого нельзя было прочесть весьма многихъ мѣстъ. Писанъ на хлопч. б., наклеенной на полотнѣ; ширина $7^1/_2$ вершк., длина 1 арш. $4^1/_2$ вершк.. Притомъ замѣчу, что Константинъ, называемый у Раича и Дюканжа сыномъ Тѣха, господствовалъ между 1270 и 1278 год. Этотъ хрисовулъ списалъ.

2. 6856 (1346). Іоаннъ Алеξандръ во Хрс. благов. Црь Блгаромь монастырю св. Николая въ мѣстѣ, нарицаемѣмъ Орѣховъ, даетъ селища: бѣлица, бобовци, дръщрѣни, копорѣзь. Печать позлащ. А. I X. R. Изображеніе царя съ надписью Іѡ Александръ црь Българомъ. Перг. Списалъ.

Эти два хрисовула, богатые содержаніемъ, раскрываютъ отчасти внутреннее управленіе българскаго царства [1]). Стихіи его были частію греческія, частію словянскія. Въ хрисовулѣ Конст. Асѣня упоминаются слѣдующія власти: севасты, севастни прахторъ, кнѧзь, кастрофилакь, ватаха? топщикаль? комись съ коньми, страторь, подохаторь, псарь, десеткари. Въ хрисов. Александра Асѣня они вообще названы болѣры и работники црства ми, къ которымъ отнесены севасти хоры тоѧ, дуки, катепани (sic), писци, прахтори, десѧткаре, крагуѫре, песьѧци, градаре, побирчие и гончие. Въ первомъ вообще упоминается о *забълъ*, собственности монастырской, во второмъ поименованы *зевгелиа, парици* и огроци, принадлежащіе къ монастырю. Въ первомъ сказано, что игумень сѫди о всѧкомь длъгу и сь игуменевѣмь отрокомь да си взи-

---

[1]) Пишу постоянно *българе*, *българскій* согласно съ изложеніемъ о. Иларіона, переводчика Богословія митр. Платона. Оно основывается на древнѣйшемъ сего слова правописаніи. Въ хрисов. царя Конст. *блъгарски*, царя Александра *блгарски*; слѣдственно, чѣмъ древнѣе памятникъ, тѣмъ употребительнѣе вставка буквы ъ.

ма вѣсаки длъгъ; предметы сего длъга суть: *вражда, разбои, конска кражда, приселица.* Во второмъ упомянуты вообще глобы малы и голѣмы: фунь (*φόνος*), распустъ, разбои, конскы тать. Въ обоихъ повинности называются слѣдующія: кошарина, волоберщина, наметокъ житни, мадны, зоба и прч.

Сербскіе хрисовулы:

1. безъ году. И азъ грѣшникъ Симеонъ. Велнега жоупана нареченаго во свѣтомь крьщени Стѣфана неманоу.... вздвигохъ погившую свою дѣдину и приобрѣтохъ од морьске земле зетоу и сь градови, а од арбанась пилоть а од грьчьке земле лабъ сь льпланемь, гльбочицу рѣкоу, загрьлатоу лѣвчье, бѣлицу лепеницу—.... внезапоу оставихь владичество.... оставихь на прѣстолѣ моемь—лоубьвънаго ми сына Стѣфана велнега жоупана и севастократора, зети кирь алексиѣ цра... изидохь изь отчества своего въ стоую горою и обрѣтохь монаст. бывшій хиландарь идѣже не бѣ камень осталъ на камени и сподоби ме владыка мои быти емоу ктитороу испросихь парике (*παροιχία?*) у цара оу призърѣнѣ дадохь од нихь манастиру, оу милеахь села непробища, момоушоу, сламодравы, ретивлоу, трьние, ретивьщица, трьновъцъ, хоча и друга хоча и прч. Внизу крестъ и по обѣимъ сторонамъ его такъ: кръ Симоновь и подъписание. На оборотѣ два кружка съ надписью на 1-мъ „Печать Стефана великаго“, на 2-мъ „жоупана немане“. Перг. измятый, письмо: мелкій уставъ, какъ бы скоропись. Списалъ.

2. безъ году, безъ начала. Подпись: Сии хрисовулъ писа гнь господства ми отць краль стефань оурошь писавь утверди—и азь видѣвь писание и утврждение гна отца ми преписахь хрисовуль сии и приложихь и утвердихь. Стефань Оурошь по милости Божіеи краль сербскіе земли—. Данъ сей хрис. на соборѣ архіепископа и епископовъ. Архіепископъ вторыи євстадіе, епископы: Зетьски, Рашки, Звечански, Хвостъньски, Хльмски, Призрѣньски, Топлички, Липлянски, Скопски, Дьбрьски, Моравчски. О людяхь, о планинахь, пашищахь, оулиярахь. Влахамь црковнымъ—нѣтъ ни поноса никога, ни житнога, ни виннога, ни провода, ни коня, ни пса, ни поклисаря, развѣ да пасоуть кобилы стые цркви. Тие кои доходе къ стѣи цркви изь тоуге земле или се парике или влахь или кто любо тоүгеземлянинь да сие има цркви стая. О созданіи пирга на мѣстѣ хроусия, о храмѣ св. Никиты въ скопской странѣ, который да принадлежитъ пиргу. И еще у Призреноу црк. св. Димитрія съ метохіями и монаст. св. Димитрія у билоуши сь селомь. Все это монастырю Хиландарю и его пиргу. Перг., уставъ, печать позлащ.

3. 6800 (1292) инд.? месеца генв. Подтвержденіе царя Андроника, данное на обладаніе приложенными въ монастырь Хиландарь мѣстами. Они суть: Милонъ, мѣсто въ св. горѣ, виноградъ Каракаллъ и метохіи св. Николая и Преображенія Іис. Христа, село (келліи?) св. Георгія, свсв. сповѣдникъ, въ Kapeѣ исихастиріонъ св. Саввы и келлія; также внѣ святой горы метохь св. Иліи, мет. у превлацѣ, близь єрисса, св. Николая, метохь у Рудавѣ, мет. у Лужци св. Димитрія, мет. на Струмѣ св. Николая, мет. св. Георгія въ Солуни.—Перг., скоропись. Подписи царя нѣтъ.

4. безъ начала и конца....Краткое описаніе подвиговъ краля. Представляю подробное содержаніе его. Читать можно съ тѣхъ поръ:.... тѣмже и азь рабъ сы моего спса Ха Стефань Урош и по мл҃сти Бж҃іеи краль и самодржць всѣх срьбскых и поморскых земль разоумѣвь словеса твоѥ сладкыи мои іс вь ст҃ѣмь ѥулiи оучещеѥ ни, да просвѣтитсе свѣть вашь прѣд чл҃овѣки. ѥко да оузрѧт добраа ваша дѣла и просл. О. и С..... узнавъ, что нѣтъ ничего лучше царямъ и архіереямъ, какъ па соборахъ законъ Божій почитати, онъ, пришедши въ соборную церковь „у Пекы“ и поклонившись иконамъ и лобызавши честну руку предтечи Іоанна и пріемъ благословеніе духовнаго отца архіеп. срьбскаго кур Никодима и иже съ нимь ст҃го сьбора срьбскаго—да не останутся чудныя дѣла Божія въ жертву забвенія гробу—сихь ради—заповѣдаеть кральевство ми о сихь Бж҃іихь благодѣяніахь паче же о хиландарскомь поновленіи и о жидчкомь писанїи и о селищоу оуліарском под Пекію. Держава грьческая простиралась до Липляна и греки дѣлали насиліе, ради того благословясь пошелъ въ предѣлы окрестные црства грьческаго и, когда никто не сопротивлялся, занялъ *оба пологa и съ градови и съ областію* ихъ и градъ славный скопіе, посихже овчеполе и златову и піаньцъ, смиривъ вся мѣста и прогнавъ всѣ власти греческія отъ тѣхъ предѣлъ. Они же злославные и *лукавые грьчици властници* возвѣстили црю Палеологу. Тотъ, собравъ войско и присоединивъ *татары, тоуркы* и *фроугы*, воспріемь латынскую вѣру, пошелъ на краля войною; но, дошедши до мѣста, глаголемаго *Иланьѳа*, гдѣ храмъ великом. Георгія, внезапно скончался и положенъ въ градѣ Силиври. Вельможи же его съ толиками *побѣдами* устремились на *срьбскую* землю; дошедши до мѣста *Ли-*

піанѡ и Призрѣнѡ и сотворивъ не малы *пакости*, возвратились. *Плъка* татарскаго одна часть дошла до рѣки *дрімъ*, но, переплывая ее, частію потонула, частію побита. Старѣйшины ихъ *Черноглава* голова принесена кралю. Воспріемши же дерзновеніе и благословясь, съ помощію брата своего *Стефана кралѡ срѣмскаго* пошелъ опять въ предѣлы грческіе и *постизаемъ* до мѣста, глаголемаго *насоудѣ*, и тамъ отпраздновавъ Рождество Христово, *постизаемъ* до стые горы аѳонскіе. Занявъ всѣ предѣлы *строумскые* и *серскые*, *крестоположе* и иные страны окрестные и все ихъ богатство и имѣніе веземше, возвратился въ отечество. Отпустивъ краля Стефана опять на Грецію и *пріехомъ* съ градовы землю *дъбръскую*, дръжавоу земли *кічавскые* и землю *поречскую* и сія вся приложи кралевство ми къ пашему отечеству. *По сих же и влахіотскую землю повоевавшимъ намъ и тамо неисповѣдимаа* бгатства *веземше и сію въ опустеніи изоставихомъ.* Но *въ Браничевѣ, въ мѣстѣ, рекомѣмъ* ждрѣлѣ, два велможи, *самовластна и самобратна суща*, *Коудѣлинъ и Дръманъ* сь своими силами наскакают на брата Стефана кралѡ и присовокупили много войскъ татарскихъ. Тогда сей Стефанъ приходить къ кралевству ми, *сътаніе*[1]) *сътворшимъ* на *моравѣ оу мачковици* и молитъ о помощи. Кралевство мини мало не коснивъ, на тые безбожны соединенными войски идохомь и желаніе наше получихомь. Сіи же зломысльнци *бѣгу емлютъ* обонъполъ доунаѡ и име ихъ погибаетъ. Посем же въста кнезь нѣкто *Шишмамъ* въ земли *блъгарцѣи* [2]), живы въ градѣ *бдины*, подрьже окрестные страны многы земли бльгарскые. Той присовокупивъ прокляту ересь *езыка татарска*, дошелъ до мѣста *Хвостна* и хотѣлъ внити въ мѣсто *ждрѣло*. Тутъ великое знамение случилось; *стлпъ огьнъ и моужии, огньние образы имоуще, кои прогнали бльгаръ.* Тогда *идохомь до града Бдыня.* Сей же пріемь *дрѣва преходитъ рѣкоу глаголемую дунавъ.* Сего же всю дръжавоу пріемъ

---

[1]) Такъ и въ рукописи, и въ «Очеркѣ», очевидно вмѣсто станніе, ср. Даничић, Ђ., Рјечник из књижевних старина српских, s. v. *Н. Н.*

[2]) Въ рукописи такъ, въ «Очеркѣ»: «бльгарсцѣи». *Н. Н.*

восхотѣ кралство ми вся жилища разорити и градъ, въ немьже дворъ его бѣше, въ конецъ сьърушити. Сей же рабски молится яко единъ отъ меньшихъ моихъ, обѣщая, во всѣмъ послушанiи быти кралевству ми. Кралевство ми подтвердихъ и заповѣдахъ моего велможи *великаго жупана Драгоша* дщерь себѣ взети въ жену. Се же и бысть. По сихъ вдахъ дщерь свою за сына его Михаила.—Великiй и беззаконный царь *татарски Ногћй* со всѣми силами воздвигаетсе на ме. Кралество, устроивъ богатые дары—посылаетъ къ нему. Беззаконный царь, спѣшащiй на кралество ми—прiемъ даръ—возвратисе вспять. Послалъ сына Стефана съ великоименитыми властели на службу его. Когда отчаявались въ его возвратѣ, Стефанъ невредимъ возвратился: тогда бо сему беззаконному царю междуусобная рать бысть.—По сихъ..... безбожнiи *персiи* и агаране вооружились на христовы родъ. Они вселились въ великую Романiю и укоренились во всякой свободѣ до 20-и лѣтъ. Кралество ми *призвахъ нѣкую часть отъ тѣхъ безбожныхъ персъ на похвалу и честь и завистъ кралевству ми отъ околнихъ царъ.* Когда же они замыслили погибель кралевства ми, тогда въ конецъ ихъ побѣдилъ не токмо въ державѣ кралевства ми, но и въ Романiи. *И градове ихъ въ конецъ разоришесе.* Никому же ни единому отъ таковаго безбожнаго езыка гдѣ въ памети обрѣстисе на всеи великой Романiи по сiю страну византiйскаго моря, кромѣ иже въ рабствѣ сущихъ срьбскимъ властеломъ. Куръ Андроникъ Палеологъ, вселенскiй царь, умолилъ всесердечнаго сына дьржавнаго царства, да пошлетъ войско противъ персъ въ анатолiю. Онъ же, подвигнутъ моленiемъ тестя, отряжаетъ дружину съ великимъ воеводою Новакомъ *Грѣбострѣка*, которая достигнувъ града Ираклiи, радостно встрѣчена Андроникомъ и, влезше въ *дрѣва*, перешла въ анатолiю. Послѣ многихъ сраженiй побѣдила и, возблагодаренная Андроникомъ, воротилась. Дальше о божiей благодати, просiявшей въ храмѣ св. апостолъ рашкомъ, монастырѣ второй епископiи сербской, въ храмѣ Успенiя Богород., въ студеницкомъ монастырѣ и въ Хиландарѣ и къ стомъ и чстномъ царскомъ.... Сими словами прекращается свитокъ изъ простой толстой бумаги, въ 3 аршина съ $^1/_2$, писанный уставомъ. Изъ представленнаго заключаю, что граммата эта, сохраненная въ Хилан-

дарѣ, кажется, въ копіи только, относится къ Стефану Милутину, царствовавшему отъ 1275—1321 годъ.

5. Безъ конца, году и имени краля. О томъ, какія села и власи и паше принадлежатъ монастырю Хиландарю. Въ числѣ влаховъ поименованъ кнезь Воихна. Въ хрис. этомъ упоминаются Стефанъ Оурошь, отецъ краля, архіепископъ Евстаѳій, епископы Зетскій, Рашскій, Звечанскій, Хвостинскій, Хльмскій, Призрѣнскій, Топличскій, Димльскій, Липлянскій, Скопскій, Дьбрьскій, Моравичскій. Сравн. № 2.

6. ѕѡ 6800 Стефань Оурошь по милости Божіеи краль и самодрьжць всѣхь серпскихь земель и поморскихь. Этотъ хрисовулъ заключаетъ подтвержденіе прежнихъ пожертвованій. Всего 22 села приложены монастырю Хиландарю; исчисленіе влаховъ монастырскихъ; архіепископъ и епископы упоминаются, какъ въ № 2 и 5. Пергаменный свитокъ въ 5 аршинъ длины. Печать золотая А: Іис. Хр. R: изображеніе царя съ надписью.

7. безъ году. Стефанъ Оурошь во Ха Ба благовѣрень краль и самодръжецъ сербскимъ землемъ и поморскимъ. О земли, которую купилъ *протосьвастъ Приболь*, и о селѣ Тмораки у Скопіа. Перг. Безъ печати.

8. безъ году. Стеф. во Хѣ краль и сь Богомь самодьржець всѣхь сербскихь и поморскихь земель. Изъ во Ха Ба вѣрни краль и съ Бгомь самодрьжць всѣхь србскихь и поморскихь земль Стефань вноукь прѣвысокаго и стго и страшнаго краля Стефана Оуроша и правнукь св. Стефана даетъ монастырю село доброущоу, село жури, село калогени, село воевике.

9. 6851 апрѣля 24 д. Стеф. Оурошъ по мил. Бож. краль сь Бгомь самодрьжць сербомь. Подтверждаетъ прежнія приложенія, *потому что едно потрено а друге изгублено*. Перечень селамъ и влахамъ. Пергам. Печать.

10. безъ году. Стефанъ по мил. Бж. краль србскій— даетъ монастырю Хиландарю села бытунь, осльнище, мьсково, изьборско, локвица... и еще и сие створи кралевство ми... послуси кои се чине предъ кралемь или предь владальци двора кралева, мегоу людьми и влахи сие стые цркве, что се прю съ землями, или сами мегоу собомь, аке[1]) боуде до провода или до вражде, послоухь да ѥ два динара. и сиѥ видѣвь кралевство ми, ꙗко симь людемь и влахомь стгорскы поуть да бива по вса лѣта, затога ради не ходити войску ни с кымь, развѣ поути у свиту гороу или буди наводъ кой на землю. и села кои даде кралевство ми земле цркве половина а людемь половина и оброка да не дають жюпомь люди села локвици.

11. безъ году и печати. Стеф. Урошь краль во Хра благов. и самодьржавный краль серпскои земли и поморскои и обчепльскои и белоужъскои (Вельбоуждскій?). Кое-гдѣ ж, напр. поревноуж симь мимошедшимь цремь, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ж и а перечеркнуто и исправлено въ *у* и *е*, нпр. хоте(а), великые(ж), еже су(ж)ть.... дароватн сь хрисовулъ тому намастиру (sic) свꙗтаго Николаꙗ въ мѣстѣ нариц. Орѣховь... повторяетъ слова хрисов. българскаго № 2 и послѣ придаетъ село черѣнець и скакавицж, драчево. Перг.

12. безъ году, безъ начала. Стефань Урошь въ Хра Бг благ. и христолюбивый краль и самодржць сербскихь

---

[1]) Въ рукописи такъ; въ «Очеркѣ»: «ако». *Н. П.*

и поморскихь земель. Данъ по случаю спора архіеп. сербскаго съ монастыремъ Хиландаремъ о какомъ то селѣ. Утвержденъ этотъ хрисовулъ на соборѣ, на которомъ были Архіеп. Никодимь и Єпископы и игумены и вьсь сь Бгомь сьбранныи ликь вьсе срьбскые земле. Єпископы выли: зетски, рашки, хльмски, хвостьнски, топлички, боудимски, дьбрьски, липлянски, браничевски, мачвски; игумени же стоуденичскы, милешевскы, сопотскы, банскы, градчкы, моравскаго градца, рашкы. кончюлскыи, ораховичкы, нагоричкы, скопскы. Печать. Бумага.

13. безъ году. Стефань краль... даетъ монастырю Хиландарю храмъ св. Георгія и село Уложища. Перг. Печать. Скоропись. На оборотѣ написано: Стефана Милутина.

14. безъ конца. Стефана Дечанскаго—даетъ монастырю Хиландарю црковь св. Николая съ селомъ Враня.

15. 6836. (1326) сент. 5 д. Вх Хра Бга Стефань благовѣрн. краль. Повелѣніемь гна краля и старинище утесано (отмежевано); записа Ранко логофет у сврьчинѣ вх л. ѕѡлг мца сен. е д. Судх ві (12) старинникь жупляньдовѣрнихь члкь между игум. хиландарскимъ Гервасіемъ и Димитромъ и Бориславомь, сыновьями тепчіе Хардомила о землѣ между Косривемь и селами хиландарскими. Перг. Безъ печати. Списалъ.

16. 6835 (1327) мц. фвр. 8 д. Стефань краль сербск. и поморск. земель даетъ монастырю Хиландарю церковь св. Богородицы за градомь призрѣномь и село плавина, село добродоланх, село избицпа и команово селище. Безъ печати.

17. 6840 (1332). Стефанх вх Хр Бга благовѣрный, самодержавный краль—Въ хрисовулѣ называется Стефанъ чет-

вертый краль. По просьбѣ протосеваста Хреля даетъ монастырю Хиландарю села: брѣсть, сухогрль, лѣсковица, видче, еще брѣсть, село калугерица и еще селища. . . и да неима области надъ ними ни кефалы, ни севасть, ни псарь, ни градозиданіе, ни градоблюденіе, ни сена, ни жетве ни вршениа, ни преселице и котла да имъ несть иномистра (sic) и планниніотикъ (sic). Пергам. Безъ печати.

18. безъ году и печати. Благов. царь Сербски и Грчески даетъ монастырю Хиландарю церковь св. Николая на псачи со всѣмь метохомь, со всѣми правинами и село сушица, село прьвинце, село отрьщица; а тому милостникъ Гоико велики логофетъ.—Перг.

19. 6848 (1340). Въ Хр. Бга благовѣрный краль—
—даетъ монастырю Хиландарю село полошко, село драгожелы—
—Пергам. Уставъ, безъ печати.

20. 6856 (1346)[1]), индикт. 1. Стефанъ царь, который былъ самъ на св. горѣ, даритъ монастырю Хиландарю село попчелинь. Скоропись, пергам.

21. 6863 (1355) инд 8. Во Хра Бга благовѣрный царь Сербомь и Грекомь—о мѣстѣ карвинчикомь (sic). Скоропись.

22. 6857 (13 49) нд. 10. Въ Хр Бга благовѣрный Стефанъ црь серблемь и грькомъ. Писасе у Скопіи. У земли жеглиновскои, у мѣстѣ рекомѣмь архілевица—
—создалъ црковь Введенія Божіей Матери, съ царицею кvр Еленою и сыномь Урошемь и св. патріархомь кvр Саввою и прилагаетъ ей села: подлешаны, архилевци, роуизворъ, роугинци, мокра полына, арбанасы, воиковци, другошевици, манс-

1) Sic! Въ «Очеркѣ» то же. Ср. даты хрисовуловъ подъ №№ 27 и 29. *Н. П.*

торие; селища: манисторие, крупници, вилско, врьдунь, калуганевци, дисково, враче, седларь, мекша; село глажнꙑ—..... и за сіа села вса успомену брать цр҇ства ми севастократорь Дѣꙗнь ꙗко да си оутеше (отмежевать) мегю (межи) коуде су симь селицїамь и такози повелѣ цр҇ство ми да поге (sic) самь с вѣщими (sic) людми да ютеше и утесавше да принесе цр҇ству ми и цр҇ство ми записа мегие сие симь селамь всѣмь—понеже суть у единь ѿтесь (межа). Перг. Уставъ.

23. 6852 (1344) инд. 1. Стефань во Хр҇. Бл҇г. Цр҇ь и самодржець серблемь и грькомь—св. Николаю добрушскому даетъ села: доброуши, жури.... и освободи ихь оть сокіа (sic) позова, приселице, войске, ѱара, винограда, глобе и оть всакаго данька.—Печать. Перг.

24. 6852 (1344). Стефань во Хр҇ благовѣрн. самодр. краль. Стефань четвертый краль—самодржець всѣхь србскихь и поморскихь земль и чьстникь грческимь странамь—властелина града Струмицы Рудла, по его собственной просьбѣ, и церковь пресв. Богородицы Одигитріи и село боруꙗво отдаетъ въ собственность монастыря Хиландарскаго. И освободи кралество ми рудла и лю҇ егов и вса иже суть уписана у хрисовулѣ семь оть позова, и приселице, и поданкь, и приплать градскихь и жупскихь и градозиданиа, и поноса, и провода и геракара (sic) и псара кралества ми; ни десетка житнога, ни овчега, ни пчелнога, и од ораниа кралества ми, од плетве, од жетке,

сенокошн и вршениа, и да му не е намѣтка градногa, ни десетка свиногa; просто рекши отъ всѣхь малыхь и великихь работъ кралества ми освободихь. Печать. Перг.

25. 6873? (1365?) Стефана царя—о селѣ тръстеникѣ. Безъ печати.

26. 6869 (1361?) Стефана царя—о селѣ у струми близъ Сереса. Безъ печати.

27. 6866 (1356) Стефанъ Оурошъ црь и самодрьжць срьблемь и грьком сь Хслюбивою матерею црства ми блговѣрною црцею кура еленою—црское слово о тысоущу перперь доубровачкыхь да давають доубровчане на всакоу годиноу храмоу црства ми Арханг. Михаила иже въ ерусолимѣхъ—аще ли се прилучитсе запустѣти храму Арх. Мих.—тогда давати тысоущоу перперь нашимь монастыромь—хиландарь и м. великомученика георгіа, глагол. ст. Павелъ, що су сьградили прѣдѣди црства ми преподобн. Симеонь новии мироточьць и стыи архіеп. и чюдотк. кур Савва и посемь родитель царства ми—При логоѳетѣ Драгославѣ. Пергам. Печать серебр. позлащ.

28. 6987 (1479) мца апр. 15 д. инд. 12. Соултана цра мурата црца Мара дьщи гюрга деспота; о томъ, что запустѣлъ храмъ арх. Михаила и да даютъ дубровчане *тысущу* перперь Хиландарю и Павлу. Перг. Мелкій уставъ.

29. 6878 (1371) Вь Хр Бга благовѣрн. Стефань кнезь Лазарь—даетъ больницѣ Хиландарской село елшаницу. Скороп.

30. 6915 (1407) И раба Хра Маара съ сынами грьгоуромь и гюргемь и лазаромь даетъ монастырю Хиландарю

ради его больницы трьгь вь ходчи.... кто си уске докы у трьгь у ходчу или срьбинь или латининь или турчинь кто уске докы да си иде свободно, да му nie едне забаве од кога. Печать A: изобр. Богор. R: одно женское и два мужскихъ лица.

31. 6931 (1423). Во Хра Бга благовѣрныи Кесарь Оуглеша—господарь серблемь и подунаю и всѣхь западнихь странь—приложилъ монастырю Хиландарю церковь св. Николая у враню и село вране и цркву у лучанехь и село трновцы. Перг.

32. безъ году. Благовѣрн. Деспоть, Стефань господинь всѣмь срьблемь и подунавiю назначаетъ монастырю Хиландарю на годъ сто литръ серебра. Перг. Хрисов. этотъ писанъ на стертомъ хрисовулѣ.

33. безъ году. По милости Божiей и превисокаго цра Стефана Оуроша Гюргь и братъ его Влькь, сынове великаго севастократора Бранка, гна граду Охриду, по просьбѣ старшаго ихъ брата монаха, приложили хиландарскому монастырю церковь св. Архангела съ селомъ трьстеникомь и село бежанике; Влкь же приложи села прилежацiia кь трьстенику, баницоу, вьрбокць, щоучинце, моучиварѣ; трьстеника межа. Уставъ. Пергам.

34. 6884 (1376). Хрисовулъ митрополита Даніила и епископа Григорія о межахъ селъ по Струмицѣ, по случаю спора Хиландаря съ Руссикомъ. Пергам. Скоропись.

35. безъ году и конца. Оть рабовь и послушниковь Гна деспота, поставленныхь судомь гна деспота обѣимь црквамь Хиландарскои и св. Архангела о селѣ момуши.

Пошли по хрисовулу по межѣ села Момуши и вратились и остановились на пути близъ каменя и поставили Еванг., честн. крестъ и иконы и заклесмо се кд (24) мужи вышнимь Бгомь. Пергам. Скоропись.

36. на годѣ дира. 6..... нше Велики слуга оливерх серпскіе земли и поморскіе. По милости Бж и по милости гнми краль слуга вели оливерх створих милость гну ми стому Димитрию иже оу кочьнех. а на лице игумену Симеону, наидох селище пусто стго Димитрия у истребници и послах мога члка тодора кои ми се преда изь грькь по руце. да насели онози село. и такову милость учиних и да греде кто любо стго Димитрия на законь црковни. и да су слободни од всѣхь работь гда ми и да им се не узима никіи поданьк ни кравь ни мои. ни позовь, ни душегубны. и да не работаю ни едну работу ни ораниа ни копаниа ни поноса. тькмо да работаю цркви гна ми стго Димитриа и да не има области никіи владаль гна ми крла ни мои ни севасни кнезь, ни прахторь, ни псарь ни ини кто иже подь властию. Кто ли се наиде потвараи и т. д. Четвертка пергам. Скоропись.

37. граммата пергам. въ 4 аршина съ 1/4. Скоропись. Подпись: месеца ноемвра индикт. ді (14). Она называется: тькьмина (sic) прахтику и прахтикь законьни и заключаетъ исчисленіе доходовъ изъ всѣхъ селъ. Всего е тисущь и п перпери = =5080 перпери составляли монастырскій доходъ.

38. безъ году, мца мая. Стефань вь Хра Бга благовѣрень царь серблемь и грькомь. Записа логометх гюргх.

О освобожденіи селъ монаст., которыя обще называются забель црковніи од станныкъ [1]) и од конюхъ, кои суть царине подгоричане. И законь метохіе хиландарскои: да работа всакы кои е отдѣлнь в҃ (2) дни у неде и два дни ораньи іесени и днь пролѣтію и днь сѣна и винограда тоже, и що пооре и покоси все да сврьстуе и сьврши и усипе и да имъ не ни едне работѣ кефалиине, ни сока, ни конꙗ, ни псара, ни котла... да нагю од Ораховцꙗ в҃і (12) старьць добрихь чл҃къ да отещу куде мегꙗ. Пергам. Уставъ.

39. безъ году. О продажѣ Іоанну Кастріоту и его сыновьямъ Репошоу, Константиноу и Гюргю пирга св. Георгіа.—Пергам. Скороп. Печать восковая.

40. 6930 (ѕ҃ и ц҃ и л҃) 1422. Иванъ Кастріотъ съ сыновьями Станишемь, Рѣпошемь, Константиномъ и Гюргіемь даетъ монастырю Хиландарю села радостина, трѣбище. Перг. Скоропись.

41. безъ году. А се брѣвно матере Божие Хтѣтовские. Опись недвижимости. Здѣсь упомянуты благаре и хора, властеле и хора. Листъ перг. въ два столбца, $10^1/_2$ верш. шир., 14 верш. длины.

42. Се глава хроусовоуломь стыхъ Царь отъ зачала Хиландара и оправданіемь и повеліамь црскымь и прочихь кефалии оправданиемь и тысминамь (sic) хроусовоульскимь и коупницамь и вьсѣмь прочимь. 104 хри-

---

[1]) Sic! Въ «Очеркѣ»: «*стаиныкъ*» (стр. 54). *Н. П.*

совулы поименованы. Список начинается хрисов. кvр алеѯиа цра. Изъ греческихъ, здѣсь поименованныхъ, видѣлъ только хрисов. Андроника. Пергам. Устав. средн.

Хрисовулы о типикарницѣ св. Саввы и пирга Вознесенія (что близъ монастыря Хиландаря).

43. безъ году. Стефань вь Хра Бга благовѣрень краль. Стефань краль, сынь Оуроша третьаго, правнукь св. Симеона Неманье—и господствоующу ми вь земли очьства моего самодржавно—видѣ потроуждение дѣда своего Стефана Оуроша втораго о пиргоу, вь немь црквь Вознесенія Г. н. Іис Хр. на мѣстѣ рѣкомѣмь Хрисиа, поревновавь, вспоменутьемь Іеромон. Андонія, баще хиландарскаго, приложилъ келліи Спасовѣ малый даръ сей: цркьвь пресв. Богородицы у липльани и трьгь свѣщиоу цркви (sic) и село подь церковь словинье сь людьми и сь ливадами и сь улиьникомь. Перг. Уставъ.

44. безъ году и имени краля. О келліи Вознесенія пиргу иже на мори у хроусие. Направи же кралество ми всакими книгами и куписмо ему два а св. Троицѣ [1]) одинь комате (sic) хлѣба, вина, масла, сочива, одежде и обоуще за 1800 перперь. Подписанъ Іером. грѣшный игумень Геркасіе. Перг. Уставъ средн.

---

[1]) Скитъ хиландарск., теперь въ развалинахъ.

45. безъ году. Стефань Урошь милостію Божію краль и сь Бгомь самодрьжець всѣхь срьскихь земель создахъ пиргъ на мѣстѣ хрусиа при мори и испросихъ у царя Андроника село куцово на струмѣ. Внизу на приклеенномъ подпись: и азъ смиренный и всѣхь послѣдній милостію Бжію Архіеп. всѣхь српскихь и поморскихь земель, Савва третій записахъ и утвердихъ. Печать золотая А: Іис. Хр. R: изображеніе царя и надпись вокругъ *Ανδρόνικος*.

46. безъ году. Стефань Оурошь—даетъ пиргу церкви Вознесенія цркв. св. Николая у банюхъ и село тмораки у скопской области. Печать золотая А. I. X. R. Изображ. краля.

47. 6810 (1302). Стефанъ Оурошъ краль. По случаю нападенія на Хиландарь отъ безбожныхъ хурсарь создалъ пиргъ и храмъ Спасовъ. Внизу подтвержденіе архіеп. Саввы третьяго. Печать золотая А. изображ. св. Стеф. съ надписью R изображ. краля съ надписью.

48. безъ году. Монахиня Евгенія съ сынови гн кнезомь Стефаномь и гн Влкомь. Благовѣрный гнь кнес Іоань и брать му Влк дарятъ пиргу св. Василія село ливочана на бинчѣ-моравѣ. Печать большая позлащ.

49. 6853 (1347)[1]) инд. 13 мес. 1 генв.[2]) Во Хра благовѣрный самодержавный краль Стефань за пиргъ, що е создалъ гнь стый краль дѣдъ кралества ми на мори у Хроусии и о селахь на струмѣ. Печать. Перг.

---

[1]) Sic! Въ «Очеркѣ» также, стр. 56. Ср. дату хрисовула № 54. *Н. П.*

[2]) Sic! Въ «Очеркѣ»: «мес. генв. 1. д.» *Н. П.*

50. Зѱа 6701 (1193). Ноемвр. 1 Всѣхь правовѣрних крьстыѩн молитвенник Сава грѣшный. О мѣстѣ више брьда, лежеще надъ монастыремъ Хиландаромъ, купленномъ для типикарницы въ Кареѣ. Перг. Курсивъ.

51. Тотъ же хрисовулъ по гречески.

52. 6840 (1332). Никодим Архіеп. всѣх серпскихь земель и поморскихь. О томъ, да не забываютъ архіепископы сербскіе и игумены Хиландаря типикарницы св. Саввы. Здѣсь краснорѣчивое изображеніе жизни св. Саввы. Списокъ сего хрисовула находится теперь въ Сербіи.

53. Стефана Оуроша — о типикарницѣ.

54. 6856 (1346) Царя Стефана о типикарницѣ св. Саввы.

55. Кѵрь Елены, супруги царя Стефана, о типикарницѣ св. Саввы.

Сверхъ этихъ хрисовуловъ видѣлъ еще до 40, данныхъ Хиландарю волошскими господарями, россійскими царями и прч..

Довѣріе, которымъ почтенъ былъ въ этомъ монастырѣ, послужитъ доказательствомъ человѣколюбиваго расположенія лицъ, обитающихъ въ немъ.

12—13 декабря. Монастырь Эсфигмену. Храмъ Вознесенія. Общежительный, онъ не уступаетъ древностію ни одному древнѣйшему и для насъ, русскихъ, примѣчателенъ тѣмъ, что близъ него подвизался св. Антоній Печерскій. Пещера его и церковь, построенная кажется позже, находятся у утесистаго морского берега, за полчаса отъ монастыря. Древность монастыря заставляла предполагать и древнія важныя рукописи. Эти однакожъ во время восьмидесятилѣтняго запустѣнія его исчезли. Въ библіотекѣ его, что въ церковной башнѣ, нашелъ до 700 печатн. книгъ и до 125 рукописей. Рукописи, за исключеніемъ врачебныхъ, нѣсколькихъ номоканоновъ и одного хронографа, всѣ только богословскаго содержанія. Въ томъ числѣ двѣ словянскія: 1. Патерикъ 8° пр. б. 2. Евангеліе fol. перг., писанное большимъ уставомъ съ юсами. Объ этомъ евангеліи сказывали мнѣ, какъ о древнѣйшемъ и предметѣ любопытства путешественниковъ. Оно, по моему мнѣнію, не древнѣе XVI ст. Повидимому

прислано изъ Валахіи какимъ либо господаремъ. Съ юсами, но позднѣйшаго употребленія, нпр. зач. К҃: азъ убо крщаѫ вы водоѫ въ покаяніе грѧдыи же по мнѣ крѣпліи мене. Іотированные юсы изрѣдка.

Видѣлъ хрисовулъ Георгія, деспота сербскаго, 1450 г. о ктиторствѣ съ изображеніемъ деспота и деспотицы.

13—20 декабря. Ватопедъ. Храмъ Благовѣщенія пресв. Богор. Знаменитый этотъ монастырь былъ преимущественно покровительствованнымъ царями греческими, изъ которыхъ нѣкоторые проводили въ немъ послѣдніе дни жизни своей. Въ немъ принялъ монашество Стефанъ Неманя, основатель сербскаго кралевства. Потомки его надѣляли этотъ монастырь не менѣе Хиландаря своими милостынями. Въ настоящее время этотъ идіоритмъ превосходитъ своими доходами всѣ прочіе и почитается прибѣжищемъ зажиточныхъ монаховъ. Онъ менѣе прочихъ пострадалъ во время греческой войны, слѣдствіемъ которой было запустѣніе святыя горы. Кромѣ типикарницы, въ которой до 150 рукописей церковныхъ, этотъ монастырь имѣетъ лучшую библіотеку, заключающую въ себѣ нѣсколько примѣчательностей древней греческой литературы. Она помѣщена рядомъ съ хорами собора, въ двухъ комнатахъ, одной, назначенной для печатн. книгъ, другой для рукописей. Книги промакиваютъ. Недавно бывшій здѣсь путешественникъ, г-нъ Мина, снабдилъ ее каталогомъ. Сообразуясь съ этимъ каталогомъ, полагаю, что всѣхъ книгъ ея, внесенныхъ и не-внесенныхъ въ каталогъ, слишкомъ 2000.—

Представляемая перечень его послужитъ къ поясненію и прочихъ монастырскихъ библіотекъ.

Библіотека Ватопедскаго монастыря заключаетъ:

Богословскихъ печатныхъ сочиненій	360
Эллинскихъ вообще печатныхъ сочин.	245
Рукописей до	400

въ томъ числѣ:

Евангеліевъ	56 рукоп.
Апостоловъ	8 рукоп.
Псалтировъ	8 —

Ветхаго Завѣта	5	
Лѣствицъ	20	—
Матѳея Властара Синтагма	6	рукоп.
Номоканоновъ сокращенныхъ	29	—
Житій святыхъ	17	—
Словъ разныхъ	9	—
Патериковъ	7	—
Сочин. Григорія Богослова	26	рукоп.
— Василія В.	28	
— Іоанна Златоустаго	60	
— Аѳанасія Александрійскаго	6	
— Анастасія Синаитскаго	7	
— Діонисія Ареопагита	4	
— Ѳеофилакта арх. болг.	7	
— Кирилла Александрійскаго	5	
— Максима исповѣдника	6	
	278 [1]	

Сверхъ того другихъ писателей, менѣе важныхъ, и разныхъ отрывковъ по два, по три экземпляра—всего до 100.

Въ томъ же числѣ древнихъ эллинскихъ писателей 22 рукописи. Онѣ суть: 1) Демосѳена *περὶ στεφάνου*, рукопись древнѣе прочихъ, кромѣ № 12 и 13; 2) Антологія 1; 3) Исократа (нѣкоторыя рѣчи) 3 рукоп.; 4) Лукіана 5 рукоп.; 5) Омира (Иліада) и Омирокентра, 2 рукоп.; 6) Софокла и Эврипида (Айасъ, Электра; Эдипъ тираннъ, Экава, Орестъ, Финиссэ, тутъ же и гимны Омира и Каллимаха) 1; 7) Филострата 1; 8) Фокилида 1; 9) Плутарха 3 рукоп.; 10) Максима Плануда 1; 11) Птоломея [2]) астрономическая географія 1; 12) Флавія Іосифа археологія 1; 13) Птоломея и Стравона вмѣстѣ, Географія 1.

Изъ рукописей древнихъ эллинскихъ писателей двѣ послѣднія только носятъ признаки древности. Полагаю лишнимъ говорить

---

[1]) Такъ, вмѣсто 314 (въ «Очеркѣ», стр. 60, то же). *Н. П.*

[2]) Такъ, вмѣсто «Птолемея», читается вездѣ и въ рукописи Григоровича, и въ «Очеркѣ». *Н. П.*

подробно о рукописяхъ этихъ теперь, когда онѣ изслѣдованы эллинистомъ Мина. Его открытія извѣстны уже ученому міру, которому, безъ сомнѣнія, будутъ сообщены извѣстія и о прочихъ рукописяхъ. Почитаю однакожъ долгомъ доложить вкратцѣ о послѣдней, заключающей географію Птоломея[1]) и Стравона. Она имѣетъ особенную важность для словяниста, и потому занялся опредѣленіемъ текста ея.

Рукопись 4⁰ maj. на крѣпкомъ пергам. Курсивъ. Заключаетъ: 1. Клавдія Птоломея изложеніе географіи (*γεωγραφικὴ ὑφήγησις*) съ географич. картами на 22 листахъ; 2. сокращенное начертаніе географіи (*ὑποτύπωσις γεωγραφίας ἐν ἐπιτωμῷ*) [2]); 3. Агаѳимера начертаніе географіи (*Ἀγαθυμέρȣ γεωγραφίας ὑποτύπωσις*); 4. Діонисія Византійскаго плаваніе по Воспору (*Διονυσίȣ βυζαντίνȣ ἀνάπλȣς βοσπόρȣ*); 5. Арріана письмо къ Траяну и плаваніе вокругъ эвксинскаго понта (*Ἀρριάνȣ ἐπιστολὴ πρὸς Τραϊανον καὶ περίπλȣς εὐξείνȣ πόντȣ*); 6. Арріана плаваніе вокругъ Чермнаго моря; 7. Ганнона плаваніе мимо ливійскихъ береговъ (*Ἀννῶνος καρχεδονίȣ βασιλέως περίπλȣς τῶν ὑπὲρ τὰς ἡράκλεος στήλας λιβυκῶν τῆς γῆς μερῶν*); 8. Христоматія Стравона (*σὺν θεῷ χρησομάθειας στράβωνος γεωγραφικῶν βιβλίων*); 9. *στράβωνος γεωγραφία*. 17 книгъ въ такомъ порядкѣ и въ той же неполнотѣ, какъ и въ печатныхъ.

Для опредѣленія текста этой рукописи послужатъ слѣдующія чтенія изъ Птолом. L. III. c. 5. *οὐβωνου ἐκβολαί, χερσίνου, βορῦσθενους, ὑπαϊνȣ, τεύκη ὄρος, βόδινον ὄρος, ἀλαῦνον ὄρος, πευκίνοι τε καὶ βαστέρναι, ρωξολάνοι, σαβόκοι, σταύανοι*; Lib. V. c. 9. *ὀρϊνέοι καὶ βάλοι καί σέρβοι*; Lib. VI. c. 11. *σῆρβα, σȣοβηνοι* и прч., см. приложеніе къ Древностямъ Словянскимъ Шаффарика.

По представленнымъ чтеніямъ текста географіи Птоломея заключаю, что рукопись эта не позже XIV ст. и одного разряда съ рукописью, хранящеюся въ Королевской Парижской Библіотекѣ, которой чтенія одинаковы съ показанными. Страбона 7-ю книгу сравнилъ съ печатнымъ текстомъ Таухница.

---

[1]) Такъ, вмѣсто «Птолемея», читается вездѣ и въ рукописи Григоровича, и въ «Очеркѣ». *Н. П.*

[2]) Такъ! Въ «Очеркѣ», стр. 61, не лучше: *ἐπυτώμω*. *Н. П.*

Въ такъ примѣчательной библіотекѣ рукописей словянскихъ не нашелъ болѣе трехъ, и тѣ, кажется недавно усвоенныя, не имѣли для меня важности. 1. Тріодь fol. пр. б. 2. Еванг. fol. пр. б. 3. Переводъ бесѣдъ Іоанна Златоустаго fol. пр. б., сдѣланный по внушенію Максима Грека инокомъ Селиваномъ. Эта послѣдняя привезена изъ Вакуфа, селенія близъ Доростоля, и принадлежала прежде Хиландарю.

20 декабря по 1 генваря 1845 года. Монастырь Зографъ. Храмъ великом. Георгія. Монастырь этотъ, издревле носящій названіе българскаго, довольствуется преимуществами идіоритма и населенъ молдаванами, греками и българами. Находятся здѣсь также очень немногіе русскіе. Какъ идіоритмъ, управляется эпитропами, которые однакожъ состоятъ подъ руководствомъ игумена и многихъ соревнователей его власти. Поставленный на высокой степени благосостоянія, которому одолжены частные его обитатели своимъ обезпеченіемъ, этотъ идіоритмъ гораздо не оправдываетъ ожиданій, внушаемыхъ по этому поводу. Мнѣ, какъ чужеземцу, предавшему себя совершенно на произволъ доброхотства людей, особенно здѣсь тягостно было видѣть свои ожиданія, вызванныя какою то наружною рачительностію—заключенными разувѣреніемъ. Очевидное желаніе, въ доказательство своей внимательности, чѣмъ либо одолжить и жестокое равнодушіе, ожидавшее лишь случая, чѣмъ либо сбыть: это только я понялъ въ поведеніи разочарованныхъ монаховъ, которыхъ интересъ оживился сначала при вопросѣ, какой де человѣкъ ихъ спрашиваетъ? Удовлетворенные откровеннымъ отвѣтомъ, продолжали свое томительное, щедрое конечно на слова, но скупое на дѣла, обращеніе.

Впрочемъ въ Зографѣ я былъ встрѣченъ весьма лестнымъ привѣтствіемъ, выраженнымъ по русски (главные монахи познакомились съ русскимъ языкомъ, управляя своими богатыми метохами въ Россіи), что всѣ достопримѣчательности его будутъ предоставлены моему распоряженію. Искренно изъявивъ свою благодарность за столь неограниченную вѣжливость, просилъ покорнѣйше почтить меня откровеннымъ содѣйствіемъ въ моихъ трудахъ.

Я упомянулъ, что при первомъ своемъ посѣщеніи видѣлъ евангеліе глаголитское и пять граммать, извѣстныхъ уже въ Россіи.

Библіотека де, по словамъ распорядителей монастыря, въ тридцатыхъ годахъ, во время разоренія турками св. горы, погибла. Что де осталось отъ нея, невѣжественные калогеры-предшественники сожгли. Въ другое свое посѣщеніе я былъ счастливѣе. Библіотека, о существованіи которой мнѣ было извѣстно, открылась. Ее не показали потому, что одинъ распорядитель не зналъ объ ней, а другіе..... Это не послужитъ свидѣтельствомъ высокаго нравственнаго направленія общества. Впрочемъ справедливо, что книгъ какъ бы не было. Онѣ скрываются въ такъ называемой скевофилакіи, что близъ собора, въ западной стѣнѣ, въ комнатѣ, неимовѣрно грязной и сырой. Книги расположены кучею у окошка съ вышибленными окнами и болѣе или менѣе гніютъ, смотря по тому, какъ—ближе или дальше стѣны—лежатъ. Нѣтъ ни одной цѣлой. Поэтому странно было слышать постоянныя жалобы почтенныхъ хранителей этихъ сокровищъ, что путешественники непрестанно убавляютъ ихъ, унося съ собою неоцѣненныя рукописи, которыя монастырь почитаетъ священною собственностію своею. Еще недавно одинъ де русскій путешественникъ лишилъ его, такъ напрасно! нѣсколькихъ рукописей, весьма рѣдкихъ (а какихъ? уже забыли), чему виною невѣжество предшественниковъ. Настоящіе же блюстители остатковъ сокровищъ нимало не заботятся по крайней мѣрѣ о сносномъ помѣщеніи ихъ. Заботливые о сохраненіи чего либо интереснаго въ своемъ монастырѣ съ особеннымъ желаніемъ быть покровителями, забывъ о своемъ собственномъ, чужаго просвѣщенія, они должны бы знать, что этимъ противорѣчатъ своимъ словамъ. Дѣла не оправдываютъ слова.

Всѣхъ рукописей, кромѣ печатныхъ, слишкомъ сто, богословскаго содержанія. Упомяну о 35, которыя, если бы стало непритворнаго усердія, стоятъ сбереженія и даже—что́ въ Зографѣ давно пора—почитанія.

1—7. Евангелія перг. сербской и българск. реценз., однакожъ безъ јотир. юсовъ.

8—13. Евангелія fol. и 4° пр. б. българск. и сербской реценз.

14—15. Апостолы fol. и 4° перг. безъ юсовъ.

16—17. Апостолы fol. и 8° пр. бум.

18—19. Служебники 4° и 8° пергам.

20—22. Минеи съ возслѣдованіемъ 4° безъ юсовъ до декабря, 4° и 8° съ юсами—пергам.

23—24. Патерики съ юсами fol. и 4° пр. б.

25. Псалтирь 16° перг. съ юсами.

26. Паремейникъ 8° перг. съ юсами.

27. Слова Іоанна Златоустаго 8° безъ начала и конца, пр. толстая бумага, съ юсами.

28. Іоанна Златоуст. поученіе къ Ѳеодору Мниху и житіе св. Стефана новаго 8° съ юсами. Пр. б.

29. Книга глаголемая шестодневъ и житіе свсв. ноябрь м. fol. съ юсами. Пр. б.

30. Разныя богословскія статьи и церковныя постановленія 4°. Пр. б.

31. Василія В. постническія поученія и св. Амфилохія слово о Василіи В. 4° съ юсами. Пр. б.

32. Рукопись fol. безъ начала и конца. Монашескія поученія, житія свсв. Николая, Стефана, Аѳанасія, два слова Іоанна Экварха и слово І. Златоустаго съ юсами. Пр. б. Fol.

33. Рукопись fol. пергам. въ перелистъ съ хлопч. б., полуизгнившая. Родъ типика съ синаксаромъ, съ юсами.

34. Лѣствица пр. б. 8°.

35. Рукопись 4° пр. б., совершенно истаскана и замарана. Заключаетъ: 1) Лѣтопись краткую до царя Константина, брата Василія Македонскаго; 2) Александра Мниха, о обрѣтеніи честнаго креста; 3) Житіе приснопамятнаго Деспота Стефана. Въ этой статьѣ генеалогія сербскихъ владѣтелей выведена такъ:... Велики убо Константинъ роди 3 сына: Константина и Константіа и Консту и дщерь Константію, юже Великій Конст. подаетъ Ликинію въ жену, ему же и греческую власть въ Византіи отдѣлилъ—...Сей убо Ликиній бѣше Трибаллійскій Господинъ родомъ србинъ и роди отъ Константіе сына Бела Урошу. Бела Урошь же роди Техомила. Техомилъ же роди св. Симеона. Сь Симеонь

роди 3 сына, Стефана прьвовѣнчаннаго кралꙗ и Влькана великаго кнеза и Растка Савоу, сь[1]) же брата своего Стефана вѣнча на кральевство. Стефанъ же первовѣнчанный роди 4 сына: Радослава, Владислава, Стефана, Прѣдислава. Стефань же нареченъ бысть Урошъ въ предѣда своего и сь е храпавый краль. Сь же роди два сна Стефана и Милутина Баньскаго кралꙗ. Милутинь же роди Констандина и Стефана Дечанскаго. Дечанскій же роди два сна Доушмана и Душана. Сь Душань прѣступи предѣлы оць своихь и поставлꙗетсꙗ самовластни црь и роди сна Оуроша и Оурошъ не имѣ дѣти и оста безь памети лоза та—...А втораго родословіꙗ—Вльканъ, вторы снъ Симеона, братъ же Савы, великій кнезь, роди сна жупана Димитра въ иноческомь санѣ Ддь именовасе и сь созда црковь при рѣцѣ Лимѣ въ мѣстѣ бродаревѣ. Сь же роди сна Вратислава кнеза. Вратиславь же роди дщерь Милицу. Сеꙗ[2]) же бываеть сьпружница великаго кнеза Лазара и роди сны 3: великоименитыи сь Стефань и Вльканъ и Добровои и сь сьзда црковь стго вьзнесеніꙗ на рѣцѣ Равьницѣ сь утвержденіемъ градскимъ и много убо лоза та процвѣти, аще Константіею аще же Ликиніемь нѣсть чудно—и т. д.; 4) Пасхалія; 5) рукопись оканчивается краткою минеею—курсивъ, пр. б.

Прочія рукописи, числомъ 65 слишкомъ, церковныя новыя. Въ другой комнатѣ той же скевофилакіи находятся также на полкѣ

---

[1]) Такъ въ рукописи; въ «Очеркѣ», стр. 65: «сь». *Н. П.*

[2]) Такъ и въ рукописи, и въ «Очеркѣ», стр. 66. Вмѣсто бываєть въ «Очеркѣ»: «бысть». *Н. П.*

книги печатн. и рукоп., которыя могъ лишь бѣгло обозрѣть. Торопливый о. эпитропъ, доказавшій вниманіе свое, стоя на сторожахъ при обозрѣніи этихъ гніющихъ сокровищъ, съ равнодушіемъ сказалъ, что тутъ ничего нѣтъ; то же мнѣніе повторили и другіе знатоки этихъ книгъ, нетронутыхъ, быть можетъ, лѣтъ съ 50.— Заботливо до забвенія сохраняя свои книги, зографцы не потрудятся даже просушить ихъ.

Самая важная рукопись и единственная теперь, сколько знаю, на св. горѣ есть глаголитское Евангеліе, хранящееся въ Зографѣ. Прежде переходило оно незамѣченнымъ изъ келліи въ келлію; теперь сдѣлалось предметомъ заботливости. Честь открытія его принадлежитъ г-ну Михановичу, австрійскому консулу въ Солунѣ. Въ прошедшемъ году, бывъ на св. горѣ, онъ первый замѣтилъ, разсмотрѣлъ его и оцѣнилъ. Съ сего времени рукопись пользуется, какъ привлекательный предметъ, наружнымъ попеченіемъ, немного однакоже для нея опаснымъ.

Эта рукопись безъ начала и конца, 8^0, $4^1/_2$ вершка длины и 3 ширины; на 308 лист., изъ которыхъ 40—57 включительно толстаго, желтаго пергам., всѣ прочіе тонкаго мягкаго пергам. Листы переномерованы и скрѣплены недавно. Немного подальше отъ корешка сквозь всю книгу дира, какъ бы отъ пули, повредившая текстъ. Не пробили ли ее турки, думалъ было я, привыкши постоянно слышать объ этихъ виновникахъ всякаго разоренія. Объяснили, что книга продиравлена по особенному распоряженію старшихъ, для закрѣпленія ея, подобно шнуровой. Это неслыханное забезпеченіе книги лишнее въ идіоритмѣ, въ которомъ надобно болѣе опасаться забвенія, сырости и гнили. Листки, особенно сверху, весьма посырѣли. Рукопись потому, что собираются ее переплесть, расшита.

Изъ 308 листовъ 288 записаны глаголитскими буквами и заключаютъ евангелія, прочіе кирилловскими и заключаютъ синаксаръ.

На глаголитскихъ листкахъ по краямъ сверху и низу означены кирилловскими буквами праздники, когда евангелія читаются, и первыя слова чтенія. Число зачалъ съ краю выражено глаголитскими буквами, слова зачала кирилловскими такъ: ꙁаⷱ. Съ краю гла-

голитскими буквами указанія параллельныхъ мѣстъ другихъ евангеліевъ. Строки писаны между линіями. Надъ строками слова кирилловскими буквами, дополненія и поправки глаголитскаго текста. Начальныя буквы въ чтеніяхъ красныя кирилловскія, написанныя на глаголитскихъ. Рукопись начинается отъ словъ: сапогоу понести. тъ васъ крьститъ дх҃омь стъимь и огнемь.... и продолжается Евангеліе отъ Матѳея до 76 л. оборотъ, Еванг. отъ Марка до 128 л., Ев. отъ Луки до 225 л., Ев. отъ Іоанна до 288 л., за симъ синаксаръ. Между Евангеліями оглавленія.

Изображенія: на 43 л. желтыми красками, грубое, св. Павла и Петра съ греческою надписью ὁ αγιος [1]) παυλος и отвѣсно ὁ ἅγιος πέτρος; на 46 оборотъ блюдо съ усѣкновенною главою св. Іоанна Предтечи; на 52 л. птицы; на 76 л. грубая обрисовка Захарія съ надписью: прозвиторъ Захарія и св. Анны безъ надписи.

Чернила позеленѣвшія, съ 40—57 пожелтѣвшія. Буквы средняго устава, прямыя, разставленныя, но на л. 40—57 онѣ сжаты, косвенныя. Знаковъ удареній нѣтъ. Титла въ нѣкоторыхъ только словахъ, нпр. Іс҃, гл҃а и пр.. Сокращенныхъ изображеній буквъ очень рѣдко [2]) и большею частію въ концѣ строки.

Языкъ этой рукописи сходенъ съ языкомъ древнѣйшихъ глаголитскихъ памятниковъ. Въ азбукѣ весьма рѣдко встрѣчается клоціановское j [3]), употребляются а вм. ꙗ, нпр. авили вм. ꙗвили, авѣ вм. ꙗвѣ; знакъ △ [4]), т. е. ѣ, вмѣсто кирилловскаго ꙗ, нпр. поѣсъ усмѣнъ вм. поꙗсъ усмꙗнъ; ъи вмѣсто ꙑ, нпр. тъи, въистъ; шт вм. щ; ъ и ь часто смѣшиваются [5]).

---

[1]) Въ рукописи это слово написано перпендикулярно къ тексту; буква ς входитъ въ слѣдующую строчку. Въ «Очеркѣ», стр. 68, поставлено: «ἅγιοσ (отвѣсно)». *Н. П.*

[2]) Такъ въ рукописи. Въ «Очеркѣ», стр. 68: «Сокращенныя изображенія буквъ очень рѣдки». *Н. П.*

[3]) Первоначально было написано: «Въ азбукѣ недостаетъ клоціановскаго j. *Н. П.*

[4]) Фраза: «ъ и ь часто смѣшиваются» приписана другими чернилами. *Н П.*

[5]) Въ рукописи такъ; въ «Очеркѣ», стр. 69, ▵, тогда какъ въ Зографскомъ Евангеліи ▲. *Н. П.*

Въ грамматическихъ формахъ и словахъ нѣкоторыя отличія отъ языка кирилловскихъ памятниковъ. 1) Постоянное употребленіе звука ю послѣ ж, ч, ц, ш, щ, напр. мѫжю, чюждааχѫсѧ, чюеши, отцю; 2) окончаніе 3-го лица ед. чис. настоящ. на етъ вм. итъ, нпр. сѫдетъ вм. сѫдитъ, вьзмѣретъ вм. вьзмѣритъ, ср. Остр. Ев. л. 59 обор., 3) 3 л. дв. числа вѣашете вм. вѣаста, 4) сокращенное прошедшее, нпр. ѣко придъ разоритъ вм. ꙗко придоχъ разоритъ О. Е. л 213. V. 17, 5) слова: братръ, братра, дойдеже вм. доньдеже, нбскы, корабь, земи, псано; еще нѣкоторыя выраженія: л. 1 рук. сконча̄ти всѣкѫ правьдѫ вмѣсто исполнити Остр. Ев. л. 260, 15. да скончаатьсѧ вм. да сьбѫдетьсѧ Остр. Ев. 262 л., 14, л. 16. пустисѧ долу вм. вьрзисѧ низь Остр. Ев. 261, 6; пишетъ бо вм. писано бо ѥстъ; л. 4а. и изиде слуχъ его въ сеі сvріи; л. 6а. спъити вм. вьсоуе, вуе вм. жроде, сѫпрьсѫдіи вм. сѫперникъ кирилловскихъ еванг.; л. 7а. и иже подьпѧгѫ поемлетъ прѣлюбъи дѣетъ. Это же чтеніе находится въ четырехъ кирилловскихъ рукописяхъ евангелій г-на Михановича и въ одной моей; л. 27 внизу кирилловскими буквами и кажется одними чернилами пѧтікости; сѫ: н:; небрѣшти кьчнетъ вм. нерадити начьнетъ Остр. Ев, л. 62, 24.

Другихъ мелкихъ отличій очень много. Есть пропуски, дополненные кирилловскими буквами, напр. л. 174. об. Ев. отъ Луки аштеже азъ о вельзаволѣ изгонѭ бѣсы (на полѣ прибавлено кирилловскими) снове ваши о ком изгонѧт бѣсы, сего ради ти бѫт вамь сѫдіѫ, аще ли азъ о прьстѣ біи изгонѧ бѣсы.

Представляю отрывокъ изъ этой рукописи, Еванг. отъ Мат., зач. рѯг (по другимъ рукописямъ ѯз), л. 40.

Пришъдъ же і҃с въ странѫ кесаріѧ филиповъи. въпрашааше ученикъи своѩ гл҃ѧ. кого глѫтъ мѧ чл҃ї сѫшта сн҃а чл҃скаго. ониже рѣшѧ ему. ови иоана крститела, иніже иліѭ. друзіи иеремію. ли единого отъ пророкъ. гл҃а имъ і҃с. выже кого мѧ глете быти. отъвѣшавьже [1])... у симонъ петрь рече. тъи еси х҃ъ сн҃ъ б҃а живаго. и отъвѣштавъ і҃с рече ему.

Блаженъ еси симоне вар іона. ѣко пльть и кръвь не авн тебѣ, нъ оц҃ь мои ижь естъ на нб҃хъ. И азъ же тебѣ глѭ ѣко тъи есі петрь. и на семь камене съзиждѫ цръковь моѭ. и врата адова не уделѣѭтъ еі. и дамь тебѣ ключѧ црствіѧ нб҃скаго. и еже аште съвѧжаши [1]) на земи. бѫдетъ съвѧзанъ [1]) на небсхъ. и еже аште раздрѣшиши на земи. бѫдетъ раздрѣшенъ (sic) на нб҃есехъ. Тогда запрѣти ученикомъ своимъ да никомуже рекѫтъ ѣко тъ есть хъ (послѣдняго слова не могу разобрать, въ другихъ еванг. *Христосъ*).

Съ листа 289 начинается Синаксарь: сирѣчь сборникъ четв. еванг. Онъ писанъ кирилловскими буквами, безъ іотирован. юсовъ, и заключаетъ слѣдующія статьи: Чтенія еванг. по праздникамъ; Чтенія евангел. по недѣлямъ; Сѫботы и недѣли ст҃го поста; Евангеліи на въскресн. оутрьни и наконецъ: Мѣчник с Богомь починаем, Мц҃ь Севтѧ рекомы роуенъ. има дни л҃ и прч., Мц҃ь сꙋхтѧбръ рекомыи лїстопадъ има д. ла, д. ат҃ прѣподобнаго оц҃а нашего Іѡ рыльскаго, Мц҃ь ноѧбръ

---

[1]) Такъ и въ рукописи Григоровича, и въ Зографскомъ Евангеліи. *Н. П.*

рекомыи груденъ им. дн. л҃; м҃цъ генаръ рекомъ просинц до 8-го дня включительно. Этимъ заключается вся рукопись. Синаксаръ по всей вѣроятности новѣе, быть можетъ впослѣдствіи прибавленъ. Изъ словянскихъ святыхъ упоминается св Іоаннъ Рыльскій, который жилъ во времена Петра, царя българскаго, слѣдственно въ X столѣтіи.

Открытіе этой рукописи заставляло предполагать о существованіи другихъ подобнымъ образомъ скрывающихся. Дѣйствительно, по собраннымъ мною извѣстіямъ, находятся еще рукописи въ разныхъ мѣстахъ внутри и внѣ монастыря, но многія также закопаны, сожжены или же пошли на разныя снадобья въ винодѣліи, рыболовствѣ и прч. и прч.

Сверхъ рукописей, Зографъ скрываетъ также много весьма важныхъ хрисовуловъ. Объ этомъ заключать могу по такимъ же противорѣчивымъ отвѣтамъ, какъ и при вопросахъ о библіотекѣ. Сперва сообщили мнѣ пять хрисовуловъ, которые извѣстны уже въ Россіи, съ прибавленіемъ, что они, кромѣ молдавскихъ, суть единственные. Съ благодарностію воспользовался и этимъ приношеніемъ.

1. 6854 г. (1346 г.). Стефана Душана. Этотъ хрисовулъ заключаетъ выписки изъ хрисов. Льва премудраго и Іоанна Терновскаго. Перг. $2^1/_2$ длины [1]), съ печатью. Явныя противорѣчія этого хрисовула удостовѣряютъ, что содержаніе его весьма мало заключаетъ подлиннаго. Списалъ.

2. 6700 (1192). Іō. Калимана-Асѣня, перг. съ печатью. Этотъ хрисовулъ, назначенный 6700 годомъ, весьма примѣчателенъ употребленіемъ современнаго българскаго языка. Согласившись въ его подлинности, надобно согласиться, что въ българскомъ языкѣ XII ст. не только настоящія формы его были въ употребленіи, но и турецкія слова, какъ то: чаршія, дюкань, махалá и прч. Впрочемъ эти особенности замѣтны только въ зографскомъ хрисовулѣ,

---

[1]) Такъ и въ рукописи, и въ «Очеркѣ», стр. 71. *Н. П.*

въ хиландарскомъ, нѣсколько позднѣйшемъ, языкъ правдивѣе. Списалъ. Перг.

3. 6850. Іѡ Александра—царя блъгаромь, о селѣ Хантакѣ. Перг. Списалъ.

4. 6800. Іоанна Палеолога—по гречески. О селѣ Хантакѣ. Перг.

5. 6795 (1287). Андроника Палеолога по словянски, весь помѣщенъ въ хрисовулѣ царя Стефана Душана, см. н. 1.

Другіе хрисовулы во время разоренія монастыря турками—непремѣнно всегда они первые виновники всѣхъ его недостатковъ—и по невѣжеству предшественниковъ погибли, такъ что и слѣду нѣтъ. Есть еще, прибавили, нѣкоторыя грамматы молдавскія и, кажется, греческія какія то, но не важны, ничего не значатъ. Такъ съ равнодушнымъ увѣреніемъ объясняли мнѣ недостатки свои. Любопытный однакожъ разсказъ объ архіепископахъ охридскихъ заставилъ проговориться объ охридскихъ сигелліолахъ. Еще болѣе сталъ предполагать, что въ Зографѣ хранятся весьма важные документы охридскіе, когда узналъ, что послѣдній экзархъ первой Юстиніаны, на пути въ Царьградъ, везя съ собою свои привиллегіи, скончался въ Кареѣ, въ зографской келліи. Въ добрый часъ, когда разсказывалъ это распорядитель монастыря, предложилъ свое прошеніе, нельзя ли мнѣ видѣть охридскія грамматы. Этихъ грамматъ множество у насъ, прибавилъ онъ, забывшись; онѣ замѣтны по зеленымъ подписямъ.—Извѣстно, какъ любопытны ученымъ свѣдѣнія объ Охридѣ. Не только въ церковномъ отношеніи, но даже въ географическомъ этотъ пунктъ самый темный. Я польстился себѣ, что пріобрѣту нѣкоторыя полезныя мнѣ и другимъ свѣдѣнія, и напрасно! На другой день весьма равнодушно отвѣчалъ тотъ же распорядитель, что охридскія грамматы были де, но ихъ теперь нѣтъ. Опять во первыхъ турки, а послѣ невѣжество предшественниковъ виновники тому. Чтобы однакожъ чѣмъ либо замѣнить ихъ, распорядитель подалъ мнѣ три измятые хрисовула, принятые за охридскіе, прибавивъ, что эти не важны. И точно, эти хрисовулы вытащены только для доказательства, что ничего важнаго не скрывается въ архивѣ Зографа. Они суть:

1. 6797 (1289). Андроника Комнина Палеолога, данный монастырю *τȣ̃ ζωγράφȣ* о разныхъ метохахъ. Перг. Безъ печати. Греческій.

2. 6830 (1322). Андроника Палеолога, данный монастырю по просьбѣ *τȣ̃ υψηλοτάτȣ βασιλέως τῶν βουλγάρων* Михаила Асана (*ὁ Ἀσάνης*) о селѣ *πριβίςα* (на оборотѣ хрисов. прикища). Перг. Безъ печати.

3. безъ году. Іоанна Шишмана о селѣ Витошь, подаренномъ пресв. Богородицѣ Витошской. Перг. Скоропись. Безъ печати. Списалъ.

Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, оставилъ Зографъ, убѣдившись вполнѣ въ томъ, что гдѣ господствуетъ многовластіе и самолюбіе, пріученное смиряться, тамъ нѣтъ мѣста благородному соревнованію и откровенному содѣйствію [1]).

24 декабря. Монастырь Кастамониту. Храмъ св. Стефана. Общежительный, на самомъ дѣлѣ обнищалъ и лишился всѣхъ своихъ примѣчательностей. Жалкое его книгохранилище находится въ сѣверной стѣнѣ и представляетъ только до 50 книгъ и рукописей. Онѣ разбросаны внутри и внѣ его по полу, полкамъ и корзинамъ. Словянскихъ, кромѣ одной печати [2]) Божидара, нѣтъ. Хрисовулы видѣлъ.

1. 6837 г. (1429). Гюрга, сына Стефана Деспота, подтверждаетъ хрисовулъ отца его на владѣніе 70 селами у Брани-

---

[1]) Долгомъ почитаю доложить еще о слѣдующемъ: находясь въ монастырѣ Руссико, когда уже готовился къ отправленію въ Солунь, именно 20 генваря (мой выѣздъ былъ назначенъ на 24 генваря), я получилъ опять приглашеніе видѣть Охридскія грамматы. Одинъ изъ распорядителей сего идіоритма посѣтилъ въ то время монастырь Руссико и, видя моя приготовленія, желалъ оказать этимъ свое запоздалое вниманіе. Но такъ какъ я затруднялся сборами къ выѣзду и имѣлъ еще другія занятія, то не могъ послѣдовать сему человѣколюбивому приглашенію. Пользуюсь однакожъ извѣстіемъ этимъ, чтобы удостовѣрить, что все сказанное мнѣ о погибшихъ охридскихъ грамматахъ совершенная неправда, потому что онѣ, какъ только оставилъ Зографъ, нашлись. Желаю другому быть посчастливѣе меня и удостоиться въ Зографѣ не только слышать объ нихъ, но и видѣть.

[2]) Такъ въ рукописи и въ «Очеркѣ», стр. 75; не слѣдуетъ ли читать «печати.»? *Н. П.*

чеву, Кучеву и Мачве. Все это Великому Челнику Радичу. Перг. Безъ печати.

2. 6941 (1433). Великаго Челника Радича о возобновленіи Кастамонита и о томъ, что игуменъ долженъ принять 6 старцевъ въ совѣщатели. Перг. Безъ печати.

3. 6938 (1430). Гюрга съ супругою Ериною подтвержденіе грамматы Стефана Деспота, данной Великому Челнику Радичу на обладаніе церковью на рѣкѣ Грабовничица и 5 селами.

4. Хрисовулъ сербскій—такъ испорченъ, что нельзя читать.

5. Хрисов. Петра, воеводы молдавскаго, о подаяніи монастырю.

1845 года, 1—2 генваря. Монастырь Дохіаръ. Храмъ св. Архангелъ. Идіоритмъ. Библіотека его находится въ южной стѣнѣ, въ нижнемъ этажѣ, въ комнатѣ съ едва держащимся окошкомъ. Книги ея списаны на одномъ листѣ. Всѣхъ до 460. Рукописей до 60, изъ которыхъ 7 еванг., 5 миней, 4 синаксара, 4 словъ разн. отцевъ, 5 рукоп. Ѳеофил. архіеп. българск., 7 рукоп. Метафраста, 4 патериковъ, 5 рукоп. Ефрема Сирина, 5 рукоп. Маргарита Іоанна Златоустаго и 10 Номока볼ановъ. Сверхъ того: 1 Сборникъ 8⁰ пр. б., въ которомъ Плутарха moralia и Лукіана разговоры; 2. Лексиконъ библейскій; 3. Сборникъ, въ которомъ между прочимъ помѣщена исторія татаръ, выбранная изъ Байкова и Николая(?) русскихъ. Словянскихъ рукоп. одно евангеліе перг. сербск. рец.. Хрисовуловъ не видѣлъ.

2—3 генв. Монастырь Ксенофу. Храмъ великом. Георгія,носитъ названіе общежительнаго. По слышанному и испытанному предполагалъ, что этотъ монастырь можетъ также гордиться своими письменными памятниками. Къ несчастію удостовѣрился, что за заботами о внѣшнемъ благосостояніи не подумали даже о сохраненіи книгъ. Осталось однакожъ еще въ маленькой комнаткѣ до 300 печатныхъ и до 10 рукописныхъ. Отъ словянскихъ, которыхъ было здѣсь большое количество, только два перг. куска сербской рец. Евангелія и каноны Іоанна Дамаскина пр. б. 8⁰. Тѣмъ не менѣе, въ преданіи—ибо по истинѣ говорю, что о библіотекахъ здѣсь по преданію говорятъ и едва ли въ цѣломъ полуостровѣ хотя

одинъ есть, который бы изъ любопытства пожелалъ видѣть книги другого монастыря—въ преданіи однакожъ ксенофская библіотека слыветъ богатѣйшею рукописями словянскими. Хрисовуловъ не видѣлъ.

3—29 генваря. Монастырь Руссико. Храмъ великом. Пантелеймона. Запустѣлый въ продолженіе многихъ лѣтъ, онъ возникъ опять тому лѣтъ тридцать. Новыя его зданія расположены у самаго моря, между монастырями Ксенофомъ и Ксиропотамомъ. Живописныя развалины стараго зданія находятся повыше его, разстояніемъ двухъ часовъ. Уступая средствами къ содержанію прочимъ монастырямъ, онъ превосходитъ ихъ строгостію правилъ и достоинствомъ своихъ обитателей. Любознаніе и дѣятельность суть преимущества этихъ послѣднихъ. Превосходнымъ своимъ направленіемъ онъ одолженъ возвышенному духу игуменовъ покойнаго и настоящаго, которые, строго соблюдая миръ и согласіе, старались устранить подозрительность и лицемѣріе, слѣдствія своевольнаго невѣжества. Согласная его братья состоитъ теперь изъ русскихъ и грековъ. Монастырь этотъ долженъ бы служить примѣромъ заботливости о просвѣщеніи. Библіотека его помѣщается въ особомъ нарочномъ зданіи, новая, недавно составленная, но съ выборомъ и приспособлена къ нуждамъ духовныхъ лицъ. Она заключаетъ до 500 книгъ, въ томъ числѣ старыя изданія отцовъ церкви и византійскихъ историковъ. Рукоп. до 60, вообще богословскаго содержанія, нпр. соч. Θеофилакта, Діонисія Ареопагита, Василія В. и прч.. Словянскихъ только 6.

1. 2. 3. Еванг. перг. 4°, одно лишь съ юсами.

4. Еванг. fol. пр. б.

5. Чтенія изъ Еванг. и Апостола. Перг. Рецензія сербская.

6. Службы св. Пантелеймону, на половину по гречески и по словянски. Сербск. рецензіи.

Въ этомъ монастырѣ, гдѣ находятся истинно любознательные люди, нашелъ я не только откровенное предложеніе достопримѣчательностей, но даже ученый интересъ и содѣйствіе. Непритворно сознавшись въ своихъ лишеніяхъ и недостаткахъ, почтенные оо. игуменъ и духовники монастыря благосклонно и не отсрачивая—снисходительность эта для чужеземца знакъ человѣколюбія—открыли мнѣ свой архивъ. Онъ уступаетъ архивамъ прочихъ монастырей и

бѣдностію своею доказываетъ, какъ богаты эти послѣдніе документами, которыхъ щадитъ лишь случай и время. Несмотря на свою скудость, онъ заключаетъ, кромѣ новыхъ, которыхъ не позволилъ себѣ тронуть, еще 40 грамматъ, все памятники X—XV столѣтія. Поставляю долгомъ доложить объ нихъ.

1. 6464 (956). Четвертка пергамменная безъ подписи. Наверху надпись *λιβέλον*. Онъ писанъ по повелѣнію Константина и Романа императоровъ *περὶ τῆς διαπρασσέως τῆς παλήνης ἤτοι κασσάνδρας*.—Курсивъ сжатый. На оборотѣ словянская надпись: сіа книга касадрскаа за купіа хаспакова. Кажется это копія.

2. 6538 (1030). Игуменъ *τῆς μονῆς θεοτόκȣ τȣ̃ ξυλȣργȣ̃* купилъ у Димитрія *χαλκέος* келлію.

3. 6565 (1057). Подпись: *Λεόντιος μ ἡγȣ́μενος τȣ̃ ἁγίȣ Παντελεήμονος τȣ̃ Θεσσαλονικέȣ*. На оборотѣ: оправданіе солунской церкви.

4. 6565 (1057). Подписали 14 игуменовъ. Греческая грам. На оборотѣ слов. буквами: сіа книга за мѣсто анапавсіа между кутлумушемъ и ксиропотамомъ. Курс.

5. 6542 (1034). Подписали 6 игуменовъ. Игуменъ монастыря *τȣ̃ κατζάρι* продаетъ игумену монастыря св. Трифона участокъ своей земли. Перг. Курсивъ. Греческ.

6. 6556 (1047). Подписали 14 игуменовъ. Игуменъ монастыря св. апостолъ, называемаго *τȣ̃ Δομετίȣ*, вознаграждаетъ игумена лавры *τȣ̃ ξυλȣργȣ̃* за разореніе корабельнаго пристанища, *τȣ̃ καραβοστασίȣ*.

7. 6576 (1068) Безъ подписи. Свидѣтельство о межахъ между областію монастыря *τȣ̃ κυρ Λέοντος τȣ̃ σφρεντζι* и селеніями българъ (*γινωσκῶντες ἀκριβῶς τὰ σύνορα τῶν χωρίων τῶν βουλγαρίνων*) на полуостровѣ Кассандра. Четвертка пергаменная.

8. безъ году. Подпись *Λέο αρχοκαστανες* (въ документѣ называется онъ *κρίτης*). Онъ отмежевалъ поля, принадлежащія монастырю св. Пантелеймона *τȣ̃ σφρεντζι* и находящіяся *εἰς τὴν νῆσον παλήνης*. На оборотѣ словянская надпись: Устроеније еже по прьвому писанію нивамъ и селамъ и межи стго Димитрія от Моракула и митилиница (sic) грамата втора.

9. 6676 (1168) [по другому чтенію: 6656 (1148), ибо этой грам. два экземпляра]. Подписи: *Λαυρέντιος μ καὶ καθηγούμενος τῆς*

μονῆς τȣ̃ ξυλȣργȣ̃ ἤτοι τῶν ρέσσων получаетъ отъ Прота монастырь *τȣ̃ ἁγ. παντελεήμονος τῶν θεσσαλονικέων*. Подписи этой грамматы: 1. *Ιῶ μ. κ. πρῶτος τȣ̃ ὀρȣ̃ς*; 2. *θεοδ. μ και καθηγȣμενος τῆς λαύρας τ. ἁγ. Αθανασσίȣ*; 3. подпись на иверскомъ языкѣ; 4. *Ιγνάτιος μ. και καθηγȣμενος τȣ̃ βατοπεδιȣ*; 5. ego. ..(?) abbas sanctae Mariae cenobii amalfitanorum me subscripsi [1]); 6. *καθ. Δοχιαρίȣ μ. καὶ οἰκόνομος*; 7.... *καθ. τȣ̃ Καρακάλλα*; 8... *καθ. τȣ̃ ξυροποτάμȣ*; 9... *καθ. τῆς τȣ̃ Δορoθέου*; 10... *καθ. τῆς τȣ̃ ξυροκάστρȣ*; 11. *καθ. τῆς τȣ̃ φιλοθέȣ*; 12.... *καθ. τῆς τȣ̃ βαρναβίτζη*; 13... *καθ. τῆς τȣ̃ Τζιμισκη*; 14. *καθ. τȣ̃ Ιῶνα*; 15. *καθ. τῆς τȣ̃ Κανθα* (?); 16. Семеонъ инъкъ и игуменъ Заграфона писалъ; 17.... *καθ. τȣ̃ σίμονος*; 18... *καθ. τȣ̃ χιλενδαρ*; 19... *καθ. τȣ̃ φιλίππȣ*; 20... *καθ. τȣ̃ πλάκα*; 21. *καθ. τȣ̃ κȣτλȣμȣση*; 22. *καθ. τῆς τȣ̃ μεγαλομ. Δημητρίȣ*; 23. *καθ. τȣ̃ Τραχαλά*; 24.... *καθ. τȣ̃ Αθανασίȣ*.

10. 6576 (1068). *Ιοαννης ασηκριτης βασιλικὸς νοτάριος καὶ αναγραφεύς* обмежевалъ *κάστρα καὶ χωρία τῆς νήσȣ παληνης ἢ κασσάνδρας τὰ μὴ τέλοντα δημόσιον πρὸς τὸν Διοικήτην* и именно поля *τȣ̃ ἁγ. Δημητρίȣ τȣ̃ φοσκολȣ̃ τῆς μονῆς τȣ̃ ἁγίου Παντελεήμονος τȣ̃ σφρέντζι*, то есть обмежевалъ область церкви св. Димитрія, принадлежащей монастырю св. Пантелеймона Сфренци. Перг. См. № 8.

11. 6579 (1071). Подписали *Παῦλος πρῶτος* и 7 игуменовъ о спорѣ между монастыремъ Ксилургу и монастыремъ Скорпіу.

12. 6651 (1143). Подписи игумена монастыря Ксилургу и игумена *τȣ̃ Κατζαρι*. Эта любопытная граммата заключаетъ опись движимости монастыря Кацари, порученнаго въ распоряженіе монастыря Ксилургу. Въ числѣ движимости поименованы и *τα ρȣσσικὰ βιβλία*, именно: *παρακλητηκὰ ῑς* (16), *οκτοηχοι ε̄* (5), *εἱρμολόγια ε̄* (5), *συναξάρια δ̄* (4), *παρόμια, μηνια* 8? (*η̄*?), *πατερικὰ η*? (8?), *ψαλτύρια ε̄*? (5), *ὁ ἁγ. ἐφρεμ, ὁ ἁγ. παγκράτιος* (1), *ὡρολόγια ε̄*? (5), *νομοκανονες* 8 (*η*?).

13. 6820 (1312). *Ανδρόνικος ά ἐν χῶ θῶ πιςος βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ρομαίων δȣκας αγγελος κομνηνος*. По случаю пожара, разорив-

---

[1]) За невозможностью, по типографскимъ причинамъ, воспроизвести подражаніе Григоровича этой подписи, ограничиваюсь повтореніемъ текста ея по «Очерку», стр. 78. *Н. П.*

шаго монастырь, подтверждаетъ приложенія Стефана Уроша, своего зятя (*γαμβρȣ̃*), которыя суть: метохъ св. Зенаиды въ Солунѣ, метохъ на Каламаріи и *αγριδία*: *δράτοβον*, *σκλίκον*, *λέσκο*.

14. 6862 (1354). Іо. Палеолога—о селахъ близъ Серреса.

15. 6883 (1375). *Ἀλαιξεος ὁ παλεόλογος βεβαιον ὑπέγραψα*, ниже подписи дикея св. Горы, эклесіарха Кареи и эпитирита (*ἐπιτηρητής τȣ̃ ἁγ. ὄρȣς*, надсмотрщикъ св. горы).

16. Еще три грамматы на бумагѣ, 2 царя Андроника и 1 Елены, супруги царя Стефана Сербскаго, о метохахъ на островѣ Лимнѣ. По гречески.

17. 6857 [1]) (1349). Стефана Царꙑ Серблемь и Гркомь и западнымь странамь. Видѣвъ нищету послѣднюю монастыря, прилагаетъ церковь св. Георгія у кои и село новосельки и село драгошу съ заселки. Пергам. Скоропись мелкая. Списалъ.

18. 6857 (1349). Стефана царя. Эта граммата до половины сходна съ предыдущею. Въ ней сказано: видѣвъ нищету послѣднюю монастырꙑ и еще же отъ руси всеконечное оставленіе. Бумага хлопчатая (кажется). Списалъ.

19. 6855 (1347). *Στέφανος ἐν Χω̃ π. βασιλευς καὶ αὐτοκράτωρ Σερβίας και ρωμαίων* даетъ монастырю *τὴν ἁγίαν κάραν τȣ̃ ἁγ. μεγαλομ. Παντελεήμονος* и села *ἀντζιρα, βενικεια* и еще подтверждаетъ метохи на Каламаріи. На бумагѣ.

20—21. Еще два хрисовула того же Стефана по гречески на бумагѣ.

22. 6861 (1352). Стефанъ въ Ха Ба благовѣрный Црь Срблемь и Грькомь—о церкви св. Николая *на Пшинѣ*, которая пожизненно принадлежитъ сѣрскому митроп. кур Іакову, послѣ же его смерти церкви Архистратигъ у Призрѣнѣ. Внизу подтвержденіе Стефана Уроша 6861 (1352) г. Пергам. Уставъ. Списалъ.

---

[1]) Въ рукописи буквенное обозначеніе смѣшано съ цыфирнымъ; въ «Очеркѣ», стр. 79, неподходящая цыфра: 6855. *Н. П.*

Старый переводъ жизни св. Панкратія находится въ Хиландарѣ, см. № 14. Опись сюггестницы[1]).

23. Безъ году. Стефань въ Ха Ба благовѣрень црь. Внизу: повелѣніемь гна цра гюргь ложетъ записа. У скопи на зборѣ съ патріархомь кvрь Іаникыемь и царицею кvра еленою опредѣляетъ цркви пресв. Богородицы и безплотныхъ силъ Гавріила и Михаила, что више Габрова у Бѣласици, нивы и межи и освобождаетъ ее отъ приселице и димнине и вирьноске и поклисара и псара и позоба и поноса и номистра (sic) и травнине и градежа кога либо и градозиданиꙗ и котла—и да не имать области нань ни кефалиꙗ, ни кнꙗзь, ни тьзи кому се прилучи държати Габрово. Курсьвъ, посрединѣ нечеткій, перг.

24. 6871 (1363). Подписи: Смиренный Протъ св. Горы Аѳонскіꙗ монахъ Дороѳей (по словянски) и 10 игуменовъ. О томъ, что разоренный турками монастырь *Κατζάρη* пріобщается монастырю св. великомученика Пантелеимона Русскихъ (*σεβάσμια μονὴ τῶν Ρωσσῶν*). Грам. греческ.

25. 6874 (1366). Смиренный протъ св. Горы Аѳонскіꙗ Дороѳей (по словянски) о келліахъ съ масличными садами близъ Ватопеда. Пергам. Греч.

26. 6945 (1427). Подписи 6 игуменовъ и прота о межахъ монастыря Кутлумуша и Ксиропотама. Перг. Греческ.

27. 6820 (1312). Подписи 8 игуменовъ и прота. О монастырѣ веріотскомъ, бывшемъ на св. горѣ. Греческ.

28. 6889 (1381). Въ Ха Ба Благовѣрный Стефанъ Лазарь Кнезь Серблемь и подунавію—даетъ монастырю св.

[1]) Слова «Старый» etc. написаны внизу страницы въ качествѣ сноски, но къ чему? Въ «Очеркѣ» ихъ нѣтъ. *Н. П.*

Пантелеймона, рекомому руси, спасову црковь у Хвостну. Пергам. Уставъ средній. Печать восковая. Всѣ предыдущія грамматы безъ печати.

29. 6889 (1381). Вѣ Ха Ба Благовѣрні Отефань Кнезь Лазарь Серблемь и Подунавію. По просьбѣ брата ми челника мльк и вспомень брата ми челника мльк (sic) и сестры драганы и ни синовь—даетъ цркви рушкои св. великом. Панделеимона село длабе, реком. горній закутъ сь заселкомь у транова и заселокь по оне стране лаба горни луковць съ правинами. Перг. Курсивъ. Печать восковая, и на одной ея сторонѣ надпись: по милости Божіей Отефань благовѣрень кнезь Лазарь, по серединѣ изображеніе въ родѣ льва.

30. Безъ году, безъ подписи. Благовѣрный господинь србълием Гюргь—и съ држителями бывшу господства срьбскык земле—по прѣставлѣнію родитѣля моега стопочившаго деспота Отефана—игумену рушкому іеромонаху кир Харитону—найпрѣжде метохіе кое се обрѣтоше въ области нашек въ тогдашнее врѣме, онозимь господство ми не отними ни потвори но паче потврди и освободи—и ложнь (ложныхъ?) отъ копорикь (sic?) и този имъ освободи—а що су унчелѣтик (въ другомъ мѣстѣ а унченсокь?) онози да се събира у кукю господства ми да се тѣмзи отправля воиска. Села ихь коя будуть да к отступила у турске руке, да се их имають опеть аще Бгъ благословитъ и приступе опеть у наше руке. Печать восковая съ изображ. льва, но безъ надписи.

31. 6885 (1377) и другая одного содержанія, но безъ году. На 1-ой подпись: повелѣніем господина Деспота Драгоша и Костадина (sic) и Драгославь алулѣшина(?) писах сизи хрисовул у Струмици граду. Перг. Курсивъ. На 2-й: благовѣрный Деспот Драгош и Господин Констандин, Пергам. Курсивъ. О селахъ, подаренныхъ царемъ Стефаномъ Урошемъ монастырю рекоми руси. Списалъ.

32. 6893 (1385). Въ Хра благовѣрный Гнь Костадинь— о церкви, созданной братомъ его Дмитромъ у Шипу. Списалъ.

33. Три грамматы на пергам. одного, кажется, содержанія, съ подписью патріарха Даніила. 1-ая вся изъѣденная, 2-ая и 3-я различаются только годомъ 6902 и 6903 и отсутствіемъ подписи Евгеніи монахини. Грамм. № 2, кромѣ подписи патріарха внизу, носитъ еще такую: Кнезь Стефань и гпгіа евгеніа монахининѣ, но большей части ея недостаетъ. 3-ю списалъ. Онѣ заключаютъ большія приложенія мон. Руссико.

34. 6890 (1382). Инокъ Дороѳей съ сыномъ Даніиломъ повелѣніемъ Кнеза всѣмь Серблемь и благословѣніемь Патріарха кур Спиридона создали церковь и монастырь въ селѣ Дрѣнча, дали ему правила монастырскія и освободили отъ подчиненія св. Горѣ.

35. Безъ году, имени и конца. Перг. О селѣ *ρεβενικίας,* принадлежащемъ монастырю *τῷ ἐπιλεγομένῳ τῶν ρόσσων.*

36. 6904 (1496). Безъ начала. Смиренный игумен св. Пандeлеимона Никодима. Эта граммата—родъ предписанія о нѣкоторыхъ обязанностяхъ, которыя выражены такъ: за литургіу, за коливо, трапезу объ умершихъ князехъ, за поменъ, за лутро, за келиѥ, за адльфатъ.

37. 6927 (1419). *Στεφανος δουκας ὁ ραιδινος*—по повелѣнію царя (?) передастъ *προς τὴν σεβασμιαν ἁγιορειτικὴν μονὴν τῶν ρωσσων—τὸ παλαιοχοριον τȣ ἁγ. Δημητρίȣ*—въ Кассандрѣ.

38. Безъ году. Подпись *Ανα τορνικινα παγγερνίσσα*, еще 6 подписей, изъ которыхъ одну только прочелъ: *ταπεινος μητροπ. χριστυπολεως* (Кавaля?) о селѣ *βελτζισθα*, котораго половина идетъ монастырю Пандократору (въ Константинополѣ?).

39. 7010 (1492)[1]) инд. 5. Іо Радулъ Милостію Бож. Господинъ—сотворилъ монастырю, называемому Руси, мертикъ (*μερόστι?*) (милостыня) 4000 аспри на всяко лѣто, кромѣ спензе.

40. 6995 (1487) Іω. Милостію Божіею Господинъ Іω. Влад. Воевода и Гнь снъ Влада великаго воеводы—обладающу ми и господствующу ми земли Угровлахійской еще же и запланинскимъ странамъ амлашу и фаграшу херцег—дарова хрисовулъ м—у, глаголему руси, и, желае душа моя написатисе въ стый мнстырь да будемь ктиторы, приложи по 6 т. аспри до живота ми и до живота превозлюбленномь сыномь господства ми Радулу и Владу. Въ Тръговище.

Между занятіями, представленными мнѣ въ монастырѣ Руссико, я пополнялъ свои свѣдѣнія о св. горѣ. Для сего я посѣтилъ еще скиты Благовѣщенія и Богородицы. Тотъ и другой принадлежали издревле монастырю Руссико. Скитъ Благовѣщенія, называемый прежде монастыремъ Кацари (см. грам. № 24), теперь усвоенъ монастыремъ Ксенофомъ. Въ немъ не имѣлъ успѣха. Въ скиту Богородицы находятся 12 рукописей, весьма тщательно писанныхъ, аскетическаго содержанія, нпр. сочин. Исаака Сирина, Симеона Синаитскаго, Симеона новаго Богослова, Іоанна Лѣствичника и прч.

Монастыремъ Руссико заключилъ свое путешествіе по аѳонскому полуострову. На сѣверной его половинѣ обозрѣлъ съ восточ-

---

[1]) Такъ! Въ «Очеркѣ». стр. 84, то же. *Н. П.*

ной стороны Хиландарь, Эсфигмену, Ватопедъ, съ западной — Зографъ, Кастамониту, Дохіару, Ксенофу и Руссико, всего 4 идіоритмы и 4 киновіа, т. е. общежительные монастыри.

Въ дополненіе извѣстія о своихъ занятіяхъ, честь имѣю доложить, что все свободное время посвящалъ на изученіе новогреческаго и българскаго языковъ, которые по преимуществу въ употребленіи въ монастыряхъ. Всѣми мѣрами усиливался устранить препятствія, происходившія отъ неумѣнія обращаться въ разговорѣ этими языками. Въ Кареѣ и Хиландарѣ имѣлъ случай ближе вникнуть въ составъ българскаго языка и упражняться въ живомъ его употребленіи. Усвоеніе перваго поставилъ себѣ въ обязанность, убѣдившись, что онъ, кромѣ поясненія характера българскаго языка, есть вѣрный проводникъ въ будущемъ путешествіи.

Обратный путь свой рѣшился совершить моремъ, слѣдуя болѣе внушенію случая. Монастырь, въ которомъ пользовался гостепріимствомъ, отправляя варку въ Солунь, предложилъ мнѣ свои услуги. Не могъ отказаться. Послѣ нѣкотораго замедленія, происшедшаго отъ непогоды, 29 генваря я былъ на пути въ Солунь. Путь этотъ продолжался девять дней. Варка, управляемая монахами, находила разныя препятствія. Плаваніе ея совершилось въ слѣдующемъ порядкѣ. Сперва пристала у полуострова Лонгосъ (Сикія) въ заливѣ, называемомъ Кофосъ Лимани (глухой заливъ), къ мѣсту, близко отстоящему отъ развалинъ Торона. Не пропустилъ случая обозрѣть эти величественныя развалины. Обгибая полуостровъ Кассандру, останавливалась въ заливѣ Кипса Лимани. Оттуда поплывши мимо каламерійскаго побережья, трое сутокъ простояла въ заливѣ Карки Лимани. Въ это время сходилъ на берегъ и обозрѣлъ метохи (дачи) монастырскіе, которыми заселена долина Каламерія. Числа 5 фвр. варка остановилась въ виду селенія Папоми, 6-го въ виду Солуня.

Съ 7 числа февраля по настоящее время нахожусь въ Солунѣ. Не рѣшаясь продолжать свое путешествіе въ неудобное время по мѣстамъ, мало извѣстнымъ, два мѣсяца слишкомъ провелъ здѣсь въ занятіяхъ, къ которымъ доставилъ возможность этотъ городъ. Особенно посвящалъ труды свои на изученіе новогреческаго языка въ простонародномъ его употребленіи, также

знакомился съ мѣстнымъ нарѣчіемъ болгарскаго и занимался разсмотрѣніемъ всѣхъ книжныхъ памятниковъ и древнихъ достопамятностей, которыя уцѣлѣли еще въ Солунѣ.

Оставляя извѣстіе о Солунѣ до другого времени, теперь почитаю необходимою обязанностію изложить свои замѣчанія объ аѳонскихъ монастыряхъ.

1. Монастыри аѳонскіе, славящіеся своею древностію, благодѣяніями многихъ царей и участіемъ въ событіяхъ церкви, до сихъ поръ не имѣютъ своей исторіи. Повторяя по повѣріямъ древнѣйшія преданія объ основателяхъ и содѣйствующихъ основанію обстоятельствахъ, обитатели ихъ равнодушно оставляютъ истлѣвать свои исторически вѣрные документы.—Послѣ своихъ поисковъ убѣдился, что ни въ одномъ монастырѣ нѣтъ никакихъ древнихъ историческихъ записокъ. Все, что разсказываютъ о древности каждаго отдѣльно монастыря, основывается большею частію на сближеніяхъ съ нѣкоторыми событіями, упоминаемыми въ минологіяхъ, и частію только на намекахъ хрисовуловъ. Есть лишь одна рукопись, писанная въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія, въ которой помѣщено нѣсколько достовѣрныхъ извѣстій. Авторъ ея, защищая, кажется, права своего монастыря, соображался всегда съ древнѣйшими актами, ему извѣстными. Рукопись принадлежитъ монастырю Филоѳеею [1]). Кромѣ ея, въ путешествіи соотечественника нашего Василія монаха [2]) изложены всѣ догадки, которыя дѣлали и дѣлаютъ о своихъ монастыряхъ калогеры. Онъ же первый замѣтилъ несообразность ихъ.

Появленіе христіанства на аѳонскомъ полуостровѣ относятъ къ временамъ апостольскимъ, а начало построенія монастырей, сказываютъ, положилъ Константинъ В., или даже одинъ изъ его предшественниковъ. Монахъ Василій передалъ намъ подробности

[1]) Ею пользовался авторъ статьи объ аѳонскихъ монастыряхъ, помѣщенной въ Allgem. Zeitung 1842 года, № 298, 299, 300.

[2]) Пѣшеходца Василія Григоровича Барскаго—монаха—къ святымъ мѣстамъ, изданіе 1778 г., стр. 510 до конца. Упомяну также, что агіоритъ Никодимъ сдѣлалъ также нѣсколько замѣчаній о монаст. въ концѣ изданнаго имъ Но. [въ рукописи такъ; въ «Очеркѣ», стр. 86**...«Номоканона». *Н. П.*].

этихъ предположенiй, неизмѣнно повторяемыхъ и въ настоящее время. И теперь еще разсказываютъ между другими невѣроятностями объ императорѣ Каракаллѣ, основателѣ монастыря Каракаллу, Константинѣ В., построившемъ Протатъ и Ватопедъ, Констанцiи, его сынѣ, виновникѣ монастыря Кастамониту, и прочiя, и прочiя. Слушая постоянно эти сказанiя, мнѣ представлялось, что они выведены изъ происшествiй, обстоятельно разсказанныхъ въ минологiяхъ и примѣнены къ мѣсту. Повѣствованiя о временахъ Константина В. и иконоборцевъ внушили бо́льшую часть такихъ предположенiй.

Сочинитель рукописи, принадлежащей Филоѳеевскому монастырю, справедливо сомнѣвается въ достовѣрности этихъ показанiй. Основываясь на обстоятельствахъ житiя св. Евѳимiя Солунскаго (IX стол.) и св. Аѳанасiя Аѳонскаго (X ст.), а также на древнѣйшихъ типикахъ Аѳонскихъ, онъ относитъ начало поселенiя отшельниковъ къ IX ст., начало сооруженiя обителей къ X столѣтiю. Императоръ Василiй Македонскiй первый грамматою, данною Iоанну Колову, опредѣлилъ аѳонскiй полуостровъ исключительнымъ мѣстомъ отшельниковъ. Iоаннъ Коловъ основалъ монастырь близъ Iерисса. Граммату Василiя подтвердили Левъ Мудрый съ сыновьями Константиномъ и Романомъ.

Поселившiеся отшельники обитали отдѣльно и независимо въ скитахъ, которыхъ область не была опредѣлена. Соборная ихъ церковь находилась тамъ, гдѣ нынѣ Карея (*Καραίς*). Святый Аѳанасiй Аѳонскiй первый сталъ вводить общежительность (*κοινόβιον*), желая такимъ образомъ устранить невыгоды и злоупотребленiя самоуправнаго образа жизни (*ἰδιόρυθμον*). Съ введенiемъ общежительства положено начало монастырямъ. Порядокъ, введенный св. Аѳанасiемъ, нашелъ сопротивленiе. Присланный императоромъ Iоанномъ Цимисхiемъ Студитскаго монастыря игуменъ согласилъ противныя партiи и опредѣлилъ 28 правилъ, которыя составляютъ древнѣйшiй аѳонскiй типикъ, извѣстный теперь подъ названiемъ *трагосъ*. Правила подписали 50 игуменовъ и 8 монаховъ. Одинъ изъ нихъ назывался протосъ (первый). Протъ почитался начальникомъ и пребывалъ въ великой Лаврѣ, находившейся въ Кареѣ. Кажется, что отдѣльно жившiе отшельники потому только,

что имѣли при себѣ нѣсколькихъ учениковъ, назывались игуменами. Второй типикъ, данный по такимъ же, что и прежде, причинамъ, импер. Константиномъ Мономахомъ въ 1046 году, подписанъ 180-ю игуменами. Въ этомъ числѣ 30 игуменовъ выразили въ подписи названія своихъ обителей. Большое количество игуменовъ доказываетъ, что еще въ XI ст. общежительность не была упрочена. Что были обители ихъ, объ этомъ находимъ нѣкоторыя указанія въ хрисовулахъ. Въ Зографскомъ хрисовулѣ импер. Андроника Палеолога (1287 г.) сказано, что на аѳонскомъ полуостровѣ „прежде не бѣху монастыри, но бѣху игуменаре". Мало по малу „игуменаре" уничтожались, какъ кажется, по распоряженію прота; многіе изъ нихъ соединялись въ одинъ, который получалъ отдѣльную и отмежеванную область. На этомъ основаніи возникли настоящіе монастыри.

По актамъ, мнѣ извѣстнымъ, еще въ XI и XII столѣтіяхъ на святой горѣ было 60 обителей и въ томъ числѣ латинская, Coenobium Amalfitanorum [1]). Основываясь на этихъ актахъ, можно вообще опредѣлить время, когда существовали настоящіе монастыри. Великая Лавра, бывшая въ Кареѣ, основана Іоанномъ Цимискіемъ,

---

[1]) Названія этихъ обителей суть слѣдующія: 1. *ἡ μεγάλη Λαῦρα*, 2. *Λαῦρα τȣ̃ ἁγ. Ἀθανασίȣ*, 3. *μονὴ τῶν Ἰβήρων*, 4. *μονὴ τȣ̃ βατοπεδίȣ*, 5 *μονὴ τȣ̃ ζύγου*, 6. *μονὴ ἐσφιγμένȣ*, 7. *μονὴ τȣ̃ ἁγ. Νικιφόρȣ*, 8. *μονὴ τȣ̃ Κασπάκȣ*, 9. *μονὴ τȣ̃ ξηροποτάμȣ*, 10. *κυρίȣ Ἀθανασίου*, 11. *μονὴ τȣ̃ Δοχιαρείȣ*, 12. *μονὴ τῆς θεοτόκȣ*, 13. *τοῦ σισόȣ*, 14. *τȣ̃ φακίνȣ*, 15. *μονὴ σοτῆρος*, 16. *τοῦ εὐστρατίȣ*, 17. *τῆς θεοτόκȣ τȣ̃ ξυλȣργȣ̃*, 18. *τȣ̃ βερροιότȣ*, 19. *τȣ̃ φαλάκρȣ*, 20. *τȣ̃ χαλέστρȣ*, 21. *τȣ̃ ξηροκάστρȣ*, 22. *τȣ̃ ἀρχιστρατήγȣ*, 23. *τȣ̃ φιλαδέλφȣ*, 24. *τȣ̃ νεακίτȣ*, 25. *τῶν ἁγίων ἀνάργύρων*, 26. *τȣ̃ Νικολάȣ*, 27. *τȣ̃ ἁγ. Ἐφρέμ*, 28. *τȣ̃ ἁγίȣ Πέτρȣ*, 29. Coenobium amalfitanorum, 30. *τȣ̃ καρακάλλȣ*, 31. *τȣ̃ Δοροθέȣ*, 32. *τȣ̃ βαρναβίτζη*, 33. *τȣ̃ τζιμίσκη*, 34. *τȣ̃ Ἰῶνα*, 35. *τȣ̃ ζογράφȣ*, 36. *τȣ̃ σίμονος*, 37. *τȣ̃ χιλενδάρ*, 38. *τȣ̃ Φιλίππȣ*, 39. *τȣ̃ πλάκα*, 40. *τȣ̃ κυτλȣμȣ́ση*, 41. *τȣ̃ ἁγ. Δημητρίȣ*, 42. *τȣ̃ Τραχαλά*, 43. *τȣ̃ σκαμανδρινȣ̃*, 44. *τȣ̃ καλλινίκȣ*, 45. *τȣ̃ γεμάτȣ*, 46 *τȣ̃ μακρογενίȣ*, 47. *τȣ̃ σαραβάρος*, 48. *τȣ̃ ἁγ. Παντελεήμονος τῆς Θεσσαλονίκης*, 49. *τȣ̃ σκορπίȣ*, 50. *τȣ̃ παύλȣ*, 51. *τȣ̃ πολήτȣ*, 52. *τȣ̃ ἁγ. μηνά*, 53. *τῆς ἁγ. τριάδος*, 54. *χοντρακινȣ̃* (?), 55. *τȣ̃ κατζαρι*, 56. *τῆς Ἰβανίτζης*, 57. *μονὴ τῆς καλλαγρίας*, 58. *τȣ̃ χάροντος*, 59. *τȣ̃ πέτρȣ ἀλίπȣ*, 60. *τȣ ἁγ. βασιλείȣ.*

ея соборная церковь сооружена импер. Михаиломъ, сыномъ Θеофила. Лавра св. Аθанасія получила начало въ X столѣтіи, именно около 970 года. Немного позже основаны Ватопедъ, Иверъ и Эсфигмену. Въ хрисовулахъ XI столѣтія упоминаются Дохіаръ, мон. пресв. Богородицы, кажется Филоθеу, м. Павлу и м. Ксиропотамъ. Въ хрисовулахъ XII стол. находятся подписи игуменовъ монастырей Каракаллу, Зографу, Симона и Петра, отдѣльныхъ обителей, Хилендара и Кутлумуша. Этотъ послѣдній, вмѣстѣ съ Діонисіу и Кастамониту, основанъ императорами дома Комниновъ. Названіе Кастамониту напоминаетъ болѣе о Кастамони, родномъ городѣ Комниновъ, чѣмъ объ императорѣ Константіи. Монастырь Руссико уже въ XII столѣтіи почитался однимъ изъ главныхъ. Монастыри Григоріу, Ставроникита, Пандократоръ [1]) и Ксенофу существовали прежде подъ другими названіями.—Всѣ эти монастыри возникли изъ соединенныхъ „игуменаровъ". Такъ, нпр., монастырь Руссико образовался изъ соединенія обители пресв. Богородицы, называемой Ксилургу или Русскихъ, и обители св. Пантелеймона Солунскаго.

Съ конца XII ст. монастыри аθонскіе стали значительно обогащаться. До этого времени они имѣли небольшіе метохи на сосѣднихъ островахъ и полуостровахъ. Въ концѣ XIII стол. многочисленныя владѣнія ихъ находились въ Македоніи и Θракіи. Кажется, покровительство ихъ давало нѣкоторыя преимущества, потому что въ хрисовулахъ упоминаются владѣтели, которые вмѣстѣ съ своими имѣніями подчинялись монастырскому вѣдѣнію. Въ то же время нѣкоторые монастыри получали отъ царей право быть независимыми отъ Прота. Особенно сербскіе крали щедро одаряли эти обители. Съ конца XV ст. общими ихъ покровителями были молдавскіе и валахскіе воеводы.

Судьбы этихъ монастырей чрезвычайно темны. Изъ всѣхъ событій сохранилось только воспоминаніе о нашествіи импер. Михаила Палеолога съ патріархомъ Веккомъ и, какъ нѣкоторые прибавляютъ, съ папою. Тогда многіе монастыри были разорены до основанія, другіе ограблены или осквернены. Такъ повѣствуетъ

---

[1]) Пандократоръ получилъ это названіе съ 1362 года.

хиландарская рукопись [1]), которую въ сокращеніи привелъ монахъ Василій. Но объ этомъ разореніи, которые должно было случиться еще до 1280 года, молчатъ современные историки и хрисовулы. Кажется, что въ памяти обитателей Аѳона воспоминаніе о разныхъ нападеніяхъ чужеземцевъ совокупилось въ одно, въ церковномъ отношеніи важное, происшествіе, именно, отступленіе Михаила Палеолога отъ православія.

По достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, монастыри аѳонскіе разорены были двукратно, въ 1308 году каталанцами, и въ 1436 магистромъ родосскимъ. О первомъ упоминаетъ Пахимеръ и Ѳеодулъ магистръ, извѣстіе котораго напечатано въ Боассонада Анекдотахъ, Т. II, стр. 226, о второмъ свидѣтельствуютъ русскіе повѣствователи Флорентійскаго Собора, безъименный составитель Ватиканскаго Сборника и князь Курбскій [2]). Во время послѣдняго разоренія уничтоженъ монастырь Амальфиновъ, котораго развалины, подъ названіемъ Морфину, подаютъ теперь поводъ къ разнымъ сказаніямъ. Эти два событія указываютъ на участіе аѳонскихъ монаховъ въ сношеніяхъ съ латинами. Другія обстоятельства, относящіяся къ спорамъ съ ними, извѣстны изъ церковной исторіи.

Еще до взятія Константинополя и покоренія Солуня девятнадцать монастырей добровольно подчинились покровительству султана, пребывавшаго тогда въ Бруссѣ. Это подчиненіе, котораго акты хранятся, какъ мнѣ сказывали, въ архивѣ Протата, доставило монастырямъ преимущества, которыми до сихъ поръ пользуются. Съ сего времени власть Прота стала ослабѣвать и, наконецъ, съ концомъ XVI столѣтія, совершенно потеряла свою силу. Великая Лавра уступила мѣсто Кареѣ, а монахи стали опять предпочитать идіориѳмъ, образъ жизни особный, самовольный, какъ выражаются русскія сказанія о святой горѣ, общежительному, строгому монастырскому правилу.

---

[1]) См. № 19, опись сюггестницы хиланд.

[2]) См. Журналъ Мин. Просвѣщ. 1841 г., генварь м., стр. 61. Извѣстіе проф. Шевырева о Ватик. Сборникѣ № 12.

Весьма любопытны извѣстія, сохраненныя въ русскихъ сборникахъ о девяти словянскихъ монастыряхъ [1]). Кромѣ Руссико и Хиландаря слѣдующіе еще называются или сербскими, или българскими: Павелъ, Зографъ, Дохіаръ, Ксенофъ, Симопетръ, Каракаллъ и Филоѳей. Сколько знаю, четыре только монастыря были издревле чисто словянскіе. Хиландарь и Павелъ возобновлены Симеономъ монахомъ, бывшимъ кралемъ сербскимъ. Зографъ въ грамматахъ XII стол. называется българскимъ. Если вѣрить хрисовулу, хранящемуся въ этомъ монастырѣ, онъ долженъ быть древнѣе Лавры святого Аѳанасія, потому что основаніе его отнесено къ 919 году. Очевидное однакожъ противорѣчіе сего хрисовула заставляетъ сомнѣваться въ истинѣ показанія. Извѣстно только то, что на мѣстѣ, занимаемомъ Зографомъ, еще въ XI ст. было нѣсколько обителей. Самое древнее свидѣтельство объ этомъ монастырѣ есть словянская подпись игумена его „Симеонъ игумънъ заграфона“ на хрисовулѣ 1162 года, принадлежащемъ монастырю Руссико. Упоминаемая въ зографскомъ хрисовулѣ граммата имп. Льва Мудраго или вымыслъ, или вовсе не принадлежитъ Зографу. Монастырь Руссико основанъ, какъ сказано въ русскомъ сборникѣ господина Погодина, Ярославомъ, великимъ княземъ Кіевскимъ. Дѣйствительно, его древность восходитъ до первой половины XI столѣтія. О прочихъ монастыряхъ можно только дѣлать предположенія. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сербскіе и валахскіе владѣтели принимали обязанности ктиторовъ. Это ктиторство дало перевѣсъ словянскому поселенію монастырей, особенно въ XIV и XV столѣтіяхъ. О монастырѣ Каракаллу можно даже съ достовѣрностію утверждать, что названіе его произошло не отъ императора римскаго Каракалла, что́ несообразно, но отъ древнихъ воеводъ области и города Каракалла въ Валахіи. Симопетръ имѣлъ ктиторомъ и монахомъ одного изъ сербскихъ деспотовъ. Филоѳей, Дохіаръ и Ксенофъ населились, вѣроятно, българами со временъ, когда ктиторство ихъ приняли на себя валахскіе воеводы. Впрочемъ и въ другихъ монастыряхъ

---

[1]) См. сборникъ господина Погодина № 94 (239), Сказанія старца Исаіи въ XVI ст. и архимандр. Ѳеофана въ XVII ст..

было много словянъ. Въ Ватопедѣ въ особенной церкви, построенной свсв. Симеономъ и Саввою сербскими, долго совершалась церковная служба по словянски.—И достоинство Прота бывало въ рукахъ словянъ. Это видно изъ словянскихъ подписей Протовъ на греческихъ грамматахъ.

2) О состояніи библіотекъ аѳонскихъ монастырей въ прошедшихъ столѣтіяхъ имѣемъ весьма любопытныя свидѣтельства. Онѣ были нѣкогда наполнены рѣдкими рукописями. Ими обогатилась флорентійская библіотека Лаврентія Медичи въ XV ст. содѣйствіемъ Ласкариса [1]) и Патріаршая московская въ XVII ст. содѣйствіемъ Арсенія. Исчерпываемыя, онѣ постоянно пополнялись. Думаю, что увеличенію или пополненію ихъ содѣйствовали многіе святители, которые, оставляя свои паствы, переселялись съ библіотеками въ монастыри аѳонскіе. Быть можетъ, ихъ обитатели увеличивали сами эти собранія собственнымъ трудомъ, но объ этомъ не имѣю подлинныхъ извѣстій. Только о Хиландарскомъ монастырѣ извѣстно, что его монахи переводили и переписывали многія рукописи. Кажется, дѣятельность эту надобно отнести къ XIII и XIV столѣтіямъ. Многія однакожъ рукописи, какъ замѣтно по приписямъ, перешли въ Хиландарь изъ другихъ, находящихся внѣ святой горы, мѣстъ. Замѣчательно, что Зографъ несохранилъ ни малѣйшаго свидѣтельства о дѣятельности своихъ монаховъ.

Въ настоящее время въ книгохранилищахъ аѳонскихъ находится, по моему счисленію, до 13000 книгъ печатныхъ, 2800 [2]) рукописей греческихъ и 455 рукоп. словянскихъ.

Книги печатныя вообще состоятъ изъ сочиненій, въ богословскомъ отношеніи полезныхъ. Въ нѣкоторыхъ библіотекахъ находятся полныя изданія отцовъ церкви и болѣе или менѣе полныя собранія византійцевъ, а также, какъ нпр. въ Иверской, старыя изданія классиковъ Альдовъ и Стефановъ.

---

[1]) Latebant in Atho Thraciae monte. Eas Lascaris—in Italiam reportavit. Miserat enim ipsum Laurentius ille Medices in Graeciam..... Изъ цитата Гиббон. Истор. Римск., 67 гл., переводъ Споршила, т. 12, стр. 206.

[2]) Т. е. 1800 въ библіотекахъ и 1000 въ типикарницахъ.

Рукописи вообще богословскія, послѣ кодексовъ свящ. писанія и отцовъ церкви большое количество книгъ нотныхъ (*ψαλτικά*) и номоканоновъ.

Недостатокъ и небольшое достоинство рукописей словянскихъ замѣчательны. Вообще могу утверждать съ достовѣрностію, что въ аѳонскихъ монастыряхъ нѣтъ искомыхъ словянскихъ рукописей. Хотя нѣкоторыя можно назвать достопримѣчательными, нѣтъ однакожъ древнѣе рукописей XII ст., очень малое количество XIII ст. и самое большое XIV и XV стол.. Совершенный недостатокъ историческихъ и большое число богословскихъ рукописей. Были ли прежде на святой горѣ многія глаголитскія рукописи или даже знали ли ихъ, теперь трудно рѣшить. Въ настоящее время не имѣютъ объ нихъ никакого понятія. Глаголитское евангеліе, открытое г-номъ Михановичемъ, не почитали за словянское. Мнѣ кажется, что глаголита заходила сюда случайно изъ другихъ мѣстъ. Кромѣ Зографскаго монастыря, она случалась и въ другихъ монастыряхъ. Свидѣтельство сего послѣдняго имѣю самъ въ одномъ отрывкѣ евангелія, писаннаго глаголитскими буквами, о которомъ доложу впослѣдствіи.

Состояніе книгъ и рукописей вообще самое жалкое. Обыкновенно жалуются на внѣшнія сему причины. Но главная всегда останется въ забвеніи и нерадѣніи. Какъ не замѣтить противорѣчія, слушая разсказы о разныхъ похищеніяхъ книгъ тогда, когда оставленныя на произволъ случая книги дѣлаются добычею гнили, насѣкомыхъ и мышей. Держа ихъ взаперти въ просырѣлыхъ мѣстахъ, не замѣчаютъ, что гораздо вѣрнѣе гибель ихъ въ такомъ положеніи. Причины настоящаго положенія библіотекъ обыкновенно относятъ къ послѣдней греческой войнѣ, когда албанцы, поставленные гарнизономъ въ монастыряхъ, продавали будто бы цѣлыми ношами (*φορτόματα*) рукописи и книги. Нѣкоторая полнота богословскихъ и недостатокъ искомыхъ рукописей заставляютъ предполагать, что рукописи не были случайно уносимы. Мнѣ кажется невѣроятнымъ большое разореніе рукописей во время греческой войны. Вообще, собранія ихъ убавлялись въ разныя времена и по разнымъ случаямъ. Притомъ мало, кажется, чувствуютъ, что, если бы были списки

книгъ, легко можно было бы въ случаѣ опасности спасти тѣ изъ нихъ, которыя отмѣчены примѣчательными.

Особенно печально положеніе рукописей словянскихъ. Нѣкогда онѣ были весьма многочисленныя. Монахъ Василій видѣлъ большое количество ихъ въ такихъ монастыряхъ, въ которыхъ теперь едва слѣды остались. Эти рукописи постигла особенная участь. Ихъ или забывали до истлѣнія, или же умышленнно сожигали. Въ Зографѣ еще до моего пріѣзда сожгли кучу рукописей. Отъ очевидцевъ слышалъ я, что въ Ватопедѣ, Ксенофѣ, Симопетрѣ и Филоѳеѣ сожигали ихъ безпощадно. Обстоятельства сего сожженія и его причины мнѣ извѣстны только отчасти. Всѣ мною собранныя свѣдѣнія касаются недавно прошедшихъ временъ. Кажется, обычай сожигать книги гораздо древнѣе. На послѣднемъ листкѣ одной книги въ монастырѣ Хиландарѣ нашелъ слѣдующее свидѣтельство: „лето зрин (7158, 1650 г.) каде бис сапрѣніе ѡ крыщенію (когда была распря о святомъ крещеніи) ва стѣй гори и сажегоше книги московске на корчихь грьци и духовника Дамаскина и попа Романа и ученика ихъ Захарию въ тамници затворише и глобише их х҃ гроша оле беда ѿ лоукаваго рода грьчкаго. Мц҃а маны кй веліе безчестие сатвориш ва сем срблем и блгаром“. Это свидѣтельство писано въ никоновское время [1]); поэтому причина тогдашняго гоненія книгъ скрывается, быть можетъ, въ обстоятельствахъ, извѣстныхъ изъ исторіи патріарха Никона. Очень вѣроятно, что не щадили и другихъ книгъ.

Вообще неуваженіе къ словянскимъ книгамъ было поводомъ къ ихъ истребленію. Книга словянская или заключаетъ то, что греческая, или же написана българиномъ, а можетъ быть и сербомъ (сербы въ большемъ неуваженіи!), слѣдственно, ничего не стоитъ. Когда не знали, что дѣлать съ разными словянскими руко-

---

[1]) Далѣе зачеркнуто: «и кажется русскимъ». *Н. П.*

писями въ Ватопедѣ, призвали даскала Спиридона. Тотъ, поглядѣвъ на нихъ, однимъ словомъ *ἄχρηστα πράματα* осудилъ ихъ на сожженіе. Количество рукописей было велико, потому что въ истопленной ими печи испекли монастырскіе хлѣбы. Въ монастырѣ Ксенофѣ по такой же причинѣ сбросили книги въ море. Нежелательно было также, чтобы отъ этихъ книгъ сербы и българе, которые до сихъ поръ повторяютъ о своихъ монастыряхъ, захотѣли преобладать. Къ несчастію, самые потомки нашихъ учителей, при всѣхъ своихъ дарованіяхъ и преимуществахъ, мало вникаютъ и въ свои рукописи. Сколько разъ выдавали мнѣ за словянскую—греческую рукопись, писанную уставомъ! Привыкши видѣть уставныя словянскія книги, полагаютъ, что уставъ есть только ихъ примѣта. Вообще, замѣчательно здѣсь неумѣніе разбирать древнее письмо. Но объ этомъ не заботятся. Такъ очень вѣроятно, что вмѣстѣ съ словянскими погибли и многія греческія рукописи [1]).

Непростительно неуваженіе самыхъ же словянъ къ трудамъ своихъ предшественниковъ. Уличать бѣдныхъ монаховъ, преданныхъ исключительно исполненію обѣта своего, было бы весьма несправедливо. Порицанія достойны зажиточные. Совершенное отсутствіе любви къ трудовому ученію и приверженность къ грецизму [2]), не съ цѣлію образовательною, не потому, чтобы украсить себя знаніемъ, но потому, чтобы быть причислену къ аристократической категоріи, отнимаетъ у этихъ лицъ то достоинство, которое называемъ характеромъ. Нигдѣ не видно самоотверженнаго пристрастія къ наукѣ; напротивъ, слышны или немощныя жалобы на свое невѣжество, или самоувѣренное порицаніе другихъ съ оставленіемъ себя въ сторонѣ. Эти порицанія касались впрочемъ такихъ предметовъ, которые лежали въ обязанности самыхъ порицателей. Непростительно, что имъ событія българской и сербской церковной исторіи, а равно и житія святыхъ, просіявшихъ въ этихъ племенахъ, из-

---

[1]) Въ прошедшемъ году кончили строить училище въ Кареѣ. Планъ ученія мнѣ неизвѣстенъ, можно однакожъ надѣяться, что существованіе его устранитъ изложенныя злоупотребленія. Это училище будетъ содержаться обще всѣми монастырями. Дѣло медлится, кажется, за выборомъ учителей и наборомъ учениковъ.

[2]) Переправлено изъ «греческому». *Н. П.*

вѣстны лишь изъ синаксара Никодима, а между тѣмъ собственныя рукописи, гдѣ находятся драгоцѣнныя свѣдѣнія о свв. Кириллѣ, Іоаннѣ Рыльскомъ, истлѣваютъ. Иногда притомъ невѣжество принимаетъ тонъ поважнѣе и невниманіемъ своимъ къ этой ветоши хочетъ показать, что она не стоитъ потери времени и занятія. Это высокоуміе, впрочемъ соединенное съ какою то покровительностію для другихъ, занято гдѣ то вчуже и достойно презрѣнія. Вообще неискренность и легкомысліе явствуютъ изъ дѣлъ мнимыхъ соревнователей просвѣщенія и это ихъ нечистосердечіе наказывается взаимнымъ недовѣріемъ и завистію.

Обвиненіе это касается не тѣхъ достойныхъ лицъ, которыя ограничиваются лишь исполненіемъ послушанія своего, но тѣхъ, которыя за удовлетвореніемъ своему самолюбію забываютъ дѣла истинно полезныя.

Невниманіе къ рукописямъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ такъ велико, что многія изъ нихъ скрываются въ разныхъ темныхъ чуланахъ и объ нихъ никто не знаетъ. Впослѣдствіи я пріобрѣлъ даже убѣжденіе, что гораздо было бы мнѣ полезнѣе проникнуть туда, чѣмъ въ такъ называемыя библіотеки. Но чужеземцу останутся они большею частію недоступны.

3) Обозрѣвая монастыри аѳонскаго полуострова, путешественникъ найдетъ всегда много предметовъ, въ высокой степени достойныхъ примѣчанія. Неописанное величіе мѣстоположенія усиливается поразительнымъ видомъ монастырей. Внѣшнія зданія ихъ остались до сихъ поръ, какъ были въ древнія времена. Высокія стѣны, ветхія башни и желѣзныя ворота придаютъ имъ наружность рыцарскихъ замковъ. Архитектура храмовъ, ихъ внѣшнія и внутреннія украшенія описаны подробно монахомъ Василіемъ. Расположеніе ихъ отличается отъ нашихъ двумя папертями и перистилемъ. Роскошь украшеній и рѣдкій мраморъ поражаютъ путешественниковъ. Стѣнная живопись однакожъ не отвѣчаетъ этому великолѣпію. Старая живопись уцѣлѣла въ Протатѣ и Пандократорѣ. Въ огромныхъ размѣрахъ, она довольно правильна. Новая не имѣетъ этого преимущества. Пестра и ярка—она безвкусна. Исключеніе составляетъ живопись монастыря Руссико. Трапеза его расписана русскими. Она отличается не только рисункомъ и при-

личіемъ красокъ, но и, что́ единственно здѣсь встрѣтить можно, гармоніей цѣлаго. Кромѣ напрестольныхъ иконъ, δεσποτικά, которыхъ древность восходитъ до X столѣтія, количество древнихъ иконъ замѣтно невелико. Тѣ, которыя носятъ ея признаки, находятся въ олтарѣ, въ нѣкоторыхъ параклисахъ (придѣлахъ) и особенно кладбищенскихъ церквахъ. Эти послѣднія вмѣстѣ съ катакомбами (гро́бница) сдѣлались ихъ архивомъ. Къ сожалѣнію, онѣ здѣсь скорѣе портятся. Мусійныхъ иконъ очень немного. Большихъ 4 въ Ватопедѣ на стѣнѣ, 2 въ Ксенофѣ и 1 въ Ставроникитѣ на доскѣ; малыхъ 3 въ олтарѣ Ватопедскаго соборнаго храма. Эти послѣднія примѣчательны вѣрностію и изяществомъ изображеній, представленныхъ искусно подобранною мелкою мусіею. Что касается иконной живописи, всѣ древнія иконы имѣютъ общій византійскій типъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, однакожъ, именно находящіяся въ параклисахъ и кладбищенскихъ церквахъ, носятъ отличный характеръ. Формы ихъ не столько продолговаты и выраженіе лицъ болѣе оживленное. Такихъ иконъ 6 видѣлъ я въ древней церкви Іоанна Предтечи, что́ близъ монастыря Ставроникита, и два изображенія на старыхъ дверяхъ иконостаса въ кладбищенской церкви монастыря Иверскаго.

Словянскихъ иконъ древнихъ очень мало. Я видѣлъ только въ монастыряхъ Филоѳеу, Павлу, Хиландарѣ и Руссико нѣсколько иконъ съ словянскими надписями. Типъ ихъ въ ряду иконъ греческихъ замѣтенъ по округлости формъ.

На аѳонскомъ полуостровѣ находится 30 большихъ храмовъ, 10 скитскихъ, 20 кладбищенскихъ церквей и 200 параклисовъ[1]). Изъ числа этихъ храмовъ только 1 во имя св. Саввы сербскаго, 1 во имя святого Іоанна Рыльскаго и 2 во имя св. Митрофана. Въ столь большомъ количествѣ храмовъ иконъ словянскихъ святыхъ чрезвычайно мало, и эти, за исключеніемъ немногихъ, всѣ новыя. Въ монастырѣ Хиландарѣ видѣлъ икону св. Симеона Сербскаго, въ монастырѣ Павлу—икону Стефана Дечанскаго. Прочихъ

---

[1]) Если прибавить къ тому 400 малыхъ церквей, которыя принадлежатъ келліамъ, всѣхъ вообще храмовъ—малыхъ и великихъ—будетъ до 600, число не преувеличенное.

искомыхъ иконъ не могъ обрѣсти. Хиландарская стѣнная живопись изображаетъ епископовъ и патріарховъ, а также и кралей сербскихъ. Поновленныя эти изображенія дѣланы, кажется, на обумъ, всѣ между собою сходны и потому въ археологическомъ отношеніи не примѣчательны.

Въ настоящее время живописью занимаются русскіе и греки. Гравированныя ихъ изображенія немного получше суздальскихъ. Русскіе живописцы не столько тщательны въ отдѣлкѣ, всегда прилагаютъ стараніе о рисункѣ и значеніи изображенія. Пріятно было видѣть въ соотечественникахъ своихъ стремленіе къ одухотворенію своего предмета. Греческіе живописцы тщательны въ отдѣлкѣ, особенно въ искусствѣ писать тертымъ золотомъ, и потому изображенія ихъ отличаются лоскомъ и множествомъ подробностей.

4) Сообразивъ всѣ свѣдѣнія, которыя могъ собрать во время четырехмѣсячнаго путешествія, я составилъ себѣ слѣдующее понятіе о томъ, что̀ представляютъ для науки аѳонскіе монастыри.

Относительно рукописей, ни греческія, ни словянскія не представятъ ей новыхъ пріобрѣтеній. Онѣ важны будутъ для повѣрокъ и потому достойны лучшаго сохраненія. Такъ какъ собственнымъ опытомъ убѣдился, что сверхъ показываемыхъ рукописей многія еще забросаны кое-гдѣ въ монастыряхъ, то можно надѣяться, что эти, если не сгніютъ и будутъ открыты, будутъ подревнѣе и, можетъ быть, примѣчательнѣе прочихъ. Предположенія свои о такихъ остаткахъ обращаю на монастыри: Лавру св. Аѳанасія, Зографъ, Филоѳеу, Каракаллъ и Симопетръ.

Но самою важною достопримѣчательностію монастырей почитаю большое количество документовъ. Въ монастыряхъ аѳонскихъ остались не только хрисовулы, имъ принадлежащіе, но и хрисовулы другихъ монастырей, а равно и разные акты, относящіеся къ частнымъ случаямъ. Кромѣ фирмановъ и грамматъ XVIII ст., полагаю, что такихъ документовъ на святой горѣ слишкомъ *2000*, двѣ тысячи. Монастырь Руссико самый бѣдный ими и однакожъ въ немъ нашлись акты отъ XI до XIV ст.. Архивъ Протата заключается во многихъ сундукахъ, какъ одни сказывали, какъ другіе—въ двухъ. Къ несчастію, всѣ они неизвѣстны ученому

міру. Ими пояснилась бы географія Македоніи, Ѳракіи и Эпира, и, быть можетъ, не одно историческое событіе.

И до сихъ поръ никто не вздумалъ на мѣстѣ, что для пользы самыхъ же монастырей было бы выгоднѣе видѣть ихъ напечатанными! Если бы по крайней мѣрѣ они сохранялись, какъ слѣдуетъ! Надобно сказать правду, небреженіе таково, что эти драгоцѣнныя свидѣтельства оставляютъ истлѣвать, если они не приносятъ пользы. Въ каждомъ монастырѣ находятся теперь и куски хрисовуловъ. Даже копій не имѣютъ порядочныхъ. За исключеніемъ монастырей Руссико и Діонисіу, въ прочихъ монастыряхъ копіи, которыя мнѣ случалось видѣть, не похожи на оригиналы.

Изданіемъ этихъ памятниковъ монастыри пріобрѣтутъ уважительную извѣстность, а наука—новые матеріалы для критической оцѣнки и разработки.

1845 года.
15 апрѣля.
Солунь.

Магистръ Викторъ Григоровичъ.

XII.

Его Превосходительству
Господину Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа

магистра Казанскаго Университета
Виктора Григоровича

отчетъ о путешествіи по Турціи
отъ 7 февраля по 20 іюля 1845 года.

Честь имѣю представить Вашему Превосходительству описаніе нѣкоторыхъ частей Европейской Турціи, составленное исключительно по запискамъ, веденнымъ во время путешествія. Преслѣдуя одну цѣль по данной задачѣ, мнѣ до сихъ поръ трудно было дополнить свои замѣчанія свѣдѣніями изъ чужихъ пособій. Поэтому осмѣливаюсь сообщить ихъ въ такой мѣрѣ, какъ лично на мѣстѣ ихъ пріобрѣталъ. Льщу себя надеждою, что при своей

недостаточности онѣ почтены будутъ достовѣрными. Къ описанію путешествія приложилъ нѣсколько замѣчаній о письменныхъ памятникахъ, языкѣ и училищахъ българъ.—

Въ Солунѣ пробылъ я два мѣсяца и 20 дней (отъ 7 февр. по 28 апрѣля). Причиною продолжительнаго пребыванія было не только зимнее время, но и обстоятельства, съ которыми необходимость заставляла согласоваться. Время свое посвящалъ ознакомленію съ греческимъ и македоно-валашскимъ языками и также съ памятниками города.

Солунь, представляя много любопытнаго антиквару, едва ли можетъ оправдать предположенія словяниста. Я имѣлъ въ виду узнать, не осталось ли здѣсь слѣдовъ воспоминаній о Кириллѣ и Меѳодіи и вообще нѣтъ ли возможности пріобрѣсти свѣдѣнія о словянахъ. Съ этою цѣлью обозрѣлъ, сверхъ остатковъ древности, всѣ церкви, два училища, греческое и еврейское, три собранія книгъ (при митрополіи, греческомъ училищѣ и монастырѣ Чаушъ), видѣлъ также остатки словянской типографіи, разстроенной пожаромъ, и искалъ сообщенія съ българами.

Особенное вниманіе обращалъ на церкви въ томъ предположеніи, что найду указаніе на что нибудь словянское. Кромѣ сказанія о Кириллѣ и Меѳодіи, въ жизни св. Саввы сербскаго упоминается словянскій монастырь Филокали, сооруженный въ Солунѣ иждивеніемъ сербскихъ кралей. Изъ 20 монастырей, существовавшихъ здѣсь до вторженія турковъ, сохранился лишь одинъ, называемый прежде *τῶν βλαττέων*, теперь обыкновенно Чаушъ-монастиръ. О прочихъ потерялась и память даже. Замѣтны однакожъ при трехъ церквахъ слѣды монастырскихъ оградъ.—Вообще въ Солунѣ теперь 13 большихъ церквей и 7 малыхъ, называемыхъ *παρακλείσια*. Эти послѣднія большею частію зависятъ отъ первыхъ. Представляю имена ихъ: церкви: 1. митрополія во имя св. великом. Димитрія и Григорія Паламы; 2. св. Николая; 3. Рождества Богородицы, назыв. *παναγούδα*; 4. Стрѣтенія; 5. свсв. Константина и Елены; 6. Богородицы, назыв. *παναγία δέξα*, и св. Ипатія; 7. Успенія Б. М.; 8. св. Ѳеодоры; 9. св. Мины; 10. животворящаго источника или Богородицы *λαογοδιανῆς*; 11. Преображенія, въ монастырѣ Чаушъ; 12. св. Николая *τῶν ἀρχόντων*; 13. св. Аѳа-

насія. Параклисы или малыя церкви: 1. св. Харалампія; 2. св. Антонія; 3. Богородицы τῆς ἐλεοούσης; 4. св. Николая τȣ̃ ὀρφανȣ̃; 5. св. великом. Георгія; 6. св. Николая; 7. Богородицы, называемой περσίοτζα. Во всѣхъ этихъ и особенно въ параклисахъ видѣлъ много весьма ветхихъ иконъ и нѣсколько церковныхъ древностей, но при всемъ своемъ вниманіи не нашелъ ни слѣда памяти о словянскихъ апостолахъ, по сказанію, уроженцевъ солунскихъ. Въ одномъ лишь монастырѣ Чаушѣ недавно поставлена икона святого Наума словянскаго, но и она нова.

Несмотря на близость българскихъ поселеній, въ Солунѣ мало постоянныхъ жителей българъ. Въ махалѣ (части города) св. Аѳанасія находится только сто домовъ, имъ принадлежащихъ. Большинство жителей составляютъ евреи разныхъ сектъ и турки, затѣмъ македонскіе валахи и греки живутъ здѣсь въ весьма близкомъ между собою сходствѣ. Сверхъ этихъ, много цыганъ и наконецъ европейцевъ. Българе, какъ постоянные жители, весьма легко смѣшиваются съ греками отъ вліянія образованія и господствующаго въ городахъ Македоніи пренебреженія къ имени ихъ. Мнѣ особенно важно было сближеніе съ рабочими пришельцами изъ българъ. Такихъ очень много въ Солунѣ. Особенно изъ Дебра и Битоля приходятъ туда промышленники для построекъ, портныхъ работъ и заготовленія съѣстныхъ припасовъ. Они, могу сказать, познакомили меня съ своимъ народомъ.

Изъ Солуня 28 апрѣля продолжалъ путешествіе. Не бывъ въ состояніи получить фирмана, съ которымъ удобнѣе было бы мнѣ обращаться въ мѣстахъ, мало извѣстныхъ и весьма опасныхъ, ѣздилъ я съ буюрди разныхъ турецкихъ начальниковъ и съ *тескере*, которое каждый подданный турецкій обязанъ имѣть съ собою въ дорогѣ. Подобные буюрди ограничивали немало путешествіе тѣмъ, что я могъ быть только въ назначенныхъ впередъ начальниками мѣстахъ и что они не всегда довольно защищали. Я получалъ ихъ, какъ имѣлъ честь доносить, въ Солунѣ, Серресѣ, Софіи и въ Филиппополѣ. Съ своей стороны положилъ вездѣ лично предъявлять о себѣ всякому высшему и низшему начальнику, а также просить содѣйствія духовныхъ. Условіемъ путешествія поставилъ связать свои изслѣдованія съ обозрѣніемъ церк-

вей и вообще религіозныхъ памятниковъ. Въ краѣ, такъ мало извѣстномъ, къ узнанію котораго мало средствъ и много препятствій, полагалъ я, этотъ способъ наведетъ меня на добрый слѣдъ. Дѣйствительно, могу теперь сказать, что онъ и единственный для ознакомленія съ бытомъ христіанскаго поселенія въ Турціи, но для него надобны средства. Для языка чаще приносили мнѣ пользу деревни, чѣмъ города, гдѣ народъ привыкъ смѣшивать[1]) языкъ свой съ турецкимъ и греческимъ. Во всемъ своемъ путешествіи отъ Солуня до Охриды и оттуда до Серреса, до Софіи, до Филиппополя и, наконецъ, до Рущука, могу особенно указать на Охриду и монастырь св. Іоанна Рильскаго, въ которыхъ посчастливилось мнѣ съ пользою провести краткое, конечно, время.

Направляя путь свой къ Охридѣ, проѣхалъ средину Македоніи мимо Енидже и черезъ Водену и Битоль.

Между Солунемъ и Енидже тянется непрерывная долина, ограниченная съ сѣвера цѣпью горъ, называемыхъ Карталъ-ридъ. Эта цѣпь состоитъ въ связи съ Хортяшемъ, господствующею горою надъ Солунемъ. Села рѣдко встрѣчались по дорогѣ, перерѣзывающей[2]) эту долину, но въ большемъ числѣ скрывались въ ущеліяхъ и у подошвы горъ. Проѣхавъ рѣку Галико и чифликъ (дачу) Тэкели, дальше рѣку Вардаръ, я миновалъ только три близъ лежащія села, именно: Сарычево, Куфалово, Илиджова и достигъ села Алаклисси или Апостоли недалеко отъ города Енидже.

На этомъ разстояніи, т. е. отъ Солуня до Енидже, лежатъ въ горахъ слѣдующія села: Орманкіой, Градоборъ, Новосело, Дермица, три Каваклія, Юнци, Конари; дальше за рѣкою Вардаромъ: Храмѣль, Ливадица, Грубовци, Бозыцъ, Петрево, Бобатово, Косиново, Гърмышево, Кониново, Любарово, Геракарци, Литово, Игуменчо. Поселеніе ихъ преимущественно българское, которое начинается у самаго Солуня, съ западной стороны. На востокъ отъ Солуня поселеніе греческое, за исключеніемъ българскаго села Киречькіой или Новосело, которое навѣстилъ было, и 20 т. българъ

[1]) Въ рукописи: «смѣшиваетъ». *Н. П.*

[2]) Въ рукописи. «перерѣзывающую». *Н. П.*

на полуостровѣ Кассандрѣ, обняло теперь, какъ кажется, всю Халкидику. Между упомянутыми селами кочуютъ номады валахи, которыхъ называютъ Скурта или Нукалидесъ.

Не доѣзжая до Енидже, близъ села Алаклиси или Апостоли, котораго жители българы, обозрѣлъ я родину Александра В., знаменитую теперь четырьмя тумбами (курганами), ветхою стѣною и бассейномъ. Простые българы называютъ до сихъ поръ это мѣсто Пѣллъ (Пелла). Оставивъ Пеллу и проѣхавъ мимо Енидже, взялъ направленіе сѣверозападное, чтобы черезъ Водену и Острово проникнуть до Би́толя (Толи-монастиръ). Поднявшись на высоты цѣпи Карталъ-рида, вступилъ въ горы, прорѣзываемыя небольшими долинами. И здѣсь поселенія рѣдко встрѣчались, ибо значительное ихъ количество скрыто въ долинахъ. Путь мой большею частію пролегалъ по слѣдамъ древней римской дороги (via Egnatia). Мѣстами она еще не уступила разрушительному времени.

До самаго Би́толя я проѣхалъ слѣдующія села: Балиджа, Лозиново, Синдельчо, Караджова или Колодей на рѣкѣ того же имени; дальше на западъ отъ Водены, Владово на рѣкѣ Каракая, Острово, Горничево, Воштарни (у турковъ Тульбеліе), Ромалія, Эгри, Кременица. Горы на этомъ пространствѣ имѣютъ разныя названія, именно: отъ Водена на югъ Нѣгушка-планина (отъ города Нѣгушъ на картахъ Гнявста), на сѣверовостокъ Кожухъ-планина и Паякъ-планина; у самаго Водена возвышаются величественныя Турла и Нидже. Пространство это, которое могу ограничить съ запада рѣкою Черною, съ востока Караджовою, съ сѣвера чертою отъ Водена до Би́толя, съ юга чертою отъ Кастраницы до Флорины, заселено преимущественно българами съ примѣсью валаховъ и турковъ. Поименую села ихъ: Владово, Острово, Кочено, Кадрево, Гугово, Дружко, Ослово, Пачетинъ, Ниссіе, Чегано, Кърмско, Учинъ, Грамматиново, Рокита, Каменекъ, Баи́ната, Орево, Жерве, Петерско, Пътеле, Суровичево, Гулинци, Любѣтено, Зеленичь, Паліора, Дебрецъ, Невеска, Судиръ (здѣсь влахи), Вербины, еще Вербины, Црево, Баньци, Забърдинъ, Вуштарни, Крушораде, Ситина, Совиче, Добро́вина, Бачь, Куйнавите, Ромалія, Саново село, Секулево, Кальникъ, Клештина, Арминоръ,

Кодорево, Клобучище, Армѣнско, еще Новосело, Лежины, Кучковины, Пѣшошница, Вартоломъ, Лѣсковецъ, Нѣгофа, Маріуво (въ битольскомъ полѣ округъ изъ 20 селъ). Главными пунктами на пути были: Водена, Острово, Битоль.

Водена (прежде Эдесса) въ очаровательномъ мѣстоположеніи, столица митрополита Эдессы, заключаетъ народонаселеніе смѣшанное, котораго главную часть однакожъ составляютъ българе. Ограниченный въ своихъ отношеніяхъ, не могъ много съ ними обращаться, тѣмъ болѣе, что здѣшніе жители мало гостепріимны. Нездоровое положеніе мое заставило просить пріюта у Е. В. П. о. митрополита Мелетія. Это еще болѣе удалило меня отъ сообщенія съ ними. Въ городѣ обозрѣлъ 9 церквей, и новоучрежденное греческое училище, гдѣ, сколько замѣтилъ, одни лишь българскія дѣти. Всѣ церкви, изъ которыхъ главная во имя Успенія Богородицы, заключаютъ много камней съ надписями. Надписи временъ дохристіанскихъ. Онѣ большею частію извѣстны изъ антикварныхъ путешествій. Уже вышедши изъ города, узналъ отъ провожавшихъ меня прислужниковъ дома митрополита о камнѣ внизу города съ надписью словянскою. Жалѣю, что не былъ въ состояніи повѣрить это сказаніе.

Острово, примѣчательное село у нагорнаго озера, заселено на половину българами и турками. Оно имѣетъ одну церковь, построенную на мѣстѣ разрушенной турками ветхой. Я провелъ здѣсь ночь въ избушкѣ честнаго и умнаго българина. Его простая бесѣда пояснила бытъ этого племени, доставивъ свѣдѣнія объ языкѣ. Острово, по его разсказу, построено на мѣстѣ древняго города, который называлъ онъ Кучюкъ Стамбулъ (Малый Стамбулъ, не Diocletianopolis ли?) и до сихъ поръ принадлежитъ къ епархіи митрополита Охриды.

Битоль (Монастиръ, Толи-монастиръ) лежитъ на западномъ концѣ обширной долины, называемой българами Овче поле битольско. Съ западной и южной стороны окруженъ горами, изъ которыхъ снѣжный Перистери самый возвышенный. Важный въ военномъ отношеніи, этотъ городъ состоитъ подъ управленіемъ Румели-Валеси, а въ мое время былъ еще мѣстомъ пребыванія

сераскира и средоточіемъ движеній противъ албанцевъ. Обширностію своею поспоритъ съ Солунемъ, чистотою и порядкомъ гораздо превзойдетъ. Я пріѣхалъ туда во время военныхъ приготовленій противъ албанцевъ, потому нашелъ большое количество войска.

Первою обязанностію почелъ быть у Румели-Валеси и испросить позволенія провести въ городѣ нѣсколько дней. Учтивый визирь почтилъ меня русскимъ словомъ „хорошо" и позволилъ обозрѣвать городъ въ сопровожденіи его каваса. Послѣ того званъ былъ къ секретарю сераскира (Шакиръ-эффенди), который сдѣлалъ мнѣ небольшое испытаніе.

Я былъ поставленъ однакожъ въ положеніе, не совсѣмъ отвѣчающее своимъ желаніямъ. Порученный одному валаху, поневолѣ нашелъ себя въ кругу валаховъ. Такія отношенія давали всегда другое направленіе моимъ занятіямъ. Если нельзя отрицать смѣтливости и нѣкотораго образованія македонскимъ валахамъ (цинцарамъ или куцовлахамъ въ просторѣчіи), то надобно признаться, что ихъ подозрительность и, можетъ быть, корыстолюбіе, слѣдя постоянно за странникомъ, отдѣляютъ его совершенно отъ общества, въ которомъ желалъ бы находиться. Смѣтливый валахъ, часто знакомый съ языкомъ българина такъ же, какъ съ языкомъ грека, тѣмъ не менѣе остается чуждымъ тому и другому. И если часто болтливость непріязненнаго българамъ грека лишала меня назидательной бесѣды, то не менѣе обманывало меня наружное добродушіе расчетливаго валаха. Битольскіе валахи отличаются особенно образованіемъ. Многіе знакомы съ нѣмецкимъ или итальянскимъ языкомъ. Тѣмъ не менѣе, кромѣ общностей, малому могъ у нихъ научиться.

Въ Битолѣ посѣтилъ В. П. о. митрополита Герасима, котораго титулъ теперь: *Μητροπολίτης Πελαγονίας καὶ ἔξαρχος πάσης ἄνω Μακεδονίας*, вмѣсто прежняго: *ἔξαρχος πάσης ἄνω Βουλγαρίας*, и осмотрѣлъ единственную, но обширную церковь во имя св. Димитрія, построенную вмѣсто многихъ разоренныхъ турками церквей, былъ въ греческомъ училищѣ, осмотрѣлъ окрестности города,

окруженнаго кладбищами, и сдѣлалъ поѣздку въ сосѣднiй монастырь во имя Преображенiя.

Оставляя упоминать о прочемъ, доложу, что въ митрополiи въ первый разъ нашелъ слѣдъ воспоминанiя о словянскихъ апостолахъ. На верхнихъ хорахъ церкви устроены два параклиса (придѣла) во имя свсв. Климента и Наума, сотрудниковъ Кирилла и Меѳодiя. Иконы ихъ большiя, весьма древни и перешли, вѣроятно, изъ какого либо параклиса, которыхъ, какъ говоритъ преданiе, было здѣсь много.

Близъ Битоля находилось нѣкогда значительное количество монастырей. Отъ нихъ и городъ носитъ названiе (Битоль отъ обитель). Теперь на югѣ его остались слѣдующiе монастыри: Драгошскiй св. Илiи, Велушскiй св. Георгiя, Барашскiй св. Меркурiя, Хрестофоръ и Буковскiй за два часа отъ города. Посѣтивъ послѣднiй, составилъ себѣ понятiе и о прочихъ. Онъ обитаемъ двумя монахами и потерялъ отъ небреженiя почти всѣ свои достопримѣчательности.

Въ Битолѣ при большомъ количествѣ войска, помѣщаемаго въ казармахъ, построенныхъ българами, живутъ българе, македоно-валахи и албанцы. Мнѣ сказывали, и я самъ могъ замѣтить, что българе составляютъ большинство, но если меня не ошибаютъ мои наблюденiя, валахи въ этомъ городѣ, какъ и въ сосѣднемъ Кичевѣ (на картахъ Кричево), своимъ неутральнымъ обращенiемъ прiобрѣли особенное влiянiе.

Изъ Битоля въ Охриду путемъ гористымъ по направленiю сѣверозападному. Рѣдко сходилъ въ небольшiя долины, болѣе шелъ закраинами горъ Перистери и Петрина планина. Въ два дня прошелъ мимо селъ Магарево и Търново, черезъ Превалецъ, Кажани, Хриса, Гявато, Сопоско, небольшiя деревни, дальше черезъ село Яковецъ, гдѣ посѣтилъ монастырь во имя Успенiя Богородицы, наконецъ мимо Ресны, пройдя по вышинамъ, съ которыхъ могъ наблюдать озеро Преспы, спустился въ неописанной красоты долину, примыкающую къ озеру, съ сѣверовосточной стороны котораго на двухъ холмахъ красуется славный городъ Охрида.

Охрида (Ohrid), вѣроятно на мѣстѣ древняго Лихнидона (*Λυχνιδοῦς*), съ IX столѣтія получила историческое значеніе. Вмѣстѣ съ Преспою она была столицею българскихъ царей. Въ ней совершились апостольскіе труды незабвенныхъ сподвижниковъ Кирилла и Меѳодія. Съ того, кажется, времени ей усвоено титло первой Іустиніаны и назначено быть престольнымъ городомъ епархіи, которой архіепископъ пользовался почти патріаршими правами, имѣвъ подъ властью своею десять митрополитовъ и семь епископовъ. Съ паденіемъ первой династіи българскихъ царей, съ властію латиновъ и деспотовъ эпирскихъ, наконецъ съ преобладаніемъ сербскимъ, городъ и епархія мало по малу теряли свое значеніе. Въ цѣлой исторіи южныхъ словянъ этотъ пунктъ, быть можетъ, самый темный, и тѣмъ не менѣе въ изслѣдованіи хода просвѣщенія словянъ будетъ всегда предметомъ, отъ раскрытія котораго ожидать можно важныхъ поясненій.

Мнѣ легко представлялась утрата всего освящающаго память объ этомъ городѣ и потому съ восторгомъ встрѣчалъ все, что неожиданно отслоняло почтенную его древность. Позвольте мнѣ войти въ нѣкоторыя подробности объ этомъ незабвенномъ для меня мѣстѣ, гдѣ провелъ 6 сутокъ.

Мая мѣсяца 8-го числа въѣхалъ въ Охриду. Безподобный снаружи, внутри городъ поразилъ безпорядкомъ и нечистотою. Изрѣдка лишь выказывались чистые дома, построенные уступами на двухъ холмахъ. На одномъ изъ нихъ возвышается митрополія, на другомъ окруженный стѣною дворецъ Джелелядина, извѣстнаго сподвижника Али паши янинскаго. Первому дано названіе Варошъ, и здѣсь обитаютъ българе; внизу его простираются части города, заселеныя валахами, турками и частію албанцами.

Въѣхавъ, ожидалъ такого же отчужденія, какъ и прежде, и потому искалъ пріюта въ какомъ либо ганѣ, чтобы свободнѣе располагать собою. Въ городѣ главный ганъ безъ окошекъ, нечистый, какъ и всѣ ганы. Почти съ отчаяніемъ рѣшился просить конака (квартиры) у доктора, къ которому имѣлъ письмо. Предполагалъ, найду въ немъ влаха или грека. Знакомство съ этими всегда отвлекало меня отъ настоящей цѣли путешествія. Къ неописанному удовольствію нашелъ въ моемъ хозяинѣ—ибо немедля онъ заставилъ меня

быть своимъ гостемъ—българина и притомъ европейски образованнаго. Его многочисленное семейство, сохраняя туземную простоту, оказало мнѣ неожиданное гостепріимство.

Отдохнувъ, отправился къ бегу, за отсутствіемъ котораго заявилъ о себѣ кехаѣ его, который отвѣчалъ мнѣ по български и позволилъ остаться въ городѣ нѣсколько дней. Оттуда прямо въ митрополію, гдѣ послѣ вечерень свидѣтельствовалъ почтеніе В. П. о. митрополиту Іосифу. Затѣмъ обозрѣвалъ церкви, училища и достопримѣчательности города, разсматривалъ рукописи и знакомился съ жителями и ихъ языкомъ. Главное мое намѣреніе было узнать теперь, когда въ церкви, училищахъ и даже въ домашнемъ быту господствуетъ вліяніе греческое, узнать, что̀ еще сохранилось здѣсь словянскаго и до какого времени доходятъ его слѣды. Чтобы удовлетворить моему любопытству, счастливый случай свелъ меня съ замѣчательнѣйшимъ по смѣтливости българиномъ, по имени Георгій Бодли, который служилъ мнѣ постояннымъ вожатымъ. Сообщаю свои свѣдѣнія.

Митрополія была нѣкогда монастыремъ, на мѣстѣ котораго стоитъ церковь и домъ митрополита съ училищемъ. Церковь во имя Успенія Богородицы и св. Климента словянскаго построена въ 1295 во время императора Андроника Палеолога [1]), съ древнею стѣнною живописью и двумя, какъ на святой горѣ, папертями. Первымъ предметомъ моего любопытства были мощи св. Климента. Онѣ до недавняго времени сохранялись цѣлокупными, пока монахи монастыря св. Антонія, что близъ Бера (Караферія

---

[1]) О времени построенія и ктиторахъ храма свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись надъ дверьми: *ἀνηγέρθη ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκȣ τῆς πανσέπτε διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδȣ κυρίȣ Γρηγορίȣ τȣ̃ υἱοῦ τȣ̃ Μεστρι καί συζύγȣ αὐτȣ̃ κυρίας Εὐδοκίας καὶ γαμβρȣ̃ τȣ̃ κρατίστȣ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐτοκράτορος ἐπὶ τῆς βασιλείας τȣ̃ εὐσεβεστάτȣ βασιλέως καὶ αὐτοκράτορος Ρομαίων Ἀνδρονίκȣ τȣ̃ Παλαιολόγȣ καὶ Εἰρήνης τῆς εὐσεβεστάτης συζύγȣ, ἀρχιερατεύοντος τȣ̃ παναγιωτάτȣ ἀρχιεπισκόπȣ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς καὶ πάσης Βουλγαρίας ἐπὶ ἔτους ϛωθ* 6809 (1301).

на картахъ) не унесли скрытно честную его главу. Затѣмъ обозрѣлъ иконы, изъ которыхъ древнѣйшія въ иконостасѣ представляютъ св. Климента въ архіерейскомъ облаченіи съ крестами, св. Наума въ монашескомъ. Примѣчательнымъ почитаю, что у лѣвыхъ дверей иконостаса сзади блюдется деревянная статуя святого. Голова ея покрыта была украшеніемъ изъ парчи, унизанной жемчугомъ. Туземцы относятъ ее ко временамъ латиновъ. Во второй паперти стоитъ отвѣсно камень изъ сѣраго мрамора, лежавшій, какъ завѣряютъ, на гробѣ св. Климента. Словянская его надпись слѣдующая:

въ лѣт ѕѹкд месеца іѹа
прѣствише с. . . .
стъ климѣтъ
охритьски [1])

Примѣчаніе. Эти буквы глубоко врѣзаны въ камень. Ниже ихъ еще два раза повторено то же, но мелкими нацарапанными буквами. Сверху камня также мелкими буквами вырѣзано слѣдующее: въ лѣ ѕфнн прѣстависе св. архіеп. кѵр Прохоръ. —Если приведенная надпись современна году смерти св. Климента, 6424 отъ сотв. міра, 916 по Р. Х., то она будетъ первымъ словянскимъ памятникомъ. Мнѣ однакожъ кажется, что ее вырѣзали на камнѣ гораздо позже.

Въ первой отъ входа паперти у стѣны построено въ полукругъ надгробіе, хранитъ прахъ сродника Марка Краліевича. Надпись его прочелъ я не вполнѣ, ибо отъ времени она стала стираться. Она слѣдующая: + прѣстависе рабъ бжіи · остоꙗ раꙗковикь погусломь ѹгорчикь и суродникь кралꙗ Марка зеть жоупана Рѡпе в лѣто ѕѡпи мца октобрꙗ.... вась же молю братꙗ моꙗ любимаꙗ прочитающе.... а ꙗко в неколиж....

---

[1]) Это печатное воспроизведеніе не вполнѣ соотвѣтствуетъ—по типографскимъ причинамъ—рукописи Григоровича. Между прочимъ не передано украшеніе, предшествующее надписи и имѣющееся въ «Очеркѣ», стр. 116. *Н. П.*

Съ правой стороны церкви стоитъ ветхое зданіе, внутреннія стѣны котораго украшены живописью. По сказанію жителей, оно было прежде церковью христіанъ западнаго исповѣданія.—На вопросъ, есть ли книги въ церкви, когда одни отвѣчали нѣтъ, другіе да, добрый мой вожатый нашелъ средства отпереть ветхій шкафъ, наполненный рукописями, и своимъ уговоромъ заставилъ поискать на хорахъ и въ олтарѣ. Въ числѣ рукописей нашелъ я неизвѣстное ученымъ житіе св. Климента, писанное на пергаменѣ.

Послѣ обозрѣнія церкви, обратился къ другимъ христіанскимъ памятникамъ. Сперва обратился къ разваливающимся уже ветхимъ зданіямъ, нѣкогда храмамъ. Они достигаютъ глубокой древности. На сѣверовостокъ отъ Вароша, пониже дома бега, возвышается огромное зданіе, которое до сихъ поръ носитъ названіе Айа Софія (святая Софія). О построеніи сего храма сохранилось темное свидѣтельство въ спискѣ архіепископовъ българскихъ, сообщенномъ Дюканжемъ. Въ этомъ спискѣ построеніе св. Софіи отнесено ко Льву, архіепископу Българіи. Онъ жилъ, кажется, въ XI стол.. На нечеткой надписи, изображенной кирпичами сверху фасада этого храма, прочелъ я другое имя, именно:

ΓΡΗΓΟΙΟΥ[1].... *CΚΗΝΗΝ ΕΓΕΙΡΑC... ΤΩΝ ΘΕΟΓΡΑΦΩΝ ΝΟΜΩΝ ΕΘΝΗ ΤΑ ΜΥCΩΝ ΕΚΔΙΔΑCΚΕΙ ΠΑΝCΟΦΟC.... $\overline{\text{SΦK}}$* (въ этомъ числѣ $\overline{\phi}$ представлено такъ, что его можно принять за $\overline{\omega}$, т. е. вмѣсто 500 не надобно ли чит. 800 годъ) т. е. Григорія.... сѣнь (храмъ) воздвигнувъ.... божественнымъ законамъ народы мисовъ (българовъ) поучаетъ премудро 6520 (или 6820?).

Этотъ храмъ обращенъ былъ въ мечеть, которая теперь, по ветхости зданія, рѣдко посѣщается турками; потому мнѣ возможно было ближе его разсмотрѣть. Зданіе безъ купола, продолговато, въ 100 шаговъ длины и 58 ширины, представляетъ снаружи какъ бы три этажа, раздѣленные малыми колоннами; у западной стороны башня, какъ бы остатокъ колокольни. Внутри восемь большихъ столбовъ поддерживаютъ своды; два ряда мраморныхъ колоннъ украшаютъ хо-

---

[1]) Такъ! Въ «Очеркѣ», стр. 118: *ΓΡΗΓΟΡΙΟΥ. Н. П.*

ры. Съ восточной стороны, справа и слѣва верхней части храма находятся два ниша или подвалка, изъ которыхъ правый заложенъ камнями. У жителей есть преданіе, что въ нихъ сохранялась ризница и книги. О послѣднихъ думаютъ, что онѣ до сихъ поръ тамъ остаются.

Немного западнѣе святой Софіи на возвышеніи, называемомъ Плаошникъ, красуются развалины мечети, которыя напоминаютъ собою христіанское начало. Жители согласно называютъ эти развалины бывшимъ монастыремъ св. Пантелеймона, построеннымъ св. Климентомъ. Съ этимъ сказаніемъ согласуется и найденное мною житіе святого. Тамъ сказано: *ὁ ἅγιος Κλήμης.... κατελέλοιπε ἐν τῇ Ἄχριδι καὶ τὸ ἱερὸν φροντιστήριον τῷ μεγαλομάρτυρι Παντελεήμονι, αὐτόθι καὶ τὸν ἀσκητικὸν ἤνυε δρόμον.* Слѣдственно, это зданіе принадлежитъ X столѣтію. По преданію, въ немъ былъ гробъ святого. Теперь еще остались нѣкоторыя колонны бѣлаго мрамора и небольшой придѣлъ, долженствовавшій служить скинею гробу.

На стремнистомъ берегу озера, на мѣстѣ, называемомъ Канево, также находится опустѣлый храмъ, внутреннія стѣны котораго покрыты живописью. По преданію, на этомъ мѣстѣ былъ монастырь во имя св. Іоанна Богослова.

Упомяну еще о развалинахъ древней церкви во имя Богородицы Панданассы (*τῆς παναγίας Παντανάσσης*).

Вообще въ Охридѣ еще въ XVII ст. по письменнымъ свидѣтельствамъ было 33 церквей и параклисовъ. Изъ этого числа осталось теперь 8, которыя тщательно, могу сказать, обыскалъ въ надеждѣ собрать свѣдѣнія о минувшемъ бытѣ словянъ. Въ каждой нашлись остатки рукописей, но греческихъ, и слѣды надписей. Предлагаю наименованія церквей: 1. свсв. Врачь, Козьмы и Даміана; 2. свсв. Константина и Елены, съ словянскою затертою надписью; 3. Богородицы Чельницы; 4. св. Николая съ иконою св. Эразма (не Горазда ли?) и Наума; 5. св. Климента словенскаго. Она построена, какъ говоритъ надпись, во время краля сербскаго Стефана Уроша въ 6886 году (1378); 6. Пресв. Богородицы; 7. св. Николая на болница (*Γεροκομία*); 8. митрополія.

Обозрѣвъ главный предметъ, съ которымъ соединялъ свои изученія, собиралъ свѣдѣнія о городѣ и его жителяхъ.

Городъ въ настоящее время заселенъ българами, валахами и турками, отчасти также греками и албанцами. Первые многочисленнѣе. Турецкое раздѣленіе города мнѣ неизвѣстно, да и жители не совсѣмъ съ нимъ знакомы. Обыкновенно раздѣляютъ его на приходы, которыхъ въ XVII ст. было 7, теперь 5. Нѣкоторыя части города носятъ еще старыя названія, какъ то: Варошъ, Кошишта, Плаошникъ, Канево, Лобиново.

Охридскіе българе отличаются образованіемъ и живостію, характера. Я часто находилъ въ людяхъ, повидимому простыхъ, пытливость и начитанность. Мой, напр., вожатый, портной по ремеслу, зналъ много сочиненій греческихъ и въ своихъ разсказахъ доказалъ это, ссылаясь на Мелетія, Куму и многія церковныя книги. Такому направленію способствуютъ порядочныя училища и обширныя торговыя связи.

Но вліяніе греческое сильно подавило природный ихъ языкъ Подлинные българе наружностію и нравами въ разговорѣ съ трудомъ выражаются на природномъ языкѣ. Онъ получаетъ лишь свои права въ тѣсномъ семейномъ кругу, въ которомъ участвуетъ женскій полъ. Находясь внѣ его, българе прибѣгаютъ къ греческому и иногда къ турецкому языкамъ. Мнѣ не случилось встрѣтить въ Охридѣ кого либо, кто могъ бы разбирать самое крупное словянское письмо. Напротивъ въ чтеніи греческаго, какъ извѣстно, довольно труднаго въ старыхъ рукописяхъ, многіе были очень искусны.

Послѣ стolькихъ переворотовъ нельзя и предполагать было чтобы въ памяти жителей остались воспоминанія о минувшемъ бытѣ ихъ города. Напрасно желалъ было свѣдать о ближайшемъ даже событіи, господствѣ сербовъ, хотя слѣды его видны были въ рукописяхъ и въ живомъ языкѣ. Объ усвоеніи Охридѣ названія Первой Іустиніаны и уничтоженіи патріаршей власти архіепископовъ ея, узналъ я обще и невѣрно. Извѣстно, что императоръ Іустиніанъ городу, въ которомъ родился, далъ названіе отъ своего

имени. По мнѣнію ученыхъ, этотъ городъ существовалъ въ сѣверной Македоніи, быть можетъ, тамъ, гдѣ нынѣ Кюстендиль или Скопія. Охридскіе българы, присвоивая это названіе своему городу, повторяли мнѣ, что близъ Охриды существуетъ село Изтокъ и что гора Петрина древле называлась Ведеріана. Этими мѣстностями опредѣляютъ положеніе Первой Іустиніаны.—Лишеніе архіепископа Охриды патріаршихъ преимуществъ и ограниченіе его епархіи возведеніемъ подчиненныхъ ему митрополитовъ на степень независимости жители ставили мнѣ въ связь съ политическимъ происшествіемъ. По мнѣнію ихъ, послѣдній самовластный архіепископъ Охриды лишенъ былъ своего достоинства по несправедливому обвиненію въ сношеніяхъ съ венеціанцами. Съ того времени смѣнились пять охридскихъ митрополитовъ съ ограниченною властію, именно: Григорій, Исаія, Кипріянъ, Каллиникъ (съ 1806—1842 г.), Іосифъ (съ 1842 г.).

Почитаю обязанностію донести еще о преданіи, касающемся трудовъ св. Климента и древнихъ Охридскихъ документовъ. По сказанію жителей, тѣ и другіе существовали будто бы до преобразованія охридской архіепископіи. Именно, нѣкоторые изъ нихъ утверждали, что съ лишеніемъ патріаршей власти архіепископовъ Первой Іустиніаны, церковь ихъ потеряла и собственноручныя сочиненія св. Климента, и разные документы, въ числѣ которыхъ была грамота императора Іустиніана I. Можетъ быть, это сказаніе въ такой обширности недостовѣрно, но имѣю основаніе предполагать, что оно не совсѣмъ ложно. Доложу о другомъ сказаніи, слышанномъ мною независимо отъ перваго, людьми[1]) мало знающими Охриду. Это было на святой горѣ, именно въ Кареѣ. Нѣкоторыя изъ келлій, составляющихъ этотъ городокъ, носятъ иногда знаменитыя названія, отъ лицъ, въ нихъ пребывавшихъ. Такъ, есть келлія св. Саввы сербскаго, келліи многихъ патріарховъ константинопольскихъ и прч.. Одинъ старецъ назвалъ мнѣ также келлію, принадлежащую монастырю Зографскому, патріар-

[1]) Такъ, вѣроятно вмѣсто «отъ людей...». Въ «Очеркѣ» этой фразы нѣтъ. *Н. П.*

шескою. Спросивъ о причинѣ сего названія, получилъ въ отвѣтъ, что въ ней умеръ послѣдній патріархъ охридскій [1]). Немного таинственно старецъ разсказалъ мнѣ послѣ, что этотъ-де патріархъ, недовольный преобразованіемъ своей епархіи, отправился было защищать свои права изъ Охриды въ Константинополь. Съ нимъ были разные хрисовулы и еще какія то бумаги. На пути заѣхалъ онъ на аѳонскую гору, но тамъ былъ задержанъ и вскорѣ скоропостижно скончался въ келліи Зографа. Оставшіяся послѣ смерти его бумаги спрятаны гдѣ то на аѳонской горѣ. Въ прежнемъ своемъ отчетѣ имѣлъ я честь докладывать, что старшина зографскій, Анатолій, однажды въ добрый часъ проговорился мнѣ объ охридскихъ грамотахъ, и что просилъ его показать мнѣ по крайней мѣрѣ концы ихъ, чтобы запомнить имена архіепископовъ охридскихъ, почитая и это важною для себя добычею. Я доложилъ также, что на другой день эти грамоты потерялись... Проникнутый важностію предмета, который касается исторіи нашего просвѣщенія, нашего религіознаго сознанія, не престану жаловаться на жестокосердіе лукаваго невѣжества, которое, не умѣя само пользоваться, лишаетъ другихъ полезнаго наставленія. Мнѣ кажется, что въ Зографѣ есть много охридскихъ документовъ и что они не говорятъ лишь объ однихъ фореляхъ охридскаго озера, обреченныхъ монастырю, какъ сказывалъ одинъ невѣжа, насмѣхаясь моему любопытству.

Изъ Охриды предположилъ объѣхать Охридское озеро до монастыря св. Наума и оттуда горами проникнуть до Преспанскаго озера. До этого однакожъ совершилъ небольшую поѣздку въ край, мало еще извѣстный географамъ. Я сдѣлалъ ее по обстоятельству, которое рѣшило меня быть почти искателемъ приключеній. Въ найденномъ мною житіи св. Климента прочелъ слѣдующее мѣсто: *στήλας λίθινας ἐν τῇ κεφαληνίᾳ (μετονομασθείσῃ τῇ βουλ-*

[1]) Бѣлгаре обыкновенно называли архіеп. Охриды патріархомъ. Это названіе албанцы въ настоящее время произносятъ *патрикъ*. «Патрикъ Охридскій» случалось мнѣ самому слышать много разъ.

γάρων φόνη[1]) *γλαβινίτζα) ἐστὶν εἰδεῖν ἄχρι καὶ εἰς τόδε σωζόμενας, ἐν αἷς γράμματα ἐγκεκόλαπται τῆς εἰς χ͠ν παρ᾽αὐτȣ͂ τε͂ ἔθνους ὅλȣ προσέλευσιν καὶ οἰκείωσιν σημειούμενα*, т. е. что „въ Кефаливіи, по языку българскому названной Главиница[2]), и теперь еще видѣть можно сохранные каменные столбы, на которыхъ вырѣзаны надписи, знаменующія обращеніе къ Христу и водвореніе всего народа (българъ)". Я не имѣлъ повода сомнѣваться въ правдивости древней рукописи; поэтому тщательно расспрашивалъ, гдѣ находится Главиница. Всѣ знакомые съ краемъ указывали на село Издеглавіе, близъ котораго существовала искомая Главиница. Это село находится на востокъ отъ Дрины, между Деброю и Стругою въ казѣ (уѣздѣ) Деберца. Непремѣнно рѣшился быть на этомъ мѣстѣ, хотя бы вопреки своему буюрди, гдѣ совсѣмъ другой назначенъ былъ мнѣ путь. Почтенный бегъ Охриды, Шерифъ-бегъ, выслушавъ мою просьбу и предполагая, что намѣренъ съѣздить туда за лѣчебными травами, согласился пустить меня туда въ сопровожденіи своего буюкъ-баши. Съ благодарностію упоминаю объ его распоряженіи, потому что въ своемъ стражѣ, природномъ албанцѣ, испыталъ честнаго вожатаго.

Ѣхалъ сперва побережьемъ озера на западъ мимо селъ Хермелія, Гъбавци, черезъ рѣку Подмолье, мимо села Доляны и достигъ Струги на рѣкѣ Примѣ. На другой день взялъ направленіе сѣверовосточное. Именно изъ Струги мимо Дрима, имѣя въ виду села Бѣлицу Горнюю, Мишлешево, Мешериште и Воленъ, потомъ ущеліями по теченію рѣчки Сотески (Сатески), достигъ до Ботунъ-гана, гдѣ нашелъ много албанцевъ, которые приняли меня весьма привѣтливо. Оттуда ущеліями вошелъ въ небольшую долину, называемую Горня Деберца. Тамъ у подошвы скалистой горы лежитъ нѣсколько лачужекъ съ порядочнымъ хозяйскимъ домомъ—это Издеглавіе. Разспросивъ, узналъ, что Издеглавіе—чифликъ, т. е. хозяйственная дача, и что жители его непостоянны, ибо хозяинъ-турокъ перемѣняетъ рабочихъ.

---

[1]) Такъ и въ рукописи, и въ «Очеркѣ», стр. 123. *Н. П.*

[2]) Въ послѣдующихъ случаяхъ Григоровичъ пишетъ «Главеница»; я держусь написанія «Главиница», согласно греческому названію. *Н. П.*

Дальше узналъ я, что на западномъ склонѣ горы есть слѣды стараго села, немного повыше въ лѣсу скрывается древняя церковь. Западнѣе сего мѣста за рѣчкою Сини-виръ на возвышеніи находится старое кладбище и развалениая церковь. Съ проводникомъ и двумя албанцами обозрѣлъ всѣ эти мѣста. Въ лѣсу нашелъ маленькую каменную церковь, надъ дверьми которой писанный на стѣнѣ образъ съ надписью: свѧтꙑи Никола. Внутренность ея въ совершенномъ опустошеніи. Стѣнная живопись, надъ которой кое-гдѣ были греческія надписи, изображала свсв. Константина и Елену. Иконостасъ былъ обнаженъ; иконы, на которыхъ живопись стерлась, лежали на полу и на налоѣ. Внутренность олтаря покрыта была летучими мышами. Внизу горы слѣды жилыхъ мѣстъ, но ни признака каменныхъ построекъ. Пройдя рѣчку Сини-виръ, на возвышеніи обозрѣлъ кладбище, надгробные камни котораго безъ надписей, и вблизи развалины церкви во имя св. Димитрія. Этими свѣдѣніями вознаграждена была попытка моя отыскать Главиницу. Оставивъ поспѣшно это удоліе, поднялся на гору Бучиште и сошелъ въ прелестную долину, перерѣзанную рѣкою, на которой красовались небольшія села: Злесте, Средорече, Лѣшани. Эта долина называется Дольна Деберца. Повыше Лѣшани въ лѣсу находится небольшой монастырь Вси святи. Туда отправился провести ночь. Въ монастырѣ лишь одинъ монахъ съ прислужникомъ. До десятка албанцевъ, тѣхъ самыхъ, которыхъ встрѣтилъ было въ Ботунъ-ганѣ, ожидали меня въ немъ, желая доказать свою привѣтливость. Быть можетъ, открытое и рѣшительное обращеніе, слѣдствіе чувства, воодушевлявшаго меня на мѣстѣ священномъ, внушило имъ болѣе чѣмъ дружественное ко мнѣ расположеніе. Почитаю неприличнымъ въ отчетѣ разсказывать свои впечатлѣнія. Но нельзя не упомянуть, съ какою готовностію принимали мои—конечно на этомъ мѣстѣ причудливыя—предложенія эти албанцы-магометане. Начальникъ ихъ—ибо они были дервенджіи (дорожные стражи) — буюкъ-баши Шемшеданъ, старый слуга Али-паши янинскаго, удовлетворялъ ихъ съ особенною угодливостію. Такъ, когда, узнавъ отъ о. игумена о селѣ Вельми, въ церкви котораго сохранились будто бы разные българскіе письменные памятники, я, несмотря на позднее время, хотѣлъ было

немедля туда отправиться, услужливый буюкъ-баши остановилъ меня, завѣряя въ исполненіи моего желанія, и сейчасъ отправилъ за ними своихъ сейменовъ (прислужекъ). Такое обращеніе, котораго лучшую сторону за гомерическимъ угощеніемъ я пройду молчаніемъ, внушило мнѣ весьма выгодное понятіе о народѣ. Съ подозрительностію и пылкостію албанцы соединяютъ довѣрчивость и наклонность къ энтузіазму. Поэтому смѣлое обращеніе, не дающее мѣста подозрительности, и восторженность всегда, хотя безсознательно, ихъ привлекали. Я имѣлъ еще разъ случай испытать такое безотчетливое сочувствіе. Албанцы, съ которыми встрѣтился, знакомы немного съ греческимъ и българскимъ языкомъ. По происхожденію большею частію тоски, нѣкоторые были изъ геговъ.

Монастырь Вси святи весьма бѣденъ. Въ церкви прочелъ я слѣдующую надпись на стѣнѣ: зиждесе и пописасе сь бжественный храмъ великихъ мучениковъ всихъ святыхъ съ трудомъ (sic) и попеченіемъ раба Божіа Ни. . . Божикева изъ града Охрида въ дни архіепискупа Никодима въ лѣто ҂ѕцѯ 6960 (1452) Болѣе ничего не нашелъ тамъ примѣчательнаго.—Въ полночь воротились посланные изъ Вельми, приведши съ собою священника съ мѣшкомъ, полнымъ кусковъ книгъ. Добрый священникъ объяснилъ мнѣ, что это остатки отъ большого количества рукописей, еще за нѣсколько мѣсяцевъ сохранныхъ въ церкви. Куда онѣ дѣвались? спросилъ я. „Мы ихъ укладывали въ стѣны вновь строющагося храма“.

Такъ какъ нельзя было ничего болѣе узнать о предметѣ поисковъ, Главиницѣ, то на другой день отправился обратно. Пройдя ущеліемъ до Ботунъ-гана, оттуда прежнимъ путемъ воротился въ Стругу.

Въ Стругѣ находится одна церковь во имя св. Георгія, гдѣ нѣсколько рукописей и старопечатныхъ словянскихъ книгъ. При церкви училище—греческое. Жители города българе и албанцы, магометане и христіане.

Изъ Струги отправился берегомъ Охридскаго озера, сперва въ южномъ направленіи, прошелъ мимо селъ Радовиште, Калиште

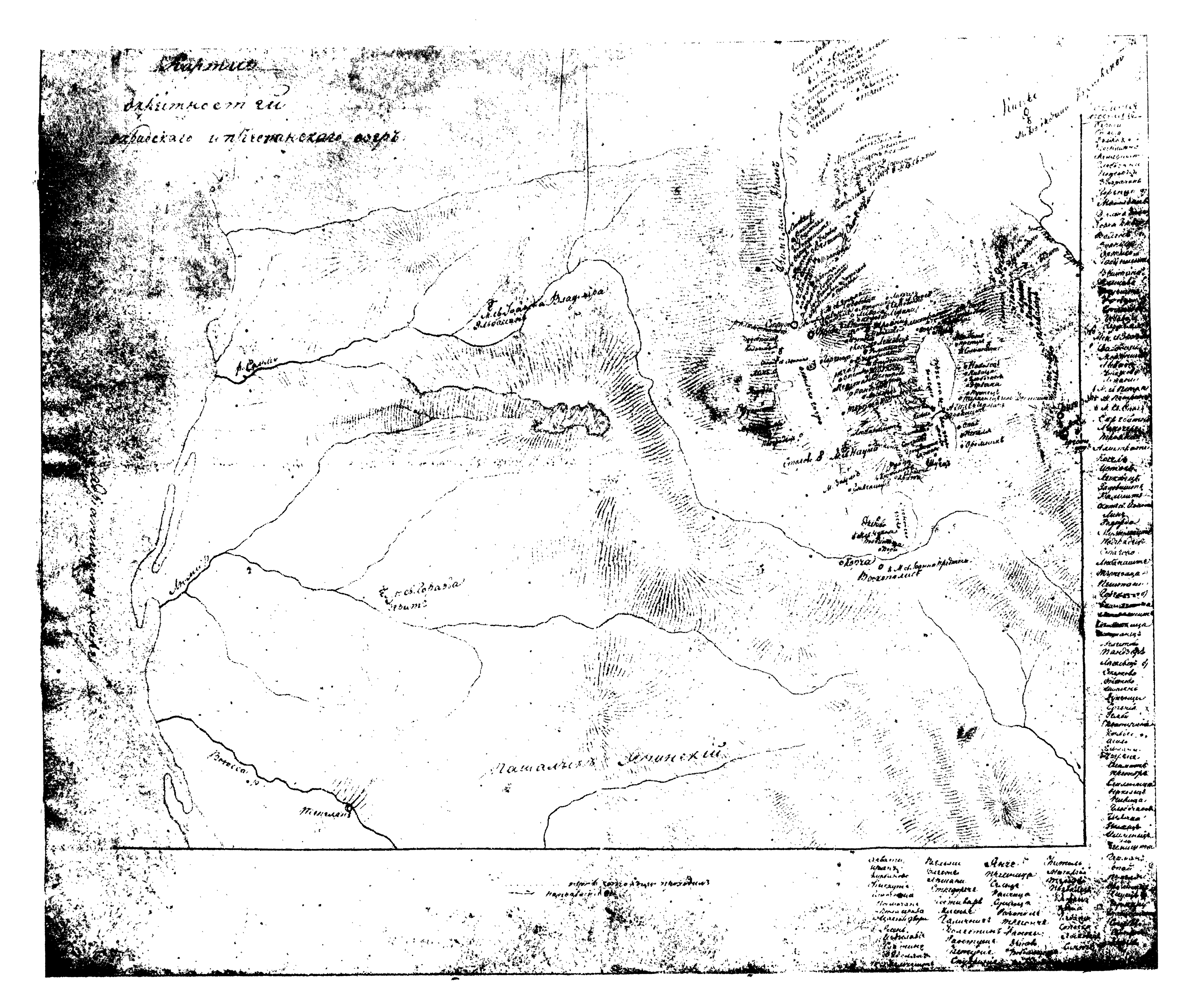
и въ монастырѣ Успенія Пресв. Богородицы, близъ послѣдняго села, провелъ ночь. Въ церкви на стѣнѣ изображенъ Кириллъ философъ. Дальше, все побережьемъ свѣтлаго и рыбнаго озера, прошелъ села Линъ, Радожду, затѣмъ мимо селъ Удуниште, Мумулиште, до села Подградца. Оттуда путемъ къ востоку, берегомъ того же озера, мимо села Старова и священнаго источника достигъ, наконецъ, монастыря св. Наума. Онъ лежитъ на возвышеніи почти у самой юговосточной оконечности озера.

Память св. Наума, сподвижника св. Климента, внушила мнѣ, увлеченному мыслью о славныхъ подвигахъ словянскихъ апостоловъ, надежды обогатиться новыми свѣдѣніями. Огромные размѣры монастыря, его наружное великолѣпіе, казалось, поощряли ихъ. Мнѣ думалось, что внутри также заботятся о сохраненіи его древняго достоянія. Онъ былъ сооруженъ Михаиломъ, българскимъ царемъ, и служилъ пріютомъ св. Науму, мощи котораго лежатъ подъ спудомъ. Особенное уваженіе турковъ къ святому цѣлителю душевныхъ недуговъ спасло его существованіе. Быть можетъ, также и то обстоятельство способствуетъ теперь его благосостоянію, что въ краѣ гористомъ и часто опасномъ онъ служитъ пристанищемъ путешественникамъ. Какъ велико было прежде достояніе монастыря, неизвѣстно, ибо древнія грамматы затеряны. Но и въ настоящее время онъ обилуетъ средствами къ содержанію. Ему принадлежатъ огромныя стада овецъ (до *8000*) и три села, Любаништа, Пояни, Стенія. Главный однакожъ доходъ получаетъ монастырь отъ *πανηγύρις*, т. е. ярмарки, которая бываетъ 26 іюля, въ день праздника св. Наума. Для этой цѣли, какъ замѣтилъ, назначена большая часть зданія.

Вокругъ монастыря замѣтны остатки древней стѣны, южнѣе на горѣ развалины стараго замка. На западъ его изливается въ озеро источникъ, въ которомъ, какъ говоритъ преданіе, крещенъ царь какой то или его дочь; поэтому онъ носитъ названіе *ἁγίασμα*. На востокъ расположены огороды и пруды.

Благоговѣйно войдя въ монастырь и испросивъ позволеніе у игумена, отца Серафима, остаться нѣсколько времени, немедля занялся обозрѣніемъ внутренняго устройства его. Все монастырское зданіе состоитъ почти изъ огромныхъ конаковъ и также

большихъ амбаровъ. Нѣсколько келлій, уже полуразрушенныхъ, давно кажется необитаемы. Конаки эти суть огромныя залы, построенныя купцами разныхъ городовъ и селъ для помѣщенія во время съѣзда на храмовой праздникъ. Они и носятъ названія этихъ городовъ и селъ, именно: Битольскій, Охридскій, Стружскій, Ресеньскій, Старовскій, Подградецкій конаки. Въ южной части находится архондарикъ (пріемная для гостей), въ углу сѣверовосточномъ жилье игумена. Вообще большое зданіе это не имѣетъ ничего примѣчательнаго. Посреди монастырскаго двора небольшая, ветхая, обсѣвшаяся церковь во имя святого Наума. Предполагаю, что она принадлежитъ къ X столѣтію, хотя свидѣтельства объ этомъ не имѣю. Наружность церкви не изящна. Она украшена двумя куполами, не имѣетъ колокольни и раздѣлена, какъ и святогорскія церкви, на двѣ паперти и храмъ (ναός). Внутри стѣны покрыты зеленоватою живописью, поновленною, какъ говоритъ надпись, въ 1711 году. Съ лѣвой стороны дверей представленъ ктиторъ церкви, царь Михаилъ, съ правой *св. Антоній Печерскій.* На южной стѣнѣ изображены семь словянскихъ просвѣтителей, святые Кириллъ, Меѳодій, Савва, Ангеларій, Гораздъ и Климентъ въ архіерейскихъ облаченіяхъ, св. Наумъ въ монашескомъ. Прочія изображенія непримѣчательны. Въ иконостасѣ, кромѣ напрестольныхъ двухъ древнихъ, прочія иконы казались новыми и всѣ съ греческими надписями. У сѣверной стороны придѣлъ, но безъ иконостаса. Тамъ въ нишѣ стоитъ образъ св. Наума съ греческою надписью и сбоку гробъ сего же святого. Надгробная доска сѣраго мрамора, такая же, какъ и св. Климента, но безъ надписи. Она впрочемъ расколота. Больные, особенно душевно, турки и христіане, приходятъ сюда ложиться на гробѣ святого въ чаяніи исцѣленія. У южной стороны также маленькій придѣлъ и также безъ иконостаса, но очень грязный. Здѣсь чистятъ кадила и потому весьма много разлито масла. Надгробная доска, лежащая посреди сего придѣла, покрываетъ, какъ говоритъ преданіе, останки какого то царя българскаго (не Михаила ли Бориса?). У второй паперти—каморка. Войдя туда, нашелъ ее темною и нечистою. По полу разбросаны гнилыя окладки и листки книгъ—послѣдній остатокъ еще недавно богатаго книгохранилища. И извнѣ

церкви придѣланы двѣ каморки, одна за крѣпкимъ замкомъ, для заключаемыхъ здѣсь бѣснующихся, другая для монастырскаго бѣлья. Столько видѣлъ глазами своими въ этомъ достопамятномъ зданіи!

Окончивъ обозрѣніе строенія, обратился къ о. игумену съ умиленною просьбою показать мнѣ монастырскія книги. Брюзгливо отвѣчалъ онъ мнѣ: напрасно-де забочусь объ этомъ, уже его предшественникъ архим. Діонисій (анатолитъ, грекъ) сжегъ ихъ. Я легко повѣрилъ сему, ибо еще въ Охридѣ слыхалъ жалобы городскихъ старшинъ на непростительное варварство это, но не думалъ, чтобы чего либо не осталось; потому не отставалъ просить. Недовольный о. игуменъ бросилъ ключи священнику, котораго звалъ своимъ эклисіархомъ, приказавъ показать мнѣ, если что есть изъ книгъ. Этотъ эклисіархъ и самъ не зналъ, куда меня вести. Наконецъ нашли мы комнату, гдѣ въ сундукѣ хранились печатныя церковныя книги, въ томъ числѣ Острожская Библія и одинъ томъ какого то русскаго романа. По послѣднему заключилъ, что я не первый русскій присутствовалъ въ этой достопримѣчательной обители. Въ числѣ греческихъ книгъ нашелъ двѣ печатанныя въ Воскополисѣ, городѣ, лежащемъ 12 часами южнѣе монастыря св. Наума. Одна изъ нихъ, подъ названіемъ *ἀκουλουθία τῶν ἁγίων ἑπταρύθμων*, т. е. службы семи словянскимъ апостоламъ, кажется мнѣ, была неизвѣстна ученымъ и оказала мнѣ важныя услуги. Всѣ мои поиски и разспросы окончились этимъ послѣднимъ открытіемъ.

Съ прискорбіемъ упомяну теперь о внутреннемъ устройствѣ монастыря. Оно дастъ понятіе о многихъ македонскихъ обителяхъ. Въ цѣломъ монастырѣ собственно живетъ и господствуетъ одинъ игуменъ. Я нашелъ въ немъ еще одного монаха, бывшаго игумена монастыря Янковецъ, заточеннаго сюда по несправедливому, какъ самъ увѣрялъ, обвиненію. Удивляясь этому странному одиночеству игумена въ такъ обширномъ монастырѣ, изъ разсказовъ туземцевъ составилъ себѣ слѣдующее понятіе объ обычномъ порядкѣ монастырскихъ дѣлъ въ этой странѣ. Обыкновенно монастыри здѣсь отдаются въ пожизненную собственность тому, кто возьмется взносить митрополиту и пашѣ ежегодную урочную плату. Удо-

влетворившій сему управляетъ монастыремъ, словно арендою, воленъ принимать или не принимать монаховъ и самовластно располагаетъ всѣмъ его имуществомъ. Такое управленіе часто подавало поводъ къ значительнымъ злоупотребленіямъ, такъ что старшины городовъ, для соблюденія достоянія ихъ, домогались нерѣдко надзора за монастырями (*ἐπιτροπή*). Эти домогательства однакожъ имѣли только тамъ успѣхъ, гдѣ старшины новымъ взносомъ пособія доказали свое участіе въ охранѣ монастыря. Гдѣ монастырь самъ по себѣ богатъ и можетъ поддержать свою самостоятельность, тамъ домогательства остались безъ вниманія. Монастырь св. Наума самъ по себѣ богатъ, слѣдственно даетъ тому, кто имъ завладѣетъ, способъ, на основаніи упомянутаго урочнаго взноса, обойтись безъ эпитропіи. Игуменъ его, управляя имъ самовластно, даетъ ежегодно митрополиту и пашѣ около *15* тысячъ пястровъ. Чтобы облегчить себя въ монашескихъ своихъ трудахъ, обыкновенно заставляетъ семь священниковъ изъ ближайшихъ деревень приходить по два на одну недѣлю для совершенія церковной службы. Плата священникамъ состоитъ въ томъ, что имъ выдаются поочередно св. мощи изъ церкви, съ которыми они обходятъ села для сбора въ свою пользу. Эти священники слѣдственно чужды монастырю.—Когда я спросилъ, какая бы причина была тому, что въ монастырѣ такъ обширномъ нѣтъ монаховъ, о. игуменъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ принялъ правиломъ не впускать ни одного изъ нихъ, потому что когда то они посягнули на мощи св. Наума, отчего и надгробная доска расколота, замысливъ унести ихъ на Аѳонъ. Такимъ образомъ въ монастырѣ остается лишь одинъ полновластный монахъ—о. игуменъ. Доложу притомъ, что этотъ способъ владѣть монастырями знакомъ особенно грекамъ и македоно-валахамъ и потому вездѣ, гдѣ упомянутыя условія возможны, находилъ игуменовъ этой націи. Неудивительно слѣдственно, что въ чисто словянскихъ монастыряхъ словянскіе памятники истреблены или измѣнены. Въ монастырѣ св. Наума игуменъ о. Серафимъ, хотя и говоритъ по българскиі, принадлежитъ тоже, кажется, къ одному изъ этихъ народовъ. Я принялъ его впрочемъ за албанца, потому что онъ предпочелъ албанца, моего ясакчи, своему единовѣрному и въ дружественной бесѣдѣ

съ этимъ проводилъ цѣлые часы. Ко всѣмъ прочимъ былъ онъ строгъ до жестокости и повелителенъ невыносимо. Онъ окруженъ многочисленною прислугою, человѣкъ до тридцати. Долженъ прибавить притомъ, что свое извѣстіе основываю не только на томъ, что̀ самъ испыталъ, но еще на слышанномъ отъ честныхъ и благоразумныхъ людей, скорбящихъ о такомъ униженіи обители.

Отъ монастыря св. Наума имѣлъ намѣреніе пробраться горами до Преспанскаго озера и, обозрѣвъ развалины Преспы, оттуда также горами достигнуть Прилѣпа и Велеса (Кюприли). Успѣху этого плана попрепятствовали неожиданныя обстоятельства.

Путь мой [1]) къ востоку. Въ сопровожденіи ясакчи, которому порученъ былъ Шерифъ-бегомъ охридскимъ, сталъ переправляться черезъ снѣжную гору Галичицу. Трудность переправы лишила ясакчи моего лошади, перемѣна воздуха и невоздержность въ напиткахъ ввергли его самого въ болѣзнь въ то самое время, когда мы приближались къ озеру Преспы. Миновавъ деревню Стенія, мы сошли наконецъ на берегъ его. У гана, видя трудное свое положеніе, пытался было сперва, нанявъ лодку, проплыть вдоль озера до мѣста, съ котораго могъ пѣшкомъ добраться до развалинъ Преспы. Но этому встрѣтилось препятствіе. На озерѣ употребляются выдолбленныя изъ дупла лодки (члнъ), длинныя, узкія. Лишь берегомъ на нихъ плыть и еще не дѣлать движеній. За единственную рыбачью лодку (шайку), которую нашелъ, варваръ болгаринъ запросилъ непомѣрную цѣну (100 пястровъ за 5 или 6 часовъ ѣзды). Опасаясь не столько платы, какъ послѣдствій, еслибы рѣшился предъ чужими принимать такъ дорогія условія, я разсудилъ оставить свое намѣреніе. Отправившись берегомъ къ сѣверу въ село Перово, и тщетно пытавшись удовлетворить своему желанію, рѣшился продолжать свое путешествіе. Топографію окрестностей Охридскаго и Преспанскаго озеръ представилъ на картѣ, которую имѣю честь приложить при этомъ. Здѣсь ограничусь замѣчаніемъ, что Преспанское озеро состоитъ изъ двухъ, великаго и малаго, раздѣленныхъ перешейкомъ. На перешейкѣ ле-

---

[1]) Такъ! Въ «Очеркѣ», стр. 133: «Путь мой лежалъ....». *Н. П.*

житъ село Агиль (Ahil); это собственно Преспа. Къ сему принадлежитъ мысъ или, кажется, небольшой островъ, называемый Градиште. На Градиштѣ находятся развалины сорока церквей и монастырей. Сказываютъ, тамъ много надписей, но греческихъ. Названіе Агиль объясняю изъ исторіи българской. Българскій царь Самуилъ, завоевавъ Лариссу въ Ѳессаліи, перенесъ оттуда мощи св. Ахилла въ Преспу и построилъ во имя святого монастырь. Монастырь св. Ахилла пережилъ самый городъ, названіе котораго народъ забываетъ.

Въ Перовѣ, българскомъ селѣ, нашелъ я ветхую церковь во имя св. Аѳанасія, въ которой лежатъ безъ употребленія 20 рукоп. и 2 староп. книгъ словянскихъ.

Отъ Перова поспѣшно проѣхалъ долину къ сѣверу мимо селъ Бѣла Церква и Цареви Двори до Ресны. Оставивъ тамъ больного ясакчи, путешествовалъ до Серреса одинъ съ проводникомъ.

Городъ Ресна, въ четырехъ часахъ отъ озера, заселенъ българами и имѣетъ церковь во имя св. Георгія и греческое училище. Въ церкви нашелъ печатное въ Воскополисѣ житіе св. Климента, а на полу и внѣ ея нѣсколько камней съ греческими надписями и изображеніями. Въ тотъ же день продолжалъ путь къ сѣверовостоку. Мѣсто, куда отправился, называлось прежде Желѣзно, теперь Добромірско или Добромірска нурія. Путеводимый простымъ българиномъ, прошелъ сперва село Янковецъ, послѣ ущельями и, наконецъ, сталъ то подыматься на горы, то обходить ихъ. На этомъ пути встрѣтилъ лишь потокъ, вдали его село Чешово или Чешково и на одной изъ горъ дервендъ (дорожная стража). По мѣрѣ, какъ подымался, внизу выказывались небольшія долины съ деревнями, повыше въ расширенномъ горизонтѣ Галичица, Перистери, а на вершинѣ, называемой *Вигля*, виденъ былъ Шардагъ.

Такъ пробираясь сквозь лѣсъ по горамъ, сошелъ, наконецъ, въ нагорное удоліе, гдѣ находится монастырь Слѣпче во имя св. Іоанна Предтечи. Близъ него въ подобныхъ удоліяхъ скрываются еще другіе монастыри, именно Журче монастырь, во имя св. Аѳанасія, Топлица монастырь во имя св. Николая, Добромірѣ монас-

тырь и Градиште монастырь. Послѣдніе два въ развалинахъ. Названіе монастырей—отъ близъ лежащихъ селъ.

Я посѣтилъ монастырь Слѣпче, потому что узналъ о богатомъ собраніи рукописей. Ктиторомъ его, кажется позднѣйшимъ, былъ князь Димитрій Каратовскій. На воротахъ написана икона св. Кирилла словенскаго. Такъ какъ монахи, которыхъ числомъ четыре, разошлись съ требами по селамъ, то какой то человѣкъ, повидимому сторожъ, назвалъ себя векилемъ, т. е. намѣстникомъ ихъ, и принялъ меня весьма гостепріимно. Еще въ Охридѣ испросилъ позволеніе у о. митрополита, къ епархіи котораго принадлежитъ монастырь Слѣпче, разсмотрѣть всѣ его достопримѣчательности. Пока ожидалъ отвѣта о. игумена, къ которому отправилъ съ нарочнымъ письмо, обозрѣвая монастырь, нашелъ незапертую комнату, надъ самою конюшнею, гдѣ по полкамъ и полу лежали 60 запачканныхъ рукописей и кусковъ рукописей. Воспользовавшись находкою этою въ глазахъ добраго недоумѣвающаго векиля, занялся изслѣдованіемъ этого книгохранилища.

Монастырь Слѣпче примѣчателенъ еще словянскимъ богослуженіемъ. По всей южной Македоніи отъ Солуня до Охриды и отъ границъ Өессаліи до Скопіи и Меленика не только въ митрополичьихъ, но и въ сельскихъ церквахъ богослуженіе совершается на греческомъ языкѣ. Если въ городахъ знакомство съ этимъ языкомъ не затрудняетъ жителей въ уразумѣніи главныхъ истинъ вѣры, то по селамъ, гдѣ преобладаетъ поселеніе българское, употребленіе его имѣетъ дурныя послѣдствія. Могу говорить, что на пути своемъ встрѣчалъ очень часто селянъ, не знающихъ повседневныхъ молитвъ, селянокъ, которыя, даже при совершеніи креста, не умѣли произносить слова къ сему. Какое то отупленіе замѣчалъ въ этомъ бѣдномъ народѣ, такъ явно презираемомъ своими пастырями, которые при столь смѣшанныхъ отношеніяхъ съ разновѣрными не даютъ ему даже понятными молитвами чувствовать утѣшенія въ храмахъ Божіихъ. Отъ этого преобладанія греческаго языка изъяты весьма немногія церкви и, кажется, болѣе монастыри. По собраннымъ мною извѣстіямъ, словянское богослуженіе сохранилось въ Доберцѣ, Дебрѣ и близъ Прилѣпа.

Отъ монастыря Слѣпче сошелъ въ ущеліе, ѣхалъ мимо селъ Слѣпче, Градиште, Вардино, Бунаково, Одинаковци и, наконецъ, вышелъ на роскошную прилѣпскую долину. Окруженная горами и орошаемая рѣкою Черною и мелкими потоками, она чрезвычайно плодородна и потому весьма населена. Имѣя въ виду гору Трѣскавецъ, у подошвы которой съ запада лежитъ городъ Прилѣпъ и передъ нимъ высокій холмъ съ развалинами замка Марка Краліевича (Марко Краліевикь куле), направилъ путь свой къ сѣверу. Проѣхалъ села Водяну и Бѣла Церква (въ стѣнѣ церкви послѣдняго вставлены камни съ греческими надписями), затѣмъ среди тучныхъ пажитей и въ виду красивыхъ селъ достигъ до Трѣскавца.

Предлагаю сперва названія селъ прилѣпской долины: Бучино, Обершани, Рухци, Коняры Големо и Мало, Върбяно, Кръвгаштани, Святи-Митрани, Враньче, Бѣлополе, Заполжани, Дольняны, Сенокосъ, Мазовичишта (у самаго Трѣскавца), Секерци, Варошъ (близъ Прилѣпа), Слѣпче (гдѣ церковь св. Николая), Костенци.

Ограничившись обозрѣніемъ города Прилѣпа, гдѣ одна церковь, и замка Марка Краліевича извнѣ, сталъ взбираться на вершину Трѣскавца. Безъ порученій не обѣщалъ себѣ не только поученія, но и спокойствія въ городѣ; безъ стражи не рѣшался обозрѣвать ближе знаменитаго замка, прославленнаго преданіемъ и пѣснею. Моему любопытству доступнѣе казался монастырь, скрытый въ скалахъ на вершинѣ Трѣскавца. Крутыми дорогами, среди пирамидально торчащихъ скалъ, восходя и нисходя, прибылъ, наконецъ, въ монастырь этотъ во имя Рождества Богородицы. Объ немъ имѣлъ уже прежде нѣсколько свѣдѣній. Зналъ, что прежде онъ пользовался защитою сербскихъ кралей, что теперь еще слыветъ царскимъ и имѣетъ разные письменные памятники. Больно мнѣ сказать, что въ немъ встрѣтилъ безнравственное негостепріимство. Не хотѣли даже сказать, гдѣ надгробные камни съ надписями, а за книги доходило до лукаваго даже поступка. Смягчивъ, сколько средства позволяли, недобрыхъ жильцовъ, я нѣсколько успѣлъ. Мнѣ показали три хрисовула сербскихъ кралей, замѣчая съ непростительною ироніею, что они, не принося никакой пользы, долго лежали прежде въ углу церкви, пока ста-

рикъ монахъ не перенесъ къ себѣ въ келлію. Они очень испорчены, въ углу церкви просырѣли, въ келліи монаха мышами объѣдены. Одинъ изъ нихъ, безъ конца и начала, длиною 2 арш. 7 вершковъ, на другомъ сохранился 1326 годъ. Я сдѣлалъ, какъ могъ, изъ нихъ извлеченія.

Сверхъ того показали еще камень съ надписью словянскою. Онъ вставленъ въ восточную стѣну храма и заключаетъ слѣдующее:

мѣс҃ца генара: оуспе | рабь б҃жи дабижи | вь: енохнырь: ц҃ра | оуроша: вьсе срьбь | скиε зεмьлε: грьчь | скіε: и поморьскіε | вь лѣ҃: ѕ҃ѡ҃о (1362) еньк҃та: ει [1])

Книгъ никакъ не хотѣли показать. Я успѣлъ только извлечь нѣсколько кусковъ рукоп. изъ среди снадобей, лежавшихъ въ паперти церковной. Одинъ изъ нихъ былъ мнѣ очень полезнымъ.

Сойдя съ Трѣскавца по направленію сѣверовосточному, еще разъ видѣлъ Прилѣпъ; мимо селъ Дабница, Ореово, Пѣштани, въ виду села Плетваръ и мимо Капетанъ-гана приблизился къ горѣ Бабуна. Опасная теперь своими ущеліями, скрывающими хищниковъ, въ древности эта гора, какъ говоритъ преданіе, была убѣжищемъ бабуновъ или богумиловъ, приверженцевъ извѣстной религіозной секты. До сихъ поръ въ ся ущеліяхъ находится село подъ названіемъ Богомили. Вскрай Бабуны по мощеной дорогѣ, мимо дервенда, дальше лѣсомъ, достигъ Бабунскаго гана. Оттуда болѣе по легкимъ возвышеніямъ мимо трехъ селъ, изъ которыхъ одному названіе Олизарово, достигъ лежащаго среди горъ на рѣкѣ Вардарѣ города Велеса, т. е. Кюприли.

Въ Велесѣ желалъ было остановиться, чтобы сообразить о своемъ путешествіи и надѣясь, снискавъ благосклонность бега, съ его содѣйствіемъ отправиться въ Скопію, чтобы обозрѣть всѣ

---

[1]) Въ рукописи Григоровича мь въ словѣ зεмьлε и нь въ словѣ еньк҃та изображены вязью; въ «Очеркѣ», стр. 139, такъ же, какъ здѣсь. *Н. П.*

главныя точки Македоніи. Ожиданія свои основывалъ на знакомствѣ съ купцомъ сего города, подданнымъ русскимъ, который, въ бытность свою въ Солунѣ, обѣщалъ мнѣ гостепріимство и руководство. Несчастныя обстоятельства дали плану моему другой оборотъ. Купца, обѣщавшаго желанный пріемъ, не нашелъ дома, его родственники поступили трусливо, видя грубое, жестокое со мною обращеніе турецкихъ начальниковъ. Едва въѣхалъ въ городъ, сеймены и кавасы бега остановили меня и, недовольные ни тескере, ни моимъ буюрди, стали брать допросы подъ предлогомъ, что безъ позволенія дерзнулъ носить оружіе. Когда упрашивалъ дать мнѣ, усталому, минуту отдыха, насильно былъ схваченъ и отведенъ къ Али-бегу, который встрѣтилъ меня наглымъ крикомъ. Наглое обхожденіе со мною и доселѣ неиспытанное поруганіе моему имени едва смягчилъ предъявленіемъ русскаго паспорта. Такое неблагоразумное поведеніе начальника не осталось безъ вліянія на толпу. Осмѣленная грубымъ обхожденіемъ кавасовъ, она добавила смятенія, столкнувъ лошадей моихъ, оставшихся съ проводникомъ, съ мосту въ рѣку. Послѣ сего какъ можно тише провелъ остатокъ дня и, исправивъ, что̀ можно было исправить, на другой день весьма рано оставилъ ненадежный городъ. Свѣдѣній нельзя мнѣ было собрать, потому что явно видѣлъ къ себѣ отчужденіе. Въ этомъ городѣ находится митрополитъ, три или четыре церкви и одно училище, въ которомъ тогда собирались ввести българскую грамоту.

Отъ Велеса шелъ сперва западнымъ путемъ въ Штипъ (Истибъ), мимо Радовиште, въ Струмицу и Петерчъ, оттуда поворотилъ на югъ и, пройдя рѣку Струму (Карасу), достигъ Серреса.

Путешествіе это совершилъ въ такомъ порядкѣ. Выбравшись изъ возвышеній, окружающихъ Велесъ, въѣхалъ на безводную долину, которой названіе Овчеполе. Долина эта населена мало и преимущественно турками (какъ другіе сказывали, татарами). Я видѣлъ только четыре села въ сторонѣ и одно мимо себя. Именъ ихъ не знаю, ибо на вопросъ, какъ зовутъ это село, ручей, чуждающіеся жители отвѣчали: село, вода. Такъ доѣхалъ до Штипа (Истибъ), города, лежащаго на мысообразномъ склонѣ

горъ, на рѣкѣ Брѣгляница. Ветхій замокъ на одномъ изъ возвышеній, красивыя съ куполами мечети и прочные каменные мосты ставятъ его въ числѣ красивѣйшихъ городовъ Македоніи. Не весьма учтивый начальникъ города, Гассанъ-бегъ позволилъ мнѣ обозрѣть его. Особенно обратилъ вниманіе на епископальную церковь во имя св. Николая и на училище. Къ невыразимому удовольствію своему, въ училищѣ нашелъ въ первый разъ ученіе словянское.

Отъ Штипа начинаются тучныя долины, обработываемыя българами, которыхъ хлопчатая бумага, рисъ и другіе продукты весьма извѣстны въ торговлѣ. Онѣ тянутся въ западномъ направленіи до самой Струмы и съ сѣвера ограничены горами: Бѣласица, близъ Штипа, Огражденъ между Струмицею и Петерчемъ, Добра и Готенъ близъ Радовишта и Перинъ-планина сѣвернѣе Петерча. Поселенія здѣсь весьма многочисленныя, именно: Даміанъ, Пешинъ (турецкое село), Гинево (Hinevo), Калугерца, Радовиште городъ, Подержъ, Новъ чифликъ, Струмица городъ, Дабѣля, Робово ,Еднокукіево, Босилово, Секирникъ, Сушица, Новосело, Куклишь, Бавдецъ, Свидовица' Банско, Габрово, Колошено, Макріево, Мокрено, Смоляри, Сичево, Муртино, Моноспитово, Буриво, Елешница, Ключь при рѣчкѣ Игуменецъ, Ширбаново, Косовица, Петерчъ городъ, Топольница, Рупель. Монастыри слѣдующіе замѣтилъ: Велюшскій близъ села Велюсы, монастырь св. Леонтій на Водоче между Штипомъ и Струмицею, монастырь св. Георгій на Порой между Петерчемъ и Серресомъ.

На пути этомъ, совершенномъ въ четыре дни, останавливался въ Радовиштскомъ ганѣ, въ виду города Радовишта, и въ городахъ Струмица и Петерчъ.

Струмица, которой начальникъ Касимъ-бегъ весьма привѣтливъ, построена уступами на горѣ и у подошвы ея, есть мѣстомъ пребыванія митрополита Тиверіуполя, имѣетъ греческое училище и древній замокъ. Меня завлекали сюда нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя имѣлъ о древнемъ бытѣ города. Не говоря уже о важности его въ исторіи българскихъ и сербскихъ войнъ, въ церковномъ отношеніи онъ ознаменованъ святыми мучениками Тиверіуполя и временнымъ пребываніемъ св. Климента словянскаго. Я имѣлъ

честь обратиться съ вопросами объ этомъ послѣднемъ къ В. П. митрополиту о. Константину и просилъ сообщить мнѣ книгу объ этихъ святыхъ, печатанную въ Воскополисѣ. Отвѣтъ былъ самый общій, просьба не удовлетворена. Самъ обозрѣлъ церковь во имя св. Георгія, въ которой ничего не нашелъ по отношенію къ своимъ поискамъ.

Въ Петерчѣ, городкѣ, полномъ разваливающихся домиковъ и прекрасныхъ садовъ, нѣтъ ни церкви, ни училища. Если вѣрить жителямъ, этого не допускаютъ турки.

Отъ Петерча скоро достигъ рѣки Струмы и послѣ продолжительнаго пути по закраинамъ горъ, стѣсняющихъ ея теченіе, доѣхалъ до Пamукъ-дервенда, у котораго проведенъ мостъ черезъ рѣку. Преодолѣвъ тамъ немного опасное подозрѣніе буюкъ-баши дервенджіевъ (начальника дорожной стражи), утверждавшаго, что ѣзжу съ поддѣльнымъ буюрди, поспѣшно мимо Валовишта (Демиргиссара) проѣхалъ долину Серрскую и прибылъ въ Серресъ (29 маія).

Серресъ (Сѣръ, Сяръ) лежитъ на восточной оконечности долины, примыкающей къ горамъ. Обширный и многолюдный городъ этотъ почитается въ торговомъ отношеніи послѣ Солуня первымъ. Его не-словянскія древности описаны антикварами. Не оставляя безъ вниманія и этихъ, въ обозрѣніи его слѣдовалъ общему своему плану.

Почтенный гостепріимствомъ нашего агента, г-на Спандони, пріютившаго меня въ своемъ домѣ, я выигралъ много въ спокойствіи, въ которомъ нуждался, проведя въ величайшей невыгодѣ прошедшее путешествіе, но почувствовалъ себя въ изслѣдованіяхъ также ограниченнымъ, какъ въ Битолѣ и Воденѣ. Предъявилъ себя начальнику города Омеръ-пашѣ, имѣлъ честь быть у В. П. митрополита о. Аѳанасія, познакомился съ разными греческими купцами, видѣлъ греческое училище, но не имѣлъ, какъ желалъ, сообщенія съ българами. Жители города—турки, българе, македоновалахи и греки. Послѣдніе два элемента замѣтно подавляютъ българскій.

Я провелъ здѣсь девять дней (отъ 29 маія до 8 іюня). Въ продолженіе сего времени, не оставляя другихъ примѣчательностей города, обозрѣлъ митрополію, нѣкоторыя церкви, развалины древняго замка и былъ въ монастырѣ св. Іоанна Предтечи въ двухъ часахъ отъ города. Митрополія во имя свсв. Ѳеодоровъ хотя поновлена, носитъ признаки глубокой древности. Ея 6 колоннъ зеленаго мрамора и нѣсколько камней съ греческими изображеніями и надписями привлекали всегда вниманіе путешественниковъ. Сказываютъ, въ ней хранятся документы греческіе и сербскіе, что́ однакожъ усердно опровергали тѣ, которыхъ спросилъ на мѣстѣ. Еще красивѣе митрополіи была церковь, послѣ мечеть, св. Софія, которая теперь близка къ разрушенію. Близъ ея развалины древняго монастыря, устройство котораго весьма примѣчательно. Онъ состоялъ изъ ограды, раздѣленной на двѣнадцать просторныхъ келлій въ полукругъ; посреди ея стоялъ храмъ, будто бы двѣнадцати апостоловъ. Сверхъ этихъ, въ Серресѣ 26 церквей, изъ которыхъ нѣкоторыя обширны и красивы. Всѣ онѣ недавно перестроены и потому, какъ завѣряли, не заключаютъ ничего древняго.

Отъ древняго замка, лежащаго на восточной возвышенности города, остались ветхая башня, стѣна и, на особой площади, обваливающаяся церковь во имя св. Николая. Есть преданіе, что въ замкѣ живали нѣкоторые сербскіе владѣтели. Судя по постройкѣ изъ тесанаго камня, онъ, кажется, древнѣе сербскихъ временъ.

Въ монастырь св. Іоанна Предтечи приглашенъ былъ дикеемъ (*δίκαιος*) его, о. Ѳеодосіемъ. Онъ лежитъ на сѣверозападъ Серреса, въ углубленіи (*ἐν τῷ λάκκῳ*), надъ которымъ возвышается гора Миникіонъ. Принятый благосклонно иноками, прикрывающими греческимъ языкомъ свое бѫлгарское происхожденіе, безъ затрудненія проникъ въ библіотеку, хранимую въ чистомъ подвалѣ и снабженную каталогомъ. Жаль только, что словянскія книги ея сожжены. Еще болѣе доказали почтенные иноки довѣрія, сообщивъ мнѣ двѣ книги, называемыя обыкновенно *κώδικες*. Эти рукописи заключаютъ въ себѣ разныя статьи, касающіяся монастыря, писаны по гречески, и, кажется, начаты въ началѣ XV ст., По нимъ

узналъ, что монастырь основанъ преподобнымъ Іоанномъ, епископомъ τῶν ζηχνῶν, во время императора Андроника Палеолога, что впослѣдствіи царь Стефанъ Душанъ подтвердилъ и умножилъ его достояніе особымъ греческимъ хрисовуломъ, который списалъ, и, наконецъ, султаны Муратъ и Селимъ даровали ему наравнѣ со святою горою права неприкосновенности. Въ настоящее время монастырь ставропигіальный, съ богослуженіемъ на греческомъ языкѣ.

Изъ Серреса предположилъ отправиться Доспатскими горами на сѣверъ, съ цѣлью именно проникнуть съ какого либо пункта въ монастырь св. Іоанна Рильскаго. Мнѣ предстояли два пути, на Мелеңикъ и на Неврокопъ. Послѣдній, по разсказамъ, былъ въ то время опаснѣе перваго. Я выбралъ первый.

Согласно съ желаніемъ г-на агента, ѣхалъ отселѣ въ сопровожденіи ясакчей, которыхъ начальники съ каждымъ городомъ смѣняли. Эта частая смѣна была для путешествія значительнымъ затрудненіемъ, ибо часто отъ характера ясакчи зависѣло болѣе или менѣе не препятствовать въ моихъ изслѣдованіяхъ. Омеръ, паша Серреса, выдалъ мнѣ буюрди до Софіи.

Сперва ѣхалъ серрскою долиною, но отъ Демиргиссара сталъ болѣе и болѣе подыматься на горы и проникать въ дебри. О поселеніи этихъ мѣстъ замѣчу вообще, что казы (округи) Серрская и Неврокопская принадлежатъ къ самымъ многолюднымъ. Сообщаю свои свѣдѣнія объ этомъ.

Въ Серрской казѣ села: Дотлія, Баница, Фраштa, Мертатіо, Орѣховецъ, Лакосъ, Врондія или Броди, Субашкіой, Визникъ, Дувшита, Тополе, Са́рмусаклія, Савекъ. Въ Неврокопской казѣ села: Дольни броди, Старчишта на рѣчкѣ Црвеница (здѣсь бълг. и турки), Куманйчь, Ослесъ (здѣсь турки), Зерново (жит. българ. въ большинствѣ), Великово (ж. турки), Бѣлотинци, Ливадиште, Магали двѣ (ж. т.), Перши (ж. помаки), Гуштарань, Везме (ж. бълг. и турки), Длебягово (Dlebiahovo), Лѫки (ж. т. и хр.), Тешево, Гайтанино, Парильски Чифликъ, Монастиржикъ, Търлисъ (жит. бълг. въ большинствѣ), Мѫтна рѣка, Лялугу (Laluhu) (гре-

ческіе помаки), Купривленъ, Сенгартія, Петерлитъ, Мосулишта. Вообще въ Неврокопской казѣ 110 селъ.

Проѣхавъ Серрскую долину, прибылъ сперва въ Валовиште (Демиргиссаръ), городъ, расположенный у подошвы скалистой горы, стремнину которой украшаетъ древній замокъ. Побывавъ у начальника Даудъ-бега, обозрѣлъ Варошъ, т. е. возвышенную часть города, гдѣ живутъ българы, церковь во имя св. Георгія и училище, гдѣ учатъ по гречески.

Отъ Валовишта нѣсколько восточнѣе ѣхалъ мимо села Вѣтрена до Струмы и, переѣхавъ ее по знакомому мосту у Памукъ-дервенда, на сѣверъ, то ближе, то дальше этой рѣки, которая то исчезала въ дебряхъ, то съ шумомъ выкатывалась на небольшія долины. Теперь, имѣя съ запада горы Бѣласицу или Бѣличь и въ виду Карадага съ востока, пробирался мимо Чифлика и гана Драгутина и селъ Кула, Маракостово, Спанчово, Кромидово, Рупель и, приближаясь къ горѣ Перинъ (Перникъ), мимо селъ Сенгеле, Голинево, Бѣлица, достигъ, наконецъ, Меленика.

Городъ Мелениќъ, сжатый хребтами Перина, далеко вдается въ его ущеліе и ярусами покрываетъ его стремнины. У въѣзда съ юговостока двѣ башни, остатокъ древняго замка, составляютъ какъ бы врата въ этотъ крѣпкій защитою городъ.

Предъявивъ себя мюдиру города, Османъ-бегу, посѣтилъ В. П. митрополита, о. Діонисія, и затѣмъ обозрѣлъ митрополію и три монастыря, расположенные на сѣверной высотѣ, господствующей надъ городомъ. Митрополія, почти углубившаяся въ землю, не заключаетъ ничего примѣчательнаго. Монастыри, одинъ во мяи св. Николая, построенъ будто бы Іоанномъ Владиміромъ, другой— во имя Таксіархъ Гавріила и Михаила, заключаетъ лишь одну греческую рукопись, третій, во имя Успенія Божія Матери и называемый *σπείλεον*, принадлежитъ святогорской обители, Ватопеду. Въ каждомъ изъ нихъ нашелъ я по одному игумену и ни одного монаха. Съ высоты, на которую поднялся, обозрѣлъ окрестности Меленика и съ запада завидѣлъ монастырь, назыв. Роженъ, съ востока долину Сугаро и село Сугаро. Мелениќъ, жители котораго българы, весьма усвоили греческій языкъ, имѣетъ 26 большихъ и

малыхъ церквей и два греческія училища; при одномъ изъ этихъ была недавно и греческая типографія, книги которой пріобрѣлъ.

Отъ Меленика до Джумаа два дня провелъ въ самомъ трудномъ пути, черезъ дебри и горы, сквозь которыя пробирается р. Струма. Средину этой опасной страны занимаютъ Чинарли-ганъ въ дикой, лѣсистой долинѣ и высоты Крешны. Сперва миновалъ села: Славуй, Багренци, Полица, Крупникъ и проѣхалъ село Свети-Врачь. Село Крупникъ, сказывали, было прежде епископіею. Въ этомъ убѣдился подписью на евангеліи, найденномъ въ монастырѣ св. Іоанна Рильскаго. Село Свети-Врачь, лежащее на склонѣ горы, знаменитой цѣлебными источниками, весьма богато развалинами, по которымъ заключаю, что на мѣстѣ его былъ прежде городъ. Отъ села Свети-Врачь до Чинарли-гана въ странѣ дикой, кромѣ быстрыхъ потоковъ и трехъ гановъ, ничего не видѣлъ. Самая высокая гора съ запада носитъ названіе Бѣлица, потокъ изъ нея истекающій—Бѣличкій.

Отъ Чинарли-гана, поднявшись на высоты, проѣхалъ деревню Крешна, дальше мимо скрытаго въ удоліи села Сирбино при рѣчкѣ Сирбинка, откуда сталъ спускаться съ горъ и, оставивъ село Семитлія, вступилъ въ долину, на которой красуется городокъ Джумаа на рѣкѣ Струмѣ.

Принятый весьма гостепріимно жителями, которые незваные добродушно позаботились обо мнѣ, провелъ здѣсь ночь. Джумаа имѣетъ одну церковь во имя Введенія Пресв. Богородицы и небольшое българское училище. Намѣрившись изъ этого города отправиться въ монастырь св. Іоанна Рильскаго, предложилъ свою просьбу начальнику города, Османъ-агѣ. Почтенный Османъ-ага, разговаривая со мною по български, ставилъ сперва нѣсколько возраженій сему, согласился, наконецъ, и далъ мнѣ ясакчи изъ своего конака.

Итакъ я отправился въ обитель, которую по ея древности, славѣ святого и благоговѣнію къ нему народа, почитаю палладіумомъ българскимъ.

Проѣхавъ долину, перерѣзанную рѣкою, мимо селъ Кромидово и развалинъ города Стоба достигъ большого села Рило, у подошвы Доспатскихъ высотъ. Остановившись на время въ селѣ Рило, чтобы обозрѣть церковь во имя св. Архангелъ и българское

училище, началъ шествіе къ монастырю св. Іоанна Рильскаго. Отъ села до монастыря разстояніе на пять добрыхъ часовъ. Дорога идетъ величественно дикимъ ущеліемъ, среди высочайшихъ горъ, опушенныхъ дремучимъ лѣсомъ. Она проведена вскрай горъ и перебѣгаетъ черезъ мосты съ одной на другую сторону. Два потока, Ильинка и Рило, прорѣзываютъ ущелія и, преодолѣвая многочисленныя препоны, оглашаютъ дикую страну поражающимъ шумомъ. На половинѣ пути находится небольшой метохъ Орлинъ съ церковью.

Виды, окружавшіе меня, неясныя ожиданія и благоговѣніе къ древней обители заставили забыть опасность пути и осмѣлили мое предпріятіе. Оставивъ лошадей, поспѣшилъ одинъ впередъ и за полчаса до прихода проводниковъ неожиданно очутился предъ величественнымъ зданіемъ. Монастырь лежитъ на неправильной террасѣ, выдавшейся съ высотъ къ западу и, несмотря на огромность, закрытъ стѣнами ущелія. Съ юга, запада и востока—дремучій лѣсъ и снѣжныя горы.

Простите мнѣ, если войду въ нѣкоторыя подробности, разсказывая объ этой достойной обители. Послѣ минутнаго отчужденія, благосклонность и радушіе встрѣтили меня здѣсь самымъ утѣшительнымъ образомъ. Игуменъ о. Іосифъ, проигуменъ о. Ѳеодосій, эпитропъ о. Серафимъ и скевофилакъ о. Іосифъ оказали мнѣ самымъ достойнымъ образомъ свое вниманіе. Но всѣхъ болѣе далъ мнѣ почувствовать свое расположеніе дидаскалъ монастыря, знаменитый о. Неофитъ. Имѣть удовольствіе бесѣдовать съ нимъ было немалымъ поощреніемъ къ предпріятію сего посѣщенія. Отцу Неофиту весьма обязанъ за сдруженіе меня со всѣми почтенными иноками обители.

Я не замедлилъ воспользоваться благодушнымъ гостепріимствомъ незабвенныхъ отшельниковъ. Обозрѣвалъ монастырь, участвовалъ въ училищѣ, основанномъ отцомъ Неофитомъ, изслѣдовалъ библіотеку и, наконецъ, осмотрѣлъ окрестности.

Монастырь носитъ названіе святого Іоанна, который въ X столѣтіи проводилъ въ пустынѣ Рильской полную испытаній жизнь. Подвигами своими принадлежитъ онъ къ зиждителямъ христіанства въ просвѣщающемся тогда народѣ българскомъ. Поэтому въ про-

долженіе столькихъ вѣковъ не переставало соревнующее благоговѣніе къ нему царей и народа. Въ житіи святого упоминаются царь Петръ, почтившій святость пустынника еще при жизни его, Іоаннъ Асѣнь, подъявшій немалые труды для возвращенія порабощенныхъ его мощей изъ Венгріи въ Българію. Съ уваженіемъ къ памяти святого соединено было уваженіе къ обители, имъ основанной. Изъ единственной оставшейся доселѣ грамоты царя І. Александра можно заключить, до какой степени обращалъ монастырь заботливость владѣтелей българскихъ. Послѣ паденія българскаго царства онъ испытывалъ много превратностей, о которыхъ лишь темное преданіе. Въ прошломъ столѣтіи монастырь былъ три раза разоряемъ, именно въ 1765, 1768 и 1778 годахъ, въ настоящемъ, именно около 1830 г., совершенно сгорѣлъ, кажется, не безъ участія кого то изъ своихъ. Съ тѣхъ поръ купцы многихъ городовъ приняли на себя попеченіе о монастырѣ и отстроили его такъ великолѣпно, какъ никогда прежде. Отстройкою занимались одни българы. Тѣмъ достойнѣе вниманія это зданіе, ибо по его архитектурѣ и украшеніямъ можно заключать о многообразныхъ дарованіяхъ и вкусѣ трудолюбиваго народа. Българы битольскіе были его архитекторами, разложскіе и самаковскіе—живописцами.

Монастырь построенъ неправильнымъ четвероугольникомъ; линія его восточная длиннѣе прочихъ. Эта неправильность сообразована мѣтко съ мѣстомъ, крутымъ и сжатымъ. Въ немъ расположены келліи, гдѣ безъ притворства соединены чистота съ выгодою, архондарики, пріемныя комнаты, изъ которыхъ нѣкоторыя выкрашены и раззолочены, и, наконецъ, 16 красивыхъ параклисовъ т. е. небольшихъ храмовъ.

Главная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы стоитъ посереди монастырской площади. Величественное зданіе это украшено извнѣ тремя обширными куполами и превосходнымъ перистилемъ изъ 12 колоннъ, изъ которыхъ 2 бѣлаго и 4 чернаго мрамора стоятъ съ фронта, прочія 6 чернаго съ боковъ. Внутри она не раздѣлена папертями и потому кажется очень просторною [1].

---

[1] Размѣры монастыря слѣдующіе: длина отъ иконостаса до западн. воротъ $39\frac{1}{2}$ аршинъ, до восточной стѣны 8 арш.; ширина $19\frac{10}{16}$ арш. Сверхъ того въ церкви 35 окошекъ, изъ коихъ 14 большихъ, и 6 дверей.

Ея куполы и своды поддерживаютъ 9 бѣлаго и 6 чернаго мрамора колоннъ. У иконостаса, близъ царскихъ воротъ, стоитъ древній гробъ съ мощами св. Іоанна Рильскаго. Колокольня отдѣлена отъ храма и осталась отъ древняго зданія и построена была Хрѣлемъ, полководцемъ царя Душана.

Стѣнная живопись не только не пестра, какъ на Аѳонѣ, но носитъ даже отпечатокъ весьма замѣтнаго стремленія къ изящному. Чуждая несообразностей, какія представляетъ монастырь Зографъ на Аѳонѣ, она самымъ подобающимъ образомъ изображаетъ лица святыхъ, возвеличившихъ церковь, просвѣтившихъ славянъ. Упомяну о нѣкоторыхъ изображеніяхъ. На правой стѣнѣ написаны: Ст҃. Меѳодій, архіепископъ Моравскій, св. Наумъ чудотворецъ, ст҃. Іоаннъ Владиміръ, мироточецъ елбасанскій, ст҃. Давидъ, царь бѫлгарскій, Ст҃. Стефанъ первовѣнчанный краль сербскій, ст҃. Стефанъ Неманя, нареченный Сумеонъ, ст҃. Савва архіепископъ сербскій, ст҃. Никодимъ мvроточецъ, св. Єлена цр҃ца, св. Анна црица, св. Владиславъ краль српскій, ст҃. младый Урошъ Неманичь, ст҃. Стефанъ шкрилѧновскій, ст҃. Георгій Софійскій и прч.. На лѣвой стѣнѣ: ст҃. Лазаръ српскій, ст҃. Милютинъ Софійскій, ст҃. Антоній Печерскій, ст҃. Ѳеодосій Печерскій, ст҃. Димитрій Ростовскій и прч.. Поэтому можно заключить, что благочестивыхъ иноковъ руководила мысль—сохранить память о святыхъ, которыхъ имена соединены съ исторіею православія соплеменниковъ.— Служба въ монастырѣ св. Іоанна Рильскаго совершается по словянски.

Я посѣтилъ уже много монастырей, но нигдѣ, ни даже на Аѳонской горѣ, не нашелъ того, что такъ краснорѣчиво говоритъ въ пользу обители св. Іоанна. Я нашелъ здѣсь училище. Восхищенный порядкомъ, способомъ ученія и ревностію добрыхъ моихъ соучениковъ, утромъ и вечеромъ посѣщалъ это училище и, могу

сказать, не безъ пользы. Моими соучениками были молодые послушники, діаконы и священники. Они стеклись сюда изъ разныхъ мѣстъ своего отечества, изъ Разлога, Панагюришта, Пердопа, Самакова, Рила, Меленика, Батака, Севліева, Дупницы, Плевна, Свиштова. Въ бесѣдѣ съ ними я знакомился съ характеромъ болгаръ, узнавалъ ихъ способности и прилежаніе и, по истинѣ, научился уважать этотъ, такъ незаслуженно забвенный, народъ. Предметами ученія были греческій, словянскій и болгарскій языки и церковная исторія. Всѣ эти предметы преподаетъ отчетливо и ясно опытный наставникъ, о. Неофитъ.

О. Неофитъ принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ автодидактамъ, коихъ когда либо знавалъ. Уроженецъ изъ Бани, что̀ въ Разложскомъ округѣ, съ ранней юности посвятилъ онъ себя духовному званію. Одаренный пытливостію и твердымъ характеромъ, при самыхъ ограниченныхъ средствахъ, онъ пріобрѣлъ познанія, кромѣ словянскаго, въ греческомъ древнемъ и новомъ, русскомъ и сербскомъ языкахъ. Нельзя повѣрить, какъ малы пособія, которыми пользовался въ своихъ трудахъ. Въ русскомъ языкѣ, нпр., одинъ лексиконъ и Письмовникъ Курганова были его постоянными руководителями, съ которыми онъ успѣлъ столько, что выражается на языкѣ нашемъ съ замѣчательною легкостію [1]). Труды о. Неофита, какъ писателя болгарскаго, заслужили всеобщее вниманіе Его грамматика новоболгарскаго нарѣчія, переводъ Новаго Завѣта извѣстны уже ученымъ. Еще важнѣе настоящее предпріятіе о. Неофита, на которое желалъ бы обратить вниманіе своего начальства, предпріятіе—издать словарь болгарскаго языка. Какъ отличный знатокъ своего отечества, онъ собралъ въ своемъ словарѣ всѣ оттѣнки діалектовъ въ формахъ словъ и оборотахъ выраженій, а также включилъ сюда пословицы и поговорки. Сочиненіе это будетъ состоять изъ двухъ частей, греко-болгарскаго и болгаро-греческаго словаря. Первая часть уже готова и частію переписана,

---

[1]) Я просилъ о. Неофита увеличить его количество русскихъ книгъ своими, сопутствующими мнѣ. Онъ принялъ благосклонно Русскую Старину Сахарова и Нестора по Лаврентьевскому списку.

для второй видѣлъ я въ большомъ количествѣ собранные матеріалы. Намѣреніемъ о. Неофита поспѣшить съ печатаніемъ греко-българской части, какъ болѣе нужной для учебныхъ заведеній его отечества. Жаль! появленіе этого труда останавливается всегда требованіемъ несоразмѣрныхъ его средствамъ издержекъ. Отъ этого юношество българское лишается самаго нужнаго содѣйствія въ своемъ образованіи, а ученая пытливость чувствуетъ преграду къ расширенію области словянскаго языкознанія.

Да позволено мнѣ будетъ надѣяться, что мое начальство приметъ участіе въ содѣйствіи этому ученому и ходатайствомъ своимъ о напечатаніи замѣчательнаго труда пріобрѣтетъ благодарность племени, котораго возникающее просвѣщеніе ожидаетъ соревнованія своихъ соплеменниковъ.

Въ лѣтописи просвѣщенія българъ имя о. Неофита останется незабвеннымъ. Онъ первый съ содѣйствіемъ гг. Мустаковыхъ и другихъ родолюбивыхъ купцовъ ввелъ въ училища българскія методу взаимноученія, которая, распространившись теперь, рѣшительное имѣетъ вліяніе на успѣхи просвѣщенія еще недавно погруженнаго въ самозабвеніе народа. Онъ образовалъ своею дѣятельностію въ Копривщицѣ и Габровѣ, какъ наставникъ, многочисленное юношество, изъ которыхъ многіе занимаютъ въ городахъ мѣста учителей. Теперь, образуя въ монастырѣ молодое поколѣніе духовенства, о. Неофитъ кладетъ основаніе къ устраненію многихъ злоупотребленій, происходящихъ отъ невѣжества, и заслужитъ первый благодарность своихъ соплеменниковъ, лишенныхъ до сихъ поръ пастырей, избираемыхъ изъ своего духовенства. Въ этомъ отношеніи училище это достойно особеннаго вниманія, ибо оно обѣщаетъ самые благодѣтельные плоды народу, угнетенному, къ несчастію, не самими лишь невѣрными.

Если сообразить средства, которыми располагаетъ монастырь св. Іоанна Рильскаго, нельзя не признать въ инокахъ его достоинствъ, которыми превышаютъ монаховъ, прежде мною видѣнныхъ. Средства существованія сего монастыря весьма ограничены. Онъ содержится доходами съ двухъ небольшихъ дачъ и добровольными приношеніями народа. Какъ не вспомнить при этомъ монастыря, извѣстнаго на Аѳонѣ подъ именемъ българскаго, который,

великодушнымъ снисхожденіемъ одаренный средствами, гораздо превышающими надобности жильцовъ, не водворилъ до сихъ поръ подъ сѣнь свою мирнаго, человѣколюбиваго участія къ своимъ соплеменникамъ. Аѳонскій монастырь Зографу и монастырь св. Іоанна Рильскаго носятъ по преимуществу названіе българскихъ, но направленіемъ и духомъ иноковъ весьма разнятся. Первый, изобилуя всѣми нужными средствами, воспитываетъ въ своихъ начальникахъ непростительное соревнованіе къ власти. и, слѣдственно, распри и вражду; другой, при скромныхъ способахъ своихъ, внушаетъ сподвижникамъ, какъ главную обязанность, содѣйствовать взаимному просвѣщенію. Монахи перваго часто, мнѣ казалось, раздѣляли съ своими сосѣдями, греками, пренебреженіе, даже презрѣніе къ непросвѣщеннымъ своимъ соплеменникамъ, какъ будто бы сами, кромѣ нелестной ихъ званію опытности, показывали нѣчто болѣе, чѣмъ обыкновенное невѣжество; иноки втораго, сознавая съ самоотверженіемъ собственные недостатки, выражали только одно желаніе— —замѣнить ихъ достойными наставниковъ народа качествами. Въ Зографѣ начальники уже льстятъ себя мыслью быть покровителями незнаемаго просвѣщенія, смиренные старцы монастыря св. Іоанна Рильскаго, чуждаясь всякаго обольщенія, откровенно сознавали свою немощь достойно служить своему отечеству.

И въ этомъ замѣтилъ разницу двухъ упомянутыхъ монастырей, что въ Зографѣ съ медленностію показали мнѣ библіотеку, которой существованіе сперва было отрицали; въ обители Рильской я получилъ къ ней безпрепятственный доступъ. Не только съ величайшею готовностію показали мнѣ почтенные Отцы свое собраніе рукописей, но и еще съ добродушною откровенностію и искреннимъ сожалѣніемъ объяснили мнѣ причину его скудости. Одна часть рукописей сгорѣла, другую одинъ непросвѣщенный старецъ, бывшій игуменъ, почитая безполезною и не желая, чтобы ее растаскивали, свезъ въ близкую пустыню, гдѣ тогда строилась церковь святому Іоанну Рильскому, и, сбросивъ книги подъ полъ ея, приказалъ заложить камнями. Сверхъ рукописей, мнѣ показана была грамота царя Іоанна Александра, которую списалъ.

Сверхъ того обозрѣлъ окрестности монастыря, именно нагорную сторону его, гдѣ сохранились доселѣ памятники подвиговъ

святого основателя его. На этомъ мѣстѣ существуютъ въ небольшомъ разстояніи два скита, называемые *постницы.* Постница св. Іоанна Р. имѣетъ церковь во имя успенія святого. Я обозрѣлъ эту церковь прилежно, потому что подъ нею скрываются рукописи, сброшенныя старцемъ Корниліемъ. Въ ней сохранился и гробъ святого. Все, окружающее постницу эту, было мнѣ живою легендою житія святого. Съ участіемъ указывали иноки на пещеру, гдѣ онъ постился, узкое отверстіе ея, освященное небеснымъ явленіемъ, *ἁγίασμα*, т. е. святой кладязь въ скалѣ и, наконецъ, на утесъ, съ которой [1]) сверженъ былъ онъ въ стремнины. Постница св Луки [1]) съ церковью во имя Покрова Богородицы. Въ ней останавливался, чтобы побесѣдовать съ благодушными и по истинѣ человѣколюбивыми отшельниками. Да позволено мнѣ будетъ привесть одинъ примѣръ возвышеннаго благочестія, соединеннаго съ любознаніемъ, которыми красуется эта пустыня. Я зашелъ здѣсь къ старцу Амвросію, проведшему 25 лѣтъ отшельникомъ. Какъ удивился, найдя въ скромной келліи его избранную библіотеку словянскихъ, русскихъ и греческихъ книгъ. Съ восхищеніемъ принялъ онъ привѣтъ русскаго и немедля обратилъ разговоръ на духовныхъ писателей нашихъ прошлаго столѣтія. Умилительно говорилъ онъ о Платонѣ митрополитѣ, котораго сочиненія нѣсколько разъ читалъ, о другихъ нашихъ проповѣдникахъ, и заключилъ просьбою прислать ему третій и четвертый томъ Ѳеофана Прокоповича, котораго краснорѣчіе исполнило его восторга. Послѣ монастыря Руссико, о которомъ имѣлъ честь докладывать, говоря о св. Горѣ, только въ этомъ монастырѣ нашелъ такъ возвышенное и бодрое стремленіе благочестивыхъ иноковъ. Оба они примѣчательны еще тѣмъ, что малыми средствами сдѣлали болѣе, чѣмъ непомѣрно богатые; поэтому, какъ первые по благочестію, они, кажется мнѣ, достойны пользоваться вниманіемъ и отдаленнѣйшихъ единовѣрцевъ.

Я желалъ было провести въ обществѣ о. Неофита около 20 дней, льстя себѣ надеждою успѣть болѣе съ его содѣйствіемъ въ българскомъ языкѣ; но уже на второй день пребыванія ясакчи

---

[1]) Такъ въ рукописи. Въ «Очеркѣ», стр. 156, «котораго». *Н. П.*

сталъ торопить и, наконецъ, вынуждать скорое мое отправленіе. Я оставался слѣдственно въ монастырѣ трое сутокъ (съ 13—16 іюня).

Прощаясь съ почтенными отцами, не слыхалъ ни напрасныхъ жалобъ, ни порученій, сопровождавшихъ всегда некстати на другомъ святомъ мѣстѣ откланивающагося путника. Разставаясь съ ними, получилъ лишь ихъ ободряющее благословеніе и обѣщаніе содѣйствовать и издали въ моихъ трудахъ [1]).

Еще доложу, что если гдѣ либо, то по справедливости въ монастырѣ св. Іоанна Рильскаго иноки могли бы нарекать на свою долю. Они всегда въ опасности. До моего пріѣзда два раза (въ апрѣлѣ и въ маѣ) хищные разбойники дѣлали нападеніе на безоружныхъ иноковъ. Въ оба раза убили четыре человѣка и нѣсколькихъ изранили. Глазами своими видѣлъ страшно изуродованныхъ страдальцевъ.

Монастырь принадлежитъ къ разложскому округу, котораго главными мѣстами Баня и Мехумія.

Отъ монастыря св. Іоанна Рильскаго направилъ путь къ сѣверу, къ Софіи. Прибывъ обратно въ село Рило, отсюда поднялся на обнаженную гору Богдай-гору, съ высотъ которой замѣтилъ четыре долины, Керчено съ селами Керчено и Смучево-ново, Баденско съ селомъ Бадено, Бѣлавода и Лѣшани, на которыхъ села разнесены. Проѣхавъ, наконецъ, мимо села Бобоши на рѣчкѣ Бобошѣ, сошелъ въ тѣсное удоліе, гдѣ лежитъ городъ Дупница. Въ Дупницѣ, жители которой турки, евреи и българе, двѣ церкви во имя Пресв. Богородицы и св. Николая и българское училище. Обозрѣвъ эти примѣчательности, свелъ знакомство съ учителемъ и былъ въ конакѣ начальника города, Османъ-бега, баріактаръ котораго снабдилъ меня весьма хорошимъ ясакчіемъ изъ спаиевъ.

Отсюда проходилъ холмистую страну, на которой постоянно встрѣчалъ желѣзные рудники. Мимо селъ Царевица, Кърновъ,

---

[1]) Находясь уже въ Букурештѣ, получилъ я отъ достойныхъ иноковъ списокъ съ Панегирика житій святыхъ словянскихъ, о которыхъ желалъ было подробныя имѣть свѣдѣнія. Всѣ воспитанники отца Неофита трудились надъ этимъ спискомъ.

Дреново, Дикани, гдѣ развалины двухъ церквей, ближе и ближе подходилъ къ Витошу, горѣ, соединяющей Доспатскую цѣпь съ Балканами. На этомъ пути сблизился снова съ рѣкою Струмою и, достигнувъ по небольшимъ высотамъ и ущелію села Крапеца, былъ на 2 часа разстоянія отъ ея источниковъ, выходящихъ близъ села Чупетлева. Отъ Крапеца шелъ, какъ и прежде, холмами, имѣя на востокъ г. Витошъ, на западъ Радоміръ, Брезникъ, Трнъ и Пиротъ, и, проѣхавъ мимо дервенда, сошелъ на Софійское поле. Здѣсь, оставляя за собою Витошъ, черезъ села Дедево(?), Баліэфенди, мимо Теке, достигъ города Софіи или Срѣдеца.

Софія или Срѣдецъ лежитъ среди долины на рѣкѣ Искаръ. Городъ этотъ раздѣленъ на 20 махалъ, т. е. частей, которыхъ имена не могъ узнать, и заселенъ, кромѣ българъ, въ бо́льшемъ количествѣ турками и евреями. Немедля предъявилъ себя каймакаму паши нишскаго и просилъ, посредствомъ письма г-на агента, буюрди для дальнѣйшаго путешествія. Затѣмъ имѣлъ честь быть у В. П. митрополита о. Мелетія, у котораго, кромѣ неблагопріятныхъ замѣчаній, ничего не слышалъ назидательнаго.

Пребываніе мое въ Софіи памятно будетъ совершеннымъ отчужденіемъ всѣхъ, кого о чемъ либо ни спросилъ. Начиная съ даскала, который вѣроятно не хотѣлъ уронить своего вѣса при конакѣ отъ обращенія съ русскимъ, до самаго ханджи, т. е. содержателя постоялаго двора, всѣ почли выгоднѣйшимъ не сообщаться со мною, ибо, какъ выразился одинъ изъ нихъ, что скажутъ объ этомъ въ конакѣ?

Я нашелъ однакожъ добрый пріемъ у самыхъ турковъ. Одинъ изъ нихъ навѣстилъ меня. Мой ясакчи, умный спаия, знающій по български, сдѣлалъ еще болѣе. Онъ водилъ меня къ церквамъ, мечетямъ и къ другимъ примѣчательностямъ города, и когда другіе отвѣчали: *кой га зна*, онъ не поскупился на подробный разсказъ.

Въ Софіи есть нѣсколько древнихъ памятниковъ, о которыхъ однакожъ жители мало сохранили преданій. Къ нимъ принадлежатъ мечети Айа-Софія, Гюль-джами и ханъ, называемый Чухарджійскій ханъ. Айа-софія, зданіе, построенное въ параллелограммъ, весьма сходна съ Охридскою св. Софіею. Ея восточная часть, т. е.

то мѣсто, гдѣ былъ алтарь, заложено стѣною. Недопущенный къ обозрѣнію ея внутренней стороны, не могъ болѣе собрать свѣдѣній.

Гюль-джами было прежде храмомъ св. Георгія и, кажется, даже митрополіею. Сказываютъ, будто бы въ немъ сохранились древнія иконы.

Чухарджійскій ханъ, зданіе со сводами, построенное, какъ говорятъ, българскими царями, было вѣроятно складочнымъ мѣстомъ.

Въ Софіи теперь 8 церквей, въ которыхъ, прилежно обозрѣвая, несмотря на утвержденія въ конакѣ, что они ничего не заключаютъ, кое-что однакожъ нашелъ.

Близъ чистаго, красиваго, даже роскошнаго конака (дворца) о. митрополита, находится почернѣлая, обезображенная, со знаками явнаго пренебреженія, главная церковь, называемая митрополіей, во имя св. Недѣли, святого Краля и трехъ Святителей. Въ ней въ особомъ гробѣ лежатъ останки сербскаго краля Милутина, называемаго святымъ кралемъ. Прочія церкви носятъ слѣдующія названія: 1. Стара св. Петка; 2. Самарджійска св. Петка; 3. Големи св. Никола; 4. Мали св. Никола; 5. ц. св. Архангелъ; 6. св. Спасъ (во имя Хр. Вознесенія); 7. Пречиста. Во всѣхъ храмахъ читается для българъ по гречески.

Обозрѣвъ храмы, обратился къ училищу. Оно раздѣлено на два отдѣленія, низшее и высшее. Въ низшемъ введено ученіе на българскомъ языкѣ, въ высшемъ ученіе это находитъ еще много препятствій.

Въ окрестностяхъ Софіи находятся 14 монастырей, именно: 1. Пресвятыя Богородицы на р. Витошѣ; 2. св. Пантелеймона въ селѣ Бояна, въ развалинахъ; 3. св. Германа въ селѣ Германи; 4. Іоанна Рильскаго въ селѣ Куриловѣ, близъ Искара; 5. св. Георгія въ селѣ Кремиковци; 6. св. Николая въ селѣ Сеславци; 7. св. Иліи, близъ села Иліенка; 8, Рождества Пресв. Богородицы, называемый Седемь Престоли, близъ села Осинова; 9. великомученика Димитрія, близъ села Подгумера; 10. Пресв. Богородицы, близъ села Елешницы; 11. Спасовъ, близъ села Лозанъ; 12. Пресв.

Троицы, близъ села Дивотина; 13. св. Николая, близъ села Кладенци 14. св. Николая новый монастырь на рѣчкѣ Искарцѣ.

Желая имѣть понятіе объ этихъ монастыряхъ и не бывъ въ состояніи посѣтить всѣхъ, рѣшился отправиться къ древнѣйшему, по общему признанію, къ монастырю св. Пантелеймона.

Получивъ отъ каймакама буюрди до Филиппополя, удалился изъ негостепріимнаго города. Сперва въ село Бояна. Оно лежитъ на югъ отъ Софіи, на склонѣ горы Витошъ. Приближаясь къ этому мѣсту, замѣтилъ слѣды каменныхъ основаній, мѣстами какъ бы остатки стѣнъ, а на высотахъ Витоша завидѣлъ древній замокъ. Есть преданіе, что тамъ, гдѣ теперь Бояна, была древняя Сардика.

Въ Боянѣ не нашелъ монастыря, но по развалинамъ, разбросаннымъ вокругъ церкви, замѣтилъ слѣды его; несмотря на то, жители софійскіе продолжаютъ называть эти развалины старымъ именемъ. Церковь во имя св. Пантелеймона немного поновлена и недавно турками обстрѣляна. Въ ней нашелъ я нѣсколько рукописей монастырскаго употребленія, въ томъ числѣ двѣ довольно любопытныя.

Изъ Бояны выѣхалъ опять на софійское поле и направилъ путь свой къ юговостоку. Софійское поле весьма заселено, но, сколько могъ замѣтить, поселенцы его смѣшаны съ турками. Представляю имена селъ: Нови-ганъ, Орманддія, Боганлія, Гюреджія, Малино, еще Малино, Бѣлопольце, Драгелевци, Бояна, Осоица, Ташкеинъ, Елешница, Жиляво, Яна, Бугава, Чифликъ, Горни Бугровъ, Дольни Бугровъ, Бутупецъ, Вакареллъ.

Въ направленіи юговосточномъ ѣхалъ я мимо села и монастыря Драгелевци, черезъ село Новиханъ, гдѣ огромный и еще новый караванъ-сарай стоитъ запустѣлымъ; отсюда тою же долиною, болѣе и болѣе съуживающеюся, до села Вакарелу, гдѣ церковь св. Николая. Отъ села Вакарелу сталъ подыматься на небольшія горы, которыя называли Реджикъ или Самаковскими горами. Послѣ непродолжительной ѣзды по высотамъ сошелъ въ долину, на которой лежитъ Ихтиманъ. Поселеніе сего города большею частію состоитъ изъ турковъ и не очень гостепріимныхъ. Аянъ его, Юсуфъ-ага и буюкъ-

баши его не весьма были благосклонны къ своему гостю. Отъ Ихтимана дорога съуживается и входитъ въ дефилеи (Porta Trajani), образуемыя сближеніемъ Балкана и Доспата. Проходя эти дефилеи, оберегаемыя четырьмя дервендами, мѣстами замѣчалъ остатки древнихъ зданій. Послѣ утомительнаго и опаснаго шествія по узкому проходу, похожему на высохшее ложе рѣки, крутые берега которой превышали человѣка, ѣдущаго верхомъ, мало по малу сталъ подыматься на возвышенія, проѣхалъ села Паланку и Василицу, отсюда мимо города Костаница черезъ село Вѣтренъ прибылъ въ село Бошуля. Два послѣднія села лежатъ уже въ долинѣ, которая простирается до самаго Филиппополя. Еще въ ущеліи поравнялся съ рѣкою Марица, по направленію которой достигъ упомянутаго города. Она вытекаетъ повыше г. Костаница и пониже Вѣтрена принимаетъ р. Топольницу. Окрестности Вѣтрена примѣчательны. Близъ него находятся села: Баткунъ съ древнимъ монастыремъ во имя св. Петра, основаннымъ, какъ сказывали, Баткунскимъ баномъ, Калугерово съ монастыремъ св. Николая и еще села Канджіево, Илиперъ, Карамусаръ и Карабунаръ.

Отъ села Бошуля ровною дорогою достигъ до города Татаръ-базарджика, населеннаго смѣсью валаховъ, грековъ, българъ и турковъ. Обозрѣвъ здѣсь великолѣпную церковь во имя Успенія Богородицы и училище, въ низшемъ отдѣленіи котораго учатъ българскому языку, поспѣшилъ въ Филиппополь.

Филиппополь (Филибе), българами иногда называемый Пловдинъ, лежитъ на рѣкѣ Марицѣ въ роскошной долинѣ. Многолюдный (около 60 т. жит.), онъ населенъ турками, евреями, греками, валахами, армянами и българами. Этотъ городъ и его епархія описаны въ греческомъ сочиненіи: *Ἐγχειρίδιολ περὶ τῆς ἐπαρχίας Φιλιππsπόλεως*, 1819 г. Не стану, слѣдственно, повторять свѣдѣній, которыя заимствовалъ бы изъ сего сочиненія, единственнаго по части географіи на новогреческомъ языкѣ; ограничусь сообщеніемъ собственныхъ наблюденій.

Предъявивъ себя немедленно каймакаму (намѣстнику) визиря адріанопольскаго, Эгаддаду, просилъ позволить обозрѣть городъ. Каймакамъ далъ мнѣ неотступнаго ясакчи, который часто, не знаю отъ усердія ли, былъ мнѣ помѣхою, прерывая, напримѣръ, разго-

воръ съ людьми, которыхъ посѣщалъ, и крича на улицѣ, что онъ ведетъ съ собою русскаго...

Имѣлъ также честь быть у В.П. митрополита, о. Никифора. Положивъ себѣ правиломъ всегда, сколько возможно, оказывать уваженіе высокимъ духовнымъ особамъ, льстилъ себѣ обыкновенно надеждою получить нѣсколько наставленій, которыми былъ готовъ воспользоваться, какъ достоитъ единовѣрному. Не смѣю жаловаться, что по несчастію своему не находилъ въ такихъ случаяхъ, чего желалъ, но прискорбно вспомнить, что случилось мнѣ услышать здѣсь привѣтствіе, недостойное духовной особы и неуважительное къ имени моему. Я покорнѣйше просилъ наставить меня о древностяхъ церковныхъ города и сообщить типикъ одного монастыря, о которомъ желалъ было освѣдомиться.

Предоставленный самому себѣ, обозрѣлъ всѣ храмы, два училища и примѣчательности города. Въ Филиппополѣ семь весьма красивыхъ церквей, которыя, недавно поновленныя, не представили ничего примѣчательнаго. Названія церквей слѣдующія: 1. св. Марины, митрополія; 2. св. Николая; 3. Пресв. Богородицы, *Παναγία*; 4. свсв. Константина и Елены; 5. св. Недѣли, *Κυριακή*; 6. св. Пятницы, *Παρασκευή*; 7. св. Димитрія.

Училищъ въ Филиппополѣ два, высшее и низшее; въ первомъ господствуетъ греческій языкъ, во второмъ учатъ новобългарскому нарѣчію. При греческомъ училищѣ есть хорошая библіотека, заключающая нѣсколько новыхъ рукописей.

Филиппополь занимаетъ всѣмъ объемомъ своимъ семь холмовъ, изъ которыхъ три среди города, четыре прочіе примыкаютъ къ нему съ запада. Между холмами долина, прорѣзанная Марицею, населена преимущественно турками. Обозрѣвая эти холмы съ цѣлью отыскать что либо древнее, особенное обратилъ вниманіе на одинъ изъ нихъ, называемый могилою Марко-Краліевича, ибо дѣйствительно, на склонѣ его лежатъ два камня въ родѣ саркофаговъ.

Доложу по этому случаю о преданіяхъ народа, слышанныхъ мною во время путешествія. Во всѣхъ странахъ, которыя проходилъ, не слыхалъ другихъ именъ, кромѣ Александра В. и Марко-Краліевича. Тотъ и другой живутъ въ памяти народа въ весьма общихъ образахъ. Память объ Александрѣ В., кажется мнѣ, внушена болѣе народу,

ибо часто тѣ, которые произносили его имя, не могли иначе объяснить лицо его, какъ ссылаясь на даскаловъ (учителей), которые имѣютъ-де объ этомъ книги. Совершенно народное и повсемѣстное преданіе, напротивъ, о Маркѣ Краліевичѣ. Нѣтъ пѣсни, въ которой бы онъ не былъ, если не героемъ, то непремѣннымъ дѣйствователемъ. Отъ Солуня до Охриды и до Дуная именемъ его напечатлѣваетъ народъ всякую достопримѣчательную древность. Въ Пеллѣ, напримѣръ, самая высокая могила, сказывали мнѣ простые, скрываетъ гробъ Марка Краліевича; подобное слыхалъ я не только близъ Штипа и Струмицы, но даже въ Доспатскихъ дефилеяхъ и на вершинахъ Балкана. Замѣчательно, что на дѣйствительной сценѣ господства Марка Краліевича, въ прилѣпскомъ полѣ, народъ поминаетъ его бранчиво, приговаривая всегда, онъ былъ-де зулумджія (наѣздникъ, пакостникъ).—Такое повсемѣстное присутствіе, по преданію, Марка Краліевича, даетъ поводъ сомнѣваться въ подлинности сказанія объ его гробѣ въ Филиппополѣ. Очевидно, его именемъ назнаменованы событія, касающіяся другихъ героевъ. Я поясняю себѣ сказаніе о могилѣ Марка Краліевича извѣстіемъ рукописнаго лѣтописца сербскаго, пріобрѣтеннаго мною въ селѣ Гъбаровѣ, что́ близъ Балканъ. Въ немъ сказано, что въ лѣто ҂зиці (6918, т. е. 1410 отъ Р. Х.) закла Моусіа Ла́зара и Вълка, сына Вълка Бранковикꙗ у Пловдину, т. е. въ Филиппополѣ. Мнѣ кажется, слѣдственно, что надгробные камни на упомянутомъ холмѣ принадлежатъ Лазару и Вълку, извѣстнымъ сербскимъ деспотамъ.

Обозрѣвъ памятники города и въ числѣ ихъ нѣсколько греческихъ весьма древнихъ, обратился къ словянской части его народонаселенія.

Въ Филиппополѣ живутъ българы двухъ исповѣданій, православнаго и западнаго. Послѣдніе, какъ рѣдкое исключеніе, ибо только близъ Свиштова на Дунаѣ они еще встрѣчаются, возбудили особенное мое любопытство. Еще болѣе завлекало меня названіе ихъ — павликіане. Эти павликіане имѣютъ въ Филиппополѣ церковь во имя св. Людовика и населяютъ особое предмѣстіе. На сѣверъ отъ города имъ принадлежитъ 6 селъ, именно: 1. Калашлія; 2. Сельджикова; 3. Доваджова или Дугуджа; 4. Хамбарлія; 5. Бальтаджія

и 6. Дуванлія. Потому, что приняли нѣсколько обыкновеній западныхъ, не только въ календарѣ, но и въ образѣ жизни, они отчуждены отъ своихъ соплеменниковъ. Весьма много содѣйствуютъ благосостоянію и, можетъ быть, усиленію числа ихъ нѣкоторыя облегченія въ повинностяхъ, которымъ они подвержены наравнѣ съ другими раями. Для этого община павликіанъ располагаетъ значительными суммами, присылаемыми, какъ говорятъ, изъ-за границы.

Я посѣтилъ ихъ недавно выстроенную церковь и свелъ знакомство съ духовными, по происхожденію италіанцами. Почти незнакомые съ българскимъ языкомъ, эти въ назиданіяхъ своихъ руководствуются книгою, напечатанною въ Римѣ въ 1844 году, экземпляръ которой пріобрѣлъ.

О началѣ имени павликіанъ духовные также ничего не знаютъ, какъ и прочіе жители. Извѣстно, что еще въ XIII ст. въ Филиппополѣ господствовала секта гностиковъ павликіанъ, водворенныхъ издавна въ Българіи подъ именемъ богомиловъ. Императоръ Андроникъ Палеологъ много заботился объ обращеніи ихъ. Быть можетъ, тогда они обратились къ католицизму. Или, быть можетъ, появленіе павликіанъ западнаго исповѣданія стоитъ въ связи съ предпріятіемъ Іоанна Асѣня соединиться съ папою. Вообще начало распространенія западнаго исповѣданія у българъ весьма темно. Разсказъ духовныхъ о какомъ то Павлѣ, католическомъ миссіонерѣ въ Българіи, кажется мнѣ сомнительнымъ.

Обходя кладбища, посѣтилъ также павликіанское. Надгробные камни его носятъ надписи, латинскими буквами изображенныя. Слѣдующія самыя древнія:

TVKA LEXI	тука лежи	V TOZI GROP	въ този гропъ
CERCI DENKO	черчи денко	LEXI TODOR	лежи тодоръ
STOGNOV	стойновъ	CIRVENOV	чирвеновъ
SIN OD CALASCLIA	синъ од калашлія	UMRE NA 45	умре на 45
NA 1784	на 1784	GODINA 1798	година 1798

Оставляя Филлиппополь, освѣдомился о многихъ монастыряхъ, но, къ сожалѣнію, ни одного не навѣстилъ. Слѣдующіе находятся въ окрестности сего города: 1. св. Георгія въ селѣ Бѣлаштица; 2. св. Кирика близъ села Водена; 3. св. Безсребренникъ близъ села Куклино; 4. св. Ѳеодора близъ села Перошица; 5. и 6. Пресвятыя

Богородицы близъ села Кричма; 7. монастырь? близъ села Молдова; 8. Пресв. Богородицы Петриціотиссы близъ села Бачково.

Получивъ отъ каймакама буюрди до Рущука, направилъ путь къ Балканамъ. Сперва равниною прошелъ села Каратопра, Магала, до села Баня, гдѣ сѣрные источники. Отселѣ идутъ отрасли Балкана. На одной изъ нихъ лежитъ село Сопотъ и повыше его монастырь Вознесенія. Побывавъ въ монастырѣ этомъ, гдѣ нѣсколько новыхъ рукописей, и въ селѣ, населенномъ одними българами, и гдѣ одинъ женскій монастырь, двѣ церкви и българское училище съ даровитымъ учителемъ, направилъ путь свой немного западнѣе. Проѣхавъ Карлово (прежде называемое Суше), городъ съ българскимъ училищемъ, крутыми поворотами по отпрыскамъ горъ достигъ Калофера, села обширнаго и красиваго.

Лишь только вступитъ путешественникъ въ область, описываемую отраслями Балкана, съ удовольствіемъ замѣтитъ перемѣну въ поселеніяхъ и поселенцахъ. Обширныя села красуются прочными и выгодными домами и разными заводами. Обработываніе желѣзныхъ и шерстяныхъ издѣлій, составленіе розоваго масла и другая промышленность занимаетъ ихъ обитателей, которыхъ красивая наружность выражаетъ много достоинства. Замѣтно, что эти българы имѣютъ болѣе довѣрія къ себѣ и что имъ насиліе и мелочное пронырство не смѣетъ здѣсь оспоривать заслуженнаго трудолюбіемъ достоянія. Соединяя съ довольствомъ чистоту нравовъ, жители этихъ, опасаемыхъ горами, селъ могутъ быть образцомъ терпѣливой дѣятельности и промышленнаго духа.

Къ числу такихъ селъ принадлежитъ Калоферъ, называемый по преданію Звенигородъ, лежащее въ оврагахъ, черезъ которые проходитъ р. Тунджа. Оно населено одними българами, важнѣйшимъ занятіемъ которыхъ выдѣлка прочныхъ суконъ. Остановившись въ немъ на нѣсколько часовъ, удовлетворенъ былъ такъ, какъ послѣ продолжительнаго пребыванія. Обозрѣлъ сперва два женскіе монастыри, Рождественскій и Введенскій. Трудолюбивыя инокини весьма радушно показали всѣ достопримѣчательности скромныхъ своихъ обителей. По первому желанію моему, съ чрезвычайною готовностію снесли онѣ большое количество духовныхъ книгъ, рукописныхъ и печатныхъ. Если онѣ не заключали ничего рѣдкаго, то съ радостію замѣтилъ

по выбору и числу ихъ, что добрыя отшельницы, питающіяся поденнымъ трудомъ, не оставляютъ назидательнаго чтенія. Въ Калоферѣ три церкви: 1. свсв. Архистратигъ, 2. Успенія Пресв. Богородицы и 3. св. Аѳанасія, а близъ него монастырь мужескій во имя Успенія Пресв. Богородицы. Училище, въ которомъ будутъ преподаваться предметы на българскомъ языкѣ, еще строилось; до окончанія постройки, почтенный учитель Ботьо Петковичь, воспитанный въ Россіи, завелъ порядочную временную школу.

Оставивъ Калоферъ, черезъ село Гъбарово или Акбаикъ по равнинѣ, усѣянной могилами и курганами, пріѣхалъ въ Казанлыкъ.

Казанлыкъ лежитъ въ долинѣ, называемой Туловское поле, за три часа отъ главнаго балканскаго хребта. Многолюдный городъ этотъ въ самомъ большомъ количествѣ населенъ българами, отличающимися гостепріимствомъ и образованіемъ. Обширное училище его воспитываетъ до 500 българскихъ дѣтей и снабжено порядочнымъ собраніемъ книгъ. Въ городѣ четыре церкви: 1. св. Іоанна Предтечи и Іоанна Рильскаго; 2. Пресв. Троицы; 3. Успенія Пресв. Богородицы; 4. Иліи Пророка; красивую иконопись этихъ церквей дѣлали българскіе художники изъ селъ Трявна и Шипка; внѣ города монастырь св. Николая Мъглинскаго. Обозрѣвъ церкви и училища и сведши знакомство съ скромнымъ учителемъ, отправился въ Шипку.

Шипка лежитъ у подножія стремнинъ балканскихъ и исключительно населена българами. Въ селѣ этомъ двѣ церкви, старая свсв. Константина и Елены и новая, еще строящаяся, Успенія Пресв. Богород.. Первая заключаетъ нѣсколько рукописей.

Выѣхавъ изъ Шипки, сталъ подыматься на стремнины Балкана. Крутыми, скалистыми путями достигъ его вершины, на которой въ необозримомъ горизонтѣ раскрылась восхитительная картина южной долины. Вершинами Балкана прошелъ мимо развалинъ, называемыхъ Марко-Краліевичь Куле, мимо четырехъ дервендовъ, и слегка сталъ сходить въ нагорную долину, опушенную лѣсомъ, украшенную виноградниками, проѣхалъ двѣ небольшія рѣчки съ порядочными мостами, мимо ливадъ, называемыхъ Латинска и Нѣмска и, наконецъ, вошелъ въ село Габрово. Габрово лежитъ въ долинѣ, черезъ которую протекаетъ рѣка Ѩтра или Янтра и рѣчки

Синкевица и Лопушница; построено весьма правильно, имѣетъ много большихъ домовъ, три каменные моста, три церкви, большое училище и вблизи монастырь Сокольскій во имя Успенія Божія Матери. Весьма многолюдное село это заселено одними българами, которыхъ занятіемъ выдѣлка желѣзныхъ и стальныхъ орудій и красильни. По многолюдству и множеству лавокъ оно заслуживало бы названія города. Обозрѣвъ церкви 1. Успенія Пресв. Богородицы, 2. св. Троицы и 3. Іоанна Предтечи и не найдя въ нихъ ничего древняго, обратился къ училищу.

Обширностію своею и пособіями, безспорно, оно первое въ числѣ българскихъ училищъ, хотя еще не можетъ назваться центральнымъ. Основанное извѣстными соревнователями въ просвѣщеніи своего отечества гг. Н., К. и Х. Мустаковыми, В. Априловымъ и Палаузовымъ, оно было устроено о. Неофитомъ, котораго учрежденія до сихъ поръ сохраняются. Упомянутые благотворители дѣлаютъ въ настоящее время еще болѣе, жертвуя значительными пособіями для постройки новаго обширнѣйшаго зданія. Училище раздѣлено на два отдѣленія, высшее и низшее, въ которыхъ науки преподаются двумя учителями. Въ мое время старшій учитель выбылъ, на его мѣсто назначенъ былъ отличный молодой человѣкъ, извѣстный у българъ своею педагогическою дѣятельностію, Хр. К. Сичанъ Николовъ, съ которымъ имѣлъ удовольствіе познакомиться въ Букурестѣ. Отъ его опытности, умѣнія владѣть языкомъ и разнообразныхъ свѣдѣній габровское юношество можетъ ожидать самаго удовлетворительнаго назиданія. Младшій учитель, ученикъ о. Неофита, весьма дѣятеленъ и способенъ. Учениковъ до двухъ сотъ. При училищѣ находится значительное собраніе книгъ, которое не только отвѣчаетъ нуждамъ учениковъ, но и можетъ служить пособіемъ самымъ учителямъ.

Довольство и нѣкоторая самостоятельность, происходящія отъ торговой дѣятельности жителей, весьма отпечатлѣваются въ селѣ Габровѣ, гдѣ, при явныхъ признакахъ улучшеній и порядку городскихъ, замѣтны и нѣкоторыя злоупотребленія городскія. Жители, вообще, отличаются энергіей и сообщительностію.

Повременивъ въ Габровѣ, направилъ путь къ Търнову. Ѣхалъ по гористымъ мѣстамъ, по которымъ разсѣяны *каливы*, т. е. ла-

чужки, составляющія деревню Вельковци, дальше черезъ село Дряново, гдѣ видѣлъ училище, и мимо селъ Катранджи, Маноя, Дебѣлецъ и Марнополь достигъ древней столицы българскихъ царей.

Двѣ отрасли Балкана, идущія въ неправильномъ направленіи къ сѣверу, образуютъ клиссуру или дефилеи. Покрытыя торчащими скалами и опушенныя лѣсомъ, онѣ расширяются овально и окружаютъ долину, на которой выдались двѣ плоскія возвышенности. По долинѣ, обвивая собою возвышенности, медленно течетъ неглубокая рѣка Ѩтра или Ѩнтра. На этомъ мѣстѣ расположенъ Търновъ, городъ, укрѣпленный природою, имѣвшій въ средніе вѣки важное значеніе. Съ XII до конца XIV столѣтія онъ былъ столицею царей и патріарховъ българскихъ. Величественною красотою онъ столько же поразитъ путника, какъ Водена и Охрида, но ненадолго удержитъ его вниманіе. Онъ слишкомъ стѣсненъ, мало снабженъ водою и нездоровый. Городъ этотъ въ день пріѣзда моего былъ разоренъ пожаромъ, горячіе слѣды котораго еще засталъ. Жители его, которыхъ нашелъ въ глубокомъ смущеніи, промышленники, занимающіеся выдѣлкою шелку и кожъ, вообще не давали замѣтить большого довольства. Турки въ немъ гораздо превышаютъ числомъ българъ. Мнѣ сказывали, что изъ числа 5017 домовъ, 3800 принадлежатъ первымъ, 1217 остальнымъ. Онъ стоитъ подъ управленіемъ каймакама (намѣстника) паши рущукскаго, который по случаю пожара уѣхалъ.

Предъявивъ себя В. П. митрополиту и экзарху всей Българіи о. Неофиту, просилъ позволенія обозрѣть церковныя древности. Жаль, что въ этомъ достопримѣчательномъ городѣ самыя высокія особы остаются равнодушными и признаніемъ незнанія кладутъ сами на себя неизгладимый укоръ. И если бы это признаніе не было еще укоромъ въ сознаніи виновности уничтоженія священнѣйшаго церковнаго достоянія! Поистинѣ удивительно, что на мѣстѣ, столь затрогивающемъ самое жесткое сердце, чужой человѣкъ, готовый съ напряженнымъ вниманіемъ слушать наставленія о предметахъ необыкновеннаго любопытства, находитъ въ своихъ наставникахъ—такихъ же чуждыхъ людей.

Я удостоился однакожъ нѣкотораго вниманія высокой особы, которое впрочемъ касалось самой крайней внѣшности. Съ прото-

сингеломъ митрополіи, о. Иларіономъ, которому былъ порученъ, обозрѣлъ нѣсколько церквей, въ нѣкоторыхъ просилъ позволить дѣлать поиски, но ничего не узналъ. Неудовлетворенный этимъ, рѣшился самъ еще разъ обойти городъ, чтобы лучше напечатлѣть себѣ его примѣчательности. Сообщаю небольшія свои свѣдѣнія.

Сперва доложу, что Търновъ, по народнымъ сказаніямъ, послѣ завоеванія турками Българіи (1396 г.), былъ совершенно лишенъ своего народонаселенія. Турки, поселившіеся въ городѣ, заняли всѣ важные пункты его; поэтому теперь жилища ихъ не такъ, какъ въ другихъ городахъ, отдѣлены отъ христіанскихъ, но смѣшаны съ ними. Развѣ нѣкоторыя закраины возвышеній и то болѣе внѣ центра города заняты этими послѣдними. Занявъ городъ, турки обратили и главные храмы въ мечети, но, кажется, не спѣшили уничтожать ихъ памятниковъ. Это уничтоженіе совершалось позже и не подъ однимъ турецкимъ вліяніемъ. Ниже представлю этому примѣръ.

Въ настоящее время Търновъ раздѣленъ на 12 частей или магалъ, именно: 1. Болярска магала; 2. Святи Спасъ магала; 3. Анатикъ магала; 4. Варошъ магала; 5. Дольна магала; 6. Френкъ гиссаръ; 7. Кизгиссаръ; 8. Табакъ магала; 9. Ичь магала; 10. Утсяна магала; 11. Сюютъ магала; 12. Ючь магала.

Главные храмы его, обращенные въ мечети, суть: 1. церковь св. Параскевіи (св. Пятница), славящаяся нѣкогда мощами св. Пятницы Търновской, которыя теперь находятся въ Яссахъ, въ Молдавіи, и 2. церковь Сорока Мучениковъ. Сверхъ того, настоящій башъ-гамамъ, т. е. главная баня, была нѣкогда церковью Пресв. Богородицы, а храмъ св. Димитрія теперь въ развалинахъ.

Теперь осталось 6 храмовъ, именно:

1. митрополія, во имя двѣнадцати апостоловъ, близъ дома митрополита, въ дольной магалѣ. Зданіе это съ куполомъ и четырьмя колоннами принадлежитъ къ до-турецкимъ временамъ. Оно не обширно и теперь даже въ иконахъ совершенно измѣнено. Я напрасно искалъ надписей на стѣнахъ и купольномъ обводѣ; никакихъ признаковъ прежняго значенія сего храма не нашелъ. По сказанію, онъ былъ прежде престольнымъ патріарховъ търновскихъ. Быть можетъ, его оскудѣніе соединено съ уничтоженіемъ

послѣднихъ патріаршихъ книгъ, о чемъ еще живо поминаютъ българы. Онѣ хранились у сѣверныхъ воротъ церкви въ нишѣ, были даже, какъ сказываютъ, заложены камнями. Но болѣе, какъ двадцать лѣтъ тому, по приказу, ихъ извлекли оттуда и предали огню. 2. Церковь Рождества Пресв. Богородицы, 3. св. Николая и 4. св. Константина и Елены недавно вновь выстроены. Въ нихъ привлекаетъ вниманіе българская новая живопись, которую, если вспомнить, что она самородна, нельзя не признать весьма примѣчательною. Она чужда грубости и дебелости формъ и оттѣнками красокъ придаетъ изображеніямъ какое то мирное, человѣколюбивое выраженіе. Не есть ли она признакомъ характера българъ? Позволю себѣ передать соотечественникамъ имя художника, Захаріи изъ Трявна, котораго искусствомъ любовался въ церкви Рождества Пресв. Богородицы. 5. Церковь св. Спасъ и 6. св. Георгій принадлежатъ къ параклисамъ, т. е. къ такимъ церквамъ, которыя у насъ назывались бы домашними. Онѣ дѣйствительно во дворахъ домовъ и, хотя древни, но совершенно скудны.

Ознакомившись съ храмами, нынѣ существующими, искалъ способовъ ознакомиться съ другими памятниками города. Къ несчастію, турки въ Търновѣ столько недовѣрчивы, что не даютъ и подойти къ своимъ мечетямъ. Я желалъ было ознакомиться съ мечетью, бывшею прежде храмомъ четыредесяти мучениковъ. Это зданіе наружностію весьма не примѣчательно; построено въ параллелограммъ, продолговато и похоже болѣе на домъ. Оно находится въ дольней магалѣ, недалеко митрополіи. По разсказамъ очевидцевъ, мечеть эта сохраняетъ гробъ съ мощами св. Иларіона Меглинскаго и надписи, покрывающія колонны и стѣны. Почитаю долгомъ сообщить при этомъ разсказъ одного българина о письменныхъ памятникахъ, хранимыхъ въ ней.

М. В. изъ С., находясь лѣтъ тому двадцать при свитѣ м. И., исполнялъ часто обязанность грамматика, т. е. секретаря. Употребляемый въ сношеніяхъ съ турецкими начальниками, жилъ съ турками въ короткомъ знакомствѣ. Въ числѣ друзей его былъ имамъ упомянутой мечети. Однажды этотъ имамъ свелъ М. В. нарочно въ эту мечеть, чтобы показать ему какіе то китабы (книги). М. В., найдя на хорахъ большое количество рукописей,

такъ былъ пораженъ ихъ древностію, что обѣщалъ платить по бешлыку за позволеніе брать по одной къ себѣ на домъ. Къ несчастію, получивъ только первую книгу, онъ снесъ ее въ конакъ митрополита и имѣлъ неосторожность показать. Предусмотрительный м. И., узнавъ все обстоятельство, нашелъ дѣло опаснымъ и донесъ турецкому начальнику о святотатствѣ имама. Съ тѣхъ поръ мечеть эта и ея сокровища недоступны христіанамъ. Объ этомъ происшествіи разсказалъ мнѣ самъ М. В.

Въ Търновѣ есть мѣсто, называемое въ рукописяхъ *Градъ Трапезица*. По сказаніямъ, на немъ возвышался дворецъ царей. До сихъ поръ сохранившее свое названіе, оно лежитъ въ сѣверо-западной части города и есть не что иное, какъ крутая возвышенность, подножіе которой обмываетъ рѣка Янтра. Прилежно обозрѣвъ всю возвышенность, нашелъ лишь груды камней, кое-гдѣ слѣды основаній, но по нимъ не могъ заключить объ обширности здѣсь бывшихъ зданій. Мѣсто теперь пусто.

Послѣ примѣчательностей, знаменующихъ древность города, не менѣе завлекали меня училища.

Въ Търновѣ до пожара было два греческія училища и одно българское. Греческія училища, теперь сгорѣвшія, хотя пользовались покровительствомъ значительныхъ лицъ, поощрявшихъ ихъ къ соперничеству съ българскимъ, замѣчательны были только большими пособіями и малымъ числомъ учениковъ. Българское училище при малыхъ пособіяхъ имѣетъ значительное количество учениковъ (180) и порядочныхъ учителей.

Въ окрестностяхъ Търнова слѣдующіе находятся монастыри: 1. Пресв. Троицы и 2. Преображенія въ клиссурѣ търновской; 3. Пресв. Богородицы близъ Келефарова; 4. пророка Иліи близъ села Плакова; 5. св. Николая близъ села Кжпиново; 6. св. Архангелъ близъ села Пишево; 7. св. Петра близъ села Лясково; 8. св. Петра меглинскаго близъ Трявна.

Оставляя Търновъ, готовился проститься съ Българіею. Ни вѣрному проводнику моему, ведшему меня отъ Солуня до Дуная, стало терпѣнія продолжать свое руководство, ни мнѣ доставало бодрости бороться, сверхъ дорожныхъ невыгодъ, съ недовѣріемъ и подозрительностію. Вообще осмѣлюсь доложить, что, чувствуя себя

недостаточно охраненнымъ частными позволеніями, почиталъ напрасными дальнѣйшія попытки въ этомъ краѣ.

Я направилъ путь къ Дунаю, немного косвенно, къ Свиштову. На пути желалъ было обозрѣть развалины древняго города, называемыя теперь Никюпь, и нѣсколько примѣчательныхъ селъ и монастырей. На бѣду проводникъ мой, сбившись съ дороги или, какъ кажется, нарочно удаляясь отъ турковъ, которыхъ всегда обходилъ, повелъ меня самыми ненаселенными мѣстами. Отъ Търнова, слѣдственно, до Свиштова проходилъ голую, безводную страну, подымаясь и спускаясь съ легкихъ возвышеній.

Сперва шелъ търновскою клиссурою (ущеліемъ), гдѣ своротилъ въ монастырь Преображенія, оттуда мимо селъ Ресень, Теньча, имѣя въ виду еще два села, остановился въ селѣ Козлово или Сливово, состоящемъ изъ бѣдныхъ лачужекъ, обитаемыхъ турками и българами, затѣмъ, пройдя мимо села Текиръ, достигъ Свиштова.

Въ Свиштовѣ, куда было отправилъ изъ Серреса свои книги, остановился на нѣсколько времени. Обозрѣлъ четыре церкви: 1. Стари св. Димитрій; 2. св. Петръ; 3. Преображенія; 4. пророка Иліи и два училища съ 6 учителями. Здѣсь также имѣлъ удовольствіе познакомиться съ однимъ изъ первыхъ зачинателей българской письменности, Христаки Дупничаниномъ.

Близъ Свиштова живутъ българы католики, называемые также павликіанами. Села, въ которыхъ живутъ, суть: Урешъ, Бѣленъ, Леженъ, Трепчовецъ.

Отправивъ въ Свиштовѣ своего вожатаго, лодкою по Дунаю поплылъ въ Рущукъ. Въ этомъ городѣ, въ которомъ одна епископальная церковь, поселеніе состоитъ изъ турковъ, евреевъ, валаховъ и жидовъ и въ меньшей части изъ българъ. Обозрѣвъ, сверхъ церкви, училище, раздѣленное на высшее и низшее отдѣленія, занялся приготовленіемъ къ переправѣ за границу.

Снарядивъ себя, какъ слѣдуетъ при оставленіи турецкой границы, іюля 11 числа на оравицѣ (лодкѣ) переправился на другой берегъ въ Гюргево (Журжу) и немедля поступилъ въ карантинъ.

Такъ завершилъ странствованіе по краямъ, памятнымъ во всѣхъ періодахъ исторіи, и дорогимъ, навсегда незабвеннымъ для любителя словянщины. Труды, невыгоды, испытанныя во время сихъ похожденій, доводившія иногда до малодушія, легко могли быть забыты при первомъ соображеніи, съ какимъ народомъ знакомился и при какихъ обстоятельствахъ. Забывъ испытанія, часто горькія, осмѣливаюсь теперь свидѣтельствовать предъ своимъ начальствомъ, что, соображая высокое достоинство его характера, не могу не питать къ племени, не заслужившему забвенія, душевнаго участія и искренняго состраданія.

Памятники вообще и въ особенности рукописи.

Надписи. Съ обозрѣніемъ церквей соединялъ всегда изслѣдованіе памятниковъ вообще. Количество ихъ, весьма большое въ Македоніи, уменьшается въ Ѳракіи и почти исчезаетъ въ подунайской Бѫлгаріи (Мисіи). Камней съ надписями видѣлъ много въ Солунѣ, Воденѣ, Битолѣ, Охридѣ, Реснѣ и Серресѣ. Въ Доспатскихъ горахъ, близъ Рила и на югъ отъ Ихтимана въ ущеліи по одной, въ Филиппополѣ три, въ Тѫрновѣ одну нашелъ надписи, но всѣ онѣ были для меня непрочтимы. Всѣ эти памятники, за исключеніемъ приведенныхъ выше словянскихъ, греческіе и принадлежатъ македонской и римской эпохамъ. Приводить эти надписи, которыя списывалъ болѣе для того, признаюсь, чтобы подтвердить [1]) въ окружавшихъ меня привычное мнѣніе о путешественникахъ-антикварахъ, почитаю лишнимъ, потому что онѣ большею частію извѣстны изъ ученыхъ путешествій Лика и Кузинера. Притомъ всѣ онѣ—надгробія частныхъ лицъ или меморіи храбрыхъ воиновъ и заслуженныхъ гражданъ. Позволю себѣ лишь одну поставить здѣсь на видъ, какъ имѣющую связь съ лексикальнымъ объясненіемъ слова *мома*, употребляемаго нынѣ въ бѫлгарскомъ языкѣ. Камень съ этою надписью находится въ селѣ Бѣла Церква, что́ въ прилѣпскомъ полѣ. Онъ вдѣланъ въ церковную стѣну извнѣ съ тремя другими. На немъ большими буквами начертано слѣдующее:

[1]) Въ рукописи: «потвердить». Въ «Очеркѣ» этой фразы нѣтъ. *Н. П.*

ΜΕϹΤΥΛΛϹ ΔΟΥΛΕΟϹ
ΕΑΥΤΩ ΚΑΙ ϹΥΝΒΕΙΩ
ΜΩΜΑ ΚΕ (sic) *ΜΕϹΤΡΙΩ*
ΤΩ ΥΙΩ ΜΝΗΜΗϹ ΧΑΡΙΝ.

Монеты. Въ Македоніи находилъ большое количество монетъ македонскаго и римскаго времени. У самыхъ развалинъ Пеллы случилось видѣть нѣсколько превосходныхъ экземпляровъ временъ Александра Великаго. Сверхъ монетъ, встрѣчались также антики. Тѣ и другіе доставили многимъ любителямъ, проживавшимъ въ Солунѣ, драгоцѣнныя собранія.

Но словянскихъ монетъ мнѣ не посчастливилось много видѣть. Въ Стругѣ нашелъ у одного купца двѣ истертыя, по нѣкоторымъ буквамъ которыхъ могъ заключить, что онѣ словянскія. Въ Търновѣ купецъ Стоянъ Ахтаръ показывалъ до десятка монетъ сербскихъ и въ числѣ ихъ одну българскую Святослава. Недовѣрчивый, онъ не далъ мнѣ даже вглядѣться въ нихъ.

Рукописи. Гораздо болѣе вознагражденъ былъ въ поискахъ книжныхъ памятниковъ. И въ этомъ отношеніи южныя страны гораздо богаче прочихъ. Трудно представить себѣ, какъ могли онѣ сохраниться тамъ при совершенномъ небреженіи о нихъ. Всегда настойчивый въ своихъ поискахъ, находилъ тамъ рукописи, гдѣ съ перваго разу убѣдительно доказывали ихъ отсутствіе. Поэтому принялъ за правило не вѣрить первому завѣренію и упрашивая, задабривая, склонялъ наконецъ строптивыхъ. Отрицаніе не происходило всегда отъ скрытности, оно было часто слѣдствіемъ забвенія или незнанія. Часто случалось быть свидѣтелемъ удивленія того, кто не постигалъ, какъ же скрылись отъ него найденныя рукописи. Но нерѣдко также имѣлъ несчастіе встрѣчать непреодолимо жестокосердыхъ.

Сверхъ посѣщенныхъ мѣстъ, узнавалъ и о другихъ, гдѣ не былъ и гдѣ, по многимъ свидѣтельствамъ, находятся книжные памятники. Позволю себѣ упомянуть объ этихъ. Рукописи находятся въ монастырѣ св. Іоанна Владимира близъ Эльбассана, въ монастырѣ св. Николая близъ Корчи, въ монастырѣ Слимницѣ близъ Преспанскаго озера, въ монастырѣ св. Іоанна Предтечи

въ Дебрѣ, въ монастырѣ Керновскомъ близъ Кичева, въ церкви села Воскополиса и въ церквахъ селъ Требеништа близъ Тиквеша и Гулиндже близъ Енидже. Въ подунайской Българіи монастыри Краликовскій, Троянскій, Черепишскій также ими неоскудны.

Мнѣ кажется, было бы безполезнымъ входить въ подробности о каждомъ мѣстѣ, гдѣ находилъ письменные памятники. Поэтому, сообщивъ подробнѣе о Солунѣ, Охридѣ и монастырѣ св. Іоанна Рильскаго, какъ о главныхъ точкахъ, куда направлялось любопытство ученыхъ, ограничусь краткимъ извѣстіемъ о прочихъ.

Въ *Солунѣ* три собранія книгъ: при училищѣ, митрополіи и Чаушъ-монастырѣ. Первое видѣлъ разъ только, ибо вскорѣ, по причинѣ болѣзни главнаго учителя, она была запечатана. Кромѣ печатныхъ, она заключаетъ также нѣсколько рукописей церковнаго и риторическаго содержанія. Два прочія собранія достаточно изслѣдовалъ. Они состоятъ изъ однихъ греческихъ рукописей, большею частію пергаменныхъ.

Въ Чаушъ-монастырѣ онѣ лежатъ въ ветхой комнатѣ, на полу разбросанныя. Число ихъ до 50. Кромѣ отцовъ церкви, нашелъ я въ томъ числѣ сочиненія Иппократа, Галена, Ксенофонта (Киропедія, Анавасисъ) и Іосифа Флавія. Эти послѣдніе писаны на бумагѣ.

Въ митрополіи, въ комнатѣ, гдѣ хранятся устарѣлыя вещи и свѣчи, нашелъ до 60 греческихъ рукописей. Получивъ позволеніе, извлекъ ихъ оттуда и разсматривалъ прилежно, въ надеждѣ найти указанія на церковныя событія, касающіяся словянъ. Все число этихъ рукописей состоитъ изъ 5 евангелій, изъ которыхъ одно съ надписью: *ἐτελειώθη ἐν ἔτει ςφπ* 6580 (1072) *ἐπὶ τῇ ἀφερέσει τῶν αἰσθήτων ὀφθαλμῶν Ρομανοῦ βασιλέως τȣ̃ Διογένȣ*; изъ 4 Апостоловъ; 26 миней; 7 патериковъ; 16 словъ отцовъ церкви, Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и прч. и 1 Житія св. Аѳанасія Аѳонскаго. Сверхъ того, при церкви хранится евангеліе съ изображеніями, писанное будто бы св. Григоріемъ Паламою.

Въ рукописяхъ этихъ не нашелъ ни малѣйшаго указанія на исторію города или какія либо церковныя событія. Даже житія

святыхъ, прославленныхъ въ Солунѣ, какъ то вм. Димитрія, свсв. Нестора, Іосифа, описаны въ минеяхъ кратко, безъ прибавленій, извѣстныхъ изъ другихъ источниковъ. Недостаточность этихъ рукописей объяснила мнѣ приписка къ одной минеѣ, по которой заключаю, что всѣ пріобрѣтены изъ другихъ мѣстъ. Эта приписка находится на минеѣ за мѣсяцъ октябрь и писана по словянски, въ слѣдующихъ словахъ: «Граду Солуну разорену ѿ Агаранъ и поплѣнену и всѣмъ бж҃ественнымъ църквамъ и съсудамъ ст҃иеннымъ и книгамъ разхищеннымъ по времени лѣту минувшу промыслу Бж҃ію бывшу о немъ и послану доспѣвшу въ свѧту гору отъ преосвѧщеннаго солунскаго на воздвиженіе свѧтые великои соборные церкви елико комуждо монастырю по силѣ и по произволенію, сего ради, св. бж҃ественный монастырь Хиландарь даетъ сій панегирикь, октѧбрь мѣсѧцъ въ свѧтую соборную църковь солунскую митрополію поминаніа ради свѧтыхъ ктиторъ и къто съвѣщие отѭти [1]) ю ѿ митрополіи да иматъ запрещеніе т҃ п҃ с҃ [1]) ѿць никейскихъ».

Я имѣлъ еще случай разсматривать въ Солунѣ словянскія рукописи, принадлежащія господину Михановичу, австрійскому консулу. Онѣ, какъ мнѣ кажется, происходятъ изъ Скопіи. Изъ числа 25, 11 евангеліевъ, 1 псалтирь, 2 апостола, 1 тріодь, 3 патерика, 2 синаксара, 1 каноны, 1 собраніе словъ отцовъ церкви, гдѣ Іоанна презвитера ѥкзарха блъгарскаго слово на Възнесеніе, 1 сокращенный номоканонъ, 1 полный номоканонъ и 1 рукоп., заключающая чинъ православія.

---

[1]) Такъ! Въ «Очеркѣ», стр. 181, то же. *Н. П.*

Въ числѣ всѣхъ этихъ достойны замѣчанія слѣдующія:

1. Синаксаръ fol. пр. б. безъ начала и конца, заключаетъ житія святыхъ, кажется, разныхъ мѣсяцевъ. Подъ числомъ 14 декабря находится: Похвала блжнаго оца ншего и учителя словенскаго Кирилла философа, сьписана прпбнымъ оцемъ нашимъ Климентомъ папомъ римскимъ. Въ этой похвалѣ преставленіе св. Кирилла отнесено къ году ѕтоз (6377), т. е. къ 869, февраля мѣсяца 14 день.

2. Рукопись, заключающая чинъ въ недѣлю православія, носитъ слѣдующее названіе: Сборъ правовѣрия, дльжное къ Боу моленое благодареніе, вьньже днь вьсприехомь Бжию цркввь сподвизаниемь блгочестия повелѣніи (sic) и сь изпровръжениемь злобнаго злочтия. Въ этой рукописи есть указанія на ересь бабуновъ.

3. Номоканонъ сербской рецензіи. Эта рукопись in fol., на пергаменѣ, уставная, состоитъ изъ 49 тетрадей, въ 14 и 16 листовъ, всего изъ 404 листовъ. Отъ листа 147-го, кажется, недостаетъ тетради. Начало ея слѣдующее: Сь Бгомь починаютъ се книги сие глемые грьчьскымь езыкомь номоканонь. и сказаемые нашимь езыкомь законоу правило: слово ѡ стыхь и вьселеньскыхь седми сборь. гдѣ и когда на кыеждо їхь сьбрасе. пбаеть вѣдѣти всакомоу кртияну ꙗко седмь есть стыхь и вьселенскыхь великыхь сборь.

Въ заключеніе ея сказано, что . . . произидоше на свѣть словѣньскаго езыка богодохновенные сие книгы, нарицаеми номоканонь, помрачены бо бѣху прѣжде облакомь мудрости елиньскаго езыка ныня же облис-

таше рекше истолкованы бѣше и благодатїю Бжїею ꙗсно сиꙗютъ, невѣденїе отгонеще и все просвѣщающе...

Слѣдующая приписка объясняетъ время и мѣсто рукописи: Въ славоу великаго Ба и Спса нашего Іс. Ха нинꙑ сложенаꙑ сь свщенными правилы стыхь же и блженныхь апль. и стопамь ихь на коиеждо сборѣ послѣдованїи ихь преподбныхь оць (sic). потьщанием и любовию многою и желаниемь изьмлада бгочстиваго и всеосвещеннаго ꙗппа всеи зетскыꙗ ѡбласти гна ми оца кvр Неѡфита, испльнꙗющаго все недостаточноꙗ стыихь писанїи стои црькви Архангла Михаилоу, на мѣстѣ глемѣмь Иловицѣ. Прилоучисе и мнѣ многогрѣшномоу Богданоу преписати сиꙗ книгы повелѣниемь Гна ми глемые грьчьскымь ꙗзикомь номоканонь нашимже законникь, ты же мои сты блгови, въ лѣт ҂ѕѱо 6770, т. е. 1262 года.

На оборотѣ листа курсивомъ: Великодѣиствени Бже ова книга веле може — от како е писана — ѵѯе (465) лет, до лета ѿ бытїа ҂зе ле [1]) (7005), а от воплощенїꙗ Хва ҂аѱкз [2]) (1727), писахъ сїе аз последни страж србскаго престола пекv Арсенїи четверты. юль. а.

---

[1]) Такъ! Въ «Очеркѣ», стр. 183, «лет». *Н. П.*

[2]) Такъ! Въ «Очеркѣ», стр. 183, ҂аѱкз. Возникшая у Григоровича путаница въ цыфрахъ объясняется неправильнымъ чтенїемъ; ср. у г. Цонева, Кирилски ржкописи и старопечатни книги въ Загребъ, София, 1912, стр. 42, № 10. *Н. П.*

4. Евангеліе 8° българской рецензіи съ особенностями древнихъ рукописей. Его приписка замѣчательна: въ лѣт ҂ѕѱка[1]) црьвующу благовѣрномоу црю Константину и Михаилу сну его обладающу въсѣми. Бльгары и при Патріарсѣ Игнатіи Блъгаромъ зачеся и съвръшися тетра еугль сіи потьщаніемъ и цѣною презвутера драгане, писаныже суть въ Цриградѣ Трновѣ да до єго доид . . . исправите а не кльнете писавшаго.

Охрида. Въ главной церкви охридской, въ шкафу, стоящемъ у южной стѣны первой паперти, сброшены съ разною ветошью 69 греческихъ и 23 словянскихъ, пергаменныхъ и простой бумаги, рукописей. Греческія рукописи представляю въ общей смѣтѣ. Онѣ состоятъ изъ 16 разныхъ церковныхъ книгъ, какъ то: октоиховъ, тріодовъ и прч., 4 евангеліевъ, изъ которыхъ одно большого устава IX или X столѣтія, 6 апостоловъ, 8 евангеліевъ съ апостолами, 15 миней, 1 толковой псалтири, 1 съ житіемъ св. Константина и Елены и Петра и Павла апостоловъ, 1 подъ заглавіемъ *ἀποφθέγματα τῶν πατέρων*, 13 съ словами отцовъ церкви, 2 номоканоновъ, 1 хроники Кедрена[2]), вторая часть.

О словянскихъ рукописяхъ почитаю обязанностію подробнѣе донести. Онѣ суть:

1. Книги Бытія и Царствъ, fol., прост. бум., приложены въ церковь ҂зѯѕ (7066, т. е. 1556)[3]);

2. Псалтирь съ синаксаромъ и чтеніями евангеліевъ 8° пр. б.;

3. 4. Апостолы 4° пергам.;

5. 6. 7. 8. 9. 10. Минеи служебныя, изъ которыхъ 1 4° пергам., прочія fol. пр. б.;

11. и 12. Службы и разныя молитвы fol. и 8° пр. б.;

---

[1]) Такъ! Въ «Очеркѣ», стр. 483, «ѕѱпа». *Н. П.*

[2]) Такъ въ «Очеркѣ», стр. 184; въ рукописи: «Кедредена». *Н. П.*

[3]) Такъ и въ рукописи, и въ «Очеркѣ», стр. 184. *Н. П.*

13. Уставъ божественныя службы съ чтеніями изъ евангеліевъ и апостола 8°, въ половину уставомъ, въ половину курсивомъ;

14. Іоанна архіепископа Константина града слова fol., пр. б.;

15. и 16. Іоанна арх. Конст. бесѣды на евангеліе fol., уставъ;

17. 18. Собраніе разныхъ словъ отцовъ церкви;

19. Ефрема Сирина поученія пр. б., fol.;

20. Іоанна Лѣствичника, Лѣствица 8°, пр. б.;

21. Патерикъ, fol., пр. б.;

22. Сочиненія Діонисія Ареопагита и Іоанна Дамаскина и разныя статьи, fol., пр. б., рукопись писана повелѣніемъ архіепископа первой Іустиніаны Прохора въ зн҃, т. е. 7050 (1542 году);

23. Съчиненіе Божественныхъ правилъ мниха Матѳея (Властара), 4° maj., пр. б., рукопись писана въ XV. ст..

Въ числѣ всѣхъ этихъ рукописей достойны примѣчанія слѣдующія:

1. Минея греческая, іюнь, іюль, августъ мѣсяцы, пергам. 4°, рукопись, кажется, не позже XIII ст.. Подъ числомъ 26 іюня мѣсяца помѣщено житіе св. Климента словянскаго съ слѣдующимъ заглавіемъ: *τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ, μνήμη τȣ̃ ἐν ἁγίοις προς ἡμῶν ἀρχιεφάρχȣ καὶ θαυματȣργȣ̃ Κλήμεντος, ἐπισκόπȣ Βȣλγαρίας, τȣ̃ ἐν τῇ Ἀχρίδι.*

Содержаніе этой статьи, сколько мнѣ кажется, было неизвѣстно ученымъ. Авторъ ея, знакомый съ Охридою, упоминаетъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, касающихся письменности словянской, которыя въ настоящее время, быть можетъ, пробудятъ любопытство. Позволю себѣ привесть двѣ выписки изъ нея, свидѣтельствующія о сочиненіяхъ св. Климента и о существованіи у българъ двойной грамоты. О первомъ авторъ житія св. Климента словянскаго говоритъ, какъ очевидецъ, сказывая, что св. Климентъ: *ἄλλα τοιαῦτα καταλέλοιπεν ἡμῖν ὑπομνήματα καὶ ἱερὰς βίβλȣς ἐν τῇ Ἀχρίδι. καὶ τῆς ὑψηλῆς διανοίας ἐκείνου, καὶ τῆς ἁγίας χειρὸς πονήματα ἴδια οὐχ ἧττον παρὰ τȣ̃ ἔθνους παντὸς σεβόμενα καὶ τιμώμενα ἢ καὶ μωσαικαὶ καὶ θεόγραφοι πλάκες ἐκεῖναι* (сказавъ о монастырѣ, построенномъ св. Климентомъ, продолжаетъ: и другіе подобные памятники оставилъ онъ намъ, а также и священныя книги въ Ахридѣ и собственной его святой руки возвышеннаго помысла труды,

чтимые всѣмъ народомъ не менѣе моисеевыхъ божественныхъ скрижалей). Я упомянулъ выше, что извѣстіе это подтверждается преданіемъ жителей охридскихъ.

О письменахъ, изобрѣтенныхъ святымъ Климентомъ, авторъ говоритъ обще такъ: „*ἐσοφίσατο δὲ (ὁ ἅγιος Κλήμης) καὶ χαρακτῆρας ἑτέρους γραμμάτων πρὸς τὸ σαφέστερον, ἢ ἃς ἐξεῖρεν ὁ σοφὸς Κυρίλλος, καὶ δι᾽αὐτῶν τὴν θεόπνευστον πᾶσαν γραφήν, καὶ τοὺς πανηγρικοὺς τῶν λόγων* (sic) *καί μαρτύρων καὶ ὁσίων βίϐς ἁγίων, και ἱερὰ ᾄσματα γράφῃ παραδέδωκε, ἃ καὶ ἐπιμελῶς τοὶς ἐφιεσιέρους τῶν παιδῶν ἐδίδαξε*“ (выдумалъ притомъ (святый Климентъ) и начертанія другія письменъ яснѣйшія, чѣмъ тѣ, которыя изобрѣлъ мудрый Кириллъ, и этими начертаніями всѣ боговдохновенныя книги и похвальныя слова и житія мучениковъ и блаженныхъ святыхъ и священныя пѣснопѣнія передалъ письму и имъ выучилъ способнѣйшихъ дѣтей). При всей неопредѣленности своей упоминаніе это замѣчательно, потому что, сколько мнѣ кажется, оно будетъ древнѣйшимъ указаніемъ на двоякую письменность словянскую, именно глаголитскую и кирилловскую.

Упомянутое житіе было впрочемъ на югѣ уже давно извѣстно. Оно было напечатано въ Воскополисѣ 1736 года, въ рѣдкой книгѣ подъ заглавіемъ: *Ἀκολουθία τῶν ἁγιῶν ἑπταρυθμῶν*, т. е. Службы Кириллу и Меѳодію и пяти святымъ ихъ сподвижникамъ. Страннымъ случаемъ, въ этой книжкѣ оно отнесено къ святому Саввѣ, одному изъ *ἑπταρίθμων*. Объ немъ также упоминаетъ святогорецъ Никодимъ въ изданномъ имъ общемъ синаксарѣ, на новогреческомъ языкѣ.

При этомъ доложу, что другое житіе св. Климента, приписываемое архіеп. българскому Ѳеофилакту, извѣстное въ печати Воскопольской и Вѣнской, нашелъ я въ рукописи на пр. б., кажется, XV столѣтія.

2. Апостолъ съ Синаксаромъ на пергам. in 4°, безъ начала и конца, писанъ уставомъ съ юсами, но рѣдко іотированными. Въ кирилловской рукописи этой находятся слѣды глаголиты, именно одна ея страница писана до половины кирилловскими, дальше глаголитскими буквами, сверхъ того попадаются въ текстѣ

цѣлыя слова и выраженія, нпр. имя св. Климента, изображенныя глаголитскимъ начертаніемъ.

3. Діонисія Ареопагита о небесномъ чиноначаліи и Іоанна Дамаскина философія, рукопись fol., пр. б. Къ этимъ сочиненіямъ прибавлены другія статьи и въ числѣ ихъ слѣдующая: Сїа словеса вкратцѣ избранныя отъ книги Константина философа Костенечскаго бывшаго учителя срьбскаго въ дни благочестиваго Стефана Деспота и господина Срьбскаго. Въ этомъ безсвязномъ толкованіи азбуки словянской мѣстами есть любопытныя извѣстія о переводѣ св. писанія и языкѣ его.

Монастырь св. Іоанна Рильскаго. Книги этого монастыря находятся въ отдѣльной комнатѣ въ изрядномъ порядкѣ. Не считая печатныхъ, въ числѣ которыхъ три Острожскія Библіи, рукописей сего собранія до 30 съ кусками. Оставляя совсѣмъ непримѣчательныя, предлагаю списокъ прочихъ.

1. Стое Еvангеліе, fol. maj., въ $9^1/_2$ вершковъ длины и 6 ширины, на пр. б., съ юсами, но не іотированными. Эту рукопись подарилъ митрополитъ кvр Іоасафъ Крупенику. На обрѣзѣ поставленъ годъ ҂зп (7080), т. е. 1572, съ словами: помени Господи Матея Златара отъ Софія, иже трудисе и окова сіе Еvангеліе.

2. Псалтирь съ толкованіемъ св. Аѳанасія, пр. б., 4^0.

3. Синаксаръ до февраля мѣсяца, пр. б.

4. Слова Іоанна Златоустаго (31 числомъ), fol., пр. б. Уставъ.

5. Слова Григорія Богослова съ толкованіемъ и поправками, fol., пр. б.

6. Іоанна Златоустаго книга глаголемая Андріанты, 3 слова его же на текстъ посланія апостола Павла къ Коринѳяномъ, 1 слово Ефрема Сирина, 2 слова св. Анастасія, 3 слова Василія Великаго, Ѳеодорида, архіепископа андійскаго, толкованіе литургіи—рукопись на пр. б., отлично писана.

7. Собраніе словъ разныхъ отцовъ церкви, пр. б., fol.

8. Бесѣды Іоанна Златоустаго на разные случаи fol. Пр. б.

9. Бесѣды Іоанна Златоустаго на ветхій завѣтъ, fol. Пр. б.

10. Василія В. Шестодневъ, Θеофилакта толкованіе евангелія и разныя статьи fol. Пр. б.

11. Толкованіе книги Іова fol., пр. б.

12. Житіе св. Саввы Србскаго и Θеодорита толкованіе Пѣсни Пѣсней fol. Пр. б.

13. Патерикъ 8°, пр. б.

14. 15. 16. Каноны св. Іоанну Рильскому и службы святому, пр. б.

17. Книгы нареченныѧ сирскимъ ѩзыкомъ паренесисъ словенскымъ же ѧзыкомъ глаголемы Ефремь Сиритча оутѣшеніе, моленіе, наказаніе полезнаа душевнаа многоразличнаа fol. Пр. б. Съ неумѣстными юсами.

18. Типикъ Черноризца Никона fol. Пр. б.

19. Очиненіе по сьставѣхъ свщенныхъ и божественныхъ правилъ потрꙋжденіемъ свщенноинока Матѳея (Властара) пр. б. Fol. При этой рукописи была копія съ писемъ воеводы молдавскаго Стефана и архіепископа Первой Іустиніаны.

20. Панегирикъ fol. Пр. б. Въ этой рукописи помѣщены житія разныхъ святыхъ и похвалы имъ. Примѣчательнѣйшія суть:

1. Житіе и жизнь Константина философа, наставника словенскомꙋ ѧзыкꙋ; 2. Слово похвальное блаженному Кириллу; 3. Жизнь преподобнаго Петра иже въ Коришской пустынѣ; 4. Евθимія патріарха Търновскаго, три похвальныя слова св. Недѣлѣ; 5. Іосифа, митрополита бдинскаго, Похвальное слово матери нашей Филоѳеѣ; 6. Григорія мниха, Житіе Стефана Дечанскаго; 7. Евθимія патріарха Търновскаго посланія: а) къ Никодиму, б) къ Кипріану, в) къ Анѳиму, митрополиту угровлахійскому.

21. Панегирикъ fol. Пр. 6. Вторая часть собранія житій святыхъ. Здѣсь примѣчательно 1. Житіе св. Иларіона Меглинскаго.

Обѣ послѣднія рукописи писаны въ 1479 году. Сообщаю любопытныя приписки къ первой: Написасе сіа книга Владиславомъ Грамматикомъ монастыра Богородицы, иже въ подкрыліи Черныя Горы въ предѣлѣ Жеглиновецкомъ, въ дни цара Мегметъ Бега въ лѣто ҂ѕцпз (6987). Въ то же лѣто и турци пріемише Скѫдрь отъ Бенетикъ ҂ѕцпз. За сею припискою слѣдуютъ двѣ подписи Арсенія патріарха, 1725 и 1735. Послѣдняя такъ: Архіепископъ Пекы и васемъ серво-славеномъ, болгаромъ и васего Іллирика патріархъ смиренный Арсеній.

Три мѣста, Солунь, Охрида и монастырь св. Іоанна Рильскаго, были главными точками, куда устремлялось мое любопытство и надежды—обрѣсть нѣсколько важныхъ памятниковъ южнословянской литературы. Для показанія, слѣдственно, до какой степени удовлетворены онѣ, позволилъ себѣ нѣсколько подробностей. О прочихъ мѣстахъ, въ которыхъ находилъ рукописи, доложу вкратцѣ. Въ большомъ количествѣ находилъ ихъ въ Стругѣ, Перовѣ, Слѣпче, въ монастырѣ Іоанна Предтечи и въ Боянѣ, въ весьма маломъ количествѣ въ Буковскомъ монастырѣ, въ монастырѣ Трѣскавецъ, въ Штипѣ, Софіи, Шипкѣ и Габровѣ. Упомяну только о нѣкоторыхъ.

Въ Стругѣ, что на рѣкѣ Дримѣ, словянскихъ рукописей и старопечатныхъ венеціанскихъ книгъ 16. Въ этомъ числѣ примѣчательны Апостолъ, писанный въ царствованіе Стефана Оуроша, и отрывокъ Законника царя Душана.

Въ монастырѣ Слѣпче, что въ горахъ, окружающихъ съ юга прилѣпскую долину, рукописей 60. Содержаніе ихъ то же, что охридскихъ, болѣе однакожъ патериковъ. Важнѣйшею почитаю поменикъ XV ст. съ словянскими именами.

Въ монастырѣ Іоанна Предтечи, что близъ Серреса, нашелъ очень значительное число книгъ. Оно состоитъ теперь изъ однихъ греческихъ книгъ, словянскія же, по признанію самихъ же иноковъ, сожжены какимъ то врагомъ *τῶν βουργαρικῶν πραμάτων*. Каталогъ ихъ показываетъ 110 пергам. рукописей, 120 на пр. б. рукописей и до сотни печатныхъ. Содержаніе ихъ церковное, подобно святогорскимъ.

Въ селѣ Бояна, близъ Софіи, церковь, нѣкогда монастырская, заключаетъ до 10 рукописей и много кусковъ. Главнѣйшія изъ нихъ: Евангеліе-палимпсестъ, на глаголитѣ кирилловскій текстъ, и Поменикъ съ именами царей, царицъ и патріарховъ българскихъ.

Въ монастырѣ Трѣскавецъ, близъ Прилѣпа, гдѣ рукописи мнѣ не были показаны, нашелъ въ паперти церковной Константина Философа Костенечскаго о письменахъ словянскихъ и Григорія, епископа Пелагоніи, переводъ изъ Метафраста.

Въ Софіи каждая церковь заключаетъ по нѣсколько кусковъ рукописей. Въ церкви св. Никола Мали хранится Евангеліе fol., пр. б., съ слѣдующею надписью: Сіе стое и бжественное еѵгліе уписасе въ мѣстѣ Кратовѣ по запокѣди Гна Маноча Ламбарїа (лампадарія?) великаго Стіи [1]) и великои Софіи Сардакустіи, въ дни благочестиваго и хрстолюбиваго господара кнеза Димитра, правѧщу же тогда прѣстолу влчьства въ срьблих кур Макарїу Архіепископу въ Пеки писа послѣдніи и мьнши въ сщеноинцѣхь пп Іωаннь, молюсе аще что съгрѣших любви ради Бжіе простите — а васъ Бгъ да проститъ л. ҂зоа 7071 (1563).

Въ Габровѣ мнѣ случилось видѣть одну только рукопись, доставившую мнѣ значительную пользу. Она принадлежитъ теперь

---

[1]) Такъ! Въ «Очеркѣ», стр. 189, «стои». *Н. П.*

г-ну Николаю Палаузову, одесскому жителю, съ которымъ встрѣтился въ родномъ его селѣ, прежде принадлежала духовнику села Севліева, что близъ Търнова. Рукопись 8° на пр. б. писана полууставомъ съ юсами, во время царя българскаго Іоанна Александра и супруги его Маріи и при патріархѣ Еѵѳиміи. Содержитъ патріаршескіе обряды, именно такъ называемый *синодикъ*, т. е. чинъ священнодѣйствія въ недѣлю православія, чинъ поставленія кесаря, чинъ умовенія ногъ и, наконецъ, греческія выписки изъ постановленій синодовъ. Первая статья имѣетъ неоспоримую важность для българской исторіи, скудной собственными пособіями. Она называется въ текстѣ Сѵнодикъ, о которомъ сказано, что *прѣписанъ* отъ греческаго на българскій языкъ, по повелѣнію Бориса царя, и, описывая обрядъ православія, заключаетъ извѣстія о родословіи царей българскихъ, объ іерархіи българской и ересяхъ. Листы, на которыхъ поименованы цари, попорчены, ограничусь, слѣдственно, выпискою о двухъ послѣднихъ предметахъ.

Въ поминовеніи іерарховъ, кромѣ патріарховъ търновскихъ, слѣдующіе названы митрополиты: Прѣславстіи, Червѣнстіи, Ловечьстіи, Срѣдечьстіи, Овечьстіи, Дръстерстіи, Бдинстіи, Филипійстіи, Месемврстіи; архіепископы: Охридстіи; епископы: Сѣрьстіи, Вельбѫждстіи, Браничевстіи, Бѣлградстіи, Нишевстіи.

Въ отдѣленіи анаѳемъ упомянуты българскіе еретики: Констандинъ българинъ, Богомилъ и ученики его Ѳеодоръ, Добри, Стефанъ, Василій и Петръ.

Ограничивая свое извѣстіе этими выписками, предполагаю, что почтенный Н. Палаузовъ, которому принадлежитъ рукопись, познакомитъ насъ ближе съ ея содержаніемъ. Въ ней пока заключается, какъ мнѣ кажется, единственный источникъ къ уразумѣнію внутренняго устройства българской церкви.

Упомяну, наконецъ, что мнѣ случалось также находить новобългарскія рукописи, именно въ селахъ: Вакарелу, Эгри, Шипкѣ

и городѣ Рущукѣ. Древнѣйшая изъ нихъ восходитъ до половины XVIII столѣтія.

Позволю себѣ сдѣлать слѣдующее общее заключеніе о рукописныхъ памятникахъ.

Бóльшая часть видѣнныхъ словянскихъ рукописей не принадлежитъ къ древней българской рецензіи. Онѣ составляютъ или переходъ къ сербской рецензіи, или исключительно ей принадлежатъ.

Всѣ онѣ исключительно церковнаго содержанія и писаны между XIII и XVI столѣтіями.

Судя по припискамъ, онѣ болѣе принадлежатъ епархіи архіепископа Охриды и патріархата пекскаго. По нимъ, слѣдственно, можно заключать о характерѣ обѣихъ епархій.

Вообще считаю около 580 рукописей греческихъ и словянскихъ, разсмотрѣнныхъ мною во время сего путешествія. Какъ тѣ, такъ и другія не доставили мнѣ искомыхъ свѣдѣній о народѣ и письменности.

Тѣмъ не менѣе думаю, что обдуманные поиски по южной Албаніи, Өессаліи и Македоніи дадутъ будущему путешественнику счастливѣйшіе результаты.

Языкъ и названія племенъ българъ.

Предвидя невозможность обозрѣть область българскаго языка во всей ея обширности, старался, по крайней мѣрѣ, коснуться тѣхъ мѣстъ, гдѣ, казалось мнѣ, найду особенности нарѣчій языка. Собственно [1]) плану путешествія лежала всегда въ основаніи мысль—собирать свѣдѣнія въ странахъ, которыхъ географическое положеніе условливало раздѣленіе нарѣчій. Поэтому достигалъ границъ Албаніи, углублялся въ Доспатскія горы, сходилъ въ долину Өракійскую и два раза посѣщалъ подунайскую Българію. Преслѣдованіе этой цѣли принадлежало къ труднѣйшимъ предпріятіямъ, ибо для сего надобны способности и счастливый случай.

---

[1]) Такъ и въ рукописи, и въ «Очеркѣ», стр. 192. Не слѣдуетъ ли читать «Соотвѣтственно»? Подобнымъ образомъ выше на стр. 134, строка 15 (ср. «Очеркъ», стр. 105, строка 12) вмѣсто «сходствѣ» можно предположить «сосѣдствѣ». *Н. П.*

Препятствія, часто неопреодолимыя, останавливали подобныя разысканія. При невозможности останавливаться долго на одномъ мѣстѣ, въ городахъ господство греческаго языка, въ селахъ отчужденіе и разныя опасенія лишали часто, въ минуту лучшихъ ожиданій, желаемыхъ пріобрѣтеній. За Балканами было часто препятствіемъ, что тѣ, съ которыми обращался, какъ болѣе образованные, употребляли, вмѣсто природнаго, искусственный языкъ. Особенно сопровождали меня трудности при собираніи пѣсенъ народныхъ. Не столь богатые, какъ сербы, народною поэзіею, българы неохотно передаютъ ее чужому. Въ одномъ мѣстѣ стыдились, въ другомъ не понимали меня, въ иномъ принимали меня за человѣка, отъ котораго уходить надобно. Солунь, Охрида и Серресъ—тому свидѣтели. Я успѣлъ, наконецъ, собрать нѣкоторое количество пѣсенъ, которыхъ число должно убавиться, если имѣть въ виду печатаніе, ибо многія изъ нихъ не имѣютъ смысла, другія недостовѣрны по языку.

Вообще говоря, българы знакомы или съ турецкимъ, или греческимъ [1]) языкомъ, и это обстоятельство мѣшаетъ дѣлать изъ перваго разговора заключенія о природномъ ихъ языкѣ. Только въ домашнемъ быту ихъ, при участіи женскаго пола, который, какъ извѣстно, очень робокъ, возможно было мнѣ соображать о лексикальномъ богатствѣ и постоянныхъ его формахъ. Особенно въ Македоніи българы при встрѣчахъ мало заботятся о выборѣ словъ и, случается, говорятъ смѣсью трехъ языковъ. Но какъ скоро въ мирной бесѣдѣ, въ кругу семейства, онъ [2]) почувствуетъ себя непринужденнымъ, разговоръ его дѣлается яснѣе, получаетъ до значительной степени чистоту и носитъ отпечатокъ древней полноты. Такое впечатлѣніе сдѣлала на меня семейная бесѣда въ Островѣ.

Поставляю себѣ теперь предметомъ обозначить нѣсколько признаковъ различія нарѣчій. Опредѣлять всѣ грамматическія особенности българскаго языка кажется мнѣ лишнимъ, потому что, по моему мнѣнію, изданныя недавно двѣ българскія грамматики, въ

---

[1]) Такъ, безъ предлога «съ», и въ рукописи, и въ «Очеркѣ», стр. 193. *Н. П.*

[2]) Такъ въ рукописи; въ «Очеркѣ», стр. 193, «Болгаринъ». *Н. П.*

совокупности взятыя, заключают въ этомъ отношеніи достаточныя свѣдѣнія.

О нарѣчіяхъ сами българы имѣютъ еще неясныя понятія. Они судятъ о нихъ болѣе по лексикальной разности и потому, нпр. въ Македоніи, жители, особенно городскіе, отличаютъ много нарѣчій, какъ то: воденское, прилѣпское, велесское, шопское. Эти всѣ нарѣчія однакожъ, ближе разсматриваемыя, сведутся къ одному. То же можно сказать и о другихъ [1]) странахъ, гдѣ употребляется българскій языкъ. Основываясь на собственныхъ соображеніяхъ и бесѣдѣ съ знатокомъ этого предмета, Х. Костовичемъ, я раздѣлилъ бы всю область языка българскаго на двѣ половины, въ которыхъ различное его употребленіе можно назвать діалектическимъ.

Первую назову западною, ибо она обнимаетъ всю Македонію до Доспатскихъ горъ и по направленію этихъ на сѣверъ включаетъ часть подунайской Българіи до самаго Видина; вторую—восточною, т. е. страну на востокъ отъ Доспата и на сѣверъ и югъ Балкана. Самые рѣзкіе признаки нарѣчій этихъ двухъ областей суть: 1. Словянское *ѫ* въ западномъ нарѣчіи перешло въ *а*, нпр. рака вм. рѫка, патъ вм. пѫт, мажъ вм. мѫж, ида вм. идѫ дойда, глeда и прч.; въ восточномъ нарѣчіи оно еще сохранило оттѣнокъ древняго произношенія въ глухомъ тонѣ, почти равномъ валашскому *ѫ*. Это послѣднее произношеніе мѣстами очень слабо, поэтому нѣкоторые изъ новѣйшихъ българскихъ писателей смѣшали звукъ этотъ съ звукомъ *ъ*, нпр. пишутъ вм. българинъ——бѫлгаринъ.

2. Словянское *ѧ* въ окончаніи 1-го л. наст. врем. переходитъ часто въ западномъ нар. въ *ем*, иногда *им*, нпр. менем, любимъ, въ В. н. оно произносится въ этомъ окончаніи, какъ глухое.

3. Звукъ *ѣ* въ З. н. отвѣчаетъ звуку *е*, но часто продолженному, нпр. леебъ, беелъ, беегатъ, въ В. н. онъ переходитъ въ *я*, нпр. бялъ, бяга, вярованіе, видялъ, голямъ.

---

[1]) Въ рукописи «и другихъ», въ «Очеркѣ», стр. 149, «о другихъ». *Н. П.*

4. Въ З. н. звукъ *в* переходитъ въ *ф* и *м*, нпр. рамни вм. равни, мнуче вм. внуче, отрмена вм. отрвена; фетхи, фъ вм. въ; звукъ *х* переходитъ въ *в* и *ф*, нпр. найдовъ, зедовъ или зедофъ, немаф, сторифъ.

5. Въ З. н. звуки *д*, *в*, *л*, *х* опускаются въ серединѣ словъ, нпр. глеатъ вм. гледатъ, сеналъ вм. седналъ, доетъ вм. дойдетъ, неоя вм. неволя, имаа вм. имаха; равно какъ вставка *т* въ слогѣ *ср* принадлежитъ тоже сему нарѣчію, нпр. стреде вм. среде, стребро вм. сребро.

6. Въ З. н. 3-е л. единств. числа наст. вр. оканчивается на *т*, въ В. н. на гласную, нпр. слуга даватъ, въ В. н. слуга дава; видитъ, плашитъ, ронитъ, всѣ третія лица ед. числ., вмѣсто которыхъ въ В. н. види, плаши, рони и прч.

7. Въ З. н. будущее время образуется всегда съ формою *ке*, нпр. ке идем, ке сакамъ, ке правимъ, въ В. н. оно составляется посредствомъ штѫ и щѫ.

Относительно члена замѣчу, что въ пѣсняхъ онъ рѣдко употребляется, хотя слова не склоняются. Я списалъ пѣсни, въ которыхъ одинъ или два примѣра членовъ. Вообще употребленіе его неопредѣлительно; самое меньшее въ Дебрѣ, гдѣ иногда слышны падежи и причастіе, самое большое въ восточномъ нарѣчіи.

Поставивъ на видъ важнѣйшіе признаки двухъ нарѣчій, упомяну еще о нѣкоторыхъ помѣстныхъ особенностяхъ.

1. Языкъ, которымъ говорятъ по западному и восточному склону Доспата, заключаетъ особенности обоихъ нарѣчій.

2. Въ Дебрѣ и близъ Солуня слова, въ которыхъ употреблялось словянское ѫ, имѣютъ часто *о*, нпр. я слыхалъ близъ Солуня потъ, отъ Деберянъ: можъ, потъ, рóка, гóлобъ, мóка, кóпель, іозыкъ, іоже (ѫзы), тожимъ.

3. Въ Дебрѣ и окрестностяхъ Охриды 3 л. мн. ч. оканчивается *етъ*, *ае*, *ое*, нпр. пишеетъ, садеетъ, бѣгаетъ, венчае, пойдое.

4. Самое частое употребленіе глагола имамъ, какъ вспомогательнаго, слыхалъ я близъ Волена и Битоля, нпр. тамъ говорятъ: имамъ шетано, пеяно, фатено, т. е. я прошелъ, прочелъ, схватилъ.

5. Наконецъ доложу, что българе на югъ отъ Охридскаго озера въ Корчѣ, Бобоштицѣ сохранили въ нѣкоторыхъ словахъ полный ринезмъ, такъ въ привѣтствіи: да бѫдешь живъ da bądeš živ, слышалъ самъ этотъ звукъ.

Предполагая, что различіе нарѣчій основывается на различіи племенъ, не оставлялъ также освѣдомляться объ этомъ послѣднемъ. Свѣдѣнія мои впрочемъ весьма скудны. Оставляя упоминать объ образѣ жизни, костюмѣ и прч. българъ, сообщаю здѣсь названія племенъ, собранныя мною въ разныхъ странахъ Македоніи. Во первыхъ, о словѣ „българинъ“ доложу, что оно въ такомъ произношеніи употребительно въ восточной области, въ западной народъ зоветъ себя бугáринъ, бугáри. Эти бугáри въ округѣ неврокопскомъ носятъ названіе *мърваковъ*, близъ Радоміра и Кюстендиля *шоповъ*, близъ Водена *поливаковъ*, близъ Прилѣпа и Велеса *бабуновъ*, повыше Дебра *кецкаровъ* (именно близъ села Кленье), въ Дебрѣ *міяковъ* и, наконецъ, отъ Битоля до Охриды бугáри носятъ названіе *берсіаковъ* (Берсіаци).

Въ восточной области българы, кажется, не имѣютъ племенныхъ названій.

Училища. Въ городахъ и большихъ селахъ пройденныхъ мною странъ устроены теперь училища. Они заслуживаютъ по многимъ отношеніямъ особеннаго вниманія. Учреждаемыя при церквахъ содержатся частію единовременнымъ пособіемъ благотворителей, частію ежегоднымъ взносомъ гражданъ. Правительство, издавшее недавно нѣсколько гатти-шерифовъ о необходимости просвѣщенія, не сдѣлало до сихъ поръ никакого существеннаго содѣйствія этимъ училищамъ. Поэтому бóльшее или меньшее ихъ благосостояніе зависитъ отъ обстоятельствъ. Обыкновенно они раздѣляются на высшія и низшія. Въ тѣхъ и другихъ до 1833 года учили по гречески, съ того времени българы стали усиливаться вводить ученіе на българскомъ языкѣ. Усиліе это, основанное на весьма уважительныхъ причинахъ, почитаю важнымъ признакомъ чувствуемой ими необходимости просвѣщенія. Такихъ училищъ въ подунайской Българіи 24, въ Ѳракіи 16, въ сѣверной Македоніи 9. Позволю себѣ наименовать города и села, въ которыхъ учреждены българскія училища. Въ подунайской Българіи они нахо-

дятся: въ Свиштовѣ, Видинѣ, Рущукѣ, Силистріи, Разградѣ, Джумаа, Шумнѣ, Търновѣ, Котлѣ или Казанѣ, Еленѣ, Трявнѣ, Лѣсковцѣ, Дряновѣ, Габровѣ, Севліевѣ, Ловчѣ, Троянѣ, Плевнѣ, Тетевенѣ, Етрополѣ, Врачѣ, Ломѣ, Берковцѣ, Софіи, Нишѣ. Въ Ѳракіи слѣдующія българскія училища: въ Казанлыкѣ, Калоферѣ, Карловѣ, Сопотѣ, Ямболѣ, Сливнѣ, Жеравнѣ, Карнабатѣ, Ески-загрѣ, Чирпанѣ, Пазарджикѣ, Самаковѣ, Панагюриштѣ, Пештерѣ, Пердопѣ, Вранѣ. Наконецъ въ Македоніи заведены недавно българскія училища: въ Неврокопѣ, Велесѣ, Штипѣ, Кюстендилѣ, Банѣ (въ Разлогѣ), Дупницѣ, Джумаа, Рилѣ и въ монастырѣ Рильскомъ. Изъ этихъ посѣтилъ четырнадцать и сверхъ того ознакомился съ греческими училищами въ Солунѣ, Воденѣ, Битолѣ, Охридѣ, Стругѣ, Серресѣ и Филиппополѣ. Доложу сперва вообще объ этихъ послѣднихъ. Кругъ ученія училищъ греческихъ довольно обширенъ, но, если принять во вниманіе назначеніе юношей, одностороненъ. Гораздо болѣе времени посвящаютъ юноши ученію древняго греческаго языка и переводу разныхъ отрывковъ древнихъ писателей, чѣмъ такимъ наукамъ, которыя соотвѣтствовали бы ихъ назначенію. Правда, въ училищахъ учатъ также исторіи и нѣсколько маѳиматикѣ, но преимущественно такъ называемыя здѣсь *ἐλληνικά* упражняютъ дѣтей торговцевъ и ремесленниковъ. Притомъ направленіе ученія риторическое. Школьная любовь къ эллинизму, безъ послѣдовательнаго изученія его, довольствующаяся отрывками, порождаетъ лишь условную просвѣщенность и не избавляетъ отъ укора въ невѣжествѣ. Слѣдствіемъ сего бываетъ педантизмъ, напыщенность отъ смѣшного желанія примѣшивать въ простой разговоръ древнія фразы и, наконецъ, презрѣніе къ обыкновенному, но полезному знанію. Я испыталъ это на самыхъ даскалахъ (учителяхъ), которые, нпр., заучивъ немного изъ Мелетія древнюю географію Македоніи, Ѳракіи и прч., не хотятъ знать о настоящемъ положеніи края. Имъ гораздо болѣе кажется затвердить на показъ кое-что о краѣ за 2000 лѣтъ, чѣмъ, оставивъ притязаніе на древность, ознакомиться съ нимъ, какъ онъ теперь есть. Поистинѣ, козары и кираджіи дали мнѣ болѣе географическихъ свѣдѣній, чѣмъ эти даскалы, которые преважно произносятъ нѣсколько старыхъ названій городовъ. Я позволилъ

себѣ привесть этотъ примѣръ потому еще, что равнодушіе къ мѣсту соединено также съ непростительнымъ пренебреженіемъ къ поселенію. Византійское высокомѣріе, не признающее достоинства человѣка иначе, какъ подъ условіемъ грека, до сихъ поръ продолжаетъ сѣять между христіанами самыя нечеловѣколюбивыя понятія. Поддерживаемое условнымъ ученіемъ, оно и на святой горѣ и въ міруноситъ незаслуженное отличіе просвѣщенія. Стоитъ только забрасывать греческими фразами, чтобы перестать быть невѣжей. И однакожъ, какъ часто можно испытать, что здравый смыслъ и правота на сторонѣ тѣхъ, которыхъ эмфаза грековъ пятнаетъ именами *ξύλα ἀπελέκητα, χονδροκέφαλοι*. Вотъ почему ученіе греческое не могло внушать довѣрія въ болгарахъ. Преобразованіе собственныхъ ихъ училищъ основывалось на слѣдующихъ уважительныхъ причинахъ. а) Поселеніе българъ составляютъ земледѣльцы и ремесленные и торговые люди. За исключеніемъ послѣднихъ, которыхъ отношенія требуютъ знанія чужихъ языковъ, прочіе классы нуждаются въ познаніяхъ, безпосредственно пріобрѣтаемыхъ на родномъ языкѣ. Чѣмъ проще способы, тѣмъ больше кругъ, въ которомъ они могутъ быть распространены. б) Необходимость эту доказываетъ многочисленность народа и положеніе, въ которомъ онъ до сихъ поръ находился. Навѣрно положить можно до 4 милліоновъ българъ, которые, лишенные грамоты, погружались въ невѣжество, давали себя въ обманъ чужимъ и не могли даже достаточно пользоваться дарованными имъ естественными благами. Угнетенные болѣе всѣхъ христіанъ, они, наконецъ, сдѣлались предметомъ презрѣнія другихъ племенъ, теряли чистоту религіознаго сознанія отъ совершенной невозможности имѣть собственныхъ наставниковъ.

Нельзя, слѣдственно, не похвалить ревности здравомыслящихъ благотворителей ввести въ училища българскій языкъ. Замѣняя имъ греческій, не изъ невѣжественнаго пренебреженія—ибо вполнѣ убѣжденъ, что българе умѣютъ цѣнить необходимость какъ греческаго, такъ и другихъ чужихъ языковъ,—но изъ человѣколюбиваго стремленія выдвинуть соотечественниковъ изъ огрубѣлаго состоянія, они не ошиблись въ своихъ трудныхъ начинаніяхъ. Уже теперь замѣтны плоды ихъ благодѣтельныхъ пожертвованій. Училища,

сдѣлавшись доступнѣе, наполняются питомцами; ученіе, преподаваемое на понятномъ языкѣ, усилило ревность этихъ. Я видѣлъ въ нихъ отъ 200 до 300 и 400 дѣтей обоего пола, которыхъ понятливость и прилежаніе можетъ служить лучшимъ доказательствомъ полезности заведеній. Вообще могу сказать, что низшія училища, т. е. тѣ, гдѣ введена метода взаимнаго ученія, въ превосходномъ положеніи. Заведенные о. Неофитомъ Рильскимъ и теперь подъ надзоромъ его питомцевъ, они, кажется мнѣ, не оставляютъ желать лучшаго. Порядокъ, меѳодъ и даже пріемы совершенно усвоены ими по образцу заведеній образованныхъ странъ. Дѣти българскія заучиваютъ въ нихъ чтеніе и письмо съ необыкновенною скоростію и достигаютъ въ этомъ значительной степени совершенства. Я собралъ нѣсколько каллиграфическихъ образчиковъ этихъ училищъ.

Въ высшихъ классахъ българскихъ училищъ господствуетъ еще нѣкоторая неопредѣленность. Частію недостатокъ книжныхъ пособій, частію вліяніе старыхъ понятій этому причиною. Ученіе въ нихъ часто покоряется своенравію учителя, притязающаго иногда на высшее какое то направленіе. Такъ, нпр., въ Софіи даскалъ Круша принялся, оставивъ простое и полезное, уже за переводъ съ учениками своими Исократа и Ѳукидида. Не мудрено, что ему българскій языкъ казался очень скуднымъ при выборѣ такихъ образцовъ. Какъ будто бы дѣти мѣщанъ должны учиться греческому языку, чтобы по Исократу и Ѳукидиду убѣждаться въ ничтожности българскаго. Желаніе показать болѣе, чѣмъ позволяютъ силы и вмѣстѣ съ тѣмъ забвеніе необходимаго доказываютъ только превратныя понятія учителя. Безъ сомнѣнія, полезно учить българъ греческому языку, какъ необходимому по связямъ съ греками, но желательно было бы, если бы ученіе было сообразно съ направленіемъ этого племени. Българы одарены природою большими практическими способностями. Допуская ознакомленіе съ чужими языками, ревнители просвѣщенія сдѣлали бы больше, если бы ввели въ училища такое ученіе, которое развивало бы эти способности по отношенію къ земледѣлію и рукодѣлію. Кажется мнѣ, что языкъ българскій, при всей необработанности своей, отвѣчалъ бы очень этимъ требованіямъ. Предметы, преподаваемые теперь въ высшихъ

училищахъ, согласно запискѣ, сообщенной мнѣ търновскимъ учителемъ, суть слѣдующіе: логика, географія, грамматика словянская и българская, священная исторія, българская исторія, ариѳметика и „краткое богословское толкованіе россійскаго Платона".

Если принять во вниманіе недостатокъ пособій, равнодушіе тѣхъ, которые охотнѣе хотятъ быть покровителями, чѣмъ содѣйствователями, и, наконецъ, совершенное отчужденіе высшей власти, то учрежденіе българскихъ училищъ можно почесть достопримѣчательнѣйшимъ явленіемъ въ просвѣщеніи Европейской Турціи. Въ сравненіи съ другими, сосѣдними племенами, българамъ принадлежитъ заслуга, что они безъ содѣйствія положили основаніе своему собственному образованію.

При всемъ этомъ надобно признаться, что успѣхи его останутся невѣрными, пока тяготѣть будутъ существующія препятствія. Препятствія эти состоятъ въ непостоянствѣ языка, въ несогласіи самыхъ ревнителей и, наконецъ, въ отчужденіи высшихъ духовныхъ лицъ. Непостоянное употребленіе языка—каждый писатель преобразуетъ его по личнымъ понятіямъ—имѣетъ слѣдствіемъ, что юношество българское лишено общеупотребительныхъ учебныхъ книгъ. Несогласіе старшинъ, то приверженныхъ къ византинизму, то равнодушныхъ къ соотечественникамъ, лишаетъ поощренія небольшое число даровитыхъ тружениковъ. Упомянутыя обстоятельства однакожъ ничего не значатъ въ сравненіи съ послѣднимъ. Извѣстно, что до сихъ поръ ни одна епархія не удостоилась пастыря изъ българъ. Равнодушіе иноплеменника, привыкшаго презирать покорное себѣ племя, его озабоченность обезпечить прежде свое положеніе, за которое заложилъ впередъ доходы своей епархіи, невѣжественная подозрительность, готовая къ услугамъ невѣрныхъ, и высокомѣрное понятіе о своемъ родѣ были и будутъ отравою мирнаго, согласнаго преуспѣванія въ просвѣщеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что съ устраненіемъ послѣдняго уничтожатся или ослабѣютъ прочія препятствія. Словянское богослуженіе, водворенное повсемѣстно въ българскихъ церквахъ, послужитъ къ преобразованію и объединенію языка българскаго. Равнодушіе къ нему многихъ старшинъ устанетъ, если перестанутъ поддерживать его тѣ, кото-

рые для собственнаго усиленія поощряютъ легкомысленное предпочтеніе грецизма.—Однимъ словомъ, только пастыри-природные българы въ состояніи понимать нужды своей паствы и чистосердечно содѣйствовать ея просвѣщенію.

25 марта 1846 года. } Вѣна. — Викторъ Григоровичъ.

XIII.

Его Превосходительству
Господину Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа
магистра Виктора Григоровича

Серресъ — донесеніе
о путешествіи по западной Румеліи.

Честь имѣю донести Вашему Превосходительству о путешествіи по западной Румеліи.

Получивъ отъ паши солунскаго исходатайствованный г. консуломъ Мустоксиди буюрди, я отправился 28 апрѣля. Проѣхалъ Водену, Битоль, Охридъ, Стругу и былъ въ странѣ, лежащей на западъ Дрина, по верхней и нижней Деберцѣ. Воротившись оттуда, обозрѣлъ западный и южный берега Охридскаго озера и монастырь св. Наума. Отъ монастыря св. Наума, переправившись черезъ гору Галичицу къ берегамъ Преспскаго озера, имѣлъ намѣреніе обозрѣть на югѣ сего озера развалины города Пресбы. Исполненіе сего намѣренія остановлено было разными случайными препятствіями. Оттуда черезъ Ресну и горы между Кричевомъ и Битолемъ спустился въ долину прилѣпскую. Отъ Прилѣпа, переправившись черезъ Бабуну, достигнулъ Кюприли. Изъ Кюприли располагалъ посѣтить Скопію, но по причинѣ встрѣченныхъ тамъ притѣсненій принужденъ былъ отказаться отъ сего предпріятія. О непріятностяхъ, которыя претерпѣлъ въ Кюприли, донесъ г. консулу Мустоксиди. Изъ Кюприли черезъ Иштибъ, Струмицу и Петерчъ прибылъ 29 мая въ Серресъ, городъ, отстоящій на два дня

пути отъ Солуня. Въ Серресѣ почтенъ былъ гостепріимствомъ г. вице-консула Спандони, котораго содѣйствіемъ пользуюсь въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему странствованію.

Въ продолженіе путешествія имѣлъ постоянно въ виду ознакомленіе съ языкомъ поселенныхъ въ Македоніи словянскихъ племенъ и пріобрѣтеніе историческихъ и географическихъ свѣдѣній. Скорость путешествія и указанныя мнѣ мѣры осторожности, которымъ постоянно слѣдовалъ, препятствовали полнотѣ наблюденій. Мнѣ кажется однакожъ, что оно дало мнѣ нѣсколько новыхъ результатовъ. Особенно полезнымъ почитаю посѣщеніе Охриды и ея окрестностей. На этомъ, важномъ въ словянской исторіи, поприщѣ я объяснилъ себѣ нѣсколько событій IX и X столѣтій.

Для лучшаго ознакомленія съ страною не оставлялъ также посѣщенія монастырей. Слѣдующіе монастыри обозрѣлъ: Буковецъ близъ Битоля, Янковецъ и Слѣпче близъ Ресны, Вси святи, Калиште и св. Наумъ близъ Охриды, Трѣскавецъ близъ Прилѣпа и св. Іоанна Предтечи близъ Серреса. Изучая примѣчательности монастырей, имѣлъ въ виду письменные памятники, которые впрочемъ въ небольшомъ количествѣ, ихъ языкъ и отношеніе его къ употребляемому нарѣчію, а также и церковныя событія. Вмѣстѣ съ предметами, важными по отношенію къ исторіи словянъ, наблюдалъ также остатки эллинскихъ древностей, сохранившіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

При этомъ долгомъ почитаю доложить, что постоянно совершалъ свое путешествіе съ вѣдома начальства. Такъ въ Битолѣ представлялся Румели-Валеси́, Зига пашѣ, въ Охридѣ, Кюприли, Иштибѣ и Струмицѣ былъ у управляющихъ этими городами беговъ. Совершалъ путь свой одиноко съ проводникомъ; но изъ Охриды по распоряженію бега сопровождаемъ былъ кавасомъ при обозрѣніи ея окрестностей.

Вообще думаю, что, при всей неполнотѣ своихъ замѣчаній, буду въ состояніи, дополнивъ ихъ соображеніемъ, представить характеристику какъ со стороны языка, такъ со стороны быта словянскихъ племенъ, обитающихъ въ этомъ краѣ. Осмѣливаюсь прибавить, что сіе путешествіе, сопряженное со многими препятствіями, предоставлено было совершить мнѣ первому изъ русскихъ. Въ

этомъ обстоятельствѣ надѣюсь найти извиненіе за недостаточность своихъ извѣстій.

Отчетъ объ этомъ путешествіи надѣюсь быть въ состояніи составить въ Букурештѣ.

Въ Сересѣ оставался нѣсколько дней съ цѣлію, чтобы, при содѣйствіи господина вице-консула Спандони, попросить у паши охранную бумагу для продолженія путешествія. Паша Серреса выдалъ мнѣ буюрди на путешествіе до Софіи. Въ Софіи, съ помощью письма господина Спандони, надѣюсь получить буюрди на Филиппополь и Терново, откуда имѣю намѣреніе отправиться черезъ Рущукъ въ Букурештъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство доставленіемъ средствъ содѣйствовать къ продолженію моего путешествія.

Магистръ Викторъ Григоровичъ.

Серресъ.
6 іюня
1845 года.

XIV.

Его Превосходительству
Господину Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа
магистра Виктора Григоровича

Донесеніе.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о путешествіи своемъ отъ Серреса до Софіи, отъ Софіи отъ Филиппополя и оттуда, наконецъ, черезъ Терново, Свищовъ [1]), Рущукъ и Гюргево до Букурешта.

Отправившись 8 іюня изъ Серреса съ буюрди паши Серрскаго, проѣхалъ Демиргиссаръ (Валовиште), Меленикъ и отсюда по направленію Струмы (Кара-су) черезъ дебри и гору Крешны достигъ мѣстечка Джумаа. Отъ Джумаа своротилъ на вос-

---

1) Въ рукописи: «Сищовъ». *Н. П.*

токъ къ монастырю св. Іоанна Рыльскаго въ Доспатскихъ горахъ. Принужденный согласоваться съ требованіями мѣстныхъ начальниковъ, оставилъ на четвертый день послѣ пріѣзда эту знаменитую обитель и продолжалъ путешествіе до Дупницы. Изъ Дупницы направилъ путь свой къ Софіи. Прибывъ въ этотъ городъ, которымъ управляетъ каймакамъ (намѣстникъ) паши нишскаго, испросилъ съ помощію письма агента серресскаго, госп. Спандони, у этого начальника новый буюрди, который выданъ былъ мнѣ до Филиппополя. Проведя полтора сутокъ въ Софіи, въ жителяхъ которой встрѣтилъ излишнее уже опасеніе, продолжалъ отсюда свое путешествіе. Сперва ѣхалъ софійскою долиною, затѣмъ проходилъ дефилеи, образуемыя Доспатомъ и Балканами, и черезъ Ихтиманъ достигъ Татарпазарджика. Оттуда немедля прибылъ въ Филиппополь. Въ этомъ городѣ, управляемомъ также каймакамомъ визиря адріанопольскаго, съ помощію письма г-на агента Серрскаго, испросилъ новый буюрди до Рущука. Проведя трое сутокъ въ Филиппополѣ, продолжалъ странствовать по направленію на сѣверъ, къ Балканамъ. Проѣхалъ Сопотъ, Карлово, Калоферъ, Казанлыкъ и Шипку, село, расположенное у самой переправы черезъ балканскія вершины. Балканы переѣхалъ по направленію отъ Шипки до Габрова. Повременивъ въ этомъ послѣднемъ селѣ, отправился черезъ Дряново въ Терново. Этотъ знаменитый въ исторіи городъ нашелъ я въ бѣдственномъ положеніи. За пять сутокъ до моего пріѣзда, 27 іюня, онъ сдѣлался жертвою разорительнаго пожара. Двѣстѣ лавокъ, столько же большихъ домовъ, пять гановъ, два греческихъ училища и множество мелкихъ строеній подверглись его разрушительному дѣйствію. Самымъ большимъ бѣдствіемъ полагаю совершенное оскудѣніе новоучрежденнаго училища болгарскаго. Воздвигнутое усиліемъ нѣсколькихъ сострадательныхъ кметовъ, едва преодолѣвшихъ всегда подобнымъ предпріятіямъ полагаемыя препятствія, оно близко къ своему уничиженію. Хотя зданія его не погорѣли, но весь доходъ, назначенный ему съ лавокъ, достигающій 20 т. пястровъ, погибъ. Этимъ происшествіемъ остановлены будутъ конечно успѣхи народнаго просвѣщенія въ городѣ, въ которомъ оно не находитъ и безъ того поощренія. Я осмѣлился упомянуть объ этомъ обстоятельствѣ, потому что, какъ оче-

видецъ, былъ въ состояніи почувствовать бѣдственное положеніе жителей городка, несчастіе котораго вѣрно никто не почтетъ нужнымъ принять къ свѣдѣнію, и потому еще, что оно имѣло вліяніе на мое путешествіе. Найдя его въ такомъ опустошеніи, жителей его въ разстройствѣ, а самого начальника, каймакама паши рущукскаго, въ отсутствіи, я не могъ воспользоваться своимъ пребываніемъ въ такой степени, какъ себѣ обѣщалъ. Обозрѣвъ нѣкоторыя доступныя древности Тернова, отправился въ Свиштовъ. Послѣ трехдневной тамъ остановки лодкою переѣхалъ по Дунаю въ Рущукъ. Изъ Рущука переправился черезъ Дунай въ Валахію и именно въ Гюргево (Джурджа). Вь карантинѣ сего города высидѣлъ положенныхъ 4-е сутки и немедля отправился въ Букурештъ, куда и прибылъ 17 числа іюля мѣсяца. Здѣсь удостоенный покровительства генеральнаго консула господина Дашкова, рѣшился провести 2 мѣсяца въ занятіяхъ предметами, представляемыми мнѣ новымъ поприщемъ.

Такимъ образомъ я странствовалъ въ Македоніи, Ѳракіи и Мисіи по мѣстамъ, на которыхъ постоянно находилъ въ превосходномъ количествѣ словянское поселеніе. Какъ прежде, такъ и теперь всегда имѣлъ одну цѣль, ознакомленіе съ языкомъ его и пріобрѣтеніе географическихъ и историческихъ свѣдѣній. Постоянно былъ въ опасеніяхъ, переносилъ значительныя невыгоды и часто умышленныя препятствія и обиды, но не испыталъ нарочитыхъ опасностей. Вообще могу сказать, что въ мирѣ проходилъ свой путь и усиливался всегда пріобрѣсти нѣкоторую пользу.

Обращеніе съ моей стороны было подобно прежнему. Вездѣ, во всякомъ городѣ, отъ Серреса до Дрянова, лично отправлялся къ начальникамъ и подчинялся ихъ менѣе или болѣе довѣрительнымъ распоряженіямъ. Чтобы успокоить ихъ, а также изъ опасенія неожиданныхъ приключеній въ горахъ, испрашивалъ я по совѣту агента серресскаго, господина Спандони, ясакчей за щедрую плату. Большую часть, слѣдственно, сего путешествія совершилъ въ сопровожденіи кираджи и одного ясакчи. Эти ясакчи, сдѣлавшись по своей лишней подозрительности несносными, заставили подъ конецъ оставить этотъ образъ странствованія. Отъ Дрянова путешествовалъ по прежнему.

Подробное извѣстіе о своемъ путешествіи буду имѣть честь представить изъ Букурешта спустя нѣсколько времени. Въ Букурештѣ первымъ предметомъ своихъ занятій поставилъ ознакомленіе съ румунскимъ языкомъ. До какой степени успѣвать буду въ своихъ новыхъ изученіяхъ, поставляю долгомъ представлять въ донесеніяхъ.

Теперь осмѣливаюсь еще доложить, что по причинѣ совершеннаго недостатка средствъ, издержанныхъ въ продолженіе 14 мѣсяцевъ со дня выѣзда изъ Казани, я принужденъ былъ прибѣгнуть въ генеральный консулатъ съ просьбою о доставленіи мнѣ пособія. Его Превосходительство господинъ генеральный консулъ изволилъ меня удостоить своего довѣрія, приказавъ выдать 300 рубл. серебр. подъ закладъ собственнаго моего банковаго билета.

Почитая долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего объ этомъ обстоятельствѣ, осмѣливаюсь просить покорнѣйше благосклоннаго обезпеченія и Вашего довѣрія.

Подчиняясь вполнѣ распоряженіямъ Вашего Превосходительства, льщу себя надеждою, что получу оныя еще во время своего пребыванія въ Букурештѣ.

Магистръ Викторъ Григоровичъ.

Букурештъ
25 іюля
1845 года.

XV.

Его Превосходительству
Господину Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа
магистра Казанскаго Университета
Виктора Григоровича

Отчетъ

о пребываніи въ Валахіи отъ 20 іюля
по 26 ноября 1845 года.

Въ Валахіи оставался я четыре мѣсяца слишкомъ, отъ 20 іюля по 26 ноября. Болѣзнь, продолжавшаяся отъ 7 сентября до

половины ноября, задержала меня въ краѣ, въ который вступилъ съ предположеніемъ, что пополню свои свѣдѣнія объ языкѣ и исторіи южныхъ словянъ. Предположеніе свое основывалъ на извѣстномъ фактѣ, что племя румунское искони находилось въ сношеніяхъ съ българами и сербами. Мнѣ казалось, слѣдственно, необходимымъ поставить въ связи съ своимъ изученіемъ ознакомленіе съ языкомъ, мѣстностію и древнимъ бытомъ этого края. Подобнымъ образомъ, какъ на югѣ, изучая словянъ, имѣлъ въ виду міръ греческій, такъ точно на сѣверѣ желалъ было поставить себѣ пособіемъ ознакомленіе съ румунами. Болѣзнь моя, конечно, останавливала много ходъ этихъ занятій, мнѣ кажется однакожъ, не уклонялся отъ даннаго направленія. Пріѣхавъ въ Букурештъ, занялся языкомъ румунскимъ, освѣдомился объ ученыхъ пособіяхъ къ познанію края и, впослѣдствіи, объѣхалъ большую часть Малой (западной) и часть восточной Валахіи.

Позвольте мнѣ, Ваше Превосходительство, доложить вкратцѣ о своихъ занятіяхъ и путешествіи.

Въ Букурештѣ Е. П. господинъ генеральный консулъ А. Я. Дашковъ и драгоманъ Е. С. Котовъ поставили меня въ возможности достигать предположенной цѣли. Благосклонному вниманію ихъ обязанъ нѣкоторымъ содѣйствіемъ, которое получилъ отъ великаго логоѳета церковныхъ дѣлъ г. Флореску и великаго ворника внутреннихъ дѣлъ г. Штирбея.

Я обозрѣлъ сперва Коллегіумъ св. Саввы, высшее учебное заведеніе края. Профессоры его, образованные большею частію за границею, преподаютъ въ высшихъ классахъ греческую и латинскую литературы, философію, исторію и юридическіе предметы. Я имѣлъ удовольствіе познакомиться съ нѣкоторыми изъ нихъ и въ особенности съ проф. философіи г. Лавріани, авторомъ примѣчательнаго сочиненія о параллелизмѣ румунскаго и романскихъ языковъ. Библіотека заведенія, составленная изъ монастырскихъ, теперь считаетъ до 13 т. томовъ. Богата[1]) разными богословскими и политическими сочиненіями, она не заключаетъ пособій для исторіи

[1]) Такъ въ рукописи: не слѣдуетъ ли читать «Богатая»? *Н. П.*

края. При библіотекѣ находится небольшой музей, въ которомъ обращаютъ вниманіе собраніе монетъ (до 200), приписываемыхъ дакамъ, безъ легендъ, съ грубымъ изображеніемъ, и отрытыя недавно золотыя вещи (чаша, кольца, вѣнецъ), о которыхъ, судя по нарѣзамъ въ родѣ рунъ, предполагаютъ, что онѣ принадлежали норманнамъ.

При митрополіи находится также библіотека, въ которой предполагалъ найти, по крайней мѣрѣ, полное собраніе книгъ печатныхъ [1]) въ разныя времена въ Валахіи. Извѣстно, что въ XVI и XVII [2]) типографіи валашскія въ Търовиштѣ [3]), Звговѣ, Римникѣ и Букурештѣ были очень дѣятельны. Книги, изданныя ими, теперь очень рѣдкія, принадлежатъ по многимъ отношеніямъ къ области моихъ занятій. Ознакомленіе съ ними имѣлъ въ виду при обозрѣніи этой библіотеки. Моимъ поискамъ однакожъ препятствовалъ безпорядокъ ея, приводимой тогда въ извѣстность. Вообще ея собраніе очень скудно и часто состоитъ изъ одной книги во множествѣ экземпляровъ. Старопечатныхъ книгъ, кромѣ нѣсколькихъ греческихъ, не нашелъ примѣчательныхъ. Въ ней также нашелъ до 10 словянскихъ рукописей, церковныхъ, бывшихъ, какъ кажется, въ употребленіи до водворенія валашскаго языка въ богослуженіи, при митрополіи. Позволю себѣ поименовать три главнѣйшія рукописи:

1. Сочиненія Діонисія Ареопагита, fol., пр. б., сербск. рец.

2. Минея отъ августа до марта м., рукопись fol., пр. б. Она съ юсами и заключаетъ между прочими слѣдующихъ святыхъ житія: свсв. Өеодосія и Антонія Печерскихъ, Нифонта Новогродскаго [4]), Антонія, Іоанна и Евстратія мучениковъ литовскихъ, Авраамія Смоленскаго, царя Владиміра, просвѣтителя земли русской, Бориса и Глѣба, Вячеслава Чешскаго и Меөодія Моравскаго.

3. Книга глемаꙗ грьческимъ ꙗзыкомъ Номоканонъ, правленіе законоу, рукопись in fol. пр. б., заключаетъ

[1]) Такъ въ рукописи, вѣроятно вмѣсто «печатанныхъ». *Н. П.*

[2]) Такъ! Очевидно пропущено «ст.» или «в». *Н. П.*

[3]) Такъ, вмѣсто «Търговиштѣ». *Н. П.*

[4]) Такъ! *Н. П.*

слѣдующія прибавленія: а) Іωанна митрополита роускаго, нареченнаго пророка Ха правила; б) правила Кирилла митрополита роускаго и соединившихся съ нимъ епископовъ; в) Иліи новгородскаго архіепископа статья изъ правилъ бѣлгородскимъ епископамъ; г) Правило Максима митрополита роускаго; д) о десятинахъ и княжи дворѣ; ж) о мессаліанахъ иже сжть глеми Богомили влъжни; з) о запрещенныхъ книгахъ.

Послѣ библіотекъ освѣдомлялся объ архивѣ валашскомъ. Мнѣ возможно было разсмотрѣть отдѣльно нѣсколько документовъ воеводъ, писанныхъ по словянски. Для изслѣдованія ихъ всѣхъ вмѣстѣ требовалось особенное позволеніе начальства, утруждать которое болѣзненное мое положеніе препятствовало. Вообще документы эти, сколько могу судить по ихъ списку, большею частію тѣ же, которые напечаталъ покойный Венелинъ.

Въ Букурештѣ живутъ многіе българе, извѣстные трудами и родолюбивою ревностію. Я имѣлъ удовольствіе свести знакомство съ гг. К. и Н. Мустаковыми, почтенными двигателями просвѣщенія въ Българіи, съ А. Стояновичемъ, Кефаловымъ, Сапуновымъ, Пѣшаковымъ, Х. Костовичемъ и съ Карабиберомъ, писателями, обогатившими полезными трудами отечественную литературу. Бесѣда съ ними доставляла всегда много свѣдѣній о взглядѣ самыхъ ученыхъ на българскій языкъ и способѣ его усовершенствованія.

Для ознакомленія съ краемъ совершилъ двѣ поѣздки въ началѣ и въ концѣ пребыванія въ Валахіи. Первая шла по отлогостямъ Карпатскихъ горъ до городовъ Турну Северинуль и Чернеца, оттуда черезъ Країову до Букурешта. Вторую совершилъ черезъ Бузео по направленію къ Сламъ Римнику и оттуда черезъ Бузео обратно черезъ Плоешти до австрійской границы.

Цѣль поѣздокъ была—ознакомленіе съ памятными въ исторіи народа мѣстами и обозрѣніе достопримѣчательныхъ монастырей. Первую поѣздку имѣлъ удовольствіе сдѣлать, сопутствуя извѣстному нашему ученому Н. И. Надеждину.

Посѣтилъ слѣдующіе города и монастыри:

Търговиште, бывшая столица, которую замѣнилъ въ 1660 году Букурештъ, примѣчателенъ теперь развалинами дворца воеводъ,

придворною церковью Майка Пречиста и прежнею митрополіею во имя Преображенія Христова [1]). Отъ типографіи, здѣсь дѣйствовавшей, и слѣдовъ нѣтъ. Лишь въ соборной церкви остались два экземпляра Требника ея изданія съ показаніемъ, что въ ЗНГ [2]) (7056) въ градѣ Търговиштѣ печатаны. Близъ города два монастыря, женскій, наз. Вифорита, и мужескій Дялуй во имя чуд. Николая. Послѣдній, теперь перестраиваемый, былъ мѣстомъ погребенія многихъ воеводъ, въ томъ числѣ знаменитаго Михаила Витязя, убитаго въ 1601 году.

Кимпулунгу, городъ, растянутый въ узкой, окруженной Карпатами долинѣ, примѣчателенъ, какъ первое пристанище Радулъ Негру, переселившагося въ XIII ст. изъ-за Карпатъ въ Валахію. Онъ весьма скуденъ древними памятниками, поясняющими это событіе. Въ ветхой церкви св. Николая находятся гробы воеводъ, но надписи на камняхъ этихъ гробовъ совершенно нечетки. Какъ остатки былого значенія города, достойны упоминовенія монастырь во имя Успенія и католическая церковь, основаніе которой приписываютъ супругѣ Радулу Негру.

Южнѣе Кимпулунгу лежитъ Куртъ де Арджишъ, древняя столица воеводъ валашскихъ. Въ монастырѣ города, славящемся великолѣпнѣйшею церковью, хранятся мощи св. Филоѳеи, перенесенныя изъ Търнова, и гробъ воеводы Радулу Негру. Въ настоящее время при немъ устроена семинарія для питомцевъ духовнаго званія. Библіотека монастыря не богата. Изъ рукописей ея обращаетъ вниманіе поменикъ, въ который вписаны имена воеводъ Валахіи отъ Іѡ҃. Бассарабы до Іѡ҃. Матѳея воеводы, т. е. отъ 1333 года до 1654 года.

Римникъ, столица епископовъ, которые вмѣстѣ и митрополиты всей Угро-Влахіи, имѣетъ семинарію, училище и богатый монастырь во имя чуд. Николая. Я напрасно допрашивалъ въ этомъ городѣ о типографіи, которая еще до 1811 года была въ дѣйствіи.

---

[1]) Въ рукописи подъ титломъ. *Н. П.*

[2]) Такъ! *Н. П.*

Она для меня была примѣчательна потому, что въ ней напечатана первая българская книга въ 1806 году.

По дорогѣ въ Търгужуль посѣтилъ монастырь женскій Динтру Лемнъ и Хорешуль и Бистрицу, монастыри мужескіе. Послѣдніе примѣчательны, именно Хорешуль своимъ богатымъ устройствомъ, Бистрица большимъ количествомъ рукописей. Позволю себѣ упомянуть объ этихъ. По моему счисленію, рукописей въ Бистрицѣ до 50 слов. и до 20 румунскихъ. Первыя принадлежатъ всѣ къ сербской рецензіи, вторыя не раньше XVII ст. и всѣ преимущественно духовнаго содержанія.

Изъ словянскихъ достойны замѣчанія слѣдующія:

1) Счиненіе божественныхъ законовъ—священноинока Матѳея (Властара), пр. б..

2) Евангеліе fol., уст., пр. б., писано повелѣніемь Мисаила їеромонаха игумена М. Быстрицы, иже въ землѣ оугровлахїйской въ подкрыліи горы глемые Папуша во дни Іѡ Радоула воеводы бывшаго свщенноинока, тогда држецоу кральевское банство жоупаноу Шарбаноу великомоу баноу въ лѣто 7035 (1527), инд. ї.

3) Псалтирь перг. 4° съ припискою: изволеніемь Бжіимь написасе со [1]) ѱалтирь въ лѣто 6854 (1346) инд. ї, потщаніемь Бранка Младѣновикꙑ а рукою многогрѣшнаго забитаго (sic) въ соуѥтномь житіи раба Бжіа іѡанна, въ мѣстѣ рекомѣмь Борчь, въ дни благовѣрнаго и благочестиваго и самодрьжца Стѣфана и сна му кралꙑ оуроша. въ то врѣмѣ прѣеть гнь краль Стѣфань градь костоурь, градь бѣльградь, градь канииноу.

---

[1]) Такъ! *Н. П.*

4) Паноплія догматика. 8°, пр. б., Сочиненіе это, заключающее въ себѣ опроверженіе разныхъ ересей и въ томъ числѣ ученія богомиловъ, находится въ монастырѣ Быстрицѣ находится [1]) только во второй части. Первую часть его нашелъ прежде въ аѳонскомъ монастырѣ Хиландарѣ.

5) Прологъ 4°, пр. б.. Онъ заключаетъ житіе св. Іоанна Рильскаго, Иларіона Мъглинскаго и св. Петки (Пятницы) Търновской.

6) и 7) Двѣ весьма поврежденныя лѣтописи in fol., пр. б. Это позднѣйшіе списки Георгія Гамартола и Георгія Кедрена.

Отправившись изъ монастыря Хорешуль, посѣтилъ скитъ Половрачъ и оттуда достигъ города Търгужуль. Сѣвернѣе сего города на утесистомъ хребтѣ Карпата въ ущеліи лежитъ монастырь Тисмяна. Знаменитый своею древностію, онъ подобно прочимъ монастырямъ бѣденъ памятниками. Хрисовулы его лежатъ въ букурештскомъ архивѣ, а собраніе книгъ неимовѣрно скудно. Въ немъ хранится Евангеліе, писанное основателемъ его, Никодимомъ, съ слѣдующею собственноручною его надписью: сию с҃тое еу҃глие написа попь никодимъ на оугрьцѣи земли въ лѣто шестотогова (sic) гоненіа, ѿ начала же бытіа числимо ҂ѕ и девѧтьсьтно и г҃і (6913).

От монастыря Тисмяна отправился въ пограничный городъ Валахіи Турну Северинуль и оттуда черезъ Чернецъ и Краіову въ Букурештъ.

Вторая поѣздка сдѣлана была по направленію сѣверовосточному отъ Букурешта. Сперва остановился въ Бузео. Этотъ городъ, столица епископа, имѣетъ, кромѣ училища, превосходно устроенную семинарію. Я имѣлъ честь познакомиться здѣсь съ преосвященнымъ Кесаріемъ, первымъ ревнителемъ просвѣщенія румуновъ. Ему обязано духовное юношество значительными благотвореніями. Въ городѣ впрочемъ ничего не нашелъ себѣ полезнаго. Отъ Бузео предпринялъ поѣздку въ два монастыри, лежащіе въ Карпатахъ по направленію къ Сламъ Римнику, именно въ монастырь Винтиля Вода и Пояна Мърулуй.

---

[1]) Такъ! *Н. П.*

Первый, недавно отъ основанія обновленный, рѣшительно не заключаетъ письменныхъ памятниковъ, второй еще ими не оскудѣлъ. Монастырь Пояна Мърулуй основанъ, по сказанію, кѣмъ то знатнымъ русскимъ, имя котораго въ иночествѣ было Василій. До послѣдняго времени онъ былъ исключительно обитаемъ русскими, но теперь ихъ мѣсто болѣе и болѣе занимаютъ румуны. По большому количеству книгъ, хранимыхъ теперь подъ колокольнею, заключить можно, что обитатели его были нѣкогда весьма любознательны. Книги не только богословскія, но историческія даже, особенно изданія русскія [1]) прошлаго столѣтія. Любопытство мое къ нимъ было давно пробуждено. Еще на святой горѣ разсказывали мнѣ о рѣдкихъ рукописяхъ сего монастыря. Я не нашелъ конечно того, что̀, основываясь на разсказахъ, предполагалъ, былъ однакожъ до нѣкоторой степени удовлетворенъ. Число рукоп. до 30, большею частію аскетическихъ, какъ то: сочиненія Симеона Солунскаго, Исаака Сирина, Григорія Синаита, Нила Сорскаго и пр., весьма тщательно писанныя. Въ числѣ ихъ обращаютъ вниманіе:

а) Житіе Григорія Синаита Декаполита, жившаго около 1284 года и названнаго „учителемъ Българомъ и Сербомъ“. Память сего святого осталась еще въ Българіи, и именно въ монастырѣ Краликовскомъ, близъ Плевна, а мощи хранятся въ монастырѣ Быстрицѣ.

б) Посланіе Еѵѳимія, патріарха търновскаго, къ Кипріану монаху и

в) Сокращенный Лѣтовникъ, переводъ съ выпусками Георгія Гамартола.

Отъ монастыря Пояна Мърулуй возвратившись въ Бузео, оттуда проѣхалъ мѣстечко Мезиль и достигъ города Плоешти. Въ этомъ городѣ поселилась колонія българъ изъ Сливна, которые имѣютъ здѣсь свою церковь. Оттуда черезъ Кемпину и Брязу, прибылъ въ монастырь Синая, основанный въ XVII столѣтіи. Монастырь этотъ съ церковью Успенія Пресв. Богородицы извѣстенъ въ исторіи валашской, какъ послѣднее убѣжище валаховъ во время

---

[1]) Первоначально было написано «прусскія». *Н. П.*

нападеній турковъ. Библіотека его не заключаетъ примѣчательныхъ рукописей.

Отъ монастыря Синая черезъ Карпаты отправился въ предѣлы Австрійской Имперіи.

Время, которое оставался въ Букурештѣ, посвящалъ ознакомленію съ языкомъ и исторіею народа. Преслѣдуя первую цѣль, имѣлъ въ виду пояснить себѣ составъ языка независимо отъ новѣйшихъ нововведеній. Соглашаясь съ мнѣніемъ ученыхъ валаховъ, что книжный языкъ XVII и XVIII [1]) не чуждъ насильнаго внесенія чужихъ словъ, мнѣ казалось, что настоящее усиліе замѣнить ихъ, потому что они словянскія, словами разныхъ романскихъ языковъ—гораздо насильственнѣе. Слитыя съ румунскою словянскія стихіи въ одинъ организмъ, онѣ составили языкъ смѣшанный, который въ такомъ значеніи прошелъ уже періодъ своего развитія и образовалъ свою отдѣльную грамматику. Настоящіе его преобразователи запоздалымъ очищеніемъ и торопливымъ внесеніемъ массы романскихъ словъ останавливаютъ, кажется, его развитіе и, заставивъ его звучать по латыни, дѣлаютъ неудобопонятнымъ большей части соотечественниковъ. Имѣя въ виду языкознаніе, при недостаткѣ древнихъ памятниковъ, я держался печатныхъ книгъ старой меѳоды. Занимаясь на этомъ основаніи языкомъ румунскимъ, отличалъ двѣ эпохи слитія съ словянскимъ. Первую назвалъ бы я българскою, самую древнюю, вторую сербскою, привнесенную въ XIV или XV столѣтіи. Изслѣдованіе двухъ этихъ стихій кажется мнѣ полезно для объясненія звуковъ словянскихъ и лексикографіи.

Румуны мало еще сдѣлали для поясненія собственной исторіи. Интересъ ученыхъ гораздо болѣе останавливается на эпохѣ господства римлянъ въ Дакіи, соединяя съ этимъ усиліе доказать чистоту римскаго происхожденія народа. Изслѣдованія эти давно уже начались. Они занимали Шинкая, составившаго хронологическую исторію до X столѣтія румуновъ, и Петра Маїора, посвятившаго этому предмету особенную книгу подъ заглавіемъ: Исторія начала румуновъ въ Дакіи (Исторіа пентру ↑чепутул ромънилор ↑ Дакіа,

[1]) Очевидно въ рукописи пропущено «ст.» или «в.» *Н. П.*

1812 г.). Въ настоящее время профессоръ Лавріани въ статьѣ своей подъ загл. Вводное разсужденіе объ исторіи румуновъ (Дис кȣрсȣ ітродȣктивȣ ла Историа Ромѫнилорȣ (sic) [1]) развилъ тѣ же самыя положенія въ болѣе послѣдовательномъ видѣ. Обширнѣе планъ профессора Аарона въ его Исторіи румуновъ. Она обнимаетъ позднѣйшія эпохи до конца XVII стол.. Но сочиненіе это имѣетъ болѣе литературное, какъ мнѣ кажется, значеніе, представляя въ порядкѣ, принятомъ Фотиновымъ, біографическій разсказъ о воедахъ Валахіи съ нѣкоторыми патріотическими взглядами на событія.

Для исторіи слѣдственно румуновъ остаются до сихъ поръ необходимыми иностранныя сочиненія, именно на новогреческомъ языкѣ Фотинова и на нѣмецкомъ Энгеля. Впрочемъ все сказанное относится къ трудамъ ученыхъ въ Валахіи; сочиненія, изданныя по этой части въ Молдавіи, мнѣ мало извѣстны, ибо въ Букурештѣ невозможно было ихъ пріобрѣсти.

Особенное вниманіе обратятъ труды нѣкоторыхъ ученыхъ въ собираніи матеріаловъ для изученія своего отечества. Они еще въ началѣ, но обѣщаютъ существенные результаты. Имѣвъ честь познакомиться съ этими учеными, доложу, въ чемъ состоятъ эти труды. Г-нъ Н. Бълческу и Тр. Лавріани, принадлежа къ трудолюбивѣйшимъ изслѣдователямъ быта своего народа, приступили въ мое время къ изданію книги, носящей названіе: Magazinu istoricu pentru Dacia. Не входя въ тѣ мнѣнія и начала, которыми они руководствуются, нельзя не благодарить издателей за желаніе ознакомить съ румунами по непосредственнымъ источникамъ. Планъ изданія весьма обширенъ. Выходя выпусками, оно будетъ заключать: 1) Лѣтописи, 2) Грамоты, 3) Преданія и народныя пѣсни, 4) Надписи, 5) Выписки изъ иностранныхъ историковъ, 6) Разсужденія о предметахъ по части исторіи и, наконецъ, 7) Библіографическія извѣстія. До декабря мѣсяца прошедшаго года вышло уже пять его выпусковъ. Въ нихъ напечатаны: Разсужденіе проф. Лавріани объ исторіи румуновъ, статья Н. Бълческу о матеріалахъ для

[1]) Въ рукописи смѣсь латинки и кириллицы. *Н. П.*

отечественной исторіи, одна лѣтопись и нѣсколько документовъ. Съ своей стороны я поспѣшилъ сообщить издателямъ изъ своего собранія документъ, касающійся сношеній молдавскихъ воеводъ съ охридскимъ архіепископомъ, который и напечатанъ въ пятомъ выпускѣ.

Останавливая вниманіе на это изданіе, позволю себѣ сообщить извѣстіе о румунскихъ лѣтописяхъ. Вообще онѣ не достигаютъ отдаленныхъ временъ и раздѣляются по отношенію къ Молдавіи и Валахіи на два отдѣла.

Начало молдавскихъ лѣтописей положить можно около 1500 года. Первое мѣсто занимаютъ три хроники, писанныя на румунскомъ, латинскомъ и славянскомъ языкахъ, и извѣстны только въ отрывкахъ. Оригиналы ихъ не отысканы, но достовѣрно извѣстно, что первая изъ нихъ обнимала время отъ воеводы Драгоша до воеводы Петра Скіопуль, т. е. отъ 1559 г. до 1571 года. Основываясь на упомянутыхъ лѣтописяхъ ворникъ Григорій Уреке написалъ свою отъ 1313 г. и довелъ ее до временъ воеводы Аарона, т. е. до 1593 г.. Дополнителями и продолжателями его лѣтописи были логоѳетъ Евстратій, сынъ его Симеонъ Даскалъ и внукъ его Мисаилъ Калугеръ. Ихъ лѣтопись доведена до временъ воеводы Василія, т. е. до 1634 года.

Особенную редакцію лѣтописей составляютъ тѣ, въ которыхъ повѣствованіе начинается временемъ Траяна Им. Онѣ основываются также на лѣтоп. Уреке, но продолжаютъ ее до 1716 года. Онѣ имѣли многихъ составителей. Первымъ почитается логоѳетъ Миронъ Костинъ, который остановился временемъ воеводы Дабижи, т. е. 1662 годомъ, затѣмъ продолжали сынъ упомянутаго, логоѳетъ Николай Костинъ, до 1712 и Аксентій Урикаруль до 1716. Есть еще подобная лѣтопись той же редакціи, пополненная разными прибавленіями.

Основываясь [1]) на всѣхъ предыдущихъ, ворникъ Іоаннъ Некульчѣ составилъ, наконецъ, отдѣльный сводъ лѣтописей, дополнивъ своимъ повѣствованіемъ до 1743 года.

Еще новѣе и не столь богаты содержаніемъ лѣтописи валашскія. Двѣ древнѣйшія, именно Лѣтописецъ de ла В↑ршецу и вое-

---

[1]) Въ рукописи: «Основывая». *Н. П.*

воды Янкула (Іоанна Гуніада) извѣстны только по имени. Прочія получили начало въ XVII столѣтіи. Этихъ лѣтописей числомъ шесть, изъ которыхъ четыре безыменныя, двѣ остальныя писаны Ѳеодосіемъ, сыномъ Стояна изъ Тунша и Константиномъ Капитаномъ. Онѣ обнимаютъ время отъ Радула Негру до Шербана, воеводы Кантакузена, т. е. отъ 1290 до 1689 г.. Къ нимъ причислить можно еще седьмую, которой повѣствованіе обнимаетъ время отъ 1591 до 1730 года.

По этимъ лѣтописямъ составляли свои исторіи логоѳетъ Раду Гречану и ворникъ Раду Попеску, отъ начала воеводъ въ Валахіи до 1729 года. Сводъ изъ двухъ послѣднихъ составилъ логоѳетъ дивана Радулъ Лупеску.

Скудость источниковъ исторіи румуновъ очевидна. Дополнить и исправить ихъ могутъ только грамоты и иностранныя повѣствованія. Ученые валашскіе не теряютъ однакожъ надежды на пріобрѣтенія. Дѣятельность ихъ, усиливаясь болѣе и болѣе, наведетъ ихъ, быть можетъ, на открытія. Они въ правѣ питать эту надежду, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ не раскрыты были всѣ книжныя сокровища ихъ отечества. Достойно однакожъ сожалѣнія, что предпріятія ихъ не находятъ полнаго участія людей, въ рукахъ которыхъ всѣ средства къ поощренію. Несмотря на то, подобные труды будутъ всегда свидѣтельствовать о благонамѣренной дѣятельности ученыхъ въ краѣ, гдѣ столь мало еще оцѣниваютъ истинно полезное.

Викторъ Григоровичъ.

30 марта 1846 года. | Вѣна.

XVI.

Его Превосходительству
Господину Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа
магистра Казанскаго Университета
Виктора Григоровича

Донесеніе

о путешествіи изъ Валахіи въ Вѣну

и о занятіяхъ въ этомъ городѣ.

Честь имѣю донести Вашему Превосходительству о путешествіи изъ Валахіи черезъ Седмиградъ, Банатъ и восточную Венгрію въ Вѣну и о пребываніи въ этой столицѣ.

Выѣхавъ черезъ Темешское ущеліе изъ Валахіи и вступивъ въ границы Австрійской Имперіи, отправился сперва въ Кронштадтъ. Въ краткое пребываніе въ этомъ городѣ свелъ знакомство съ нѣкоторыми учеными румунскаго и саксонскаго происхожденія, обозрѣлъ реформатское училище и изслѣдовалъ достопримѣчательности церкви св. Николая, возобновленной иждивеніемъ Императрицы Елисаветы Петровны. Эта послѣдняя находится въ предмѣстіи, называемомъ Болгаръ-шекъ, отъ исчезнувшаго теперь поселенія българъ. Въ ней я нашелъ нѣсколько древнихъ рукописей и въ числѣ ихъ одну писанную во время Константина, царя българскаго.—Изъ Кронштадта проѣхалъ румунскимъ поселеніемъ черезъ Фогарашъ въ Германштадтъ. Оставаясь около восьми дней въ этомъ городѣ, имѣлъ я удовольствіе познакомиться съ извѣстными въ ученомъ мірѣ гг. Бенигни и Шулеромъ. Профессоръ Шулеръ благосклонно сообщилъ мнѣ свѣдѣнія объ историческихъ трудахъ по отношенію къ Седмиграду, а также доставилъ мнѣ рукописную Исторію Дакіи Шульцера, которую, какъ мало извѣстную, разсмотрѣлъ по отношенію къ древнимъ событіямъ валаховъ.

Черезъ Шешель, Деву и Лугошъ вступилъ въ Банатъ. Въ этой провинціи ограничился посѣщеніемъ Темешвара, заселеннаго отчасти сербами. Ознакомившись въ этомъ городѣ съ нѣкоторыми пособіями для изученія сербскаго языка, поспѣшилъ въ собственную Венгрію. Черезъ Сентъ-Миклошъ и Шегединъ прибылъ въ Пештъ. Прибывъ въ столицу Венгріи, не замедлилъ свидѣтельствовать глубокое уваженіе пастору І. Коллару, именемъ котораго гордится чешская литература. Удостоившись благосклоннаго вниманія возвышеннаго поэта, имѣлъ счастіе въ первый разъ въ свое путешествіе получить ученѣйшія назиданія о языкознаніи и древностяхъ словянскихъ. Въ Пештѣ, какъ извѣстно, находится общество сербское, называемое Сербская Матица. Съ содѣйствіемъ секретаря его, г. Павловича, обозрѣлъ я институтъ и библіотеку общества.

При этомъ имѣлъ удовольствіе, кромѣ г. Павловича, секретаря общества и издателя сербскихъ газеты и журнала, выходящихъ въ Пештѣ, свести знакомство съ нѣкоторыми литераторами сербскими, въ числѣ которыхъ позволю себѣ наименовать г-на Субботича, извѣстнаго поэтическими сочиненіями. Я побывалъ также въ библіотекѣ университета, библіотекарь которой, г-нъ Шедель, благосклонно сообщилъ свѣдѣнія объ ея составѣ и рѣдкихъ рукописяхъ. Обозрѣвъ примѣчательности Пешта и Офена, поспѣшилъ черезъ Раабъ и Прессбургъ въ Вѣну, куда прибылъ 1 генв. 1846 года.

Въ столицѣ Австріи положилъ себѣ предметомъ изученіе сербскаго языка и ознакомленіе съ матеріалами для исторіи письменности и быта южныхъ словянъ. Я поощрялъ себя надеждою, что заслужу при достиганіи первой цѣли содѣйствія г-на Вука Стефановича Караджича, который, какъ извѣстно, живетъ въ этомъ городѣ. Достопочтенный мужъ, которому ученый міръ обязанъ раскрытіемъ сокровищъ языка и поэзіи сербовъ, удостоилъ меня не только своего вниманія, но и руководства въ занятіяхъ. Г-нъ Караджичъ принялъ снисходительно на себя трудъ быть наставникомъ моимъ. Вмѣняя себѣ такое вниманіе въ особенную честь, долгомъ считаю свидѣтельствовать предъ своимъ начальствомъ мужу высокихъ заслугъ искреннѣйшую признательность. Я имѣлъ также въ Вѣнѣ случай предварительно ознакомиться со всѣмъ кругомъ иллирійской литературы, къ чему служила пособіемъ возможность пріобрѣтенія разныхъ произведеній ея и знакомство съ нѣкоторыми литераторами.

Изученіе быта южныхъ словянъ и ихъ письменности продолжалъ я во все время пребыванія своего въ Вѣнѣ. Императорская Библіотека доставила мнѣ къ тому нѣсколько пособій. Изъ сорока въ ней хранящихся рукописей обратилъ я вниманіе на глаголитскія, а изъ кирилловскихъ на евангеліе Ганкенштейна, переводъ Георгія Гамартола и сербскій сборникъ. Но особенно посвящалъ время ознакомленію съ греческими рукописями временъ византійскихъ, какъ съ важнѣйшими источниками исторіи южныхъ словянъ. Хотя большая часть византійскихъ рукописей Библіотеки Вѣнской служила уже пособіемъ при извѣстныхъ изданіяхъ, нѣкоторыя изъ нихъ однакожъ, не относясь прямо къ исторіи, не обратили, ка-

жется, надлежащаго вниманія ученыхъ. Въ числѣ такихъ, полагаю, можно поставить два кодекса, означенные въ каталогѣ Несселя номерами 47° и 48°. Они заключаютъ протоколы патріарховъ константинопольскихъ XIV вѣка и важны какъ вообще для изученія восточной каѳолической церкви, такъ и въ частности по отношенію къ словянамъ. Въ числѣ 360 документовъ перваго кодекса 37 и 223 второго 35 документовъ относятся къ русскимъ, бѣлгарамъ, сербамъ и валахамъ. Важность этихъ документовъ, какъ мнѣ кажется, неизвѣстныхъ, заставила меня, несмотря на нечеткость греческаго курсива, заняться подробнымъ разсмотрѣніемъ этихъ кодексовъ. Содержаніе ихъ, представляя церковныя отношенія сѣверныхъ и южныхъ словянъ къ Византіи, значительно пояснитъ, если не ошибаюсь, событія, извѣстныя доселѣ по намекамъ лѣтописей. Я буду имѣть честь сообщить объ этомъ обстоятельное извѣстіе.

Окончивъ занятія свои въ Вѣнѣ, теперь желаю продолжать путешествіе по южнымъ странамъ Австрійской Имперіи. Предполагаю отправиться черезъ Грацъ и Лайбахъ въ Тріестъ, оттуда въ Венецію. Затѣмъ, обозрѣвъ, сколько время позволитъ, Далматію, Кроатію и Славонію, оттуда, направивъ путь къ сѣверу, побывать въ Пештѣ. Изъ Пешта черезъ Вѣну отправлюсь осенью въ Прагу, гдѣ желаю провести остальное время пребыванія за границею.

Начавъ свое путешествіе съ самаго юга Европейской Турціи и испытавъ препятствія къ скорому совершенію его, буду слѣдственно принужденнымъ лишиться важнаго преимущества воспользоваться учеными пособіями Германіи, если начальству моему не благоугодно будетъ даровать мнѣ позволеніе провести нѣсколько мѣсяцевъ сверхъ срока для довершенія сего путешествія, сколько возможно сообразно съ указаніями плана. Лаская себя надеждою удостоиться вниманія Вашего, обращаюсь съ всепокорнѣйшею просьбою къ Вашему Превосходительству благоволить распоряженіемъ своимъ о срокѣ пребыванія за границею сообщить мнѣ свои приказанія черезъ вѣнское посольство въ Вѣну или въ Прагу.

Магистръ Викторъ Григоровичъ.

24 апрѣля 1846 г. | Вѣна.

XVII.

Его Превосходительству
Господину исправляющему должность Попечителя
Казанскаго Учебнаго Округа
магистра Виктора Григоровича

Отчетъ

о путешествіи съ 28 апр. по 9 окт. 1846 г.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о путешествіи отъ Вѣны въ Любляну (Ляйбахъ), Венецію, Дубровникъ (Рагузу) и Черногорію, оттуда черезъ острова и приморскіе города Далматіи и черезъ Военную кроатскую Границу въ Загребъ (Аграмъ), оттуда по рѣкѣ Савѣ въ Бѣлградъ въ Сербіи, и по Дунаю въ Карловецъ, затѣмъ черезъ Пештъ и Пресбургъ въ Вѣну и, наконецъ, въ Прагу, отъ 28 апрѣля по 9 октября 1846 года.

Путешествіе по этому пространству соображалъ съ краткостію себѣ удѣленнаго времени и потому останавливался лишь на главныхъ его точкахъ. Прошедшее странствованіе по турецкимъ землямъ, такъ долговременное, и опасеніе не получить отсрочки заставляло меня слѣдовать такому плану.

Изъ Вѣны черезъ Грацецъ (Grätz), гдѣ посѣтилъ университетъ и свелъ знакомство съ г-мъ Квасомъ, профессоромъ словенскаго языка, черезъ Марбургъ и, наконецъ, черезъ Цилли прибылъ въ Любляну (Laibach).

Любляну можно почесть среднею точкою хорутанскаго поселенія, занимающаго часть Штиріи и Каринтіи, почти всю Крайну, Иллирское поморіе съ частію Истріи и западныя полосы Хорватіи и Венгріи. Здѣсь, слѣдственно, рѣшился остановиться для ознакомленія съ языкомъ сего поселенія. Дѣйствительно, нашелъ къ тому достаточныя пособія и содѣйствіе. Познакомившись съ каноникомъ Метелкомъ, проф. словенскаго языка при лицеѣ, съ г-мъ Блейвейсомъ, издателемъ Краинскихъ Новинъ, съ г. Кастелицемъ, издателемъ Краинской Чбелицы, и г-номъ Прешерномъ, лучшимъ краинскимъ поэтомъ, исключительно посвящалъ время языку хорутанъ и библіотекѣ лицея.

При изученіи языка имѣлъ въ виду книжное его употребленіе, примѣненное наиболѣе къ народному. Сочиненія Рауникара и Сломшека были моими руководствами. Языкъ хорутанскій имѣлъ для меня еще ту занимательность, что въ звукахъ его находилъ нѣкоторые признаки употребляемаго въ Македоніи. Особенно замѣчалъ сходство въ выраженіи носового звука, который въ немъ, равно какъ въ языкѣ, слышанномъ мною на пути отъ Солуня до Дебры, переходитъ въ *о*. Хотя трудно объяснить, въ какомъ отношеніи находились словяне, обитавшіе съ V столѣтія въ Македоніи и Панноніи до пришествія сербовъ, хорватовъ и българъ въ VII ст., естественно однакожъ предполагать, что между ними была нѣкоторая непрерывность. Сношенія, а, можетъ быть, сродство двухъ сихъ племенъ, прерванныя переселеніемъ трехъ послѣднихъ, оставили въ обоихъ языкахъ признаки сходства. Такое понятіе объ языкахъ словянъ въ Македоніи и Хорутаніи приведетъ, быть можетъ, въ дальнѣйшемъ развитіи къ разрѣшенію путемъ языкознанія вопроса объ языкѣ церковнословянскомъ.

Имѣя цѣлью увеличить запасъ свѣдѣній своихъ въ языкѣ, не упускалъ также изъ виду литературное развитіе его съ начала появленія его въ письменности. Къ сему служила мнѣ пособіемъ библіотека лицея, бывшая барона Цоиса. Руководимый самымъ ласковымъ образомъ почтеннымъ Кастелицемъ, ознакомился, конечно поверхностно, со всѣми произведеніями хорутанъ отъ Трубера и Богорича до Япеля и Водника.

Не одна, однакожъ, литература хорутанская привязывала меня къ библіотекѣ б. Цоиса; книги и рукописи покойнаго Копитаря, пріобщенныя недавно къ ней, завлекали, быть можетъ, болѣе мою пытливость. Доселѣ не видалъ такъ богатаго пособія къ словянской филологіи, въ одномъ мѣстѣ соединеннаго; тѣмъ съ большею благодарностію воспользовался самымъ радушнымъ позволеніемъ господина Кастелица ознакомиться съ нимъ. Принимая къ свѣдѣнію книги и рукописи знаменитѣйшаго филолога, особенно замѣчалъ тѣ, съ которыми послѣ не надѣялся легко встрѣтиться. Изъ рукописей словянскихъ, которыхъ 22, будетъ всегда обращать вниманіе неполный кодексъ, заключающій житія святыхъ и нѣкоторыя слова, языкъ котораго и правописаніе совершенно сходны съ признаками рукописи Супрасльской, отнесенной А. Х. Восто-

ковымъ къ XI столѣтію. Мнѣ дозволено было также видѣть собственноручныя рукописи покойнаго ученаго. Въ числѣ ихъ находятся записные листки, какъ матеріалъ къ словарю слов. языка, заключающіе чтенія Острожской и Московской Библіи, сравненныя съ греческими, и списокъ валашскихъ словъ, какъ бы приготовленіе къ словарю валашскому. Все драгоцѣнное собраніе книгъ и рукописей доходитъ до полутора [1]) тысячи номеровъ.

Проведя 20 дней (отъ 30 апр.—19 маія) въ такихъ занятіяхъ, оставилъ Любляну, гдѣ нашелъ довольно пособій къ полезнымъ трудамъ и подлинно благихъ людей, содѣйствовавшихъ ежечасно всячески навсегда имъ благодарному путнику.

Черезъ верхнюю Любляну (Ober-Laibach) отправился въ Горицу (Görz), гдѣ имѣлъ честь познакомиться съ каноникомъ Станькомъ, однимъ изъ лучшихъ краинскихъ писателей; оттуда черезъ Цивидале, Удино, Тревизо и Мэстрэ достигъ Венеціи (21 маія).

Въ Венеціи главное намѣреніе мое было проникнуть въ архивъ, славящійся искони многочисленностію и разнообразіемъ документовъ. Признаюсь, объятый непреодолимымъ любопытствомъ къ западнымъ Европейской Турціи странамъ, которыхъ посчастливилось мнѣ въ прежнемъ путешествіи коснуться только, давно питалъ я послѣднюю надежду удовлетворить ему здѣсь, въ архивѣ венеціанскомъ. Извѣстно, что послѣ завоеванія франко-венеціанами Константинополя, Эпиръ 1206 г. уступленъ былъ венеціанамъ и отданъ въ ленную зависимость Комненамъ. Найдя въ предѣлахъ Эпира нѣсколько драгоцѣнныхъ о древнемъ бытѣ словянъ указаній, думалъ поисками въ Венеціи пополнить свои свѣдѣнія. Нѣтъ ли какихъ либо извѣстій объ Охридѣ (гдѣ св. Климентъ), Эльбассанѣ (гдѣ св. Іоаннъ Владиміръ), Бельградѣ (Бератѣ, гдѣ св. Гораздъ), Главеницѣ (гдѣ бѫлгарскіе памятники)? Эти вопросы внушили смѣлость мнѣ войти съ прошеніемъ къ начальнику Венеціи (графу Пальфи ди Эрдэдъ) о дозволеніи разсмотрѣть документы періода господства венеціанцевъ въ греческой имперіи. Заставивъ помедлить, начальство разрѣшило искомое позволеніе. Я имѣлъ, слѣдственно, случай разсмотрѣть вообще одинъ изъ богатѣйшихъ въ

[1]) Такъ! *П. П.*

Европѣ архивовъ, число документовъ котораго восходитъ до многихъ милліоновъ, и въ частности, древнѣйшіе его памятники. Древними памятниками, однакожъ, этотъ архивъ не такъ богатъ, какъ предполагать было можно. Вообще говорятъ, пожаръ 1508 г. лишилъ его подлинниковъ древнихъ, мѣсто которыхъ занимаютъ теперь 9 кодексовъ въ л. копій, сдѣланныхъ по всей вѣроятности въ XV столѣтіи. Къ кодексамъ сдѣланъ, въ началѣ XVI, подробный каталогъ. Разсмотрѣлъ сперва примѣчательный каталогъ этотъ, который, распредѣленный географически, показываетъ подробно содержаніе документовъ. Титулъ его слѣдующій: Elenchus sive Index eorum, quae IX continentur libris, quae quidem olim altissimis obsita tenebris situque diuturno sepulta longis post seculis nunc primum in lucem edita sunt in usum Reipublicae Venetae, Andreae Grili, principis sapientissimi auctoritate et auspiciis, Andreae Francisci Magni Cancellarii ope et Petri Brixonii a secretis opera, anno MDXXXVIII. Второй титулъ слѣдующій: Orbis Terrarum Partes, Provinciae, Regiones, Insulae et Oppida, Quibuscum gentibus, quibuscum Principibus Acta Gesta que [1]) sunt, Quae quidem IX hisce Pactorum compleximus Libris, tum ex Geographiae probatissimis fere authoribus descripta, tum scriptoris cura diligentiaque haudquaquam aspernenda concinnata.

Кодексы, за исключеніемъ послѣднихъ, заключаютъ смѣшанно разные документы. Именно 1-ый заключаетъ 134 док., изъ которыхъ древнѣйшіе (883, 983, 1002, 1008 и 1049 г.) суть привилегіи, данныя императорами римскими венеціанамъ; 2-ый заключаетъ 104 док., изъ которыхъ многіе повторены съ предыдущаго. Документы обоихъ кодексовъ восходятъ до 1409 года. 3-ій и 4-ый кодексы состоятъ каждый изъ 110 док., годовъ 1010—1369 и 1004—1486. Кодексы 5-ый заключаетъ докум. съ 1336—1437, 6-ый съ 1380—1486, 7-ый съ 1394—1437 и, наконецъ, 8-ый заключаетъ феррарскіе, 9-ый тріестанскіе документы.

Въ первомъ и второмъ кодексахъ находятся документы о сношеніяхъ Византіи и Венеціи. Изъ нихъ доставили мнѣ нѣсколько свѣдѣній грамоты Алексѣя императора 6707 (1199) года о сво-

---

[1]) Такъ! *Н. П.*

бодѣ торговли венеціанъ во всей греческой имперіи; Исаака имп. 6695 (1187) года, о вознагражденіи венеціанъ за участіе въ войнѣ противъ Роберта Нормансваго; дожа Марина Гено 1205, отказная на владѣніе Эпиромъ; Михаила Комнена, 1206 года, о принятіи имъ на феудальныхъ условіяхъ части Эпира.

Вообще, однакожъ, думаю, что архивъ венеціанскій едва ли доставитъ свѣдѣнія для древней исторіи словянъ. Удостовѣрившись, что упомянутые кодексы заключаютъ единственно древнѣйшіе документы архива, позволю себѣ сдѣлать слѣдующія общія заключенія: 1-ое, въ архивѣ по отношенію къ какому либо племени словянъ нѣтъ древнѣе документовъ, какъ съ половины XI столѣтія, 2-ое, и въ нихъ о болгарахъ нѣтъ никакого упоминовенія, хотя венеціанскіе лѣтописцы упоминаютъ о войнахъ Іоанна Асѣня, 3-ье, а также о сербахъ по крайней мѣрѣ до XIV столѣтія, 4-ое, о хорватскихъ же короляхъ только одинъ, 1059 года, подъ заглавіемъ: Crescimirus Rex Croatorum et Dalmatarum tradit Abbati et fratribus Sti Johannis Evangelistae Belgradensis jura cum immunitatibus collectionum eisque tradit insulam, quae vocatur juris et conte Codex 1. ch. 110; но (5-ое) о Далматіи и Истріи кодексы заключаютъ значительное количество документовъ, особенно со временъ венеціанскихъ военъ съ городами, именно съ 1094—1381 годъ. Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ относятся къ покоренію Бельграда и Трогира (Трау) 1094 года, къ Сплиту 1094—1294 г., къ Ядрѣ 1154—1208 г., къ Дубровнику годовъ 1232, 36 и 56, къ Анедину и Нонѣ 1242 года, Омишу (Almissa) 1294, къ островамъ Веліи, Брачу, Лезинѣ, Арбѣ и Пагу г. 1260, 1278, 1324 и 1347 годовъ. Число сихъ документовъ болѣе пятидесяти. Ихъ заключаетъ примѣчательная купчая 1409 года, подъ заглавіемъ: Emptio Jadrae cum tota Dalmatia a Rege Ladislauo Hungariae. Наконецъ, 6-ое, въ кодексахъ находятся документы, относящіеся къ патріархату Аквилеи съ 1206—1381 и патріархату Града съ 1053.

До полученія позволенія заниматься въ архивѣ, посѣщалъ библіотеку св. Марка, въ которой, при большомъ количествѣ греческихъ, только двѣ словянскія рукописи (Новый Завѣтъ и Минея служебная серб. ред.) и два глаголитскіе листка, обозрѣвалъ нѣкоторые памятники изящныхъ искусствъ и ознакомился съ грече-

скими и итальянскими книгопродавцами, у которыхъ сдѣлалъ нѣсколько не весьма важныхъ пріобрѣтеній. Я имѣлъ также честь познакомиться въ Венеціи съ православнымъ архіепископомъ, о. Венедиктомъ Краліевичемъ, любителемъ учености, и съ г-мъ Томазео, имя котораго знаменито въ литературахъ италіанской и далматинской.

Изъ Венеціи пароходомъ отправился въ Тріестъ (7 іюня). Посѣтивъ тамъ греческое и сербское училища и сведши въ послѣднемъ знакомство съ учителемъ, г. Владиславлевичемъ, не дожидаясь парохода, съ нарочнымъ кораблемъ отправился въ Дубровникъ (11 іюня). Намѣреніе мое было, отправляясь такимъ образомъ, навѣстить берега Истріи, гдѣ не останавливаются пароходы. Обманулся однакожъ въ предположеніи; корабль, плывя чрезвычайно медленно, касался лишь береговъ Истріи, на которые высажать пассажира капитанъ не запасся позволеніемъ. Послѣ девятидневнаго утомительнаго плаванія, 29 іюня прибылъ въ Дубровникъ (Ragusa). Занимаясь еще съ Вѣны сербскимъ языкомъ, не пріобрѣлъ навыка говорить имъ; мнѣ, слѣдственно, нужно было поселиться на мѣстѣ, гдѣ при другихъ трудахъ могъ бы пополнить этотъ недостатокъ. Хотя въ приморскихъ городахъ и на островахъ Далматіи италіанскій языкъ имѣетъ сильное вліяніе даже въ народѣ, Дубровникъ, однакожъ, пользуется однимъ важнымъ преимуществомъ. Вмѣстѣ съ природными жителями, подвергшимися также италіанизму, онъ вмѣщаетъ поселенцевъ изъ Герцеговины правосл. исповѣданія, которые сохранили чистѣйшее употребленіе языка, общаго въ основаніяхъ далматинцамъ, сербамъ, боснякамъ или, говоря вообще, всему иллирійскому племени. Это дало мнѣ поводъ избрать Дубровникъ мѣстомъ практическихъ упражненій въ языкѣ. Сверхъ того меня влекло сюда намѣреніе, одобренное просвѣщеннымъ начальствомъ, ознакомиться съ литературою далматинскою, развитою преимущественно въ Дубровникѣ. Вмѣняя себѣ исполненіе сего намѣренія въ обязанность, ласкалъ себя надеждою найти здѣсь возможность вникнуть послѣдовательно въ весь ходъ умственной дѣятельности словянъ.

Въ Дубровникѣ, какъ въ Далматіи вообще, путешественникъ встрѣчаетъ большія затрудненія въ ознакомленіи съ древностями,

исторіею и литературою края. Нигдѣ нѣтъ общественныхъ библіотекъ, нѣтъ людей, обнимающихъ цѣлостно свѣдѣнія о своемъ отечествѣ. Сверхъ того, вліяніе италіанскаго и частью нѣмецкаго образованія одолѣваетъ нерѣдко уваженіе и пытливость къ отечественнымъ памятникамъ, а крайняя бѣдность, господствующая въ краѣ, заставляетъ скорѣе думать объ удовлетвореніи первыхъ потребностей, чѣмъ о поощреніи народнаго просвѣщенія. Всѣ сіи препятствія почувствовалъ я съ перваго своего появленія въ Дубровникѣ. Сперва было обратился къ книгопродавцу Мартекини, который давно уже объявилъ о предпріятіи издавать далматинскихъ писателей по своимъ рукописямъ. Сбывая меня обѣщаніями о рукописяхъ, г-нъ Мартекини предлагалъ мнѣ лишь свои печатныя книжонки. Книжонки эти, выдаваемыя за лучшія изданія, за исключеніемъ весьма немногихъ, весьма плохи и не стоятъ довѣрія ученыхъ. Я бы потерялъ свое время, если бы не нашелъ въ ученомъ адвокатѣ, г. А. Казначичѣ, учтивѣйшаго руководителя и содѣйствователя. Принадлежа къ числу литераторовъ, г-нъ Казначичъ открылъ мнѣ свою библіотеку, исходатайствовалъ доступъ въ библ. монаст. францисканцевъ и, еще болѣе, внушилъ ко мнѣ довѣріе одному монаху, который обладаетъ единственнымъ въ цѣлой Далматіи собраніемъ рукописей. Престарѣлый старецъ этотъ для своего удовольствія или для другихъ цѣлей всю жизнь свою собиралъ разные древніе отечественные памятники и довелъ число ихъ до 500, изъ которыхъ до трехъ сотъ видѣлъ я самъ.

Поставивъ себя въ возможности достигать предположенной цѣли, знакомился сперва съ собраніемъ г-на Казначича, послѣ съ библ. монаст. францисканцевъ, затѣмъ въ дополненіе свѣдѣній своихъ позволилъ себѣ утруждать старца Инноченцо своими вопросами и поисками. Не забылъ притомъ по мѣрѣ средствъ пріобрѣтать въ свое собраніе нѣсколько рѣдкихъ старопечатныхъ книгъ и рукописей. Въ Дубровникѣ имѣлъ честь также познакомиться съ протопресвитеромъ православной общины, о. Николаевичемъ, извѣстнымъ издателемъ періодической книги Любитель Просвѣщенія.

Возникшая съ концомъ XV ст. далматинская литература медленно развивалась на разныхъ точкахъ Далматіи, успѣшнѣе и непрерывно въ Дубровникѣ. Произведенія ея преимущественно

были въ области поэзіи, ибо проза довольно рано возникла, чему доказательствомъ послужитъ изданіе перевода Новаго Завѣта 1543 и 1583 годовъ и книги Зоранича Планины въ 1536, была слабо обработываема и уступала всегда первенство латинской. Образовываясь сперва на образцахъ классическихъ, послѣ на италіанскихъ, поэзія носитъ отпечатокъ мѣстъ, на которыхъ обнаруживалась. Въ Дубровникѣ она разнообразилась въ родахъ, но получала слишкомъ опредѣленную форму, въ приморскихъ городахъ и на островахъ она не богата родами и неопредѣленна въ формахъ. Въ Дубровникѣ именно развились всѣ ея роды, лирическій, драматическій и эпическій. Вообще первые писатели далматинскіе (Държичъ, Ветраничъ, Лучичъ, Марко Маруло ок. 1500) замѣчательны силою и богатствомъ языка. Ихъ произведенія носятъ печать вліянія латинскихъ и греческихъ поэтовъ. Мало по мало однообразіе формы, состоящей изъ краткихъ риѳмованныхъ стиховъ, ослабляетъ иногда самыя сильныя поэтическія выраженія въ лирической поэзіи (Рапина), лишаетъ полнаго выраженія характеровъ въ драмѣ, понятой слишкомъ идиллически (Пальмотичъ, Златаричъ), отнимаетъ важность и спокойствіе въ эпосѣ [1]) (Гундуличъ, Пальмотичъ). Подъ такими условіями дубровничкіе поэты умѣли однакожъ достигнуть высокаго совершенства. Можно имъ еще сдѣлать упрекъ слишкомъ большой плодовитости, прикрывающей недостатокъ изобрѣтательности повтореніемъ одной и той же мысли въ разныхъ оборотахъ. Во второй половинѣ XVII ст. особенно эти однообразность и повторяемость дошли до несносной приторности (Бараковичъ, Лелевичъ [2]). Но съ концомъ сего и началомъ XVIII стол. поэзія, частью подвергшись вліянію французской (Тудизовичъ и переводъ Моліера), частію при содѣйствіи самостоятельнаго изученія классиковъ, пріобрѣла доселѣ небывалое обогащеніе въ содержаніи и въ формѣ (Иванишевичъ, Виталичъ и особенно Джіорджи). Съ того времени литер. далмат. получила болѣе простора въ прозѣ и стихахъ, хотя, кажется, не ознаменовалась

[1]) Прочитано по догадкѣ, ибо въ подлинникѣ замазано. *Н. П.*

[2]) Эта фамилія надписана (другими чернилами) надъ зачеркнутымъ «Глеглевичь»; очевидно, это—испорченное «Гледевичь». *Н. П.*

оригинальностію. Самыми примѣчательными произведеніями ея въ XVIII ст. почитаю стихотворенія Петру Великому (Рузичъ, Градичъ) и подражанія народнымъ пѣснямъ (Качичъ Міосичъ). Въ настоящее время литературѣ далматинской предстоитъ важный переворотъ—общенія въ языкѣ и духѣ съ литературою обще-иллирійскою.

Изъ многочисленныхъ произведеній литературы далматинской казались мнѣ достойными особеннаго изученія Марина Држича, р. 1482, комическія творенія, изд. 1630 г., Ганнибала Лучича [1]), разныя стихотвор. около 1520, М. Ветранича, переводъ Гекубы и мистеріи въ рукоп., Андрея Чюбрановича, комич. стихотв. Егюпка 1550 г., Златарича, переводъ Электры, изд. 1570, Пальмотича драмы Павлиміръ и Заптислава въ рукоп., и поэма, Дубровникъ поновленъ, въ рукоп., Франа Гундулича поэма Османъ, изд. 1845 г., Андрея Виталича, переводъ псалтири, 1717, Иванишевича, стихотв. Кита цвита разликога, изд. 1776, и преимущественно творенія геніальнаго Джіорджи, переводъ псалтири, Уздаси Мандальены, Марунко и Зачинки, два первыхъ изд. 1718 и 29 г., третье 1839 и четвертое въ рукописи. Сила выраженій, неподражаемое разнообразіе языка и истина чувствованій ставятъ сего послѣдняго на недосягаемой высотѣ. Рѣшительно могу сказать, что до возрожденія литературъ у словянъ геніальному Джіорджи могутъ уподобиться въ далматинской литературѣ только Пальмотичъ и Гундуличъ, во всѣхъ прочихъ и именно въ польской, русской и чешской — никто.

Въ усиліяхъ расширить кругъ свѣдѣній своихъ въ языкѣ и литературѣ далматинской провелъ въ Дубровникѣ время отъ 21 іюня по 26 іюля. Желая лучше узнать южное поселеніе словянъ, когда невозможно было проникнуть въ Герцеговину, рѣшился обозрѣть часть адріатическаго побережья отъ Дубровника до Цетина. Посѣтилъ Старую Рагузу или Цавтатъ, прошелъ Конавле и, перейдя узкую полосу, принадлежащую Турціи, достигъ города Нови (Castel nuovo). Близъ сего города лежитъ православный монастырь

---

[1]) **Такъ!** *Н. П.*

Савино, во имя Успенія Б. М., въ которомъ нашелъ радушный пріемъ и до 30 рукописей. Эти послѣднія при извѣстности содержанія послужили къ нѣкоторымъ соображеніямъ. Онѣ всѣ вывезены изъ Требиня, что̀ въ Герцеговинѣ. По нимъ, слѣдственно, могъ заключать о родѣ рукописей, находящихся теперь въ Босніи и Герцеговинѣ. Въ числѣ примѣчательнѣйшихъ почитаю номоканонъ пр. бум. въ л., сходенъ съ такимъ же, видѣннымъ въ Солунѣ у г. Михановича.—Изъ Нови отправился по которскому заливу въ Которъ (Cattaro). Замедливъ тамъ нѣсколько часовъ, вступилъ въ предѣлы Черногоріи. Шествуя по высокимъ и стремнистымъ горамъ, прошелъ селеніе Нѣгушъ, наконецъ достигнулъ села и монастыря Цетине, гдѣ имѣетъ свое пребываніе В. П. Владыка, Петръ Петровичъ. Имѣлъ честь представиться Его Высокопреосвященству, ознакомился съ монастыремъ и съ училищемъ. Повременивъ въ Цетинѣ двое сутокъ, пошелъ обратно въ Которъ и оттуда отплылъ на пароходѣ въ Дубровникъ.

Во все пятидневное путешествіе это принималъ лишь къ свѣдѣнію любопытныя пособія, которыя скрываютъ города которскаго залива, но не пользовался ими, ибо это требовало времени и довѣрія. Мнѣ извѣстно, наприм., что въ Которѣ хранятся у нѣкоторыхъ лицъ грамоты патріарховъ ипекскихъ, владѣтелей Герцеговины, но обнаруженіе ихъ ожидаетъ еще поощренія.

Изъ Дубровника намѣренъ былъ обозрѣть острова и приморскіе города и, упражняясь въ нарѣчіяхъ, подвинуться къ городу Рѣкѣ (Фіуме). Много препятствій и особенно погода, измѣнившаяся послѣ жаровъ въ дождливую, заставили сократить такое путешествіе. Сперва поплылъ (7 авг.) къ острову Курцола, гдѣ имѣлъ удовольствіе познакомиться съ каноникомъ Капоромъ, сочинителемъ книги о языкѣ иллирскомъ, затѣмъ, обозрѣвъ противоположный полуостровъ Пелешацъ (Sabioncello), поплылъ къ острову Гвару (Лезина). На островахъ этихъ наблюдалъ особенности ихъ нарѣчія' отличнаго отъ языка, употребляемаго въ Дубровникѣ, особенно итацизмомъ. Посѣтивъ г. Гваръ (Lesina), при увеличившихся препятствіяхъ направилъ путь мимо острова Брача къ материку и именно къ Сплиту (Spalatro). Въ этомъ городѣ, знаменитомъ близъ

лежащими развалинами [1]) Салоны, имѣлъ честь познакомиться съ аббатомъ Каррара, извѣстнымъ археологомъ, съ маіоромъ Каталиничемъ, авторомъ исторіи Далматіи, и проф. Стазичемъ, собирателемъ древнихъ памятниковъ письменности. Послѣднему обязанъ за ознакомленіе меня съ законами общины Поличкой. Община Поличкая, какъ извѣстно, до послѣдней войны французской имѣла своего великаго князя и управлялась законами, собранными, кажется, около 1400 года. Изъ Сплита пароходомъ прибылъ въ Шибеникъ (Sebenico), гдѣ имѣлъ удовольствіе свести знакомство съ учителемъ общины православной, г-мъ Поповичемъ, и, наконецъ, въ Задеръ (Zara) (17 авг.).

Задеръ главный городъ Далматіи; она [2]), слѣдственно, болѣе, чѣмъ другіе, оживлена и потому, несмотря на сильное вліяніе италіанскаго, а также нѣмецкаго образованія, въ ней замѣтно нѣсколько движеніе народной литературы, чему служитъ доказательствомъ литер. газета, Зора Далматинская, издаваемая съ 1844 года. Имѣвъ честь свидѣтельствовать почтеніе ЕП., православному архіепископу Мутибаричу, и, обозрѣвъ семинарію, свелъ знакомство съ дрмъ Кузманичемъ, издателемъ Зоры Далм., съ катехетомъ Стипчевичемъ, съ духовнымъ Виталичемъ, съ францисканцемъ Фабіаничемъ и прч. двигателями далматинской литературы.

Изъ Задра черезъ Военную кроатскую Границу отправился въ Загребъ (19 авг.). Бѣгло проѣхалъ города Обровацъ, Госпичъ, Перусичъ, Оттокачъ и Генеральскій Столъ до Карловцевъ (Карльштадтъ), гдѣ имѣлъ честь познакомиться съ І. Мажураничемъ, лучшимъ иллирійскимъ поэтомъ, затѣмъ отправился въ Загребъ (Аграмъ).

Остановился въ этомъ городѣ (съ 24 авг.—4 сент.), ибо нѣсколько уже лѣтъ онъ обращаетъ вниманіе всякаго любителя словянщины. Загребъ лежитъ въ чертѣ языка, признаки котораго болѣе хорутанскіе, чѣмъ хорватскіе; ученые этого города предпочли однакожъ ему языкъ сербскій съ его образованною отраслію дал-

---

[1]) Въ рукописи: «развалины». *Н. П.*

[2]) Очевидно, что подскобленное «Задеръ» поправлено изъ «Цара» или «Зара», къ которому и относится femininum «она». *Н. П.*

матинскою. Подвинувъ такимъ обобщеніемъ до значительной степени письменность, они положили основаніе общей всѣмъ южнымъ словянамъ литературѣ, называемой иллирійскою. Въ такомъ направленіи издаются литературная газета Даница и всѣ книги съ 1835 года. Ознакомившись съ сербскимъ языкомъ въ Вѣнѣ. гдѣ пользовался содѣйствіемъ Вука Стефановича, и съ далматинскимъ его нарѣчіемъ—изученіями въ Дубровникѣ, я могъ до нѣкоторой степени судить объ успѣхахъ и важности сего направленія. Признавая въ немъ необходимость, съ какою соединено всякое умственное развитіе, необходимость именно возведенія нарѣчій до литературнаго языка, я желалъ было еще уяснить себѣ начала, на которыхъ основываются загребскіе ревнители общей словесности и именно по отношенію къ языкознанію. Я обратился, слѣдственно, къ Людевиту Гаю, издателю Даницы, къ проф. Бабукичу, издателю иллирійской грамматики, къ А. Мажураничу, издателю Гундулича и лучшему знатоку далматинской литературы, къ др. Деметру и Станку Вразу, литераторамъ этой школы, и въ бесѣдахъ съ почтенными сими учеными знакомился какъ съ образомъ развитія постепенно ими сознаваемыхъ началъ, такъ и трудностями, происходящими отъ невозможности усоразмѣрить близкія себѣ стихіи, именно, нарѣчія одного языка. Справедливая мысль эта ожидаетъ еще счастливыхъ писателей, геній которыхъ, постигнувъ существенное въ разнорѣчіяхъ, даровалъ бы южнымъ словянамъ образцы языка, къ которому стремятся. Настоящія попытки сего весьма достойны замѣчанія, ибо безъ сомнѣнія будутъ имѣть важное значеніе въ исторіи просвѣщенія словянъ. Я особенно обязанъ г. А. Мажураничу, глубокія свѣдѣнія котораго въ лит. далматинской весьма извѣстны, за сообщеніе мнѣ своихъ замѣчаній о любопытномъ направленіи, обнаруживающемся всегда съ большимъ успѣхомъ въ письменности югословянской.

Изъ Загреба отправившись въ Сисекъ, оттуда поплылъ по Савѣ мимо Босніи и Славоніи (5—10 сент.). Такъ путешествуя, знакомился съ славонскимъ поселеніемъ, посѣщая нѣкоторыя села и города: Бродъ, гдѣ свелъ знакомство съ г. Берличемъ, сочинителемъ иллирійской грамматики, и Митровицъ, гдѣ былъ благосклонно принятъ протопресвитеромъ Ивановичемъ, однимъ изъ

старшихъ писателей сербскихъ, и маіоромъ Беркичемъ, любителемъ словянскихъ древностей. Наконецъ, прибывъ въ Землинъ, переправился черезъ Саву въ Бѣлградъ, въ Сербіи. Удерживаемый краткостію времени отъ путешествія по Сербіи, ограничился обозрѣніемъ главнаго ея города (11—15 сент.). Собирая свѣдѣнія о настоящей письменности сербской и посѣщая учебныя заведенія, какъ то: семинарію, лицей и гимназію, имѣлъ честь свести знакомство съ нѣкоторыми изъ ученыхъ. Докторъ Стеичъ, директоръ А. Бранковичъ, проф. Шафарикъ, Раносъ и прч. почтили меня своими наставленіями или содѣйствіемъ. Я имѣлъ также честь представиться В. П. митрополиту о. Іоанну и нѣкоторымъ изъ главныхъ правительственныхъ лицъ.

Воротившись въ Землинъ, немедля (16 сент.) пароходомъ поплылъ въ Карловецъ. Карловецъ есть средоточіе православныхъ словянъ, обитающихъ въ Австріи, и, какъ стольный городъ митрополитовъ, преемниковъ ипекскихъ патріарховъ, онъ заключаетъ въ себѣ избраннѣйшихъ блюстителей священнаго залога единовѣрныхъ христіанъ. Ставлю себѣ въ особенное счастіе ознакомленіе съ лицами, которыхъ непоколебимое достоинство, благочестіе и ученость внушаютъ искреннее уваженіе. В. П. митрополитъ о. Іосифъ Раячичъ, протосингелъ, проф. Груичъ, протопресвитеръ Стаматовичъ и прч. и [1]) прч. оставили во мнѣ навсегда благодарное воспоминаніе. При содѣйствіи достойныхъ мужей мнѣ легко было провести съ пользою нѣсколько дней (16—20 сент.) здѣсь, въ городѣ и въ трехъ близъ лежащихъ монастыряхъ, Крушедолѣ, Реметѣ и Гергетекѣ. Въ библіотекахъ митрополіи и монастырей нашелъ много рукописей и большое собраніе книгъ ученыхъ. Зная рукописи по извѣстному описанію г. Шафарика, ограничился по краткости времени освѣдомленіемъ о важномъ, какъ думаю, въ литер. отношеніи, патріархатѣ ипекскомъ, о сочиненіяхъ извѣстныхъ Раича, Бранковича и нѣкоторыхъ греческихъ книгахъ, печатанныхъ въ Валахіи.

---

[1]) Въ рукописи пропущено. *Н. П.*

Изъ Карловца заѣхалъ въ Новый Садъ, гдѣ посѣтилъ гимназію и ея директора, г. Гаджича, оттуда по Дунаю отправился въ Пештъ. Въ Пештѣ (23 сент.) еще разъ засвидѣтельствовалъ свое почтеніе неутомимому І. Коллару, посѣтилъ Сербскую Матицу и ея секретаря, г. Павловича, г. Шеделя, секретаря Маджарской Академіи, и имѣлъ честь быть у преосвященнаго епископа Будима, о. Павла Атанацковича.

Поспѣшая съ окончаніемъ путешествія, прибылъ въ Пресс-бургъ (25 сент.), гдѣ вступилъ въ новую сферу изученій. Въ сѣверной Венгріи преобладающее поселеніе словацкое, близкое по языку къ чешскому. Стремленіе нѣкоторыхъ молодыхъ ученыхъ сего племени обработывать его языкъ для словесности отдѣльно отъ чешскаго — всего болѣе ознаменовало себя въ Прессбургѣ. Не бывъ въ состояніи путешествовать по краю словаковъ, долженъ былъ собрать свѣдѣнія въ этомъ городѣ. Познакомившись съ проф. Палковичемъ, удерживающимъ въ своихъ сочиненіяхъ чешскій языкъ, и съ г. Носакомъ, товарищемъ г. Штура, отдѣляющаго словацкій языкъ отъ чешскаго, принялъ къ свѣдѣнію нѣсколько явленій сего неободрительнаго раздѣленія, надѣясь при изученіи чешской литературы въ Прагѣ пояснить себѣ лучше отношенія двухъ нарѣчій.

Сентября 28 обратно прибылъ въ Вѣну, гдѣ, сосредоточивая свои ученые запасы, прожилъ до 7 октября.

Изъ Вѣны черезъ Ольмюцъ прибылъ въ Прагу 9 октября. Проведу здѣсь время въ занятіяхъ чешскимъ языкомъ и литературою до той минуты, когда, буде не удостоюсь просрочки, съ истеченіемъ дарованнаго для путешествія времени отправлюсь въ возвратный путь въ отечество.

Все предыдущее путешествіе, давъ мнѣ свѣдѣнія о южныхъ словянахъ, ограничило срокъ, который требовали бы сѣверные словяне. Отъ милостиваго вниманія начальства зависитъ, принявъ въ соображеніе, съ какой точки началъ свое путешествіе и съ какими трудностями сперва было оно сопряжено, даровать мнѣ для пополненія свѣдѣній продолженіе сего срока нѣсколькими мѣ-

сяцами. Лаская себя еще надеждою, остаюсь готовымъ подчиниться всякому распоряженію.

Писано
19 [1]) ноября
1846 года.
Прага.
Отправлено
26 ноября.

Магистръ Викторъ Григоровичъ.

XVIII.

Копія съ письма къ г. Попечителю С.-Петербургскаго Учебнаго Округа отъ Виктора Григоровича изъ Праги отъ 27 ноября 1846.

Исполненный признательности къ своему начальству, теперь, когда истекаетъ срокъ путешествія, не могу не дерзнуть обратить къ Вашему Превосходительству, какъ виновнику лестной милости, выраженія самой искренней признательности.

Убѣжденный въ участіи Вашемъ въ дѣлѣ образованія всякаго русскаго, чувствую также вину свою долгой безотвѣтственности на желаніе Ваше писать къ Вашему Превосходительству.

Могу только привесть въ извиненіе то, что, послѣ утомительнаго путешествія по Турціи, удрученный болѣзнію въ Валахіи, надолго потерялъ я бодрость, испортивъ планъ свой и потерявъ время.

Теперь, когда, сколько могъ, загладилъ утрату, осмѣливаюсь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о прошедшемъ странствованіи, въ доказательство, до какой степени былъ вѣренъ долгу своему.

Могу смѣло сказать, что совершилъ примѣчательное путешествіе по Турціи, проникнувъ чрезъ Македонію до границъ Албаніи, чрезъ Доспатскія горы до Софіи въ Болгаріи, до Филип-

---

[1]) Цифра «19», кажется, переправлена изъ «10». *Н. П.*

пополя во Өракіи и черезъ Балканы до Търнова [1]), но съ успѣхомъ ли? Не съ полнымъ, да, теперь лишь оцѣниваю, какъ много потерялъ и какъ мало достигъ. Языкъ и исторія болгаръ и судьба священнаго языка—такія были мои задачи.—Увѣряю, всегда имѣлъ ихъ въ [2]) виду и, сколько могу, докажу постепенно, представляя результаты своихъ наблюденій. Но чувство справедливости заставляетъ сказать, что не удовлетворенъ. По несчастію, лишенный такой охраны, какую всегда имѣютъ путешественники съ частными подорожнями пашей, я часто принужденъ былъ остановиться тамъ, гдѣ еще одинъ шагъ и получилъ бы важныя для науки свѣдѣнія.

Особенно не престану сожалѣть, что, ставъ на самой примѣчательной точкѣ, въ Охридѣ, гдѣ открывался мнѣ новый міръ съ живыми воспоминаніями о славянскихъ апостолахъ, долженъ былъ обратиться вспять. Мѣста отъ Охриды до Адріатическаго моря и на югъ до Іоническаго, для славянина священны. По всѣмъ соображеніямъ своимъ заключаю, что здѣсь если не письменные памятники, то уже одна географія и скудныя преданія дадутъ такія свѣдѣнія, за достиженіе которыхъ ученые тратятъ столько труда и времени. И я былъ столь несчастливъ, коснулся ихъ, но не проникъ въ эти мѣста! За прочія страны не столько сожалѣю и сожалѣлъ. Почитаю совершенно невозможнымъ съ успѣхомъ дѣлать наблюденія тамъ, гдѣ двойная подозрительность грековъ и турковъ слѣдятъ за всякимъ шагомъ путешественника.—Возникшее стремленіе болгаровъ къ самостоятельному просвѣщенію пробудило особенную заботливость грековъ, которыхъ нечеловѣколюбивому попеченію было доселѣ оно ввѣрено, и турковъ, которые не оставили еще грубыхъ предубѣжденій къ чистому намѣренію ученаго. Нѣкоторые однакожъ памятники, собранные и на этихъ мѣстахъ, послужатъ мнѣ пособіемъ въ будущихъ трудахъ. Я отправилъ ихъ съ содѣйствія Букарестскаго Консулата въ Казань, но если высокому покровительству начальства не угод-

---

[1]) Въ рукописи: «Торнова». *Н. П.*

[2]) Въ рукописи нѣтъ. *Н. П.*

но будетъ озаботиться ихъ охраною, не знаю, какъ быть успокоеннымъ. Великодушное отношеніе Вашего Превосходительства къ моему начальству объ ихъ охранѣ осчастливило бы меня новымъ знакомъ высокаго благоволенія.

Въ Валахіи остался по несчастію четыре мѣсяца. Болѣзнь, удручавшая меня три мѣсяца, превратила весь планъ мой.—Проведя въ Турціи 11 мѣсяцевъ, а въ Валахіи 4, всего слѣдственно годъ и три мѣсяца, близокъ былъ потерять всю бодрость и долженъ былъ послѣ напрягать всѣ силы для вознагражденія потеряннаго. Валахію, кажется мнѣ, узналъ достаточно для своей цѣли. Языкъ народа есть единственный предметъ, который можетъ туда завлечь словянина. Древніе памятники не находятся, а труды ученыхъ принадлежатъ направленію, чуждому славянизму.

Мои обстоятельства измѣнились, какъ скоро вступилъ въ образованные края. Я почувствовалъ это, проѣзжая Трансильванію, Банатъ и Венгрію, еще болѣе, когда достигъ Вѣны. Готовыя пособія, содѣйствіе ученыхъ дали возможность вознаградить отчасти значительную утрату, удѣленнаго себѣ времени. Оставаясь въ Вѣнѣ четыре мѣсяца, посвящалъ труды сербскому языку подъ руководствомъ почтеннаго Вука Стефановича и разбору рукописей Императорской Вѣнской Библіотеки. Особенно занимали меня протоколы патріарховъ XIV столѣтія, заключающіеся въ двухъ кодексахъ. Разсмотрѣніе ихъ удостовѣрило меня въ томъ, что византійскіе источники славянской исторіи еще не совсѣмъ исчерпаны. Осмѣливаюсь доложить, что на насъ, русскихъ, лежитъ обязанность пріискать ихъ и привести въ извѣстность. Время съ апрѣля мѣсяца настоящаго года провелъ въ путешествіи. Останавливался въ Люблянѣ (Лайбахѣ), гдѣ изучалъ хорутанскій языкъ, въ Венеціи, гдѣ испросилъ позволеніе трудиться въ архивѣ, въ Дубровникѣ (Рагузѣ), гдѣ знакомился съ далматинскою литературою, въ Загребѣ (Аграмѣ), Бѣлградѣ, Пештѣ и Прессбургѣ. Во все пятимѣсячное путешествіе ознакомился съ южными племенами.

Съ половины октября нахожусь въ Прагѣ, гдѣ при содѣйствіи господъ Шафарика и Ганки изучаю чешскій языкъ и его литературу. Не нахожу словъ выразить признательность свою

симъ достойнымъ ученымъ. Особенно г. Шафарикъ ласковыми своими наставленіями и поощреніемъ превзошелъ мои ожиданія.

Посвящая себя такимъ занятіямъ, немало былъ озабоченъ мыслію, что срокъ мой истекаетъ, а еще былъ въ началѣ ихъ. Готовый послѣдовать своему назначенію, удостоился на дняхъ благосклоннѣйшаго соизволенія начальства продолжить пребываніе за границею до 1 апрѣля. Высокое вниманіе начальства къ трудамъ своего подчиненнаго почитаю себѣ лучшимъ ободреніемъ.

Примите и проч.

Подлинное подписалъ: Викторъ Григоровичъ.

Вѣрно: Правитель канцеляріи А. Де......

XIX.

Его Превосходительству
Господину Помощнику Попечителя
магистра Виктора Григоровича

Донесеніе.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о пребываніи своемъ въ Прагѣ, обратномъ пути въ отечество и прибытіи въ С.-Петербургъ.

Въ Прагѣ оставался съ 18 октября 1846 по 29 февраля 1847 года. Занятія мои въ этомъ городѣ были сперва очень неопредѣленны, ибо главною вообще ихъ цѣлью было упражненіе въ живомъ языкѣ и ознакомленіе съ письменностію. Получивъ милостивое разрѣшеніе остаться за границею до 1 апрѣля, я расположилъ свои занятія въ соотвѣтственный удѣленному времени порядокъ. Начавъ обозрѣніемъ Чешскаго Музея, соображалъ затѣмъ изученія съ данными пособіями и лицами, которыхъ совѣтами могъ пользоваться.

Въ университетѣ посѣщалъ лекціи проф. Кобка [1]), чтенія котораго о чешскомъ языкѣ были всегда мнѣ полезны тѣмъ, что

[1]) Такъ, вмѣсто «Коубка». *Н. П.*

г. профессоръ оживлялъ обыкновенное грамматическое изложеніе замѣчаніями, касающимися современной литературной критики.

Чтобы вознаградить упущеніе, которое по зимнему времени мнѣ предстояло, упущеніе путешествія по Лужицамъ [1]) (Лаузицу), въ Лужицкой [2]) Семинаріи, руководимой неутомимымъ г-мъ Ганкой, посѣщалъ лекціи о верхне-лужицкомъ языкѣ.

Что же касается чешской словесности, то при упражненіи въ языкѣ, по общему плану, поставилъ себѣ въ обязанность ознакомиться съ примѣчательными памятниками каждой ея эпохи. Для древнѣйшей эпохи достаточнымъ мнѣ казалось прилежное чтеніе превосходнаго изданія древнихъ памятниковъ ея въ извѣстномъ *Выборѣ изъ чешской литературы.* По отношенію къ XV, XVI до 1618 год.—чтеніе нѣкоторыхъ неполемическихъ сочиненій Гусса, Велеславина и Коменскаго. Произведенія XVII и первой половины XVIII ст. прошелъ я, по скудости ихъ содержанія, обозрительно, принимая къ свѣдѣнію. Произведенія послѣдней эпохи занимали меня ближе по мѣрѣ важности ихъ въ ученомъ или художественномъ отношеніи.

Среди занятій, къ которымъ [3]) призывала данная народность, время и мѣсто подавали поводъ къ общимъ изученіямъ. Имѣвшему всегда въ виду послѣдовательное учебное изложеніе пріобрѣтаемыхъ свѣдѣній, въ Прагѣ, конечно, мнѣ представился самый удобный случай приготовить себя къ сему.

Изъ всѣхъ частей будущаго преподаванія существенною полагалъ всегда словянское языкознаніе. Разработываемое теперь, какъ думаю, съ большимъ успѣхомъ по частнымъ языкамъ, оно всегда предполагало общую теорію. Необходимость такой теоріи ясно оказывается изъ успѣховъ языкознанія западныхъ народовъ. Менѣе богаты памятниками, по которымъ можно было бы слѣдить за ходомъ развитія языковъ, позже ставъ вникать въ подлинный составъ живыхъ нарѣчій, мы, словяне, отстали отъ прочихъ и не можемъ еще съ вѣрностію указать на законы, по коимъ нарѣчія

---

[1]) Въ рукописи: «Лужичамъ». *Н. П.*

[2]) Въ рукописи: «Лужичкой». *Н. П.*

[3]) Въ рукописи: «которому». *Н. П.*

наши разсматривались бы въ общемъ ихъ генетическомъ или параллельномъ развитіи. Недостатокъ этотъ, чувствуемый особенно тѣмъ, на обязанность котораго возложено послѣдовательное наставленіе въ языкахъ, значительно нынѣ пополненъ тѣмъ самымъ ученымъ, который первый постоянно стремился придать разнообразному сбору свѣдѣній о духовной жизни словянъ возвышенное значеніе науки.

Новые труды г-на Шафарика заслуживаютъ по своей зрѣлости особеннаго вниманія. Цѣлый рядъ разсужденій сего первостепеннаго ученаго посвященъ теперь общей словянской грамматикѣ. Съ особенною точностію г. Шафарикъ примѣняетъ законы, выведенные изъ общаго языкознанія, къ составу словянскихъ языковъ и историческимъ изученіемъ послѣднихъ возводитъ къ общему началу указанныя прежде ихъ особенности. Согласно съ общимъ направленіемъ германскихъ языкоиспытателей, сей ученый пояснилъ уже различныя видоизмѣненія корней, переходъ твердыхъ звуковъ, древнѣйшія формы словоизмѣненій и, наконецъ, въ исторической теоріи языка чешскаго поставилъ намъ образецъ послѣдовательнаго ученія о другихъ нарѣчіяхъ.

Такіе труды, въ высшей степени соотвѣтствующіе назначенію моему, конечно, должны были быть предметомъ ближайшихъ изученій. Я всегда притомъ усиливался воспользоваться [1]) благосклоннымъ содѣйствіемъ г-на Шафарика.

При занятіяхъ сего рода, справедливость требуетъ доложить, что въ надеждѣ лично ознакомиться съ крайними точками Европ. Турціи, немало времени посвящалъ также изученіямъ по отношенію къ Эпиру.

Обратный путь въ отечество совершилъ черезъ Дрезденъ, Лейпцигъ, Галле, Берлинъ и Кенигсбергъ. Медленно подвигаясь (почти $1^1/_2$ м.), имѣлъ я случай до нѣкоторой степени воспользоваться кратковременнымъ пребываніемъ въ этихъ городахъ. Въ Лейпцигѣ посѣтилъ проф. Іордана и Гаупта. Послѣдній, извѣстный,

---

[1]) Въ рукописи: «воспользовать». *Н. П.*

какъ остроумный критикъ глагольскихъ памятниковъ [1]), изданныхъ Копитаромъ, внесъ въ кругъ филологическихъ изслѣдованій, кромѣ романскихъ и германскихъ, еще словянскіе языки. Въ Галле почелъ долгомъ быть у проф. Потта, который въ новѣйшихъ разсужденіяхъ своихъ ставитъ литовскій языкъ не просто, какъ первообразный въ кругу индогерманскихъ, но и еще какъ непосредственно образующій словянскіе. Мнѣніе это было поводомъ, что въ Кенигсбергѣ, гдѣ меня остановила еще болѣзнь, старался я ознакомиться съ пособіями къ изученію сего языка. Я имѣлъ въ виду не только настоящій литовскій, употребляемый въ восточной Пруссіи, но и еще въ особенности древній. Въ этомъ отношеніи сочиненіе (Die Sprache der Altpreussen) проф. Несельмана, съ которымъ имѣлъ честь лично познакомиться, почитаю исчерпывающимъ задачу. Внимательное чтеніе его приводитъ къ заключеніямъ, противнымъ мнѣнію г-на Потта. Въ Берлинѣ ознакомился съ библіотекою и имѣлъ честь быть у г.г. Пэрца, В. Гримма, Цыбульскаго и Боппа. Послѣдній благоволилъ оказать вниманіе къ моимъ вопросамъ о языкознаніи вообще и сообщить свои замѣчанія объ албанскомъ яз., о которомъ читалъ недавно разсужденіе въ Академіи.

Прибывъ черезъ Таврогенъ, Ригу и Дерптъ въ С.-Петербургъ, немедленно явился въ Департаментъ Мин. Просв. и имѣлъ послѣ честь представленнымъ быть Его Сіятельству Господину Министру. Взысканный благосклоннѣйшимъ вниманіемъ высшаго начальства, представилъ общій отчетъ о цѣломъ путешествіи и получилъ дозволеніе ознакомиться съ учеными пособіями по моему предмету въ С.-Петербургѣ, Новѣгородѣ и Москвѣ. Милостивое разрѣшеніе это замедлитъ возвращеніе мое въ Казань.

Принося искреннѣйшую признательность Вашему Превосходительству и достойнымъ членамъ университета за поощрительное ходатайство и незаслуженное вниманіе ко мнѣ, подчиняю себя вполнѣ

---

[1]) Въ рукописи: «памятникъ». *Н. П.*

распоряженіямъ, какія угодно будетъ сдѣлать въ указаніе будущихъ моихъ обязанностей.

15 маія 1847. Магистръ Викторъ Григоровичъ.
С.-Петербургъ.

XX.

Его Превосходительству
Господину Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа
исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Виктора Григоровича

Донесеніе.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что дозволеніемъ Его Сіятельства Господина Министра ознакомиться на пути въ Казань съ Императорскою Публичною Библіотекою въ С.-Петербургѣ, съ Софійскою въ Новѣгородѣ и съ Синодальною въ Москвѣ, могъ я воспользоваться только въ такой мѣрѣ, въ какой нашелъ содѣйствіе на указанныхъ мѣстахъ у лицъ, завѣдующихъ ими.

Въ С.-Петербургѣ время, оставшееся отъ занятій, необходимо встрѣтившихся мнѣ, возвратившемуся изъ путешествія, употребилъ я на ознакомленіе съ словянскими кодексами Публичной Библіотеки и преимущественно съ рукоп. XI [1]), заключающею слова Григорія Богослова.

Въ Новѣгородѣ, куда прибылъ 1 іюля, съ дозволенія Его Преосвященства отца старорусскаго епископа, въ Софійской Библіотекѣ ознакомился я съ кодексами Миней Митрополита Макарія, въ которыхъ нашелъ сочиненія св. Климента Болгарскаго, со сборниками разнаго содержанія и съ рукоп. церковною, какъ мнѣ кажется, XI столѣтія.

---

[1]) Такъ въ рукописи; очевидно слѣдуетъ дополнить «ст.» или «в.». *Н. П.*

Эти занятія служили мнѣ повѣркою или дополненіемъ произведенныхъ за границею. Главныя, однакожъ, занятія предполагалъ я найти въ Москвѣ, въ библіотекѣ Святѣйшаго Сѵнода. Освѣдомившись еще прежде объ ея сокровищахъ, желалъ я воспользоваться нѣкоторыми кодексами греческими и словянскими, именно такими, въ которыхъ надѣялся пріобрѣсть свѣдѣнія, касающіяся южныхъ словянъ.

Къ сожалѣнію, желаніе мое не исполнилось. Несмотря на удостовѣреніе въ томъ, что сдѣлано обо мнѣ отношеніе къ Его Сіятельству господину оберъ-прокурору Святѣйшаго Сѵнода, въ Сѵнодальной Конторѣ не удостоили меня допущеніемъ къ подробному ознакомленію съ искомыми рукописями, потому что дозволеніе Его Сіятельства господина оберъ-прокурора не было получено въ этомъ вѣдомствѣ.

Вслѣдствіе сего осмѣлился я обратиться съ прошеніемъ въ Департаментъ Министерства Просвѣщенія о вторичномъ испрошеніи сего дозволенія и дарованіи мнѣ продолженія срока пребыванія въ Москвѣ до 15 или 20 іюля мѣсяца.

Не удостоившись однакожъ отвѣта, прождавъ въ Москвѣ двѣнадцать дней болѣе назначеннаго срока, отправился я, безъ удовлетворенія своему желанію, въ Казань, куда и прибылъ 19 числа іюля мѣсяца.

Осмѣливаюсь, слѣдственно, просить Ваше Превосходительство, внявъ изложеннымъ поводамъ, благосклонно уважить просрочепіе это, продолжавшееся съ 1 іюля по 19 сего же мѣсяца, какъ вынужденное препятствіями, встрѣтившимися при занятіяхъ.

Приступая теперь къ исполненію возложенной на мнѣ[1]) обязанности, честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что въ наступающій академическій годъ желалъ бы читать о югозападныхъ словянахъ и ихъ языкахъ. Поставлю себѣ при этомъ въ обязанность ознакомить слушателей съ языками древнимъ словянскимъ, сербскимъ, болгарскимъ и хорутанскимъ вмѣстѣ съ особеннымъ упражненіемъ во второмъ. Чтенія эти же-

[1]) Такъ! *Н. П.*

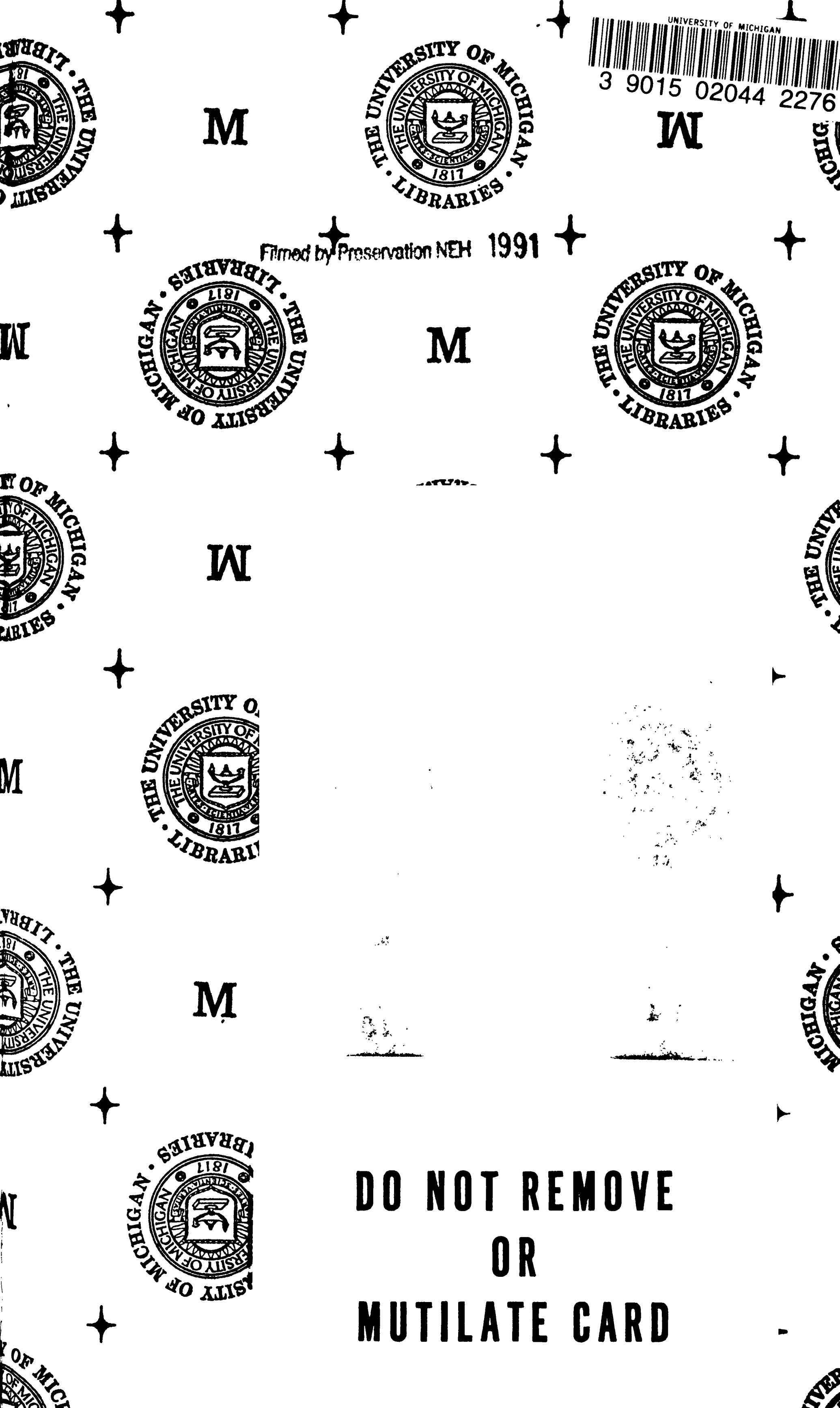
далъ бы производить для студентовъ общей словесности соединенныхъ 2-го и 3-го курсовъ. Сверхъ сего въ 1 курсѣ желалъ бы читать предварительно о словянскихъ племенахъ и ихъ языкахъ вмѣстѣ съ упражненіемъ въ произношеніи главныхъ языковъ.

Представляя на благосклоннѣйшее усмотрѣніе Вашего Превосходительства сіе краткое донесеніе о занятіяхъ своихъ и о предпринимаемыхъ чтеніяхъ, всепокорнѣйше прошу дозволить мнѣ начать свои чтенія съ сентября мѣсяца.

7 августа 1847 года. | Казань.

Викторъ Григоровичъ.

RAL

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 02044 2276
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARIES
1817
Filmed by Preservation NEH 1991
DO NOT REMOVE
OR
MUTILATE CARD

